

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА

Вологда
2010

УДК 332.146.2(470.12)
ББК 65.9(2Рос-4Вол)
П80

Печатается по решению
Ученого совета
ИСЭРТ РАН

Производственные кластеры и конкурентоспособность региона [Текст]:
монография / колл. авт. под рук. Т.В. Усковой. – Вологда: Ин-т социально-
экономического развития территорий РАН, 2010. – 246 с.: ил.

Авторский коллектив:

Т.В. Ускова, А.С. Барабанов, О.И. Попова
Л.Г. Иогман, В.В. Ильин

В книге проведен анализ теоретических аспектов понятий региональной конкуренции и конкурентоспособности, определены и проанализированы методологические подходы к оценке региональной конкурентоспособности, проведена оценка конкурентоспособности Вологодской области среди регионов СЗФО, рассмотрены пути повышения конкурентоспособности региона. Особое внимание уделено анализу формирования и развития региональных форм территориальной организации производства – кластеров, являющихся инструментом роста конкурентоспособности региональной экономики.

Книга представляет научный интерес для исследователей и экспертов в области региональной экономики и управления, специалистов в сфере государственного управления, преподавателей, аспирантов и студентов экономических специальностей.

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор Е.С. Губанова
кандидат экономических наук, доцент К.А. Задумкин

ISBN 978-5-93299-149-7

© ИСЭРТ РАН, 2010
© Ускова Т.В., Барабанов А.С., Попова О.И.,
Иогман Л.Г., Ильин В.В., 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	5
Глава 1. РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	9
1.1. Понятие и факторы региональной конкуренции и конкурентоспособности	9
1.2. Методики оценки конкурентоспособности региона	20
1.3. Механизм и направления повышения конкурентоспособности региональной экономики	41
Глава 2. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	65
2.1. Анализ социально-экономического развития региона	65
2.2. Оценка конкурентоспособности Вологодской области	95
2.3. Организационно-экономические формы, методы и основные инструменты повышения конкуренто- способности региональной экономики	108

Глава 3. КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	129
3.1. Современные концепции формирования кластеров	129
3.2. Зарубежный опыт формирования промышленных кластеров	145
3.3. Концептуальные подходы к формированию кластерных систем	154
3.4. Методы идентификации производственных кластеров в регионе	165
3.5. Формирование производственных кластеров в регионе	171
3.6. Развитие малого бизнеса	211
<i>Заключение</i>	225
<i>Литература</i>	227
<i>Приложение</i>	233

ВВЕДЕНИЕ

Производительность труда — ключевой показатель, отражающий конкурентоспособность национальной экономики. Все исследования, проводившиеся в мире за последние 20 лет, показывают, что главное средство наращивания производительности — это рост эффективности бизнес-процессов и оптимизация персонала. Важную роль играют конкурентная среда и общий уровень развития экономики. Технические средства производства занимают третью строчку.

Низкий уровень производительности труда по сравнению с ведущими экономиками мира демонстрирует Россия. Возьмем для примера автомобильную отрасль. На АвтоВАЗе 107 тыс. рабочих в успешном 2007 году произвели товарной продукции на 6,1 млрд. долл. США, собрав 734 000 машин. С тем же по численности коллективом немецкая BMW выпустила 1,54 млн. автомобилей, выручив 78,9 млрд. долл. И даже чешская Skoda с 28 000 работников произвела в 2007 году машин на 16,2 млрд. долл.¹

Значительно ниже, чем в странах ЕС, средний уровень производительности в таких ключевых отраслях отечественной экономики, как добыча полезных ископаемых — 80%; производство пищевых продуктов — 83%; химическое производство — 88%, строительство — 89%; машиностроение — 84%; торговля — 81%, производство кокса и нефтепродуктов — 82%. Говоря о низкой производительности труда, нужно иметь в виду, что в последние семь лет зарплата россиян увеличивалась, опережая рост ВВП, в среднем на 8% в год (главным образом — за счет перераспределения экспортных доходов). Поэтому не удивительно, что доля валовой прибыли в ВВП постоянно снижается (2001 г. — 41,3%, 2004 г. — 37,2%, 2007 г. — 35%, 2008 г. — 34,2%). Это сказывается на объемах инвестиций в основные фонды, техническом перевооружении производства и инновациях.

¹ Ежегодный экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия» // Материалы ежегодного бизнес-форума предприятий реального сектора, г. Москва, 1 июля 2009 г.

Экономический прогресс в нашей стране, охватывающей огромную территорию, невозможен без ускорения экономического и социального развития регионов. Причем на современном этапе необходимо не формальное, а фактическое равноправие субъектов РФ, равноправие, позволяющее каждому региону иметь достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан и комплексного развития, устойчивого положения на конкурентном рынке.

Конкурентоспособность региона следует рассматривать не только с точки зрения соперничества между регионами, но и с точки зрения их сотрудничества. Наличие у региона новой технологии, новой продукции, новой идеи, в получении которых могут быть заинтересованы другие регионы, служит свидетельством его конкурентоспособности. При этом большое значение имеет способность региона налаживать отношения с другими регионами внутри страны и на международном уровне, которая является его уникальной компетенцией.

Факторы, обеспечивающие рост конкурентоспособности региона, рассматриваются современными учеными и специалистами с трех точек зрения: кластерного подхода, создания инновационной системы и поступательного развития предпринимательства.

В соответствии с кластерной концепцией конкурентоспособность определенного региона зависит от наличия кластера взаимосвязанных отраслей. Кластеры – сконцентрированные по географическому принципу группы взаимосвязанных предприятий, специализированных поставщиков услуг, а также связанные с их деятельностью некоммерческие организации и учреждения в определенных областях, конкурирующие, но вместе с тем и дополняющие друг друга². Именно кластеры создают критическую массу, необходимую для конкурентного успеха в определенных отраслях. Поэтому одна из задач в системе повышения конкурентоспособности региона – выявить потенциал кластеризации.

Вторую группу взглядов объединяет связывание конкурентоспособности региона с наличием инновационной системы. Разработка и

² Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики [Электронный ресурс] / М. Портер, К. Кетелс, М. Дельгадо, Р. Брайден. – Режим доступа: <http://www.csr.ru/news/original/1324.stm>

реализация инноваций включает в себя отношения научно-исследовательских организаций с предприятиями-производителями, формирование инновационных структур, таких как бизнес-инкубаторы, технопарки, тренинг-центры. Накопление знаний и создание институтов, способствующих нововведениям, повышает жизнеспособность регионов.

Третья группа факторов, связанная с условиями и темпами развития предпринимательства, включает в себя следующие экономико-географические положения: имидж региона, черты и элементы, объединенные с ментальными характеристиками людей, их поведением, эффективностью взаимодействия и другими институтами конкурентоспособности.

К примеру, увеличиваются возможности использования отдельными регионами экономико-географического положения для создания конкурентных преимуществ путем формирования транспортных коридоров. В качестве локального преимущества здесь может быть использован доступ к товарному потоку и обеспечению услуг по транзиту товаров.

В качестве отдельного фактора выделяют имидж региона, его репутацию. Регион как специфический товар также является объектом выбора целевых потребителей: инвесторов (как места размещения капитала), бизнесменов (как места размещения торговых и производственных операций), жителей (как места жительства), работников (как места работы), руководящих деятелей (как места проведения деловых и политических мероприятий), туристов и т. д. Имидж региона может оказывать как стимулирующее, так и тормозящее воздействие на поведение целевых потребителей. Управление имиджем способствует повышению конкурентоспособности региона.

Особая роль и место в деятельности по повышению конкурентоспособности региона отводится территориальному маркетингу. Основными функциями маркетинга в области конкурентоспособности являются:

- привлечение в регион новых предприятий и инвесторов из других регионов и стран;
- создание благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса;

- привлечение в регион новых потребителей товаров и услуг;
- усиление известности и положительного имиджа региона в стране и за рубежом;
- осуществление внутреннего маркетинга, направленного на формирование корпоративной культуры региона, системы ценностей, идентификацию территории, ее жителей и хозяйствующих субъектов, развитие социального капитала региона.

Для анализа уровня конкурентоспособности весьма важно выделить факторы, которые характеризуют конкурентный успех и накопленный потенциал конкурентных преимуществ с точки зрения основных источников этих преимуществ – инвестиционных, инфраструктурных, инновационных, информационных, институциональных.

Определение оценки конкурентоспособности регионов, как правило, исходит из предположения о том, что ключевыми составляющими конкурентоспособности в следующие десятилетия будут, во-первых, финансовые возможности региона, создаваемые за счет притока новых инвестиций (инвестиционный потенциал), и, во-вторых, качество социальной среды и квалификация трудовых ресурсов (человеческий капитал)³. Другие актуальные вопросы повышения конкурентоспособности региона в настоящей книге рассмотрены как в теоретико-методологическом, так и практическом плане на основе трудов отечественных и зарубежных ученых, широкого использования официальной статистической отчетности, методов социологического измерения экономических и социальных процессов.

³ Информационно-аналитические материалы рабочей группы по вопросам работы органов государственной власти субъектов Российской Федерации по привлечению инвестиций для экономического развития регионов. – Новосибирский полиграфкомбинат, 2007.

Глава 1

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1.1. Понятие и факторы региональной конкуренции и конкурентоспособности

Глобальные мировые процессы, активизировавшиеся на рубеже веков, отражаются и на конкурентных процессах. Конкуренция как центральный механизм рыночной экономики распространяется на разные уровни иерархии экономической системы – микро-, мезо-, макро- и мегауровни. В последнее время заметно усиливается внимание к межстрановому аспекту конкуренции, что проявляется в различной системе рейтингов стран. Международные организации регулярно ведут сравнение стран по разным параметрам: конкурентоспособности, технологическому развитию, развитию человеческого потенциала, информационному развитию, степени готовности к сетевому миру и др.

В рейтинге стран по индексу конкурентоспособности в 2008 г. Россия занимала только 58 позицию⁴. Чтобы страна как единое целое смогла в обозримом будущем претендовать на достойное место в мировой экономике, именно регионам предстоит сыграть роль локомотивов в решении задачи повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Конкуренция регионов является относительно новым объектом анализа. В традиционной регионалистике проблема межрегиональной конкуренции представлена весьма ограниченно. До начала процесса либерализации в России регион не выступал как самостоятельный субъект хозяйствования. Соответственно, региональная

⁴ См.: Дорогов В.А. Анализ возможностей использования рейтингов конкурентоспособности WEF и IMD для выработки рекомендаций в сфере экономической политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/temp/2006/files/20060404-06/20060405_mironov.doc

экономика не рассматривала регион в качестве субъекта экономических отношений, носителя особых интересов, отличных от интересов других регионов и страны в целом.

Однако развитие процессов глобализации и информатизации изменили положение и роль региона в национальной экономике. Более того, эти процессы коренным образом изменили роль отдельного региона в мировой экономике. Регион постепенно становится не только самостоятельно действующим экономическим агентом, но и одним из ведущих участников мировых конкурентных процессов.

Регион – административно-территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда.

Положение и роль региона оказываются зависимыми не только от макроэкономических условий или возможностей самих регионов, но и от его географического положения, расстановки конкурентных сил, механизмов конкурентного взаимодействия регионов и позиций региона в этом взаимодействии. Инструментария сформировавшейся региональной экономики уже недостаточно для анализа региональных проблем, а традиционный конкурентный анализ не рассматривает регионы в качестве субъектов конкуренции.

Поэтому необходимо выделение основных теоретических подходов к межрегиональной конкуренции.

Так, М. Портер полагает, что конкуренция между регионами является следствием конкуренции фирм⁵. Главным результатом исследований Портера стало создание ромба конкурентных преимуществ, которые определяют конкурентоспособность (*рис. 1.1*).

В состав ромба входят 4 детерминанты конкурентных преимуществ:

- 1) условия для факторов производства;
- 2) состояние спроса;
- 3) родственные и поддерживающие отрасли;
- 4) устойчивая стратегия, структура и соперничество.

⁵ Портер Майкл Э. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2006. – С. 38-41.

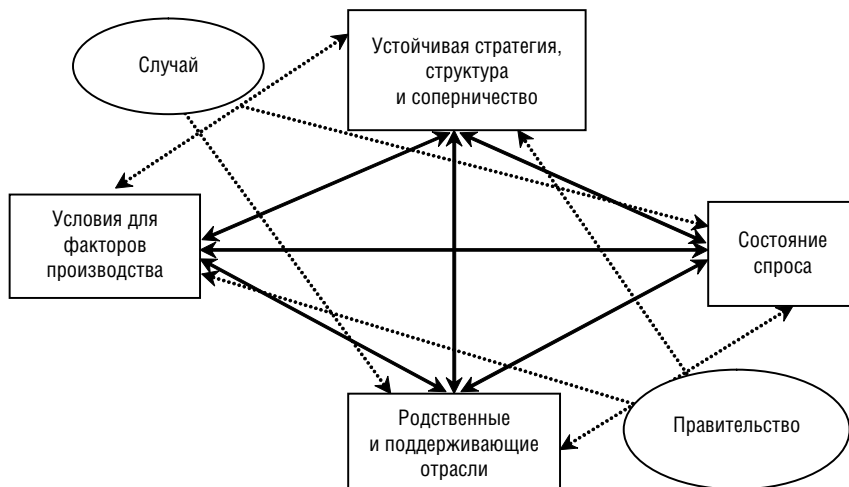

Рис. 1.1. Ромб конкурентных преимуществ (М. Портер) [Porter, 1990, p. 127]

На четыре детерминанты в ромбе конкурентных преимуществ влияют 2 независимые силы: правительство и случай.

Условия для факторов производства. Портер, отрицая постулаты классической экономической теории, согласно которой труд, земля, природные ресурсы, капитал и позднее добавленная в этот список инфраструктура определяют товарооборот, утверждает, что регион будет экспортировать те товары, при производстве которых он максимально использует избыточные факторы. Регион не наследует, а создает наиболее важные факторы производства — научно-техническую базу и квалифицированную рабочую силу. Нехватка факторов производства только стимулирует развитие некоторых территорий.

Состояние спроса. Регион получает конкурентное преимущество в тех отраслях, в которых внутренний спрос обеспечивает его компаниям более ясное и более раннее представление о возникновении потребностей покупателей и в которых требовательные покупатели осуществляют давление на компании. Это вынуждает их внедрять инновации быстрее и, таким образом, получать более утонченные конкурентные преимущества, чем предприятия других регионов.

Родственные и поддерживающие отрасли. Доказано, что наиболее конкурентоспособные отрасли развивались не в одиночку, а во взаимодействии с рядом родственных отраслей, благодаря чему развивался контакт между деловыми кругами, что ускоряет процесс изобретения и внедрения инноваций в регионах.

Устойчивая стратегия, структура и соперничество. Для каждого региона должна быть выработана четкая концепция развития, которая должна базироваться на создании инноваций, и гибкая система управления, основанная на исторически сформировавшихся в регионах ценностях.

Правительство, по Портеру, играет ведущую роль в создании конкурентных преимуществ регионов. «Адекватная роль правительства состоит в том, чтобы оно выступало в роли катализатора и искателя нового; оно должно вдохновлять — или подталкивать — компании к повышению своих стремлений и достижений к более высоким уровням конкуренции. Ведущая к успеху политика правительства — это та политика, которая создает среду, в которой компании могут достигать конкурентных преимуществ, — а не та, при которой правительство непосредственно вмешивается в сам процесс».

Случай также играет немаловажную роль в определении региональной конкурентоспособности, причем этим фактором практически невозможно управлять.

Л. Бадд рассматривает территориальную конкуренцию в двух аспектах: с одной стороны, существует конкуренция между определенными видами деятельности или рынками, которые действуют на территории регионов (локализационная экономика), с другой стороны, — конкуренция между характеристиками регионов и их социальным капиталом, например инфраструктурой, квалифицированными кадрами⁶.

Наиболее полно межрегиональная конкуренция описана в экономической теории федерализма (так называемая «новая теория федерализма»). В работах С. Ревенко конкуренция между регионами

⁶ Budd L. Territorial Competition and Globalization: Scylla and Charybdis of European Cities // Urban Studies. — 1998. — Vol. 35. — P. 663-685.

рассматривается как конкуренция между властями регионов за мобильные факторы производства – труд, капитал, инвестиции – с помощью налоговой политики или развития инфраструктуры региона⁷.

Конкуренцию территорий в целом можно определить как соревнование между регионами в их стремлении завоевать различные целевые группы потребителей местных ресурсов и условия жизнедеятельности.

Исследование показало, что в условиях интеграции в мировую экономику регионы вынуждены все более активно конкурировать между собой в борьбе:

- за средства федерального бюджета (размещение крупных федеральных объектов инфраструктуры, крупные промышленные проекты, технопарки, ОЭЗ);
- инвесторов (отечественные и зарубежные компании);
- штаб-квартиры и филиалы корпораций;
- малый бизнес (физические и юридические лица);
- туристов;
- проведение мероприятий (регионального, российского, международного уровня);
- потенциальных жителей;
- квалифицированную рабочую силу;
- покрытие растущего уровня потребностей населения в качестве коммунальных услуг и качестве жизни.

Следует также отметить, что конкуренция включает в себя еще и соревнование между политической, законодательной, экономической, социальной, экологической и культурной системами и стратегиями регионов, однако процесс развития конкуренции регионов сопровождается как позитивные, так и негативные последствия, что обуславливает усиление одних регионов и ослабление других.

Кроме того, исследованием выявлено, что направления конкуренции характеризуют определенный параметр развития и действие региональных властей в данной сфере, в центре каждого направления можно выделить предмет конкуренции в широком смысле этого понятия.

⁷ Ревенко С.С. Конкурентен ли российский федерализм? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nes.ru/russian/research/abstracts/2001/Revenko-r.htm

Все рассмотренные направления конкуренции регионов можно условно подразделить на три группы (рис. 1.2).

Актуальность рассмотренных направлений дифференцируется, с одной стороны, по странам и макрорегионам мира в зависимости от исторических, географических, демографических и других особенностей и ресурсных потенциалов конкретного региона. С другой стороны, она неоднозначна во временном горизонте.

Рис. 1.2. Направления конкуренции регионов

Таким образом, на определенной стадии развития общих процессов глобализации и интеграции с учетом специфики места и времени можно сформулировать специфические особенности рассмотренных направлений конкуренции регионов применительно к различным частям мира и этапам их развития.

В качестве наиболее актуальных для современного этапа развития сфер, в которых наблюдается конкуренция между регионами России, выступают следующие:

- получение субвенций, кредитов фондов и других финансовых ресурсов из федерального бюджета;
- получение законодательных, налоговых льгот типа «свободной экономической зоны» для уменьшения отчислений в государственный или региональный бюджет;
- сохранение оборонных предприятий и государственных организаций в городе или регионе;
- получение государственных заказов для предприятий региона;
- получение средств в счет погашения задолженности перед предприятиями региона из бюджета или от крупных потребителей;
- привлечение инвестиций для частных предприятий;
- получение иностранных кредитов и безвозмездных грантов на региональное развитие;
- развитие в регионе различных транзитных коммуникаций и усиление транспортных грузопотоков;
- создание таможенных пунктов;
- привлечение туристов.

В то же время отметим ряд сфер, в которых конкуренция российских регионов пока недостаточно развита, что не соответствует основным тенденциям усиления межрегиональной конкуренции в развитых странах. В рассматриваемых ниже сферах в ближайшее время, несомненно, будут наблюдаться серьезные изменения:

- привлечение нового населения, особенно высококвалифицированных кадров, молодежи;
- создание или привлечение образовательных и научных организаций;
- перемещение в регионы федеральных управленческих структур;
- привлечение банковского капитала;
- создание центров телекоммуникаций, информатики, логистики, центров компетенции, современных кластеров экономики.

В современной России регионы конкурируют на нескольких уровнях:

- в пределах одного федерального округа;
- в пределах большого экономического пространства (Урал, Сибирь, Дальний Восток);
- в пределах России (общий перечень регионов субъектов России);
- в приграничных территориях с регионами соседних стран.

Имеется также связь между поведением региональных правительств и движением факторов, которые, согласно экономической теории федерализма, являются предметом конкурентных интересов. Для рассмотрения этого вопроса выделим следующие виды межрегиональной конкуренции.

Вертикальная конкуренция – это конкуренция между разными уровнями власти – центральной и региональной, областной и муниципальной – за объем властных полномочий, за большую долю перераспределяемых ресурсов.

Горизонтальная конкуренция осуществляется между регионами одного ранга, например между областями, между городами, между муниципалитетами, за доступ к ресурсам и привлечение мобильных ресурсов.

Факторами (инструментами) вертикальной конкуренции могут служить трансферты, субсидии, налоговые и неналоговые доходы; горизонтальной – миграция, иностранные и внутренние инвестиции.

Развитие межрегиональной конкуренции может идти по двум направлениям:

1. Выявление пассивной конкуренции между регионами. Поведение населения, в частности миграция, может отражать не действия властей, а экономические различия между регионами, которые лишь частично зависят от действий региональных правительств.

2. Наличие активной конкуренции может быть констатировано при выявлении связи между действиями властей (налоги, предоставление общественных благ, законодательные нормы) и количеством мобильных ресурсов (трансферты в вертикальной конкуренции; жители, предприятия и инвесторы – в горизонтальной). В данном случае необходимо подтвердить предположение о том, что большая самостоятельность дает возможность привлекать мобильные ресурсы.

Фактически это означает, что региональные правительства конкурируют за бюджетную децентрализацию, которая позволяет увеличивать финансовые ресурсы.

Конкуренция за горизонтальные факторы происходит, прежде всего, на основе стандартов действий власти, которые складываются в зависимости от результатов, достигнутых в других регионах. Региональные власти находятся в условиях потенциальной конкуренции, и забота о назначении вынуждает соблюдать установленные стандарты. Это согласуется с политологическими подходами, в которых политика используется как инструмент получения и сохранения власти.

Кроме того, в спектр горизонтальной конкуренции следует включить и законодательную конкуренцию. Имеет место и конкуренция за рабочую силу, престижных жителей, туристов. Необходимо учитывать возможности регионов в горизонтальной конкуренции, которые зависят от типа рыночной структуры.

Фактически вертикальная конкуренция выражается в своего рода торге с федеральным правительством за контроль над ресурсами и властные полномочия. В силу этого можно выделить положительную и отрицательную стороны вертикальной конкуренции. Положительная сторона состоит в развитии конкурентных начал, реализации возможностей экспериментирования и отбора лучших образцов для воспроизведения (бенчмаркинг), ограничения монопольного положения центра при определении экономической политики. Отрицательная сторона вертикальной конкуренции заключается в формировании тенденций вытеснения конституционных норм договорным правом, в ущемлении интересов одних регионов за счет предоставления особых условий или льготных режимов другим⁸.

Объектом горизонтальной конкуренции являются экономические ресурсы, прежде всего инвестиции, рабочая сила, объекты собственности. Регионы конкурируют также за материальные активы, например за жителей с престижным статусом, которые создают имидж региону. Позитивом горизонтальной конкуренции выступает поиск внутренних источников и создание стимулов к развитию регионов,

⁸ Полищук Л. Правовые инициативы регионов России // Вестник РПЭИ. – 2004. – №6. – С. 37-42.

расширение и совершенствование инфраструктуры регионов, стимулирование привлечения инвестиций. Например, в ряде регионов были приняты законы об иностранных инвестициях (Санкт-Петербург, Москва, Нижегородская, Ростовская области), разработаны нормативно-правовые акты о привлечении иностранных инвестиций, освобождающие инвесторов от уплаты местных налогов на период полной окупаемости проектов.

Способы конкуренции, применяемые при вертикальной конкуренции, можно разделить на финансовые и нефинансовые (табл. 1.1). Основные финансовые методы – ценовое регулирование и льготирование по налогам⁹.

Выделим типы конкурентного взаимодействия регионов, в частности по характеру взаимодействия:

- сотрудничество (кооперативное взаимодействие);
- амбивалентное поведение – отсутствие взаимодействия, соперничество.

Таблица 1.1. Матрица межрегиональной конкуренции

	Тип конкуренции	
	Вертикальная	Горизонтальная
Финансовые	<ul style="list-style-type: none"> • Лоббирование финансовых трансфертов • Лоббирование региональных программ и их финансирования • Налоговые льготы по федеральным налогам 	<ul style="list-style-type: none"> • Налоговые льготы по региональным и местным налогам • Создание зон с особым экономическим режимом • Установление фиксированных цен (на потребительские товары, на энергоносители) • Установление предельных уровней рентабельности, торговых наценок • Субсидии и льготные кредиты • Дотации и компенсации предприятиям • Ипотечные программы
Нефинансовые	<ul style="list-style-type: none"> • Подписание индивидуальных договоров с центром • Разработка законов, не принятых центром • Выход на мировой рынок • Борьба за статус городов региона 	<ul style="list-style-type: none"> • Политические мероприятия (форумы) • Развитие рыночной инфраструктуры • Развитие социальной инфраструктуры • Международные мероприятия, формирование имиджа региона

⁹ Коломак Е. Субфедеральная экономическая политика в России: тенденции, закономерности, эффективности. – М., 2000. – С. 28.

На наш взгляд, примером кооперативного взаимодействия служит создание ассоциаций городов, областей (ассоциации малых городов, межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия). Соперничество, касающееся, как правило, разграничения предприятий в качестве источников налоговых доходов в бюджеты, актуально и для вертикальной, и для горизонтальной конкуренции.

По степени соперничества можно выделить:

- пассивную конкуренцию – отсутствие законодательных инициатив;
- активную конкуренцию – наличие местных законодательных инициатив;
- агрессивную конкуренцию – создание законодательных актов, противоречащих федеральным законам.

Соответственно, регионы можно охарактеризовать как пассивных, активных или агрессивных участников конкуренции по степени и характеру законодательных инициатив, по активности в межрегиональном или горизонтальном законодательном взаимодействии.

По стратегии конкуренции можно выделить стратегическое взаимодействие и другие виды взаимодействий регионов.

Стратегическое взаимодействие проявляется в борьбе за придание региону статуса особых условий, дающих конкурентные преимущества, – статуса особых зон депрессивных территорий, административного центра федерального округа.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что конкуренция регионов является относительно новым объектом анализа. Ее отличие от рыночной конкуренции в том, что регионы как территории не могут физически исчезнуть с конкурентного поля, однако регионы как субъекты Федерации могут потерпеть банкротство с точки зрения эффективности регионального управления, что в дальнейшем найдет проявление в их прогрессирующем отставании.

Конкуренцию территорий в целом можно определить как соревнование между регионами в их стремлении «завоевать» различные целевые группы «потребителей» местных ресурсов и условия жизнедеятельности. Конкуренция может также проявляться как соревнование между политической, законодательной, экономической, социальной, экологической и культурной системами и стратегиями регионов,

однако процесс развития конкуренции регионов, имеющий как позитивные, так и негативные последствия, способствует усилению одних регионов и ослаблению других.

Таким образом, роль региональных органов власти состоит в том, чтобы вдохновлять или даже подталкивать компании к росту стремлений, поиску нового, движению к более высоким уровням конкуренции.

В то же время для региональных органов власти возрастает необходимость в оценке конкурентоспособности региональной экономики и поиске механизмов ее повышения.

1.2. Методики оценки конкурентоспособности региона

Исследование современных методов оценки конкурентоспособности регионов позволяет сделать вывод о том, что они во многом основаны на оценке конкурентоспособности стран.

Заметим, что для сравнения конкурентоспособности стран используется индекс оценки глобальной конкурентоспособности (GCI), разработчиком которого является профессор Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартин (Xavier Sala-i-Martin, Columbia University). Индекс создавался для Всемирного экономического форума и впервые был опубликован в 2004 году¹⁰.

Индекс разработан на основе комбинации общедоступных статистических данных и результатов опросов руководителей компаний, обширных ежегодных исследований, которые проводятся Всемирным экономическим форумом совместно с сетью партнерских организаций – ведущих исследовательских институтов и компаний.

В состав индекса оценки глобальной конкурентоспособности включают 12 слагаемых конкурентоспособности, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Слагаемыми являются: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее обра-

¹⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/en/index.htm>

зование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал». В результате расчета индекса определяется ранг страны (табл. 1.2).

Отечественными учеными ведутся активные исследования по разработке методик оценки конкурентоспособности российских регионов, однако единой методики еще не выработано. Поэтому рассматриваемое многогранное понятие может быть определено в различных аспектах в зависимости от решаемых задач. Возможны и различные методы оценки конкурентоспособности регионов, построенные на основе статистических показателей, экспертных оценок, рангов¹¹.

Так, в целях оценки конкурентоспособности российских регионов Институтом региональной политики был разработан индекс IRPEX¹².

Таблица 1.2. Страновые ранги 2001 – 2008 гг.

Страна	Ранг GCI 2001 г.	Ранг GCI 2002 г.	Ранг GCI 2003 г.	Ранг GCI 2004 г.	Ранг GCI 2005 г.	Ранг GCI 2006 г.	Ранг GCI 2007 г.	Ранг GCI 2008 г.
США	2	1	2	2	1	6	1	1
Финляндия	1	2	1	1	2	2	6	6
Тайвань	7	3	5	4	8	13	13	14
Сингапур	4	4	6	7	5	5	8	7
Швеция	9	5	3	3	7	3	9	4
Швейцария	15	6	7	8	4	1	4	2
Австрия	5	7	10	14	15	17	18	15
Канада	3	8	16	15	13	16	12	13
Норвегия	6	9	9	6	17	12	17	16
Дания	14	10	4	5	3	4	3	3
...
Россия	63	64	70	70	53	62	59	51

¹¹ Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 35-47.

¹² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.irpex.ru](http://www.irpex.ru)

Индекс IRPEX является трехуровневым рейтингом, включающим рейтинг конкурентоспособности, оценку качества и стабильности развития, а также выявление доминант в профиле конкурентных позиций.

Результаты оценки представляются в виде сложносоставного рейтинга IRPEX, формируемого на основе 130 факторов, включающих объективно и субъективно оцениваемые показатели. Оценка степени влияния каждого из этих факторов на уровень конкурентоспособности проводят эксперты в области регионального развития и конкурентоспособности, представители федеральных ведомств (Министерство экономического развития РФ, Министерство регионального развития РФ, Администрация Президента РФ).

Данная характеристика относится к оценочным показателям, поэтому предполагает наличие субъекта (кто оценивает), объекта (что оценивается), цели (критерии) оценки. Субъектами оценки могут быть органы государственной власти, организации, инвесторы, покупатели и т. п. Объектами оценки являются товар, фирма, организация, регион, страна. Критериями (целями) оценки могут быть положение на рынке, темпы развития, возможность расплачиваться за полученные заемные средства, а также потребительские свойства по отношению к цене товара и др.

Чтобы обеспечить конкурентоспособность, важно знать, какие факторы способствуют ее повышению. Именно они могут стать основой для проведения оценки конкурентоспособности и формирования конкурентных преимуществ региона¹³. Указанные группы факторов, несомненно, могут быть использованы и для оценки конкурентоспособности региональных экономических систем (*рис. 1.3*).

Ограничивая число факторов в целях выделения критериальной основы оценки конкурентоспособности региона, считаем, что целесообразно взять за основу критерии, характеризующие уровень и качество жизни населения, поскольку они представляют ключевую стратегическую цель социально-экономического развития региона.

¹³ Гринчель Б.М. Оценка конкурентоспособного потенциала регионов Северо-Западного федерального округа // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2007. — № 3. — С. 55-67.

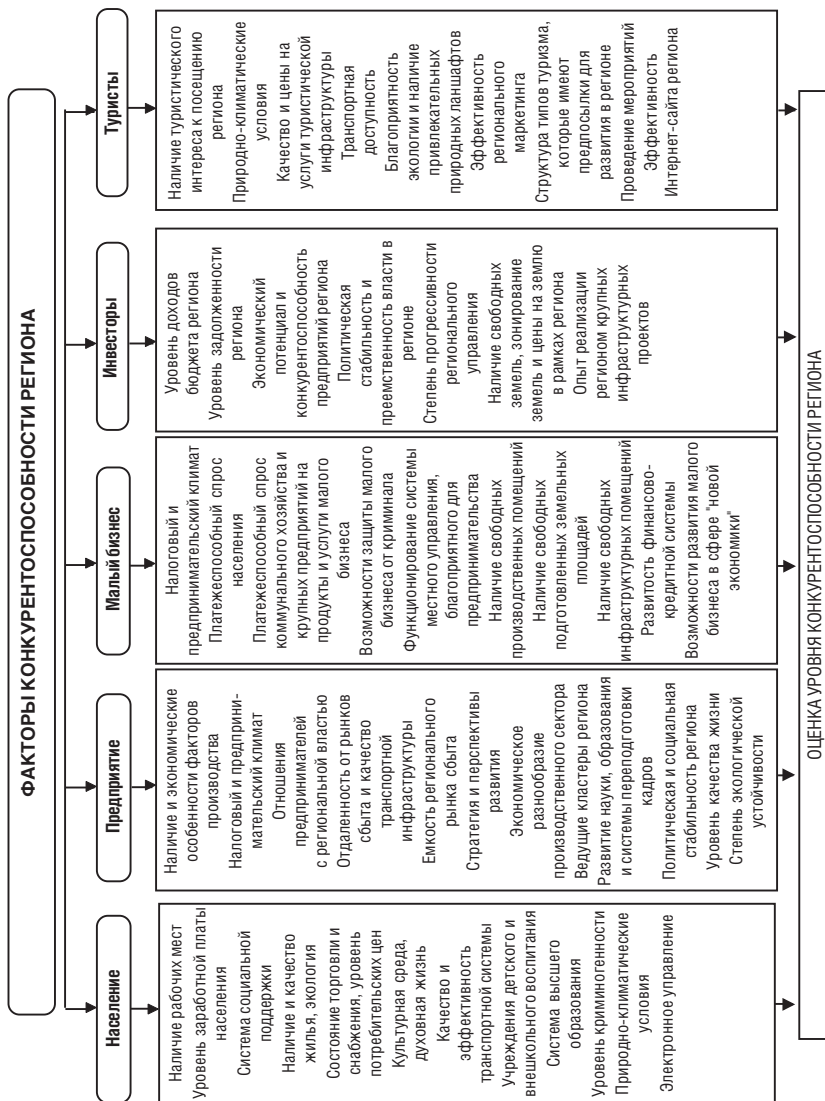

Рис. 1.3. Факторы повышения конкурентоспособности региона

Источник: Гринель Б.М. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – №3. – С. 55-67.

В ходе исследования была выявлена особенность современной региональной экономики — высокая неоднородность экономического пространства. Региональная конкуренция является важнейшим фактором, стимулирующим повышение эффективности национальной экономики.

Поэтому в настоящее время требуется совершенствование методических подходов к оценке конкурентоспособности региональной экономики. Вместе с тем в работах, посвященных проблемам оценки положения регионов России, и по сей день остается нерешенным ряд важных вопросов анализа и прогнозирования конкурентоспособности как одной из интегральных характеристик экономического положения субъектов Федерации и других территориальных образований.

По мнению российских регионалистов Л.И. Ушвицкого и В.Н. Парахиной, под конкурентоспособностью региона следует понимать его способность обеспечить высокий уровень жизни населения и дохода собственников капитала, а также эффективно использовать имеющийся в регионе экономический потенциал при производстве товаров и услуг. Предлагаемая ими концепция оценки конкурентоспособности региона представлена на *рисунке 1.4*.

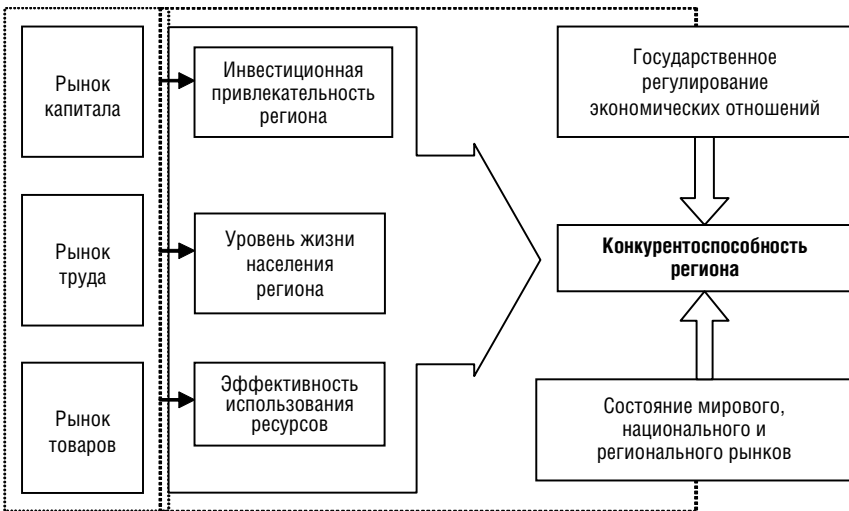

Рис. 1.4. Составляющие конкурентоспособности региона

Интегральный уровень конкурентоспособности региона является относительным показателем (коэффициентом), а следовательно, он не должен зависеть от размеров территории или численности населения региона. Поэтому все частные признаки конкурентоспособности включаются в расчет интегральных (сводных) значений с единицами измерения, выраженными относительными величинами — душевыми, темповыми, долевыми, — а в некоторых случаях, в виде исключения, балльными оценками. В отличие от объемных показателей темповой индикатор мало подвержен межрегиональным различиям в специализации экономики регионов.

Система возможных показателей конкурентоспособности может быть представлена их следующей совокупностью (табл. 1.3).

Интегральный уровень конкурентоспособности, представляющий собой интегральный (сводный) коэффициент, обобщающий данные всех частных показателей, предлагается рассчитывать по формуле средней геометрической:

$$K_{cn} = \sqrt[3]{K_{инi} \cdot K_{урi} \cdot K_{эрi}}$$

На основании того, что региональная конкурентоспособность оценивается тремя группами коэффициентов, для характеристики конкурентного положения региона можно построить матрицу:

1. Уровень эффективности использования ресурсов — уровень жизни.
2. Уровень инвестиционной привлекательности — эффективность использования ресурсов.
3. Уровень инвестиционной привлекательности — уровень жизни.

Выводы, вытекающие из оценки соотношения уровня эффективности использования ресурсов и уровня жизни населения, будут связаны с тем, насколько предприниматели (работодатели) и государство заботятся о благосостоянии населения. При этом сразу же выявляются источники его благосостояния и возможности роста при условии переориентации власти или работодателей в сторону недостающих в их деятельности ценностей.

Таблица 1.3. Примерный состав показателей для определения интегрального уровня конкурентоспособности региона

№ п/п	Наименование частных показателей	Ед. изм.
<i>I. Показатели инвестиционной привлекательности и активности региона, $K_{ин}$</i>		
1.	Инвестиции в основной капитал	млн. руб.
2.	Инвестиции на 1 рубль валового регионального продукта	руб.
3.	Индекс физического объема инвестиций	%
4.	Инвестиции в основной капитал на душу населения	тыс. руб./чел.
<i>II. Показатели уровня жизни населения региона, $K_{ур}$</i>		
5.	Обеспеченность населения жильем и/или инвестиции в жилье	м ² /чел.
6.	Средняя заработная плата работников	руб./чел.
7.	Уровень безработицы	%
8.	Величина прожиточного минимума	руб./чел.
9.	Объем платных услуг населению	руб./чел.
10.	Денежные доходы населения региона	руб./чел.
11.	Доля малоимущего населения	%
12.	Число зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел. населения	ед.
<i>III. Показатели наличия и эффективности использования ресурсов региона, $K_{р}$</i>		
13.	Объем валового регионального продукта	руб./чел.
14.	Темпы изменения объема валового регионального продукта	%
15.	Удельный вес убыточных организаций	%
16.	Объем розничного товарооборота	руб./чел.
17.	Экспорт продукции в дальнее и ближнее зарубежье	долл. США/чел.
18.	Густота автомобильных путей общего пользования	км путей/1000 км ² терр.
Интегральный уровень конкурентоспособности		Интегральный (сводный) коэффициент, обобщающий данные всех частных показателей по формуле средней геометрической

При анализе соотношения инвестиционной привлекательности и эффективности использования ресурсов можно определить, насколько целенаправленно и эффективно развиваются территории. Если эффективное использование ресурсов сопровождается значительными вложениями в основной капитал, то можно сказать, что на территории определены реальные приоритеты и действия осуществляются в соответствии с ними. Если эффективное использование ресурсов не сопровождается инвестициями, это значит, что регион остановился в своем развитии, исчерпав найденные возможности, либо довольствуется тем, что есть, «проедая» капитал. Если же инвестиции не связаны

с эффективным использованием ресурсов, то либо эффективность «еще впереди», либо инвестиции вложены неверно. Отсутствие инвестиций и эффективного использования ресурсов означает, вероятнее всего, кризисное состояние. Аналогичные выводы можно получить, сравнивая уровень инвестиционной привлекательности и уровень жизни населения.

Еще более интересную интерпретацию могут получить данные о показателях конкурентоспособности при сведении в единую систему всех трех параметров, разделяя их по уровню оценки – низкая (0) или высокая (1) – в отношении среднего по сравниваемым регионам значения. Эту систему оценки положения региона можно представить в виде *таблицы 1.4*.

Таблица 1.4. **Интегральная оценка параметров конкурентоспособности**

Группа	Инвестиционная активность и привлекательность, $КК_1$	Уровень жизни, $КК_2$	Эффективность использования ресурсов, $КК_3$	Характеристика группы
1	1	1	1	«Высокоэффективное сбалансированное развитие»
2	1	0	1	«Жизнь и развитие за счет других»
3	1	1	0	«Остановленное развитие или забота о сегодняшнем дне»
4	0	1	1	«Несбалансированное эффективное развитие»
5	1	0	0	«Жизнь за счет других»
6	0	0	1	«Потенциальные территории»
7	0	1	0	«Эксплуатируемые территории»
8	0	0	0	«Кризис»

Данная методика может составить основу оценки конкурентоспособности региона как с точки зрения точной количественной оценки ее параметров, так и с точки зрения качественной характеристики получаемых значений, дающих возможность представить реальные отношения и возможности территорий анализируемого региона.

В.В. Печаткин, С.У. Салихов, В.А. Саблина понимают под конкурентоспособностью региона способность экономики региона стабильно производить и потреблять товары и услуги в условиях конкуренции

Таблица 1.5. Система показателей для расчета уровня конкурентоспособности

Показатели			
Блок 1. Способность региона производить товары и услуги в условиях конкуренции с другими регионами		Блок 2. Способность региона удовлетворять потребности населения	
У1	ВРП на душу населения, тыс. руб./чел.	У2	Ожидаемая продолжительность жизни, лет
X1	Производительность труда, тыс. руб./чел.	X1	Наличие собственных легковых автомобилей, шт./тыс. чел.
X2	Индекс физического объема ВРП, %	X2	Площадь жилья, приходящаяся на одного чел., кв. м/чел.
X3	Объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб./чел.	X3	Численность врачей на 10 тыс. населения, чел.
X4	Объем с/х продукции на душу населения, тыс. руб./чел.	X4	Число больничных коек на 10 тыс. населения, шт./чел.
X5	Объем платных услуг на душу населения тыс. руб./чел.	X5	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников к площади региона, тыс. т/км ²
X6	Отношение инвестиций в основной капитал к ВРП, %	X6	Удельное использование токсичных отходов от их образования, %
X7	Стоимость основных фондов отраслей экономики на душу населения, тыс. руб./чел.	X7	Доля лесовосстановленной площади в площади региона, %
X8	Уровень износа основных фондов, %	X8	Доля населения региона с доходами ниже прожиточного минимума, %
X9	Отношение экспорта к импорту продукции, %	X9	Отношение среднемесячной начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума, %
X10	Отношение экспорта к ВРП, %	X10	Средний размер пенсий относительно величины прожиточного минимума пенсионеров, %
X11	Фондоотдача, %	X11	Средний размер вклада в сберегательном банке относительно величины прожиточного минимума, %
X12	Уровень безработицы, %	X12	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млн. руб.
X13	Доля расходов на науку в общих расходах бюджета, %	X13	Индекс потребительских цен, %
X14	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	X14	Число преступлений на 100 тыс. населения, шт./чел.
X15	Доля занятых в науке в общей численности населения, %	X15	Преступления несовершеннолетних на 100 тыс. населения, ед./чел.
X16	Доля инновационно активных предприятий в общем числе предприятий	X16	Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения
X17	Численность специалистов вузов на 10 тыс. населения, чел.	-	-
X18	Численность студентов вузов на 10 тыс. населения, чел.	-	-

с товарами и услугами, производимыми в других регионах, при соблюдении экологических стандартов и обеспечении постоянного роста уровня жизни населения¹⁴. Система показателей базируется на данных официальной статистической отчетности и показателях, рассчитанных на ее основе (табл. 1.5).

Отбор показателей для оценки конкурентоспособности региона проводится на основе методов многофакторного корреляционно-регрессионного анализа с использованием линейной модели регрессии. В качестве результирующего признака для первого проблемно-содержательного блока выбирается показатель валового регионального продукта в расчете на душу населения, поскольку он в наибольшей степени характеризует способность региона производить товары и услуги. Для второго блока факторов в качестве результирующего выбирается показатель ожидаемой продолжительности жизни, поскольку он косвенно отражает качество жизни населения. При этом из дальнейших расчетов исключаются те факторы, влияние которых незначительно. Ограничение числа включаемых в рассмотрение факторов-признаков проводится на основе использования аппарата многошагового регрессионного анализа.

Для расчета интегрального показателя конкурентоспособности региона предлагается использовать следующую формулу:

$$Q_j = \sum_{i=1}^h \frac{U_{ij}^{\Pi}}{U_{cp}^{\Pi}} 100 + \sum_{l=1}^k \frac{U_{ij}^k}{U_{cp}^k} 100,$$

где: Q_j – интегральный показатель конкурентоспособности j -го региона;

U_{ij}^{Π} – значение i -го показателя j -го региона, характеризующего способность региона производить товары и услуги в условиях конкуренции;

U_{cp}^{Π} – среднероссийское значение показателей способности регионов производить товары и услуги;

U_{ij}^k – значение i -го показателя j -го региона, характеризующего качество жизни населения;

¹⁴ Печаткин В.В., Салихов С.У., Саблина В.А. Рейтинговая оценка конкурентоспособности регионов России / Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН. – Режим доступа: <http://www.anrb.ru/isei/cf2004/d786.htm>

U_{cp}^k – среднероссийское значение показателей качества жизни населения;

k – число показателей, m – число регионов, i – номер показателя, j – номер региона:

$$1 \leq j \leq m; 1 \leq i \leq 11; 1 \leq k \leq m.$$

Использование данного подхода обусловлено возможностью получения достоверных сведений о вариации показателей. Он подразумевает прямое суммирование значений каждого показателя в разрезе выделенных блоков конкурентоспособности регионов в виде процентной доли по отношению к соответствующим средним по России величинам. Далее на основе полученного интегрального показателя субъекту Российской Федерации присваивается ранг.

В.Е. Андреев под конкурентоспособностью региона понимает его роль и место в экономическом пространстве РФ, способность обеспечить высокий уровень жизни населения и возможность реализовать имеющийся в регионе потенциал (производственный, трудовой, инновационный, ресурсно-сырьевой и др.)¹⁵.

Таким образом, можно построить следующую логическую цепочку: региональный рынок – механизм ценообразования – конкурентоспособность региона (рис. 1.5).

Обобщая подходы к проблемам взаимосвязи ценообразования и конкурентоспособности в системе экономических отношений, В.Е. Андреев сформулировал следующую функциональную зависимость:

$$RC = f(Y, P, FP, SP),$$

где RC size = 1 – конкурентоспособность региона;

P – факторы регионального ценообразования (уровень цен по товарным группам, механизм их установления, зависимость от внешних рынков, степень удаленности региона от источников сырья и основных рынков сбыта);

FP – наличие, распределение и функциональная направленность основных факторов производства в регионе (трудовые ресурсы, полезные ископаемые, отраслевая структура капитала);

¹⁵ Андреев В.Е. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки. – М.: Инфра-М, 2001. – С. 7-12.

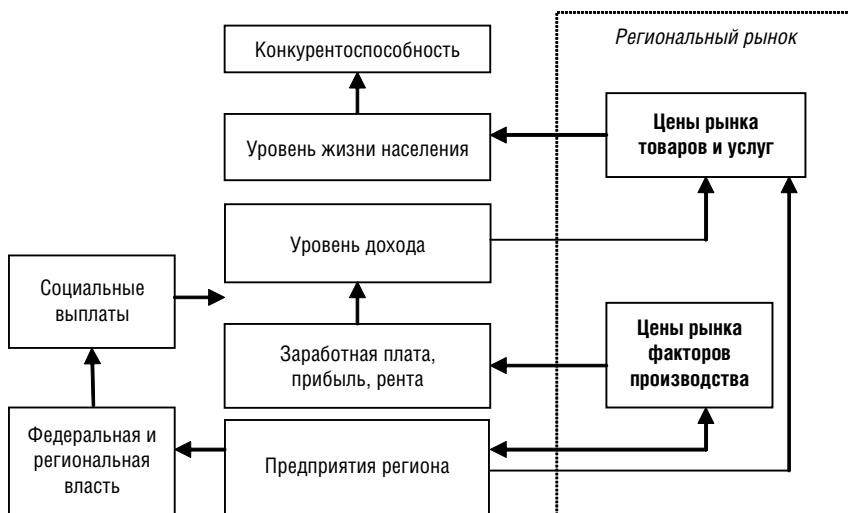

Рис. 1.5. **Взаимосвязь конкурентоспособности региона, механизма ценообразования и регионального рынка**

Y – уровень жизни населения региона (доходы, их структура и дифференциация, покупательная способность, степень занятости и др.);

SP – социально-политические факторы, характеризующие взаимодействие основных субъектов регионального рынка – администрации, населения, предпринимателей, взаимоотношения с федеральным центром.

Данная функциональная зависимость, являющаяся исходной, в дальнейшем уточняется и дополняется другими факторами.

Чтобы в конечном итоге выйти на критерии конкурентоспособности, необходимо более детально остановиться на анализе регионального рынка, в рамках которого взаимодействуют все перечисленные факторы.

Экономические отношения между субъектами РФ осуществляются либо непосредственно: федеральный центр – региональная власть – предприятие, либо через соответствующие рынки – ресурсов, товаров и услуг, финансовый, внешние рынки других регионов, а также федеральный, мировой.

Каждый субъект РФ имеет свои конкретные интересы, которые им движут при принятии того или иного решения в ходе экономической деятельности. Эти интересы не только не совпадают, но и вступают

в противоречие. Все они входят в группу социально-политических факторов (*SP*) рассмотренной выше модели и требуют отдельного анализа, который во многом будет определяться спецификой каждого региона. Теоретическая модель конкурентоспособности региона представлена на рисунке 1.6.

В.Е. Андреев предлагает конкретизировать структуру регионального рынка ценообразующими составляющими и провести анализ экономической модели конкурентоспособности региона, используя такие категории, как «региональный спрос» и «региональное предложение». Это объясняется тем, что необходимо абстрагироваться от различий между отдельными рынками и выявить главные элементы функционирования региональной экономической системы, определяющие ее конкурентоспособность.

Региональный спрос (*RD*) представляет собой сумму всех расходов на конечные товары и услуги, произведенные в региональной экономике. Он отражает связь между объемом совокупного выпуска, на который предъявлен спрос экономическими агентами, и общим уровнем цен.

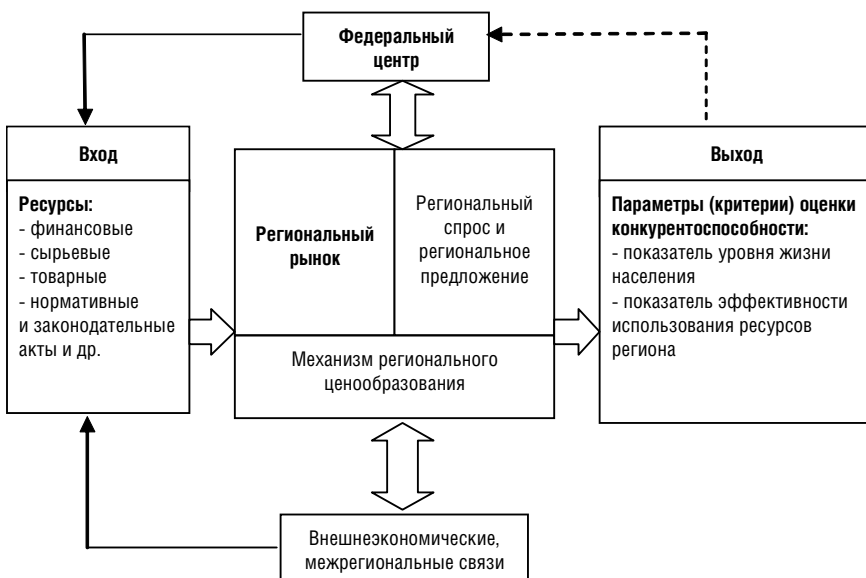

Рис. 1.6. Теоретическая модель конкурентоспособности региона

Региональное предложение (RS) показывает уровень наличного реального объема производства при каждом возможном уровне цен.

Таким образом, содержание экономической модели конкурентоспособности региона свидетельствует о сложном и многофакторном характере ее составляющих, что порождает трудности для нахождения комплексного критерия конкурентоспособности региона. Если исходная функциональная зависимость конкурентоспособности региона имела первоначальный вид:

$RC = f(Y, P, FP, SP)$, то после анализа модели «региональный спрос – региональное предложение» ее можно представить как: $RC = f(Y, I)$, то есть факторы ценообразования являются основополагающими как для составляющей доходов $Y = f(PL, P)$, так и косвенно через величину процентной ставки (R), сберегаемой части доходов (S) для инвестиционной составляющей $size = I > I = f(S, R)$, где $size = I > S = Y - C$, а $R = f(P)$.

Следовательно, комплексный показатель конкурентоспособности региона складывается из двух групп:

$$RC = \begin{cases} Y - \text{показатели уровня жизни;} \\ I - \text{инвестиционная привлекательность региона.} \end{cases}$$

Соответственно они включают:

$Y = PC + G + L$	$I = Ip + Ir + Iq + Q$
<p>PC – покупательная способность доходов населения, руб. G – коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джини) L – уровень безработицы, %</p>	<p>Ip – инвестиционный потенциал региона, % Ir – инвестиционный риск, % Iq – реальные объемы инвестиций, млн. руб. Q – число убыточных предприятий в регионе, шт.</p>

Расчет конкурентоспособности региона основывается на ранжировании регионов по численным значениям каждого из частных показателей с определением соответствующего места региона. Затем место, занятое регионом, умножается на весовое значение каждого показателя и все они суммируются. Вес показателя определяется его «влиянием» на всю группу показателей (Y или I). Регион, набравший меньшее количество баллов, считается более конкурентоспособным.

Веса показателей имеют следующие значения (*табл. 1.6*).

Эффективность механизма регионального ценообразования заключается в достижении равновесия регионального спроса и регионального предложения при условии сохранения высокого уровня жизни населения, обеспечения стабильности функционирования реального сектора экономики, при активной поддержке со стороны региональной власти структурообразующих и конкурентоспособных предприятий региона.

Таблица 1.6. **Веса показателей для модели «региональный спрос – региональное предложение»**

Значение	Характеристика
PC = 0,5	В большей степени учитывает взаимосвязь двух рынков – товаров и услуг и труда
G = 0,3	Концентрация доходов является следствием функционирования рынка труда и сильно зависит от социальной политики региональной власти
L = 0,2	Показатель безработицы имеет существенные погрешности, так как в условиях кризиса не всегда учитывает большую долю скрытой безработицы
Iq = 0,7	Объем реальных (как внутренних, так и внешних) инвестиций свидетельствует о действительной инвестиционной привлекательности региона, а следовательно, и об эффективности регионального хозяйствования
Ip = 0,5	Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, насыщенность территории факторами производства и другие показатели
Ir = 0,4	Интегральный показатель, рассчитываемый консалтинговым агентством «Эксперт-РА» и учитывающий законодательный, политический, экономический, финансовый, криминальный и экологический риски
Q = 0,3	Количество убыточных предприятий говорит об их слабой, в силу различных причин, адаптированности к функционированию в условиях рыночной экономики

В.В. Меркушов под конкурентоспособностью региона понимает его способность обеспечивать производство конкурентоспособных товаров и услуг в условиях эффективного использования факторов производства (экономического потенциала), задействования существующих и создания новых конкурентных преимуществ, сохранения (повышения) уровня жизни при соблюдении международных экологических стандартов (*рис. 1.7*)¹⁶.

Интегральная оценка конкурентоспособности региона получена на основе трех частных систем показателей (*табл. 1.7*).

¹⁶ Меркушов В.В. К вопросу об оценке уровня конкурентоспособности региона // Межрегиональные экономические сопоставления. – М., 2004. – С. 24-38.

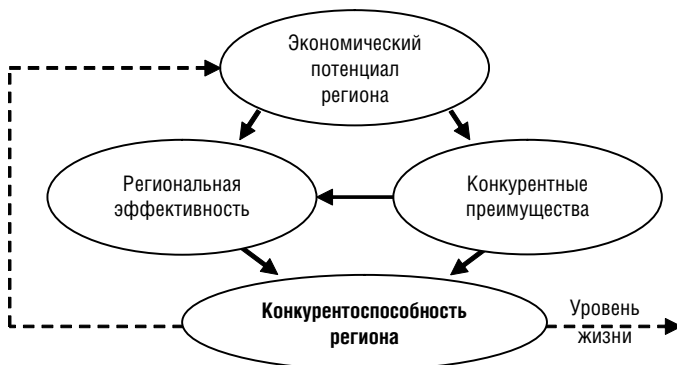

Рис. 1.7. **Механизм формирования конкурентоспособности региона**

Для синтеза интегральных показателей экономического потенциала, региональной эффективности, конкурентных преимуществ и непосредственно уровня конкурентоспособности используются непараметрические методы статистического анализа.

Метод относительных разностей предполагает получение оценок по частным показателям при помощи нормирования по формуле (1). То есть превышение значения j -го частного показателя по i -му региону над минимальным значением соотносится с размахом вариации j -го частного показателя по всей совокупности регионов.

$$t_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{j \min}}{x_{j \max} - x_{j \min}} \quad . \quad (1)$$

Значение интегрального коэффициента может быть получено при помощи средней арифметической простой из частных коэффициентов по формуле (2). Значения коэффициента T_i будут принадлежать области (0;1). $T_i = 1$ может быть достигнуто только в случае, если i -ый регион обладает наилучшими значениями по всем частным показателям:

$$T_i = \frac{\sum_{j=1}^n t_{ij}}{n} \quad . \quad (2)$$

Таблица 1.7. Система показателей конкурентоспособности региона

Система показателей экономического потенциала региона	Система показателей региональной эффективности	Система показателей конкурентных преимуществ
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	Производство ВРП (ВДС) на 1 занятого в экономике региона, тыс. руб./чел.	Стоимость основных фондов, на 1 занятого в экономике, тыс. руб.
Среднесписочная численность работников, занятых на малых предприятиях, тыс. чел.	Производство ВДС, созданной в промышленности, на 1 занятого в промышленности, тыс. руб./чел.	Уровень годности основных фондов региона, %
Стоимость основных фондов отраслей экономики, млн. руб.	Производство ВРП (ВДС) на 1 рубль стоимости основных фондов региона, руб.	Объем инвестиций в основной капитал, приходящийся на 1 жителя региона, тыс. руб.
Площадь сельскохозяйственных угодий и пашни, тыс. га	Производство ВДС, созданной в промышленности, на 1 рубль стоимости основных фондов промышленности, руб.;	Удельный вес занятых на малых предприятиях в общей численности занятых региона, %
Внутренние затраты на исследования и разработки, тыс. руб.	Затраты заработной платы на 1 рубль ВРП (ВДС), руб.	Удельный вес занятых на предприятиях частной формы собственности в общей численности занятых, %
Сальдированный финансовый результат региона, млн. руб.	Уровень рентабельности реализованной продукции (работ, услуг) организаций промышленности, %	Густота ж/д путей, км путей на 10 тыс. км ² территории
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.		Густота автомобильных дорог, км на 1 тыс. км ² территории
Валовой региональный продукт, млн. руб.		Среднегодовая урожайность зерновых культур за последние 5 лет, ц/га
Примечание: ВРП (ВДС) – валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость).		

Метод «Паттерн» позволяет получить оценки по частным показателям при помощи соотнесения фактических значений с наилучшими по формуле (3). Величина интегрального коэффициента определяется по формуле (2).

$$t_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_{max}} \quad (3)$$

Использование метода относительных разностей и метода «Паттерн» предполагает наложение ограничения положительности исходных значений частных показателей.

Для целей определения уровней конкурентоспособности регионов, на наш взгляд, предпочтительным является использование метода «Паттерн», поскольку метод относительных разностей обладает свойством, снижающим его информативность, а именно: значение коэффициента t_{ij} для региона с наилучшим значением x_{ij} будет равно нулю.

При помощи метода «Паттерн» были произведены также расчеты по системам частных показателей экономического потенциала, региональной эффективности и конкурентных преимуществ. Таким образом, оценки трех компонент ($T_{пот}$, $T_{эфф}$, $T_{преим}$), необходимых для определения интегральной оценки конкурентоспособности, получены как средняя арифметическая простая.

Проведенные вычисления позволят осуществить группировку регионов по уровню конкурентоспособности. Зная, что Y_{RC} может принимать значения от 0 до 1, необходимо выделить пять групп регионов с равными интервалами:

- 1 группа – высокий уровень конкурентоспособности: $0,8 < Y_{RC} \leq 1$;
- 2 группа – достаточно высокий уровень: $0,6 < Y_{RC} \leq 0,8$;
- 3 группа – средний уровень: $0,4 < Y_{RC} \leq 0,6$;
- 4 группа – низкий уровень: $0,2 < Y_{RC} \leq 0,4$;
- 5 группа – неконкурентоспособные регионы: $0 < Y_{RC} \leq 0,2$.

Н.И. Ларина и А.И. Макаев для оценки конкурентных позиций регионов предлагают использовать методику, аналогичную методике определения страновых рейтингов (рис. 1.8)¹⁷.

Ее сущность состоит в агрегировании ряда частных показателей в общий показатель, характеризующий относительные позиции страны (региона) по данному показателю.

Первая группа факторов характеризует состояние экономики отдельных субъектов РФ (10 показателей). Вторая раскрывает условия выхода хозяйствующих субъектов регионов на внешние рынки

¹⁷ Ларина Н.И., Макаев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // Эко. – 2006. – № 10. – С. 2-26.

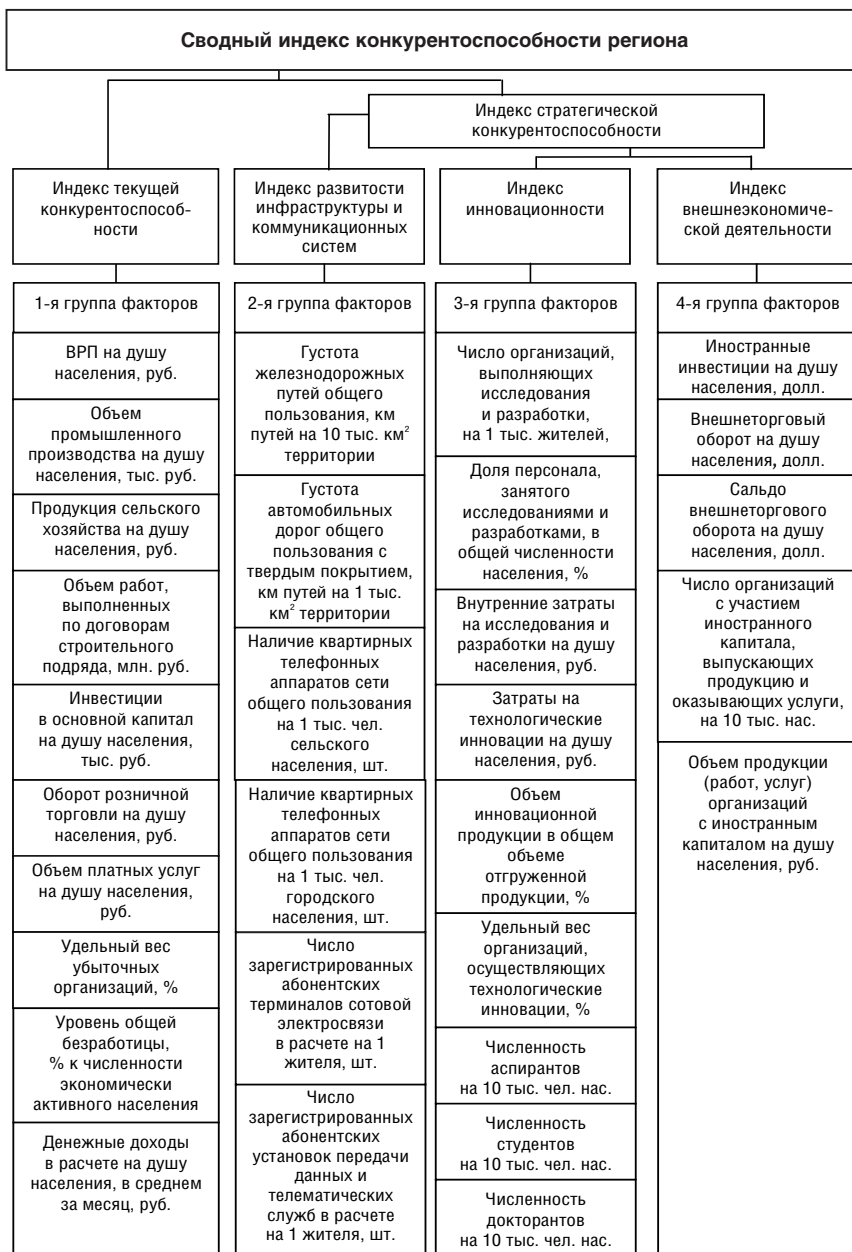

Рис. 1.8. Структура индекса конкурентоспособности региона

(состояние транспортной сети) и возможность быстрого информационного обмена (6 показателей). Третья группа факторов показывает способность региона к инновациям (9 показателей). Четвертая группа факторов характеризует участие региона во внешней торговле и его привлекательность для иностранных инвесторов (5 показателей).

Индекс первой группы факторов отражает «текущую» конкурентоспособность субъекта РФ, так как рассчитывается на основе показателей, характеризующих текущее состояние экономики. На основе индексов второй – четвертой групп факторов предлагается давать оценку потенциалу «стратегической» конкурентоспособности субъектов РФ, поскольку они отражают возможность развития ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность стран (регионов) в условиях глобализации. Среднее арифметическое индексов текущей и стратегической конкурентоспособности составляет сводный индекс конкурентоспособности, который одновременно характеризует и состояние текущей, и потенциал стратегической конкурентоспособности субъекта РФ.

Сравним представленные выше методики и выявим, на каком этапе находится разработка инструментария оценки региональной конкурентоспособности (*табл. 1.8*).

Итак, исследование методического инструментария оценки конкурентоспособности региона показывает, что в настоящее время методология оценки конкурентоспособности регионов находится в стадии разработки. Сопоставление существующих методик позволяет сделать вывод о том, что каждая из них имеет определенные преимущества и недостатки.

Одним из важнейших критериев выбора той или иной методики является комплексность, т. е. способность объективно отражать уровень экономического потенциала и социального развития региона, эффективности использования ресурсов и привлечения их в регион.

В параграфе 1.3 монографии представлена структура комплексного механизма повышения конкурентоспособности региональной экономики, а также направления ее повышения.

Таблица 1.8. Сравнение методик оценки конкурентоспособности региональной экономики

Методика оценки	Преимущества	Недостатки
Рейтинговая оценка конкурентоспособности (С.У. Салихов, В.В. Печаткин, В.А. Саблина)	<ul style="list-style-type: none"> ● Проведена апробация 	<ul style="list-style-type: none"> ● Отсутствие четкого обоснования ● Отсутствие концепции оценки конкурентоспособности региона ● Большое число показателей для оценки конкурентоспособности
Оценка регионального рынка на основе спроса и предложения (В.Е. Андреев)	<ul style="list-style-type: none"> ● Обоснование методики ● Представлен структурно-концептуальный подход к оценке конкурентоспособности региона ● Доступность информационной базы ● Проведена апробация 	<ul style="list-style-type: none"> ● Основное внимание сосредоточено на ценообразовании ● Отсутствие социальных показателей ● Требуется экспертная оценка
Конкурентоспособность региона: оценка потенциала кластеризации (А.В. Ермишина)	<ul style="list-style-type: none"> ● Обоснование методики ● Многофакторный анализ конкурентной устойчивости 	<ul style="list-style-type: none"> ● Методика направлена на оценку потенциала кластеризации ● Недоступность информационной базы
Интегральная оценка конкурентоспособности регионов (В.В. Меркушов)	<ul style="list-style-type: none"> ● Обоснование методики ● Трехкомпонентная система показателей для оценки конкурентоспособности ● Проведена апробация ● Доступность информационной базы 	<ul style="list-style-type: none"> ● Отсутствие показателей социальной направленности ● Методика показывает только общее экономическое развитие
Интегральная оценка конкурентоспособности регионов (Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина)	<ul style="list-style-type: none"> ● Проведена апробация ● Сформулирована концепция оценки конкурентоспособности региона ● Обоснован состав показателей для определения уровня конкурентоспособности ● Доступность информационной базы 	<ul style="list-style-type: none"> ● Требуется дополнение и обоснование перечня показателей, характеризующих конкурентоспособность региона
Оценка конкурентоспособности регионов на основе расчета индекса (аналогична методике определения страновых рейтингов; Н.И. Ларина, А.И. Макаев)	<ul style="list-style-type: none"> ● Проведена апробация ● Обоснован состав показателей для определения уровня конкурентоспособности ● Доступность информационной базы 	<ul style="list-style-type: none"> ● Требуется дополнение и обоснование перечня показателей, характеризующих конкурентоспособность региона ● Методика показывает только общее экономическое развитие

1.3. Механизм и направления повышения конкурентоспособности региональной экономики

В процессе формирования и развития рыночных отношений российская экономика требует решения ряда сложнейших задач. Одной из них является создание эффективного механизма повышения конкурентоспособности.

С переходом к рыночным отношениям все более актуальной становится проблема исследования экономических механизмов, их формирования, взаимодействия и влияния на экономические процессы в обществе. В экономической литературе употребляются такие понятия, как «хозяйственный механизм», «экономический механизм», «финансовый механизм» и др. При этом само понятие «механизм», как правило, не раскрывается с сущностной стороны, рассматриваются лишь его структурные элементы и формы их взаимосвязей. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, прежде всего уточнить понятие «механизм».

В современной экономической теории понятие «механизм» наиболее часто сочетается со словами «управление», «хозяйственный», «экономический», «финансовый» и др. Разные авторы вкладывают в это понятие смысл сообразно своей приверженности к той или иной научной школе.

В.Г. Афанасьев под механизмом управления понимает «...практические меры, средства, рычаги, стимулы, посредством которых органы управления воздействуют на общество, производство, любую систему социального порядка с целью достижения поставленных задач»¹⁸.

Г.Х. Попов считает, что экономический механизм управления включает в себя «централизованные плановые задания и нормативы, систему финансирования и кредитования, ценообразования, фондирования по линии материально-технического снабжения, систему хозрасчета и хозрасчетного стимулирования, систему оплаты труда»¹⁹.

¹⁸ Материалы IV межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, посвященной творчеству В.Г. Афанасьева. – М.: РАГС, 2005. – С. 125-137.

¹⁹ Попов Г.Х. Эффективное управление (перспективы развития). – М.: Экономика, 1976. – С. 40.

В вышеприведенных определениях прослеживается директивный характер отношений, идея построения механизма из центра, что характерно для административно-командной экономической системы.

Понятие «хозяйственный механизм» большинством авторов рассматривается на макроуровне и трактуется как «совокупность организационных структур и конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, с помощью которых общество использует экономические законы с учетом конкретно складывающейся обстановки».

И. Бернар, Ж.-К. Колли дают определение экономического механизма как способа взаимодействия хозяйственных явлений²⁰. Они считают, что существует столько экономических механизмов, сколько имеется возможных комбинаций и равновесий между экономическими явлениями, взятыми попарно. Даже в рыночных условиях экономические механизмы зависимы от законодательно и распорядительно определяемых рамок, в которых они функционируют.

В настоящее время в определении экономического механизма сложились два основных подхода: функциональный и структурный.

Первый подход преобладает в зарубежной экономической литературе, в которой экономический механизм рассматривается как функция одних явлений от других. Так, А. Кульман под экономическим механизмом понимает систему «взаимосвязей экономических явлений, которые возникают в определенных условиях под воздействием начального импульса»²¹. Экономический механизм, по его мнению, существует в том случае, когда некоторое исходное экономическое явление влечет за собой ряд других, причем для их возникновения не требуется дополнительного импульса. Они следуют одно за другим в определенной последовательности и ведут к неким очевидным результатам.

²⁰ Бернар И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь: французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология: В 2-х т.: Пер. с фр. — М.: Междунар. отношения, 1997. — С. 205.

²¹ Кульман А. Экономические механизмы: Пер. с фр. / Общ. ред. Н.И. Хрусталевой. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. — С. 110.

Второй подход характерен для отечественной литературы при рассмотрении экономического механизма через призму его структурного содержания. Экономический механизм определяется как совокупность его составляющих, связанных и взаимодействующих форм, методов, явлений. На наш взгляд, при определении понятия «экономический механизм» нельзя придерживаться только функционального или только структурного подхода. С одной стороны, по определению механизма, которое дано выше, это система событий и явлений, берущих свое начало от определенного импульса. В этом смысле представляет интерес взаимосвязь и взаимообусловленность явлений. С другой стороны, также по определению, это устройство, с помощью которого осуществляется движение. Создание такого устройства – решение вопроса структуризации. Поэтому целесообразно рассматривать экономический механизм как совокупность функционального и структурного явлений.

Поскольку экономические механизмы представляют собой системы взаимосвязанных экономических явлений, которые возникают в определенных условиях под воздействием начального импульса, то это обстоятельство дает возможность еще раз утверждать, что экономических механизмов может существовать столько, сколько существует различных импульсов в каждой системе взаимосвязанных явлений при заданных условиях.

Механизм в нашем понимании – это одновременно организованная и организующая система событий, явлений, процессов, подчиняющихся законам, имеющая цель, определенную структуру, с помощью которой достигается поставленная цель. В контексте нашего исследования нас интересует комплексный механизм повышения конкурентоспособности региона, который является одним из совокупности организационно-экономических механизмов.

Выделенные характеристики, присущие данной категории, позволяют раскрыть особенности и дополнить содержание этого понятия применительно к процессу формирования конкурентоспособности. Необходимо отметить, что механизм (в том числе экономический, хозяйственный) – результат целенаправленной деятельности, который представляет собой некую совокупность институций, норм, правил, обеспечивающих при определенных условиях формирование заданных явлений.

В соответствии с принятой общей схемой построения регуляционного механизма модельное представление изучаемого нами механизма включает в себя следующие элементы²²:

- субъект — движущая сила, осмысленно запускающая в действие данный механизм, т. е. органы государственной власти региона;
- цели — программируемые желаемые результаты действия механизма; в нашем случае — повышение конкурентоспособности экономики региона;
- методы — инструментарий, способы и технологии процессов достижения поставленных целей;
- форма — организационное и правовое оформление методического обеспечения;
- средства — совокупность видов и источников ресурсов, используемых для достижения поставленных целей;
- объекты — хозяйствующие субъекты, экономическая среда.

Таким образом, под комплексным механизмом повышения конкурентоспособности региона будем понимать совокупность методов, форм и обеспечивающих их действие систем, при помощи которых органы государственного управления воздействуют на участников экономического процесса в целях повышения их конкурентоспособности и решения на этой основе первоочередных задач социально-экономического развития региона.

К числу главных целей функционирования рассматриваемого механизма относятся: развитие конкуренции, стимулирование предпринимательства, инновационной деятельности и повышение качества жизни населения.

Модель структурно-функционального комплексного механизма повышения конкурентоспособности региона представлена на *рисунке 1.9*.

На наш взгляд, структура механизма реализации политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, более полно раскрывает методы и инструменты данной политики.

²² Губанова Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики. — Вологда: Легия, 2007. — С. 76.

Рис. 1.9. Структура механизма реализации политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона

Особенностью данного механизма является его направленность на согласование интересов всех участвующих сторон, поэтому важное место в структуре рассматриваемого механизма занимает *мотивационный блок*, который обеспечивает взаимодействие участников процесса не только между собой, но и с внешней средой.

Блок ресурсного обеспечения включает в себя исследование всех видов ресурсов, которые могут быть вовлечены в процесс повышения конкурентоспособности региона, условий и предпосылок их мобилизации и анализ возможных направлений их использования.

Целесообразным с позиций региональных органов власти и управления является разделение всех ресурсов на внутренние и внешние ресурсы, которые могут выступать в форме материальных, финансовых и интеллектуальных.

Блок правового и методического обеспечения механизма реализации политики призван формировать институциональные рамки, благоприятствующие повышению конкурентоспособности региона. Основу блока составляют федеральное законодательство, соответствующие нормативные акты, принимаемые субъектом РФ и муниципальными органами власти.

ципальными образованиями, а также методические положения и рекомендации, согласно которым организуется процесс повышения конкурентоспособности.

В составе механизма реализации политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, должен быть выделен *блок информационно-аналитического обеспечения*, к основным задачам которого могут быть отнесены: мониторинг процесса повышения конкурентоспособности; выявление проблемных ситуаций, возникающих в ходе реализации политики по повышению конкурентоспособности; поиск форм и способов решения проблем; формирование каналов поддержки принятия управленческих решений в сфере повышения уровня конкурентоспособности региона.

Все названные выше блоки механизма реализации политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, смогут бесперебойно функционировать только при условии *отлаженного организационного обеспечения*, включающего создание необходимых организационных структур, обеспечивающих действия по инициации развития и контролю за достижением поставленных целей. Конкурентоспособность во многом определяется деятельностью соответствующих структур на всех иерархических уровнях. Региональный уровень выделяется по своей значимости в связи с тем, что процесс повышения конкурентоспособности осуществляется на конкретной территории (субъекта РФ), где сталкиваются интересы самого большого количества участников. И от того, насколько четко осуществляется организация региональной политики повышения конкурентоспособности, зависит ее эффективность.

Ключевой составляющей механизма реализации региональной политики повышения конкурентоспособности является совокупность используемых методов, которые могут меняться в зависимости от характера решаемых задач, материальных возможностей, имеющихся в регионе, опыта регулирования и других факторов. Так, по характеру регуляционного воздействия органа управления на участников проведения политики выделяются методы правового и административного регулирования, по функционально-инструментальному признаку – программно-целевые и нормативно-целевые методы, методы прямого регулирования.

При определении совокупности методов, посредством которых органы регионального управления воздействуют на политику повышения конкурентоспособности региона, следует принять во внимание следующие положения.

Во-первых, механизм реализации региональной политики, направленной на повышение конкурентоспособности, функционирует в двух плоскостях: с одной стороны, государство (в лице региональных органов власти и управления) осуществляет непосредственное участие в процессе повышения конкурентоспособности, а с другой — деятельность государства направлена на создание условий, способствующих оживлению и активизации процесса повышения конкурентоспособности.

Во-вторых, функциональная направленность методов наиболее полно раскрывает их содержательную сторону.

Таким образом, по характеру воздействия государства методы, с помощью которых реализуется политика повышения конкурентоспособности, могут быть разделены на прямые и косвенные (активные и производственные), а по виду функциональной направленности они могут быть классифицированы на следующие группы: экономические, административные, социально-психологические, правовые, организационные, информационные.

При наложении этих двух классификаций получаем классификацию, позволяющую учитывать оба указанных признака. Состав методов, используемых для регулирования процесса конкурентоспособности в регионе, представлен в *таблице 1.9*.

Отметим многообразие существующего инструментария, что, на наш взгляд, позволяет дифференцированно подходить к его выбору в зависимости от особенностей этапов рыночной трансформации.

Динамичность процесса внешней и внутренней среды региона, его однородность и многогранность требуют, чтобы в процессе повышения конкурентоспособности государство, хозяйствующие субъекты использовали сочетания различных методов с соответствующим разнообразием форм, стимулов и ограничений хозяйственной деятельности.

Таблица 1.9. Методы государственного регулирования политики по повышению конкурентоспособности в регионе

Функциональная направленность методов	Методы прямого действия	Методы косвенного действия
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> • Льготное кредитование • Бюджетное финансирование • Дотации • Субсидии • Беспроцентные ссуды • Выпуск займов • Ценовые компенсации • Обеспечение государственным заказом 	<ul style="list-style-type: none"> • Льготное налогообложение • Ускоренная амортизация • Стимулирование банков и других финансовых институтов к инвестированию реального сектора • Реструктуризация долгов и платежей предприятий • Предоставление гарантий за счет средств бюджета • Имущественная поддержка инвесторов • Регулирование цен и тарифов • Финансовое обеспечение подготовки и переподготовки кадров • Страхование рисков
Организационные	<ul style="list-style-type: none"> • Создание в системе органов регионального управления специализированного подразделения по вопросам политики повышения конкурентоспособности • Создание на территории региона организационной структуры, содействующей оживлению процесса повышения конкурентоспособности, с участием органов управления региона (например, агентство содействия повышению конкурентоспособности) 	<ul style="list-style-type: none"> • Проведение мероприятий, направленных на формирование и укрепление привлекательного имиджа территории • Организация выставок-презентаций проектов • Проведение выставок-ярмарок в целях продвижения местной продукции • Проведение конференций, семинаров по вопросам повышения конкурентоспособности территории
Информационные	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка паспортов региона и составляющих его муниципальных образований • Проведение систематической оценки состояния социально-экономической среды и прогнозирование ее развития • Формирование баз данных проектов по повышению конкурентоспособности 	<ul style="list-style-type: none"> • Оказание поддержки при подготовке аналитических справочников организаций • Формирование системы оказания консалтинговых услуг

Законодательные	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие законодательных актов, регламентирующих политику повышения конкурентоспособности 	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование и дальнейшее совершенствование пакета нормативно-правовых документов с целью создания благоприятного правового поля для политики повышения конкурентоспособности, направленной: <ul style="list-style-type: none"> - на регламентацию деятельности по повышению конкурентоспособности на инновационной основе - активизацию деятельности собственных и привлеченных инвесторов - развитие инфраструктуры, способствующей повышению конкурентоспособности - формирование конкурентоспособного имиджа территории
Плановые	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка процесса реализации проекта • Экспертиза реализации проекта • Мониторинг проекта 	

Формирование эффективного комплексного механизма повышения конкурентоспособности региона может быть включено отдельным блоком при разработке и внедрении региональной стратегии повышения конкурентоспособности региона. При этом подчеркнем, что в трансформационный период, отличающийся нестабильностью, наличием случайных явлений, использование ряда методов, форм и инструментов не может быть жестко заданным на длительный период времени, так как по мере развития региональной экономики, рыночной среды они должны меняться (необходимо пересматривать целесообразность их применения). Это, в свою очередь, требует гибкой и мобильной системы управления конкурентоспособностью региона в целом.

В условиях рыночной экономики меняется характер воздействия государства на экономику – происходит переход от управления ею путем централизованного, жесткого планирования и директивных указаний сверху к методам индикативного (необязательного для

исполнителей) государственного планирования, к использованию преимущественно косвенных рычагов воздействия на развитие национальных экономик и установлению «правил игры» для участников экономической (производственной, рыночной и иной) деятельности. Уже в силу этого определяется характер воздействия государства на конкурентоспособность экономики. Исследование отечественного и зарубежного опыта позволяет выделить ряд методов воздействия органов власти, которые направлены на повышение конкурентоспособности экономики:

- законодательные и иные нормативные;
- средства планового (программного) воздействия;
- организационно-управленческие;
- экономические.

Законодательные и иные нормативные средства воздействия

Конкуренция и антимонопольное законодательство. В рыночных условиях «честная» конкуренция – важнейшее средство решения проблемы конкурентоспособности на всех уровнях: государства, экономических комплексов, отраслей, предприятий. В конкуренции проверяются силы и возможности стран, эффективность политического, социального, экономического строя конкурирующих государств, их управленческих структур. Именно конкуренция побуждает производителей прикладывать максимум усилий по снижению издержек производства, выпуску все более совершенной продукции, ее быстрому обновлению, применению наиболее эффективного сбыта, опирающегося на принципы и методы маркетинга.

Конкуренция – наиболее эффективная и беспристрастная сила, действующая в конечном счете в интересах общества. В условиях конкуренции между производителями потребитель выносит свой вердикт в отношении оценки результатов их деятельности, приобретая их товар или отказываясь от его покупки, – от «пятерки с плюсом» до «единицы». Именно этим определяется не только сила конкурирующих позиций, но и само их существование²³.

²³ Гүриева Л.К. Конкурентоспособность инновационно-ориентированного региона: Автореф. дис. ... к.э.н. – М., 2007. – С. 16-23.

В принципе, чем острее конкуренция и разнообразнее формы ее проявления на национальном (равно как и на международном) рынке, тем обычно выше уровень конкурентоспособности выступающих на нем хозяйственных единиц и национальной экономики в целом.

Вместе с тем не следует преувеличивать силы и возможности рынка и протекающего на нем процесса конкуренции в решении всех проблем экономической жизни современного общества, не говоря о проблемах социальных, политических, общенациональных. Уже в силу этого необходимо регулирующее воздействие государства. Более того, рынок и конкуренция нуждаются в государстве как защитнике и покровителе, поскольку рынок, предоставленный самому себе, под воздействием «слепых» экономических законов может привести и приводит к ситуациям, грозящим самыми разрушительными социальными последствиями.

Рынку требуется государственная помощь для обеспечения стабильных условий работы, создания развитой рыночной инфраструктуры и выработки цивилизованной рыночной культуры, для гарантированности мобильности факторов производства, ограничения самим же рынком порождаемых и очень опасных для него процессов монополизации.

В связи с изложенным государство, несмотря даже на официально декларируемую в ряде стран (США, Великобритания) необходимость ослабления вмешательства государства в экономическую жизнь общества, уделяет самое пристальное внимание вопросам рыночных отношений, и в первую очередь конкуренции. Принимаются законодательные и иные меры по стимулированию конкуренции и сдерживанию процессов монополизации.

Государственное регулирование экономических, хозяйственных процессов в стране, воздействуя на многие стороны деятельности предпринимательского капитала, тем самым косвенно влияет и на условия конкуренции, и его значение в ней. Однако государство располагает и инструментами непосредственного регулирования условий конкуренции. Наиболее действенным в этом отношении является антимонопольное (антитрестовское) законодательство.

Рассмотрим два направления разработки такого законодательства: а) против «чрезмерной» монополизации и б) с целью пресечения недобросовестной конкуренции.

Законодательство первого рода появилось в США еще в 1980 г. с целью регламентации деятельности монополий. В Западной Европе антимонопольное законодательство по образцу американского введено лишь после Второй мировой войны. Первые законы там были приняты в следующие сроки: Великобритания – 1948, 1956, 1964, 1965 гг.; Франция – 1953 и 1963 гг.; Дания и Швейцария – 1955 г.; Нидерланды – 1956 г.; ФРГ – 1957 г.; Бельгия – 1960 г.; Италия – 1964 г. и т. д.

Степень разработанности и применения антитрестовского законодательства находится в прямой зависимости от уровня экономического развития конкретной страны. По сравнению с Великобританией, ФРГ, Францией, странами Бенилюкса, где политика по отношению к конкуренции является важным инструментом государственного регулирования экономики и подвергается частым изменениям в целях ее наиболее эффективного использования, в таких странах Европы, как Греция, Испания, Португалия, антитрестовские законы применяются относительно недавно и носят ограниченный характер. Что касается развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, то в большинстве из них такого рода специальное законодательство вообще отсутствует.

Своей политикой в области конкуренции государство стремится решать разнородные задачи: ограничить негативное влияние деятельности монополий на национальную экономику; обеспечить условия для функционирования малого бизнеса; ослабить нажим монополистических сил; усилить контроль над отдельными монополиями в интересах национального хозяйства в целом.

Наличие многоплановых, в чем-то взаимоисключающих целей обуславливает определенные особенности как антимонопольного законодательства, так и соответствующей практики. Для антимонопольного законодательства западноевропейских стран характерно изъятие из сферы его действия национализированных предприятий (черной металлургии, судостроения, текстильной промышленности,

ряда отраслей добывающей промышленности). В некоторых странах, включая Великобританию, ФРГ, Австрию, Ирландию, Финляндию, а также в рамках ЕЭС (с 1993 г. – ЕС) из антимонопольного законодательства исключены сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство, добыча угля, связь, страхование. В дополнение к этому существуют изъятия применительно к специальным типам отношений и видам деятельности, связанным со специализацией и рационализацией, к соглашениям между мелкими и средними фирмами, к межфирменным операциям и соглашениям, относящимся к экспорту.

Первый российский антимонопольный нормативный акт – Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» – принят 22 марта 1991 года²⁴. При его подготовке был воспринят зарубежный опыт антимонопольного регулирования и учтены особенности экономики России: предусмотрено ограничение монополистической деятельности не только хозяйствующих субъектов, но и органов власти и управления.

Принятие данного закона преследовало две основные цели. Во-первых, ограничить и пресечь монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию, во-вторых, обеспечить условия для создания и эффективного функционирования товарных рынков. В антимонопольном законодательстве были определены запретительные и процессуальные нормы, а также нормы, направленные на создание условий для развития рыночных отношений.

Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» явился основой для формирования в Российской Федерации антимонопольного законодательства, подготовки и принятия соответствующих нормативных документов.

Таким образом, роль государства как регулятивного органа, поощряющего в общенациональных границах развитие конкуренции и сдерживание монополистических тенденций, состоит в следующем. Суть проблемы скорее не в запретах монополии (что не исключается), а в создании системы мер, поощряющих конкуренцию и

²⁴ Маркетинг. – 1996. – №3 / Центр маркетинговых исследований и менеджмента.

состязательность на рынке, стимулирующих деловую активность, поддерживающих соблюдение принципа равных возможностей и свободы деятельности хозяйственных единиц и в других областях, но, разумеется, в рамках закона.

Особое место в правовом регулировании занимает *законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции*. Данное направление законодательной деятельности — это нормативные акты, регламентирующие конкуренцию, предписывающие «правила игры», которые необходимо соблюдать.

Существующее за рубежом «конкурентное право» в широком смысле охватывает как антимонопольное право, так и право на защиту от недобросовестной конкуренции. Особенности конкурентного права состоят в следующем: во-первых, оно носит комплексный характер, включая, в частности, нормы гражданского, уголовного, административного права; во-вторых, оно неоднородно, так как регулирует конкурентные отношения, возникающие по поводу объектов промышленной собственности (например, товарных знаков), договорных обязательств (например, договоры по сбыту), личных прав предпринимателей (например, честь, репутация).

Несмотря на существенные различия в определении видов недобросовестной конкуренции, создающихся в конкурентном праве и в судебной практике отдельных стран, можно тем не менее выделить наиболее типичные из них, а именно: недобросовестное использование имени или различительного знака конкурента; дискредитацию или незаконное использование преимуществ товаров или предприятий конкурентов; незаконное присвоение экономических ценностей конкурента (паразитическая конкуренция) — завладение лучшими деловыми секретами и ноу-хау; незаконное использование деловых достижений конкурента; вмешательство в деловые отношения конкурента; применение недозволенных приемов продажи; введение в заблуждение потребителей относительно качества, способа изготовления или количества товаров и ряд других. Использование указанных видов недобросовестной конкуренции преследуется в судебном порядке.

В зависимости от правовых форм, лежащих в основе конкурентного права, развитые зарубежные страны можно разделить на три группы. К первой из них относятся страны, принявшие специальное законодательство в данной области (например, Австрия, Германия, Канада, Швеция, Япония, Россия). Вторая группа включает страны, в которых нет специальных законов, а пресечение недобросовестной конкуренции обеспечивается общими нормами права (Австралия, Великобритания, Ирландия, Италия, Нидерланды, США, Франция). Третья группа стран (например, Бельгия) условно занимает промежуточное положение между первыми двумя.

Средства планового (программного) воздействия на конкурентоспособность

Воздействие государства на конкурентоспособность национальной экономики, ее составных частей с помощью планово-программирующих средств значительно различается в зависимости от страны. Наиболее широко они используются в Японии и Франции, в существенно меньшей степени – в США и Швейцарии.

Однако как особое направление планово-программной деятельности во всех развитых странах выделяется научно-техническая деятельность. Признание того факта, что ее успехи и результаты стали в нынешних условиях НТР важнейшим фактором развития национальных экономик, их эффективности, конкурентоспособности, заставило эти государства не просто стимулировать научно-техническое развитие и его отдельные наиболее перспективные направления, но и заниматься разработкой национальной технической политики, а в ее рамках – прибегать к планированию и программированию. Эти задачи ныне решают все развитые страны, да и не только они.

Данными процессами, вышедшими за пределы национальных границ, занимаются межнациональные органы или страны на основе межгосударственных отношений. Особенно активную научно-техническую политику проводит ЕС, что диктуется распыленностью научно-технического потенциала между странами Западной Европы, отставанием их от США и Японии по многим направлениям развития отраслей высокой технологии.

С 70-х годов XX века в органах Евросоюза обсуждаются и разрабатываются концепции и программы, призванные с учетом опыта США и Японии повысить, по возможности, в кратчайшие сроки конкурентоспособность научного и технического потенциала ЕС, ликвидировать экономическую зависимость в этих стратегически важных областях от внешних соперников.

В начале 80-х годов Комиссия ЕС предложила новую научно-техническую стратегию в целях формирования основ совместной политики Сообщества в этой области. Она сформулировала «упреждающую программу», чтобы обеспечить базу для специализации, разделения труда и кооперирования между различными исследовательскими центрами. Эта периодически пересматривавшаяся в 80 – 90-е годы XX века программа дает ориентиры для нескольких десятков конкретных исследовательских проектов. Программы ЕС по развитию новейших технологий реализуются главным образом путем заключения контрактов с университетами, научно-исследовательскими центрами и промышленными фирмами. До 50% затрат последних на выполнение работ, предусмотренных контрактами, покрывается из бюджета ЕС.

Целям строительства «Технологической Европы» служит также программа «Эврика». Последняя, в отличие от научно-технической кооперации в рамках ЕС, представляет собой программу, тематика совместных исследований которой и ход реализации определяются не государствами-участниками, а самими фирмами и организациями-партнерами по кооперации.

Обеспечение максимально широкого рынка – одна из важнейших целей «Эврики». Не случайно проблема создания западноевропейского рынка сбыта продукции, которая выпускается в рамках «Эврики», специально рассматривалась на сессии Европейской межправительственной конференции в июне 1986 г. Рыночная ориентация делает «Эврику» программой, дополняющей другие программы научно-технического и научно-производственного кооперирования.

Таким образом, можно отметить, что развитие науко- и техноёмких отраслей экономики стран ЕС осуществляется на основе сложного переплетения программного и иного сотрудничества на частно-монополистическом, национальном (государственном) и региональном уровнях.

В Российской Федерации существует ряд федеральных программ в области инновационной деятельности, которые являются обязательными для выполнения и определяют политику на региональном уровне²⁵:

1. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (далее – Стратегия), утвержденная Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, развивает положения Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2015 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом Российской Федерации 30.03.2002 г. Пр-№576).

Стратегия призвана направлять комплекс усилий государства, частного бизнеса и институтов гражданского общества на обеспечение динамичного развития науки и инноваций на период до 2015 г. и дальнейшую перспективу.

Цель Стратегии состоит в разрешении системного противоречия, которое заключается в том, что темпы развития и структура сектора исследований и разработок не отвечают потребностям национальной безопасности и растущему спросу на передовые технологии со стороны предпринимательского сектора.

Стратегия определяет систему взаимоувязанных по задачам, срокам и ресурсам целевых программ, отдельных проектов и непрограммных мероприятий.

В связи с этим выделяются следующие основные задачи:

- создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок, включая условия для его расширенного воспроизводства;

²⁵ Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры, научно-технической деятельности и региональных инновационных систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.miiiris.ru/docs/normativ>

- создание эффективной национальной инновационной системы;
- развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности;
- модернизация экономики на основе технологических инноваций.

Применительно к каждой задаче в Стратегии предложен комплекс конкретных мер и целевых индикаторов.

2. Государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (далее – Программа), утвержденная распоряжением Правительства РФ от 10.03.2006 г. № 328-р, направлена на развитие высокотехнологичных отраслей экономики и создание технопарков в сфере высоких технологий.

Целями Программы являются обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики и превращение их в одну из основных движущих сил экономического роста страны. Для достижения указанных целей предусматривается решение следующих задач:

- создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий;
- развитие российских высокотехнологичных производств;
- повышение инвестиционной привлекательности высокотехнологичных отраслей экономики, обеспечение увеличения объемов иностранных инвестиций;
- создание условий для размещения международными высокотехнологичными компаниями своих производств на территории Российской Федерации;
- увеличение объема экспорта высокотехнологичной продукции и услуг, производимых российскими предприятиями в сфере высоких технологий.

Программа имеет среднесрочный характер и рассчитана на реализацию в течение 2006 – 2010 годов.

Организационно-управленческие направления воздействия государства на конкурентоспособность

Различаются не только организационно-управленческие формы и средства воздействия на конкурентоспособность в широком диапазоне – от страны к стране, но и сам эффект их воздействия,

который отражает возможности конкретных средств воздействия и всей их совокупности, равно как и неиспользуемый (количественный и качественный), но реальный потенциал конкурентоспособности.

Организационный аспект воздействия государственных органов (министерств и ведомств) на конкурентоспособность национальной промышленности, других секторов экономики можно рассмотреть на примере Министерства внешней торговли и промышленности (МВТП) Японии.

МВТП Японии – специфический орган руководства промышленностью и экономикой в целом, который по масштабам и степени воздействия не имеет себе равных в странах с развитой рыночной экономикой. Аппарат министерства – разветвленная система отраслевых и функциональных подразделений, курирующих практически все основные отрасли производства и виды внешнеэкономической деятельности страны. Основные структурные единицы МВТП – 7 управлений, каждое из которых возглавляется генеральным директором, непосредственно подчиненным административному вице-министру. Управления подразделяются на отделы, департаменты и секции, общее число которых составляет от 70 до 90 единиц. Помимо структурных единиц центрального аппарата в МВТП входят такие организации, как Управление природных ресурсов и энергетики, Патентное ведомство, Управление мелких и средних предприятий и др.

Основными задачами министерства являются выработка и реализация политики по развитию внешней торговли и промышленности. Оно выполняет функции головного министерства при разработке важнейших общеэкономических и внешнеторговых решений, координирует деятельность других министерств и ведомств. При этом, как правило, вопрос выносится на заседание кабинета министров, но предварительно обсуждается на заседании так называемого «усеченного кабинета» министров, занимающегося экономическими вопросами. После достижения договоренности между всеми заинтересованными ведомствами функция кабинета министров сводится в основном к формальному утверждению решений. В области экономического регулирования центральным направлением деятельности

МВТП является структурная политика. Причем функции министерства состоят в анализе существующих и перспективных тенденций в структуре экономики, наиболее важных с точки зрения отраслей и корпораций в организации всестороннего содействия им. Подразделения МВТП располагают значительными правами в области регулирования соответствующих отраслей и используют эти права для поддержания бизнеса, создания льготных условий для компаний в реализации приоритетных направлений их деятельности.

В качестве примера другой государственной единицы, ведущей активную работу по повышению международной конкурентоспособности национальных компаний-производителей, приведем Министерство торговли США. Оно имеет около 150 представительств в более чем 70 странах, основных торговых партнерах США, со штатом почти 1000 человек. О масштабах и характере конкретной деятельности этого министерства, связанной со стимулированием экспортной работы американских компаний, можно судить по приведенным ниже данным.

Типичен в этом отношении 1987 год, когда министерство организовало поездки 34 торговых делегаций за границу, где было проведено 200 выставок, 30 показов каталогов американских фирм, реализовано 9 программ «Сваха» (установление контактов американских экспортеров с иностранными импортерами). В этих мероприятиях участвовало 2300 американских компаний, в ходе их было сделано 77 тыс. предложений о продажах американских товаров за границу, заключено 809 агентских и 276 лицензионных соглашений. Участниками мероприятий стали также свыше 5 млн. иностранцев. Объем экспортных операций, последовавших за этими мероприятиями, составил 230 млн. долларов.

С 1988 г. Министерство торговли США приступило к осуществлению программы содействия экспорту под девизом: «Экспортирую сейчас». Основное ее назначение – информирование американских компаний о возможностях экспорта их продукции. Благодаря этой программе лишь в одном 1988 году на экспортные рынки вышли 5 тысяч малых и средних компаний США.

Экономические средства повышения конкурентоспособности экспортной деятельности

Меры, принимаемые государственными органами по повышению конкурентоспособности экспортной продукции и ее национальных изготовителей, носят самый разнообразный характер. В их число (помимо иных) входят прямое и косвенное субсидирование экспортеров, кредитование и страхование экспорта, содействие в организации необходимой для экспорта инфраструктуры, обеспечение экспортеров нужной информацией, деятельность по созданию максимально благоприятных условий для национальных производителей на внешних рынках, моральное стимулирование экспортеров.

Вместе с тем это разнообразие средств можно сгруппировать в три основных блока или направления действий.

Первое из них – это меры общего характера, направленные на укрепление национальной экономики и ее позиций в системе мирового хозяйства, ведущие в конечном счете к повышению конкурентоспособности промышленности страны и ее продукции. Меры такого рода создают общеэкономический базис конкурентоспособности экономики страны.

Второе направление – прямое содействие компаниям-изготовителям в осуществлении ими экспортной деятельности.

Третье – меры, направленные на формирование спроса на продукцию национальных производителей на внешних рынках и создание других благоприятных предпосылок.

Прямое субсидирование экспорта – наиболее простой и традиционно используемый способ материального стимулирования внешних поставок национальными производителями и повышения ценовой конкурентоспособности их товаров. Ныне оно применяется преимущественно при вывозе сельскохозяйственной продукции. Помимо прямых дотаций из бюджета применяются средства косвенного стимулирования: налоговые льготы экспортерам, освобождение их от пошлин на импорт сырья и материалов, снижение тарифов государственными компаниями (транспортными, энергетическими и другими). Но и эти средства имеют свои пределы.

К примеру, правительство США с начала 70-х годов XX в. осуществляло стимулирование экспорта средствами налоговой политики. С 1971 г. действует закон, предусматривающий налоговые льготы для посреднических организаций, именуемых «национальные корпорации для сбыта за границей» (сокращенно «Диск»). При этом действуют два условия:

- 1) ведение обязательной финансовой отчетности;
- 2) главы корпораций не должны быть резидентами США.

Экспортируемые компаниями товары могут вывозиться из США в любой пункт назначения, минуя страну, в которой учреждена такая корпорация. К концу 80-х годов XX века действовало свыше 3 тыс. таких корпораций, размещенных в основном на Виргинских островах Гуам и на Барбадосе. Размер налоговой скидки, которую получают американские фирмы, ведущие через них экспортные операции, составляет 15%. Весьма действенный вид поддержки экспортеров — их кредитование. В США и Японии им занимаются экспортно-импортные банки (ЭИБ), во Франции — Банк для внешней торговли, в Германии — Аусфуркредитаг (АКА).

Французский банк для внешней торговли кредитует как экспортные сделки (на 10% стоимости контракта), так и производство экспортной продукции (90% стоимости). В Италии среднесрочные экспортные кредиты предоставляются из бюджетных средств специальным фондом.

Традиционное средство государственной поддержки экспорта — страхование и гарантирование экспортных кредитов. ЭИБ США осуществляет подобную деятельность в сотрудничестве с Ассоциацией страхования экспортных кредитов, объединяющей частные страховые компании. Они совместно страхуют кредиты, предоставленные для экспорта товаров, полностью произведенных в США. ЭИБ вправе страховать долгосрочный кредит от коммерческих и политических рисков на 100% стоимости. Среднесрочный кредит может страховаться до 90% стоимости контракта по промышленной и до 98% — по сельскохозяйственной продукции.

В Великобритании соответствующую функцию выполняет Департамент гарантирования экспортных кредитов (ДГЭК), подчиненный министру торговли и промышленности, а во Франции — Компания по страхованию внешней торговли (КОФАСЕ) — акционерное общество, контролируемое государством. КОФАСЕ страхует за собственный счет краткосрочные (до двух лет) экспортные кредиты от коммерческих рисков и за государственный счет гарантирует коммерческие риски по средне- и долгосрочным кредитам.

В Италии при Национальном институте страхования действует Секция по страхованию экспортных кредитов (САЧЕ). Она работает под руководством комитета, члены которого назначаются министром казначейства по согласованию с министром внешней торговли. Комитет САЧЕ устанавливает максимальные размеры покрытия кредита государственной гарантией, верхние и нижние пределы страховых премий, условия и форму выплаты страхового вознаграждения.

В Германии экспортные кредиты страхуются государственной страховой компанией «Гермес». Страховые премии этой компании выплачиваются за счет государственных средств. Потери от производственных и политических факторов покрываются на 90%, от экспортных рисков — на 85%. В Японии страхование экспорта осуществляется за счет государства, однако сделки заключаются частными страховыми компаниями от имени правительства. В МВТП функционирует департамент страхования внешнеторговых операций.

Одно из неперемennых условий конкурентоспособности изготовителей промышленных изделий — информированность о рынке, возможностях и поведении конкурентов, нововведениях и о многих других характеристиках, позволяющих иметь полное представление о внешней среде, тенденциях ее развития в текущий момент и в перспективе. Только при таком условии компания-производитель может быть гарантирована от неприятных неожиданностей и может осознанно формировать и осуществлять свою научно-техническую, производственную, сбытовую политику, умело противостоять своим конкурентам.

К примеру, Французский центр внешней торговли оказывает экспортерам помощь в получении разного рода информации (располагая подцентрами экономической, коммерческой и отраслевой информации, банками данных о внешних рынках и т. д.), в изучении рынка (организация деловых контактов, тестирование продукции); помогает конкретным фирмам (в выборе перспективного целевого рынка, ознакомлении с ним, проведении его углубленного исследования). Определенный набор их услуг осуществляется бесплатно. Кроме того, государственные учреждения активно продвигают национальные товары на внешние рынки путем проведения выставок, создания за границей торговых, торгово-информационных центров. Под патронатом государственных учреждений, как уже отмечалось, регулярно организуются зарубежные поездки бизнесменов. Деятельность многих дипломатических представительств (посольств) за рубежом направлена на создание более благоприятных условий для малых западноевропейских стран, но этим также занимаются, помимо иных, посольства США и Японии. Работают они обычно в тесном контакте с национальными объединениями предпринимателей.

Таким образом, государство и в условиях рыночной экономики располагает широким набором средств воздействия на конкурентоспособность национальной экономики. Умело используя их, оно может добиваться высоких результатов, о чем свидетельствуют многие факты.

Глава 2

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. Анализ социально-экономического развития региона

Вологодская область, расположенная на севере Европейской части РФ, граничит на севере с Архангельской областью, на востоке — с Кировской, на юге — с Костромской и Ярославской, на юго-западе — с Тверской и Новгородской, на западе — с Ленинградской, на северо-западе — с Республикой Карелия.

Вологодская область, входящая в состав Северо-Западного федерального округа (СЗФО), относится к числу достаточно крупных по площади территории регионов — 145,7 тыс. км² (28-е место в России или 0,85% ее территории). На 1 января 2008 г. численность постоянного населения области составляла 1222,9 тыс. человек (0,86% численности населения страны).

Вологодская область — индустриально развитый регион, производящий около 1,6% объема промышленной продукции страны. Многоотраслевой промышленный комплекс, являясь основой экономики региона, создает около 50% суммарного ВРП или более 80% товарного производства. Благодаря деятельности одного из крупнейших в стране металлургического холдинга «Северсталь-групп» Вологодская область входит в группу регионов — экономических лидеров. В экономике области сохраняется сильная зависимость от череповецкого химико-металлургического комплекса. Экономический рост за счет развития черной металлургии ставит экономику региона, его социальную сферу в прямую зависимость от финансово-экономического благополучия расположенных на его территории предприятий холдинга «Северсталь-групп», на долю которого приходится более 80% объема производства обрабатывающих производств или 70% объема промышленного производства области. С одной стороны, наличие выгодной специализации дает региону определенные преимущества в развитии экономики, с другой стороны, его экономика напрямую зависит от ситуации на мировом рынке черных металлов, что вряд ли можно считать устойчивым фундаментом для экономического роста.

Экономика страны, как и экономика многих регионов, долгое время испытывала серьезное давление деформаций воспроизводственной структуры. Переход к рыночным отношениям сопровождался длительным периодом кризисных явлений в экономике. Разрушение системы финансирования, обеспечивавшей административное перераспределение продукции и услуг, обострило взаимоотношения разноукладных предприятий и вопросы проведения экономической политики в Вологодской области.

Однако область достаточно быстро преодолела негативные последствия рыночных преобразований, что в дальнейшем положило начало относительной экономической стабилизации, которая продолжалась в последующие годы.

Изменение основных социально-экономических показателей Вологодской области, Северо-Западного федерального округа и РФ представлено на *рисунке 2.1*.

Значимость внутренних факторов развития регионов зависит от естественных условий, имеющихся ресурсов, местоположения

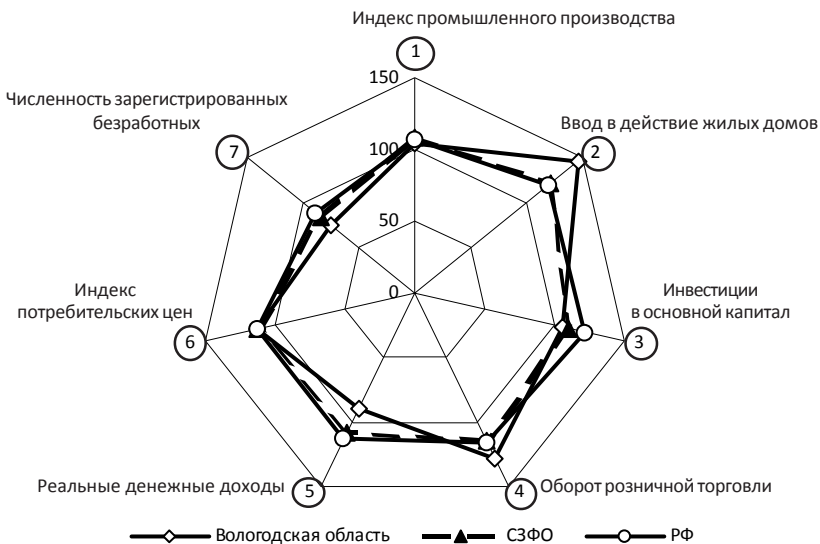

Рис. 2.1. Изменение основных социально-экономических показателей Вологодской области, Северо-Западного федерального округа и России (2007 г., в % к 2006 г.)

по отношению к рынкам и источникам снабжения, характера размещения населения, исторических и этнических особенностей. Помимо естественных существуют и относительные условия дифференциации. Они связаны с принципами распределения ресурсов, со сравнительной эффективностью их использования в пространстве, включая структуру производства и занятости, объемы выпуска продукции, экономическую эффективность, накопленные инвестиции и т. п. Дифференциация развития регионов характерна для субъектов, входящих в состав Северо-Западного федерального округа РФ. По величине валового регионального продукта в 2007 г. лидировали г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Архангельская и Вологодская области (рис. 2.2).

В расчете на душу населения по ВРП позиции регионов меняются, хотя и незначительно. Так, в 2007 г. по данному показателю лидировали г. Санкт-Петербург, Республика Коми, Ленинградская и Вологодская области.

Отставание Псковской области по этому показателю от региона-лидера – Республики Коми – было трехкратным (табл. 2.1). Весьма существенные различия имелись в сфере реального производства.

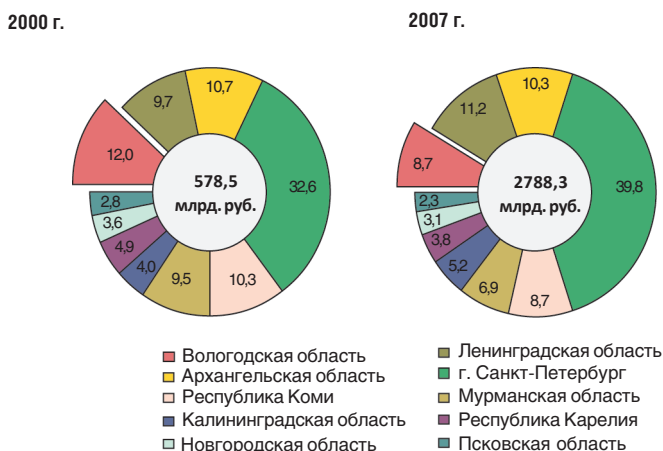

Рис. 2.2. Доля Вологодской области в общем объеме валового регионального продукта СЗФО в 2000 и 2007 гг., %

Таблица 2.1. **Валовой региональный продукт** (тыс. руб. на душу населения, в текущих ценах)

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	% к max
<i>г. Санкт-Петербург</i>								
39,1	53,5	72,0	88,2	117,5	145,5	177,3	240,0	100
<i>Республика Коми</i>								
56,5	75,5	84,1	105,3	131,4	174,6	217,3	233,1	97,1
<i>Ленинградская область</i>								
33,2	45,2	56,7	72,8	100,4	128,6	162,0	214,3	89,2
<i>Вологодская область</i>								
53,8	50,9	63,4	85,2	129,0	157,1	169,2	199,3	83,4
<i>Мурманская область</i>								
59,8	62,9	76,2	91,0	142,5	163,3	182,2	194,9	81,2
<i>Архангельская обл.</i>								
44,7	49,4	61,9	78,4	108,7	131,2	161,2	174,6	72,7
<i>Республика Карелия</i>								
38,5	46,4	57,5	65,4	76,4	108,9	124,6	151,2	63,0
<i>Калининградская область</i>								
24,8	33,7	42,0	49,1	70,2	85,7	106,6	127,9	53,2
<i>Новгородская область</i>								
29,3	38,9	45,1	55,3	72,5	91,0	111,2	120,2	50,0
<i>Псковская область</i>								
20,5	25,0	31,5	39,1	48,2	56,0	69,2	87,1	36,2
<i>СЗФО в целом</i>								
40,5	50,1	63,2	78,5	107,0	132,9	159,5	189,4	-
<i>Справочно: по России</i>								
39,3	49,4	60,6	74,8	97,8	125,7	156,4	195,5	-

Рассмотрим в этой связи подробнее основной объект нашего исследования – Вологодскую область, которая занимает достаточно стабильную позицию в СЗФО. Этому благоприятствуют выгодное географическое положение, исторически сложившееся размещение и развитие производственных сил, близость к наиболее емким рынкам России и стран Европы.

В 2007 г. Вологодская область занимала третье место среди регионов СЗФО по производству промышленной продукции и второе – сельскохозяйственной. В целом вклад Вологодской области в экономику и социальную жизнь округа является весомым (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Место Вологодской области в СЗФО в 2007 году

Показатели	СЗФО, всего	В том числе Вологодская область	Удельный вес области в СЗФО, в %	Место Вологодской области в СЗФО
Территория, тыс. кв. км	1 687	144,5	8,6	4
Население, тыс. чел.	13 501	1 223	9,1	4
Продукция промышленности, млрд. руб.	2 131	317,8	14,8	3
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	107,6	20,2	18,5	2
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	804,0	74,7	9,8	5
Ввод жилых домов, тыс. кв. м общей площади	5 658	489	7,1	4
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	1 018,5	57,1	5,4	7

В создании валового регионального продукта области весьма значительна роль производственного сектора — две трети ВРП (*рис. 2.3*). Причем основная доля приходится на промышленность.

Начальное индустриальное развитие области базировалось преимущественно на сырьевых ресурсах, имевшихся на ее территории, и шло по пути наращивания промышленной переработки местной сельскохозяйственной продукции (молока, мяса, льна), увеличения заготовок леса. В тридцатые годы XX века началось производство целлюлозы и бумаги. Но особенно продвинуло область в индустриальном развитии размещение на ее территории крупных предприятий по производству продукции металлургии и химии²⁶. С вводом первой очереди Череповецкого металлургического завода, сырьевой базой которого стали ввозные железные руды и коксующиеся угли регионов Европейского Севера, темпы производства промышленной продукции резко ускорились.

В настоящее время в структуре промышленной продукции наибольшая доля приходится на черную металлургию. В этой отрасли производится более 60% общего объема промышленной продукции региона.

На долю предприятий электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, химической, пищевой промышленности и других отраслей

²⁶ Стратегия развития региона / Колл. авторов под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. — С. 128-139.

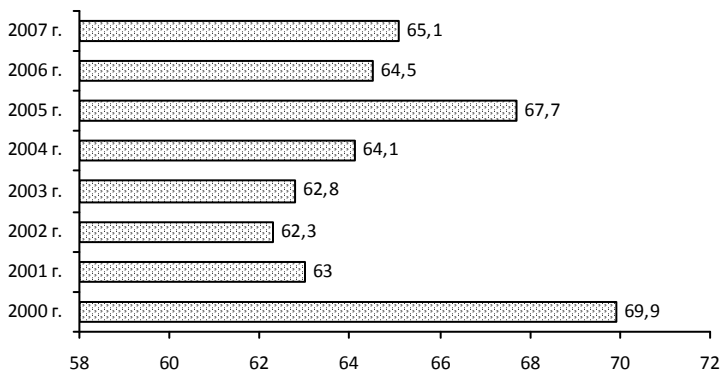

Рис. 2.3. Вклад в ВРП Вологодской области отраслей, производящих товары, %

приходится чуть более 30%. Причем за годы рыночных трансформаций вклад предприятий машиностроения и металлообработки, лесного комплекса и пищевой промышленности существенно уменьшился (табл. 2.3).

Произошли значительные изменения в распределении объемов промышленного производства. Усилилась доминирующая роль Череповца. Только за период с 2000 по 2006 г. доля его промышленности выросла с 78 до 80%. Предприятия г. Вологды дают лишь около 11% промышленного производства области.

Таблица 2.3. Сдвиги в структуре промышленного производства Вологодской области, %

Отрасль	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 1990 г., раз
Электроэнергетика	1,6	8,8	6,3	7,8	6,7	↑ 4,1
Черная металлургия	46,0	59,8	67,9	65,8	69,8	↑ 1,5
Химическая	6,8	8,3	8,9	8,6	10,0	↑ 1,4
Машиностроение и металлообработка	11,9	5,3	3,2	4,9	6,5	↓ 5,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	12,9	7,4	6,2	6,7	4,2	↓ 3,2
Легкая	9,6	1,0	0,7	0,3	0,2	↓ 20,8
Пищевая	9,2	5,7	4,8	5,9	6,0	↓ 1,5

Источник: 2006 и 2007 год – расчет по данным Росстата; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 172 с.

О значительной дифференциации по уровню развития промышленного сектора свидетельствует распределение регионов СЗФО по объемам промышленной продукции в расчете на душу населения (табл. 2.4).

Анализ данных показывает, что Вологодская область является промышленно развитым регионом, занимающим 3 место в СЗФО по объему промышленного производства. Основу промышленности составляют свыше 266 крупных и средних предприятий. Структура промышленности области «утяжелена» – доля промышленного производства, не связанного с черной металлургией, весьма незначительна. Ежегодно в среднем прирост объемов промышленного

Таблица 2.4. **Объем промышленного производства регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
<i>Всего, млрд. руб.</i>									
г. Санкт-Петербург	126,2	175,3	222,9	293,5	370,7	433,3	500,1	641,3	508,1
Калининградская обл.	14,4	18,1	26,6	34,8	60,9	81,7	117,7	321,3	223,1
Вологодская область	87,6	88,1	104,2	137,1	200,2	230,4	257,4	317,8	362,7
Ленинградская область	56,9	74,3	95,3	127,4	169,2	198,4	248,1	291,4	512,1
Республика Коми	35,3	62,5	62,9	71,1	87,4	145,8	200,8	211,7	599,7
Архангельская область	42,8	49,6	54,9	74,9	108,6	122,4	131,3	159,6	372,8
Мурманская область	48,5	51,6	58,8	70,8	85,8	95,8	110,3	125,3	258,3
Новгородская область	18,9	23,9	28,3	36,0	47,1	60,1	67,9	79,2	419,0
Республика Карелия	25,3	29,9	34,4	38,8	48,4	60,6	64,0	76,9	303,9
Псковская область	8,3	11,9	14,2	18,2	21,7	27,6	32,0	38,0	457,8
СЗФО	482,4	585,6	703,1	903,1	1200,4	1456,4	1730,0	2262,5	469,0
<i>На душу населения, тыс. руб.</i>									
Калининградская обл.	15,0	19,0	27,9	36,7	64,5	86,9	125,6	343,0	228,6
Вологодская область	67,9	68,9	82,2	109,1	160,8	186,6	209,6	259,9	382,7
Республика Коми	33,9	60,5	61,9	70,7	87,8	148,0	205,9	218,8	645,4
Ленинградская область	33,8	44,4	57,2	76,7	102,3	120,6	151,5	178,5	528,1
Мурманская область	52,6	56,9	66,0	80,5	98,2	110,8	128,7	147,3	280,0
г. Санкт-Петербург	26,7	37,4	47,8	63,4	80,5	94,5	109,4	140,4	525,8
Архангельская область	31,2	36,7	41,2	56,8	83,2	94,8	102,6	125,5	402,2
Новгородская область	26,6	34,1	40,9	52,8	69,9	90,4	103,2	121,5	456,7
Республика Карелия	34,7	41,5	48,2	54,7	68,9	86,8	92,3	111,3	320,7
Псковская область	10,6	15,4	18,8	24,4	29,4	38,0	44,9	54,0	509,4
СЗФО	339,8	416,1	504,1	652,8	874,2	1068,7	1276,7	1676,0	493,2
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru									

производства составляет 19 – 20%. На фоне других регионов СЗФО позиции области по данному показателю являются слабыми. Опора на одну отрасль привела к сокращению темпов роста отсталых отраслей промышленности.

По объемам промышленного производства в расчете на душу населения в 2007 г. Вологодская область лидировала среди регионов округа (259,9 тыс. руб.). Однако достигалось это по большей части благодаря устойчивому положению Череповецкого металлургического комбината ОАО «Северсталь», где сконцентрировано производство проката, удовлетворяющего спрос на металл как на внутреннем, так и внешнем рынках. Но это преимущество выгодной специализации имеет свою оборотную сторону – динамика развития Вологодской области в 2008 – 2009 гг. показала существенную зависимость ее экономики от ситуации на мировом рынке черных металлов и от положения ведущего предприятия.

Из других крупных предприятий сохранить относительную устойчивость смогли химические – ОАО «Аммофос» и ОАО «Череповецкий «Азот», а также подшипниковый и оптико-механический заводы в г. Вологде.

Проблемным вопросом остается состояние машиностроительных предприятий, на большинстве которых сократилась численность работающих, снизился профессиональный уровень кадров рабочих. Были закрыты филиалы машиностроительных объединений в районах.

Сложность ситуации в промышленном секторе подтверждается и данными о финансовом состоянии предприятий. Доля убыточных предприятий в регионах СЗФО остается достаточно высокой (табл. 2.5). Хотя в 2007 г. доля убыточных промышленных предприятий в Вологодской области составляла 19,0%, а это меньше, чем в других субъектах округа, кроме г. Санкт-Петербурга, однако каждое третье промышленное предприятие области в 2000 – 2007 гг. являлось убыточным. В обрабатывающих производствах области доля убыточных предприятий еще выше: так, в 2007 г. она составила 24,8%²⁷.

²⁷ Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Вологда-стат. – Вологда, 2008. – 140 с.

Таблица 2.5. Удельный вес убыточных промышленных предприятий
СЗФО, в %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение, п.п.
Калининградская обл.	48,0	46,0	53,0	42,0	39,0	41,3	39,0	39,0	-9,0
Республика Карелия	45,0	46,0	47,0	51,0	56,0	55,3	45,0	37,0	-8,0
Мурманская область	37,0	36,0	44,0	45,0	39,0	38,5	36,0	37,0	-
Новгородская область	45,0	38,0	48,0	50,0	43,0	37,0	33,0	34,0	-11
Республика Коми	55,0	52,0	60,0	51,0	44,0	40,4	33,0	31,0	-24
Архангельская обл.	50,0	57,0	59,0	55,0	49,0	36,1	38,0	30,0	-20
Псковская область	36,0	33,0	52,0	43,0	40,0	37,8	33,0	26,0	-10
Вологодская область	33,0	42,0	44,0	37,0	38,0	28,3	24,0	19,0	-14
г. Санкт-Петербург	24,0	21,0	29,0	26,0	24,0	20,1	20,0	18,0	-6
Справочно: по России	40,0	38,0	45,0	45,0	39,0	33,0	30,0	24,0	-16

Источник: Города и районы Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2007: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 308-309.

Выход индустриального сектора региональной экономики на траекторию устойчивого экономического роста сдерживается целым рядом факторов. Как показывают результаты ежегодно проводимых ИСЭРТ РАН опросов руководителей промышленных предприятий (табл. 2.6), развитию производственного сектора препятствуют высокие цены на энергоносители, сырье и материалы (72,7% опрошенных), а также высокие налоги (54,5%), недостаток оборотных средств (40%)²⁸.

Сложившаяся в промышленном секторе региона ситуация требует разработки и осуществления эффективной экономической политики, расширения спектра используемых органами государственной власти механизмов и инструментов экономического регулирования.

Оценка результативности взаимодействия власти и бизнеса на уровне региона обуславливает также необходимость корректировки проводимой политики, принятия и реализации таких ее направлений, которые способствовали бы повышению эффективности и конкурентоспособности предприятий (рис. 2.4).

Результативность взаимодействия исполнительной власти области и предприятий в решении общих экономических проблем в 2007 г., по мнению руководителей, можно оценить на 5,5 балла (по десятибалльной шкале).

²⁸ Функционирование и прогноз структурной перестройки промышленности Вологодской области в условиях ВТО (по материалам опроса руководителей предприятий и экспертов в 2008 г.): Отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Таблица 2.6. Факторы, сдерживающие развитие промышленного производства Вологодской области (по оценкам руководителей; в % от общего числа ответивших)

Факторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Высокие цены на топливо и энергию	71	31	70	60	71	66	77	72,7
Высокие цены на сырье и материалы	58	58	53	57	71	58	70	72,7
Высокие налоги	83	68	75	69	59	60	52	54,5
Прогрессирующая изношенность основных фондов	50	41	58	65	46	48	41	32,7
Недостаток оборотных средств	66	64	63	65	60	58	39	40
Низкая платежеспособность покупателей продукции	52	44	52	40	34	42	32	21,8

Таким образом, перед органами власти всех уровней встают задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста.

Большое значение в социально-экономическом развитии региона имеет аграрный сектор, степень влияния которого на продовольственную безопасность является достаточно высокой. От эффективности его функционирования во многом зависит уровень жизни населения. Тем более что доля сельского населения составляет 31,6%.

В девяностые годы XX в. России произошел крупномасштабный спад сельскохозяйственного производства. В Вологодской области он был менее глубоким, чем в других регионах СЗФО. Так, за последние восемь лет сельское хозяйство области преодолело порог

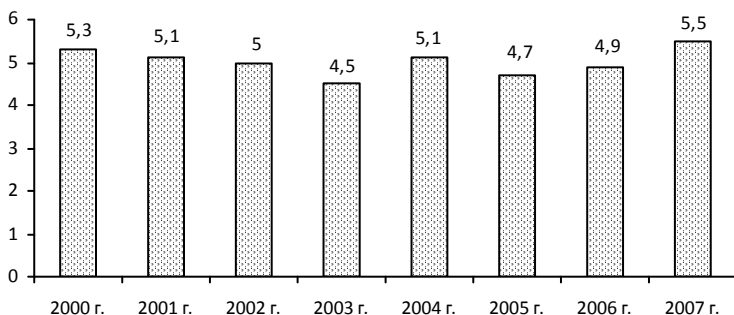

Рис. 2.4. Оценка результативности взаимодействия органов власти и управления Вологодской области с промышленными предприятиями (по десятибалльной шкале, баллов)

убыточности и плавно вошло в стадию рентабельности. По эффективности сельскохозяйственного производства область занимает 4-е место в России. Агропромышленный комплекс полностью обеспечивает население области основными продуктами питания за исключением мясных. Наиболее эффективно работают сельскохозяйственные предприятия и личные хозяйства, на долю которых приходится соответственно около 55 и 44% произведенной сельскохозяйственной продукции.

Действуют крупные предприятия по производству и переработке молока и откорму крупного рогатого скота, преимущественно на промышленной основе организовано птицеводство и свиноводство, в земледелии развивается мелиорация и химизация. Несмотря на положительные сдвиги, еще не решен ряд таких проблем, как изношенность материально-технической базы значительной части сельскохозяйственных предприятий; дефицит квалифицированных кадров; медленное формирование инфраструктуры села; отсталость технологий по переработке и хранению сельхозпродукции²⁹.

Некоторая корректировка в последние три года аграрной политики на федеральном уровне, принятие областными властями ряда мер по поддержке аграрного сектора позволили смягчить разрастание кризиса. Вологодская область в настоящее время относится к аграрным лидерам Северо-Западного федерального округа (*табл. 2.7*).

В целом объем производства сельскохозяйственной продукции в области в 2007 году составил 20 284,0 млн. рублей, что в итоге повысило ее рейтинг до второго места. Ежегодно прирост объемов составляет порядка 11%. В структуре продукции на долю сельхозорганизаций приходится 58,6% общего объема, населения — 39,6%; крестьянских (фермерских) хозяйств — 1,8%.

Большой толчок развитию отрасли дала реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК». В 2006 — 2007 годах участниками проекта по направлению «Ускоренное развитие животноводства» стали 64 сельхозпредприятия области, ими привлечено 981,8 млн. руб. кредитных средств. Кроме того, в рамках нацпроекта

²⁹ Города и районы Вологодской области: социально-экономические показатели. 2007: Официальный статистический сборник / Вологдастат, 2007. — С. 308-309.

**Таблица 2.7. Объем сельскохозяйственной продукции регионов
Северо-Западного федерального округа**

Регион	2000 г.	2001г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
<i>Всего, млн. руб.</i>									
Ленинградская область	14857	18453	22943	23334	25950	30512	32472	38362	258,2
Вологодская область	9470	11422	12191	12941	13728	16833	17822	20284	214,1
Калининградская обл.	3628	4143	4883	5810	7257	8371	10434	11932	328,8
Псковская область	5428	6151	6170	6812	8709	8925	9403	9830	181
Новгородская область	4314	5320	5842	6320	6636	7753	7968	9235	223,3
Архангельская область	5120	5273	5506	5420	6072	6431	6946	7083	138,3
Республика Коми	2715	3230	3577	4096	4316	4553	5056	5241	193
Республика Карелия	1609	1995	2283	2541	2625	2956	3135	3398	211,1
Мурманская область	1105	1449	1428	1324	1408	1610	1693	2335	211,3
СЗФО	48255	57435	64821	68598	76701	87945	94931	107698	223,1
<i>На душу населения, руб.</i>									
Ленинградская область	8843	11030	13763	14057	15699	18560	19824	23481	265,5
Вологодская область	7341	8930	9622	10303	11027	13630	14513	16585,4	225,9
Новгородская область	6076	7589	8442	9253	9,8	11659	12109	14164	233,2
Псковская область	6941	7999	8140	9107	11817	12310	13188	13943	200,8
Калининградская обл.	3791	4338	5118	6116	7679	8905	11136	12734	335,9
Архангельская область	3740	3906	4131	4112	4653	4981	5427	5568	148,8
Республика Коми	2603	3136	3521	4072	4333	4622	5186	5414	207,9
Республика Карелия	2207	2763	3193	3584	3734	4235	4524	4917	222,7
Мурманская область	1197	1599	1604	1505	1613	1861	1975	2743	229,1
СЗФО	3398	4081	4647	4959	5586	6453	7006	7977	234,7
Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.									

за два года получено кредитов сроком на 5 лет на сумму 924,8 млн. руб. В 2007 году привлечено 2 882,3 млн. руб. краткосрочных кредитов на возмещение процентных ставок, на эти цели выделено 110,0 млн. руб. из федерального бюджета. Таким образом, за два года на развитие сельскохозяйственного производства сельхозпредприятиями области было привлечено более 4,7 млрд. руб. кредитных средств.

По объему сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения область занимает также второе место. Вместе с тем выйти на дореформенные рубежи сельскому хозяйству области пока не удастся. Продолжают действовать многие управляемые факторы, сдерживающие развитие аграрной сферы, причем действие большинства из них сохраняется в течение ряда лет (*табл. 2.8*).

**Таблица 2.8. Оценка факторов, сдерживающих развитие
сельскохозяйственного производства Вологодской области**
(в % от числа ответивших руководителей)

2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Диспаритет цен на производимую сельхозпродукцию и промышленные ресурсы для села</i>							
88,9	85,7	87,0	96,3	100	92,9	93,0	89,0
<i>Недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей</i>							
72,2	57,1	69,6	66,7	72,1	78,6	79,0	70,0
<i>Низкий уровень материального стимулирования труда</i>							
50,0	42,9	39,1	40,1	48,8	67,9	68,0	56,0
<i>Критическое состояние материально-технической базы сельского хозяйства</i>							
88,9	64,3	73,9	70,4	76,7	60,7	61,0	59,0
<i>Недостаток кадров и низкий уровень их квалификации</i>							
11,8	7,1	34,8	40,7	34,9	57,1	57,3	70,0

Проводимая органами государственной власти экономическая политика в отношении сельского хозяйства еще не в полной мере учитывает реальную ситуацию в данной отрасли. Здесь огромное количество нерешенных вопросов разного плана, в том числе по организации взаимодействия правительственных структур с сельхозпредприятиями. Об этом также свидетельствуют результаты опросов руководителей сельхозпредприятий (рис. 2.5)³⁰.

Обеспечение поступательного развития аграрного сектора экономики региона основывается на первоочередном решении следующих стратегических задач: восстановление и модернизация производственного потенциала агропромышленного комплекса; создание условий для эффективного и устойчивого развития предприятий всех форм собственности; повышение конкурентоспособности аграрного комплекса путем увеличения продуктивности и эффективности сельскохозяйственного производства на основе технического перевооружения производства, внедрения инновационных технологий, снижения издержек производства, организации производства продукции по международным стандартам качества; устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения и сокращение отставания от уровня жизни в городе.

³⁰ Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области: Отчет о научно-исследовательской работе / ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

Рис. 2.5. Оценка результативности деятельности органов власти и управления Вологодской области в отношении сельскохозяйственных предприятий (по 10-балльной шкале, баллов)

Социально-экономическое развитие региона напрямую связано с постоянным ростом спроса на услуги строительной отрасли, которая вместе с производством стройматериалов формирует строительный комплекс. Увеличение темпов строительства жилья и повышение качества строительства обусловлены уровнем развития производства строительных материалов. Одной из ключевых задач развития стройиндустрии области является наращивание объемов производства строительных материалов и увеличение вклада предприятий строительной отрасли в экономику Вологодской области.

Возможности строительной индустрии позволяют ежегодно производить около 300 тыс. куб. м сборных железобетонных конструкций; 10 тыс. куб. м конструкций и деталей из легких ячеистых бетонов; 140 млн. штук строительного кирпича; 2,1 млн. куб. м нерудных строительных материалов (песок, гравий, щебень); 1088 тыс. куб. м пиломатериалов.

В настоящее время в области функционируют четыре основных предприятия по выпуску строительного кирпича. По объему его выпуска регион занимал 4 место среди регионов СЗФО в 2007 г. (табл. 2.9).

Производство сборных железобетонных изделий в Вологодской области представлено девятью ведущими организациями. По объему выпуска данной продукции область занимает в СЗФО одну из лидирующих позиций — третье место (табл. 2.10).

Таблица 2.9. **Производство строительного кирпича, млн. усл. кирпичей**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
Ленинградская область	106,7	181,0	180,1	190,6	202	174,3	219,0	225,5	211
г. Санкт-Петербург	193,0	202,4	203,1	207,7	209,6	203,1	229,2	214,7	111
Новгородская область	73,5	85,6	92,7	100	110,3	102,3	111,4	152,7	207
Вологодская область	80,9	93,3	98,3	98,5	104,1	100,4	99,0	131,3	165
Архангельская область	29,3	27,3	13,6	29,6	42,5	51,9	49,5	57,6	195
Республика Коми	37,2	41,3	36,5	36,5	39,4	48,5	41,3	52,6	141
Калининградская обл.	19,4	22,4	26,4	30,3	31,3	40,0	30,4	51,5	265
Республика Карелия	5,5	9,5	11,2	12,2	15,5	8,6	13,4	18,8	341
Псковская область	28,0	29,4	31,7	33,7	31,1	38,9	38,7	17,5	62
Мурманская область	4,9	3,8	3,8	4,2	3,6	2,6	2,7	3,5	71

Источник: Регионы СЗФО. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Отрасль стройиндустрии в значительной степени обеспечена сырьем из собственных запасов: территория области располагает существенными ресурсами древесины, нерудных ископаемых (песок, гравий, глина, известняк). Удовлетворение растущей потребности в жилищном, промышленном и гражданском строительстве является основной задачей данной отрасли.

Таблица 2.10. **Производство железобетонных конструкций и изделий,**
тыс. м³

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
г. Санкт-Петербург	512,7	618,1	699,4	752,5	830,5	816,4	885,4	920,4	179
Ленинградская область	299,0	243,8	325,3	363,2	371,1	517,6	582,8	465,5	155
Вологодская область	153,3	153,8	178,4	181,0	217,6	224,3	263,5	318,0	207
Калининградская обл.	130,9	160,4	114,3	126,3	145,4	146,7	162,0	202,2	154
Новгородская область	129,6	139,3	133,2	139,6	143,4	152,9	146,9	161,4	124
Архангельская область	49,8	73,7	49,1	46,8	66,1	88,3	96,6	120,1	241
Республика Коми	102,9	104,4	81,0	97,3	120,6	109,2	100,6	98,2	96
Псковская область	68,0	79,0	88,2	77,6	83,1	65,0	70,6	91,4	133
Республика Карелия	22,7	23,5	19,3	32,5	28,4	19,7	24,9	50,8	223
Мурманская область	18,4	16,8	18,4	16,2	17,4	18,0	12,7	14,2	77

Источник: Регионы СЗФО. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Предприятия стройиндустрии области проводят модернизацию и совершенствуют производство, постоянно добиваясь расширения выпуска продукции и используя новые эффективные технологии, материалы и конструкции.

В период затянувшегося в России трансформационного кризиса имел место резкий спад инвестиций. В 90-е годы объем реальных инвестиций, по мнению некоторых отечественных экономистов, уменьшился примерно вчетверо³¹. Еще в большей степени сократился объем инвестиций в основной капитал, особенно капиталовложения, связанные с закупкой машин и оборудования для производственного сектора. В результате процесс старения активной части основных производственных фондов приобрел интенсивный характер. Инвестиционные ресурсы сконцентрированы в основном в экспортных секторах и некоторых отраслях относительно высокой прибыльности (связь, торговля, транспорт).

Инвестиционный процесс в регионах Северо-Западного округа, в том числе Вологодской области, характеризовался этими же чертами. Оживление с 2000 года промышленного производства и последующее увеличение его темпов, общий рост валового регионального продукта предопределили повышение объемов инвестиций (*табл. 2.11*).

Важно отметить, что последние годы прирост инвестиций в основной капитал в большинстве регионов СЗФО идет более высокими темпами, чем прирост валового регионального продукта. Наиболее быстро в исследуемый период росли объемы инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в Архангельской (в 12,5 раза), Вологодской (9,2 раза), Калининградской (9,5 раза) областях, г. Санкт-Петербурге (8,5 раза).

Значительное преобладание доли иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций прослеживалось в г. Санкт-Петербург (101,7%), который, безусловно, занимал лидирующие позиции на протяжении 2006 – 2007 гг. (*табл. 2.12*). Рост доли иностранных вложений наблюдался также в большинстве регионов СЗФО, за исключением Республики Карелия, Новгородской, Мурманской и Вологодской областей, где произошло снижение доли иностранных инвестиций по сравнению с уровнем 2006 г. на 21,8; 6,3; 4,7 и 0,7% соответственно.

³¹ Григорьев Л. Инвестиционный процесс: накопленные проблемы и интересы // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 44.

Таблица 2.11. **Инвестиции в основной капитал в субъектах Северо-Западного округа РФ**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 к 2000, в %
<i>Всего, млрд. руб.</i>									
г. Санкт-Петербург	35,8	53,1	76,0	111,6	117,7	156,8	193,6	296,6	828,4
Ленинградская область	19,2	32,2	28,2	49,7	68,5	82,8	122,5	128,2	667,7
Архангельская область	10,4	15,1	23,8	28,6	32,6	47,7	83,8	121,7	117,0
Вологодская область	8,5	10,3	13,9	18,2	43,1	60,6	60,8	74,7	878,8
Республика Коми	17,0	21,6	22,0	25,4	34,4	50,4	74,3	62,3	366,4
Калининградская обл.	4,5	5,7	7,7	13,6	19,7	29,9	33,1	42,3	940,0
Мурманская область	7,1	10,6	9,9	13,1	14,8	20,0	24,5	25,9	364,0
Новгородская область	4,7	7,9	5,0	8,9	8,7	13,9	18,8	23,2	493,6
Республика Карелия	6,3	8,3	9,1	9,9	13,7	15,2	17,1	18,5	293,6
Псковская область	2,4	2,7	3,1	5,6	5,9	5,5	7,4	11,8	491,6
СЗФО	116,7	168,1	199,1	285,2	359,6	483,3	620,9	805,6	690,3
<i>На душу населения, тыс. руб.</i>									
Архангельская область	7,6	11,1	17,8	21,7	25,0	36,9	65,5	95,4	1255,2
Ленинградская область	11,4	19,2	16,9	29,9	41,4	50,4	74,8	78,4	687,7
г. Санкт-Петербург	7,6	11,3	16,3	24,1	25,6	34,2	38,9	64,9	853,9
Республика Коми	16,3	21,0	21,7	25,2	34,6	51,1	76,2	64,2	393,8
Вологодская область	6,6	8,0	10,9	14,5	34,6	49,0	49,5	61,0	924,2
Калининградская обл.	4,7	6,0	8,1	14,4	20,8	31,8	35,3	45,1	959,5
Новгородская область	6,7	11,3	7,2	13,1	13,0	21,0	28,6	35,5	529,8
Мурманская область	7,7	11,7	11,2	14,9	16,9	23,1	28,5	30,4	394,8
Республика Карелия	8,7	11,5	12,8	14,0	19,5	21,8	24,8	26,8	308,0
Псковская область	3,1	3,6	4,1	7,5	8,0	7,6	10,4	16,7	538,7
СЗФО	8,2	11,9	14,2	20,5	26,1	35,3	45,7	59,6	726,8
Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.									

Следует отметить, что ведущая роль в развитии инвестиционных процессов в реальном секторе экономики принадлежит наращиванию внутренних ресурсов инвестиций.

Однако преувеличивать значимость высоких в последние годы темпов роста инвестиций не приходится: они внушительны лишь в сравнении с уровнем их форсированного спада в первое десятилетие рыночных реформ. Реальный же объем инвестиций пока еще далек от предкризисных значений. Вследствие низкой доходности многие производства не имеют достаточных объемов собственных финансовых ресурсов для интенсификации инвестиционного процесса. Низкие

Таблица 2.12. Доля инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, в общем объеме инвестиций, в %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
г. Санкт-Петербург	91,0	64,6	36,6	18,0	24,3	25,7	77,4	101,7
Новгородская обл.	29,4	18,5	38,8	72,1	48,1	56,7	39,5	33,2
Республика Карелия	9,7	14,6	7,0	10,5	8,5	13,8	43,9	22,1
Архангельская обл.	10,4	9,7	36,1	24,9	23,6	38,3	20,4	21,3
Ленинградская обл.	44,7	29,6	16,6	14,6	6,8	12,0	11,5	20,7
Калининградская обл.	11,7	12,5	19,4	12,4	9,0	7,1	6,3	18,4
Республика Коми	8,8	10,3	15,2	10,7	6,1	9,0	11,3	16,3
Псковская обл.	1,2	5,4	3,9	3,3	5,6	4,7	5,4	7,0
Мурманская обл.	17,2	3,4	6,3	4,9	2,9	4,1	10,9	6,2
Вологодская обл.	6,5	8,3	7,1	47,7	74,5	20,2	6,9	6,2

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

рентабельность большинства предприятий и качественное состояние их активов сдерживают процесс развития долгосрочного банковского кредитования, как и высокие ставки на долгосрочные кредиты. Все уровни бюджетной системы не оказывают существенного влияния на ускорение инвестиционных процессов.

Об этом свидетельствует сложившаяся в последние годы структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (табл. 2.13).

Основываясь на результатах опросов, систематически проводимых ИСЭРТ РАН среди руководителей предприятий Вологодской области, можно отметить сокращение в 2007 г. по сравнению с 2006 г. на 11,5 п.п. числа респондентов, указывающих на недостаточный и абсолютно недостаточный для воспроизводства уровень средств, хотя число это по-прежнему велико (табл. 2.14).

Актуальную проблему высвечивает анализ структуры инвестиций по отраслям и видам экономической деятельности. Как видно из данных таблицы 2.15, имеют место неустойчивость уровня капитальных вложений в промышленное производство, непрерывное сокращение удельного веса вложений в сельское хозяйство, жилищно-коммунальную структуру, низкая доля капиталовложений в сфере здравоохранения и образования.

Таблица 2.13. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Вологодской области (в % к итогу)*

Источники	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:								
Собственные средства	49,9	58,1	69,8	68,3	47,7	39,8	38,9	34,2
из них:								
– прибыль	29,5	36,8	36,9	36,6	30,3	28,2	25,0	16,0
– амортизация	20,3	18,6	31,0	30,2	16,7	11,2	13,6	17,8
Привлеченные средства	50,1	41,9	30,2	31,7	52,3	60,2	61,1	65,8
из них:								
– кредиты банков	3,8	9,3	7,2	10,0	10,5	7,5	3,6	11,5
– заемные средства других организаций	3,8	1,6	0,4	1,1	0,6	0,7	0,9	1,2
Бюджетные средства	20,6	15,0	10,0	8,3	5,6	6,3	5,0	6,2
из них:								
– федерального бюджета	6,6	6,7	5,2	4,3	3,3	2,7	1,3	1,8
– бюджетов субъектов РФ	10,0	5,6	3,7	2,7	1,4	1,1	1,7	3,1
Средства внебюджетных фондов	0,6	0,1	0,3	0,6	0,2	0,03	0,1	0,1
Прочие	21,3	15,9	12,3	11,7	35,4	45,7	51,5	46,8

* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.
 Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 363 с.

Таблица 2.14. Оценка объема средств, направляемых на развитие предприятий Вологодской области, из всех источников финансирования (в % от числа ответивших)

Уровень инвестиций	Оцениваемые годы								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Достаточный для расширенного воспроизводства	13	5	8	8	6	11	11	16,4	27,3
Достаточный для воспроизводства	28	15	18	19	29	31	19	27,3	25,5
Недостаточный для воспроизводства	40	57	59	56	48	40	46	34,5	25,5
Абсолютно недостаточный	13	18	10	11	13	13	20	9,1	9,1

Таким образом, в настоящее время инвестиционный процесс в Вологодской области (как и в целом в России) формируется под влиянием объективных условий: спроса, конъюнктуры активов и состояния рентабельности бизнеса. Лидирует металлургическое производство, на которое приходится более четверти всех инвестиций.

Таблица 2.15. Структура инвестиций в основной капитал по отраслям и видам экономической деятельности в Вологодской области, в %

Отрасль, вид деятельности	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Промышленность	40,3	50,5	50,4	50,2	45,6	39,7	28,8	31,6
Сельское хозяйство	5,9	6,3	7,7	7,2	3,1	2	3,3	4,5
Строительство	1,5	2,8	0,6	0,9	0,6	0,6	0,9	1,3
Транспорт, связь	30,4	22,4	23,2	22	39,3	47,2	53	49,9
Торговля и общественное питание	1,6	1,3	2,1	2	0,9	0,8	1,1	2,2
Жилищное, коммунальное хозяйство (по отраслям)	9,9	8	5,8	8,1	3,7	2,2	1,5	1,1
Здравоохранение, физ. культура, соц. обеспечение	3,3	4,1	1,3	1,2	0,6	0,7	0,8	1,1
Образование	2,1	0,8	0,5	0,4	0,4	0,3	0,4	0,9

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

По-прежнему вкладывают меньше, чем необходимо, предприятия машиностроения. Их доля составляет только 0,5% общих инвестиций в основной капитал и 1,5% вложений в обрабатывающие производства региона. Машиностроители, наиболее пострадавшие в ходе кризиса, не могут выбраться из инвестиционной «ямы» из-за недостаточного спроса на свою продукцию, потери рынков и кадров, а также нерешенных финансовых проблем.

Исследуя межбюджетные взаимоотношения субъектов СЗФО с Российской Федерацией, важно проанализировать такой показатель, как доля собственных доходов в доходной части консолидированных бюджетов, который отражает зависимость субъектов от федерального центра. Для Северо-Западного федерального округа характерна значительная дифференциация его субъектов по уровню обеспеченности собственными доходами. В этом отношении наиболее благополучными регионами являются Республика Коми, Вологодская, Ленинградская области и г. Санкт-Петербург, в бюджетах которых собственные доходы составляют 85 – 91%. Наименее обеспечена собственными доходами Псковская область – в среднем 64% в 2004 – 2007 гг. (табл. 2.16).

Заметим, что в 2005 – 2007 гг. для большинства регионов СЗФО стало характерным постепенное сокращение собственных доходов и увеличение безвозмездных перечислений из федерального бюджета. Так, в Республике Карелия доля собственных доходов в 2007 г. составила 66% против 88% в 2004 г.; в Мурманской области обеспеченность собственными доходами сократилась на 11 п.п. по сравнению

Таблица 2.16. Удельный вес собственных доходов в консолидированных территориальных бюджетах субъектов СЗФО в 2000 – 2007 гг., в %

2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.	
Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь	Собственные доходы	Финансовая помощь
<i>Республика Карелия</i>															
63,3	18,2	78,9	16,2	69,7	21,2	72,3	16,2	87,7	16,7	76,9	17,8	68,6	24,4	66,0	25,9
<i>Республика Коми</i>															
83,6	6,9	87,9	12,8	91,4	5,3	93,6	6,9	93,9	8,6	94,3	5,6	88,6	11,4	87,5	12,5
<i>Архангельская область</i>															
77,9	12,6	72,6	17,1	69,8	19,6	73,7	15,8	69,5	22,4	80,9	20,8	72,7	27,0	69,1	30,9
<i>Вологодская область</i>															
85,1	4,8	87,7	3,6	91,4	4,6	93,1	4,8	86,0	5,3	84,4	5,2	84,3	8,2	90,0	10,2
<i>Калининградская область</i>															
71,5	25,5	76,4	26,7	75,2	23,4	79,5	20,5	74,2	23,8	76,0	24,0	72,5	26,8	65,3	30,6
<i>Ленинградская область</i>															
85,5	8,2	84,2	4,1	85,9	3,4	87,5	2,2	85,4	8,9	84,4	8,6	80,2	11,5	81,4	14,2
<i>Мурманская область</i>															
79,4	13,2	78,7	21,2	76,9	24,1	82,0	11,2	82,6	16,3	78,4	21,6	76,8	23,1	71,5	28,4
<i>Новгородская область</i>															
72,3	22,7	74,3	23,1	76,8	13,9	77,3	14,7	76,6	21,6	77,5	20,8	75,1	22,9	74,2	24,4
<i>Псковская область</i>															
58,5	36,5	60,4	33,9	61,2	28,6	61,5	29,5	60,9	35,9	67,6	32,4	66,6	33,4	63,5	36,5
<i>г. Санкт-Петербург</i>															
74,8	7,1	89,5	5,4	86,3	7,6	90,4	0	78,8	6,9	85,3	6,1	86,2	5,8	85,0	7,5
Источник: Состояние и перспективы развития сферы общественных финансов в регионах СЗФО: Отчет о НИР / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2009.															

с уровнем 2004 г.; в Калининградской – на 9 п.п. Поступления финансовой помощи из федерального центра в бюджет округа возросли более чем в три раза, а в бюджеты Мурманской, Ленинградской областей и г. Санкт-Петербурга – в 6 раз по сравнению с суммами перечислений в 2003 – 2004 гг. Такая ситуация во многом обусловлена увеличением межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в связи с реализацией приоритетных национальных проектов.

Вместе с тем следует отметить положительную тенденцию снижения уровня дотаций по отношению к собственным доходам в 2005 – 2007 гг. по сравнению с 2003 – 2004 гг., характерную для Республики Карелия, Калининградской, Мурманской и Новгородской областей.

Несмотря на рост денежных доходов в расчете на душу населения в 5,1 раза, по данному показателю Вологодская область занимала в 2007 г. лишь 7 место в СЗФО, что вносит негативный оттенок в ее социально-экономическое развитие. Стабильно лидирующие позиции в период с 2004 по 2007 г. занимают г. Санкт-Петербург, Республика Коми, Мурманская область, в которых величина денежных доходов на душу населения на 30 – 38% выше, чем в других субъектах округа (*табл. 2.17*).

Доля населения с доходами меньше величины прожиточного минимума в Вологодской области достаточно высока (*рис. 2.6, 2.7*). Более 15% ее жителей имели в 2007 году доходы, которых не хватало на покупку минимального набора товаров. Хотя следует отметить, что благосостояние населения ежегодно повышается (доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась с 25,5% в 2000 г. до 15,5% в 2007 г.).

Величина прожиточного минимума в Вологодской области – одна из самых низких в СЗФО (7 место). Однако рост этого показателя был значительнее, чем в других регионах округа (*табл. 2.18*).

Соотношение среднедушевых доходов и величины прожиточного минимума в Вологодской области является достаточно высоким, выше оно только в Архангельской, Новгородской, Псковской областях и Республике Карелия (*рис. 2.8, 2.9*).

Среднедушевые денежные доходы в Вологодской области превосходят размер прожиточного минимума (в 2,16 раза в 2007 году), причем данная величина ежегодно увеличивается (в 2,03 раза в 2000 году).

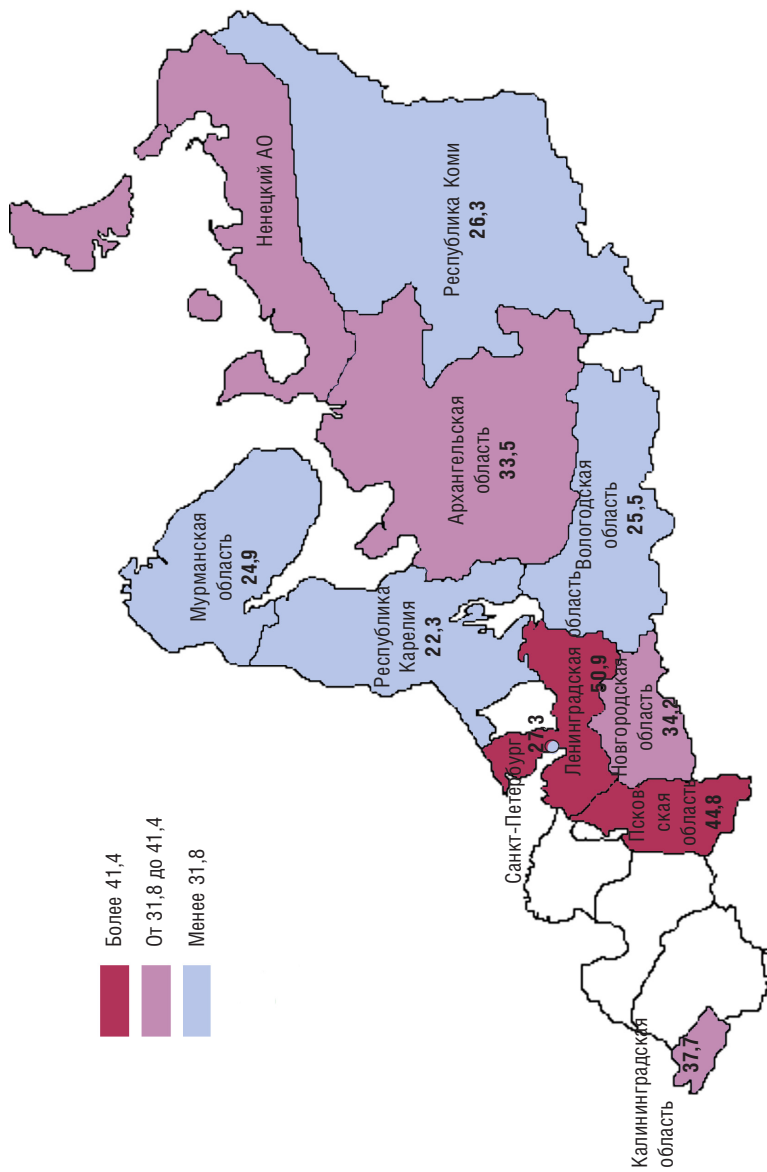

Рис. 2.6. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2000 г., %

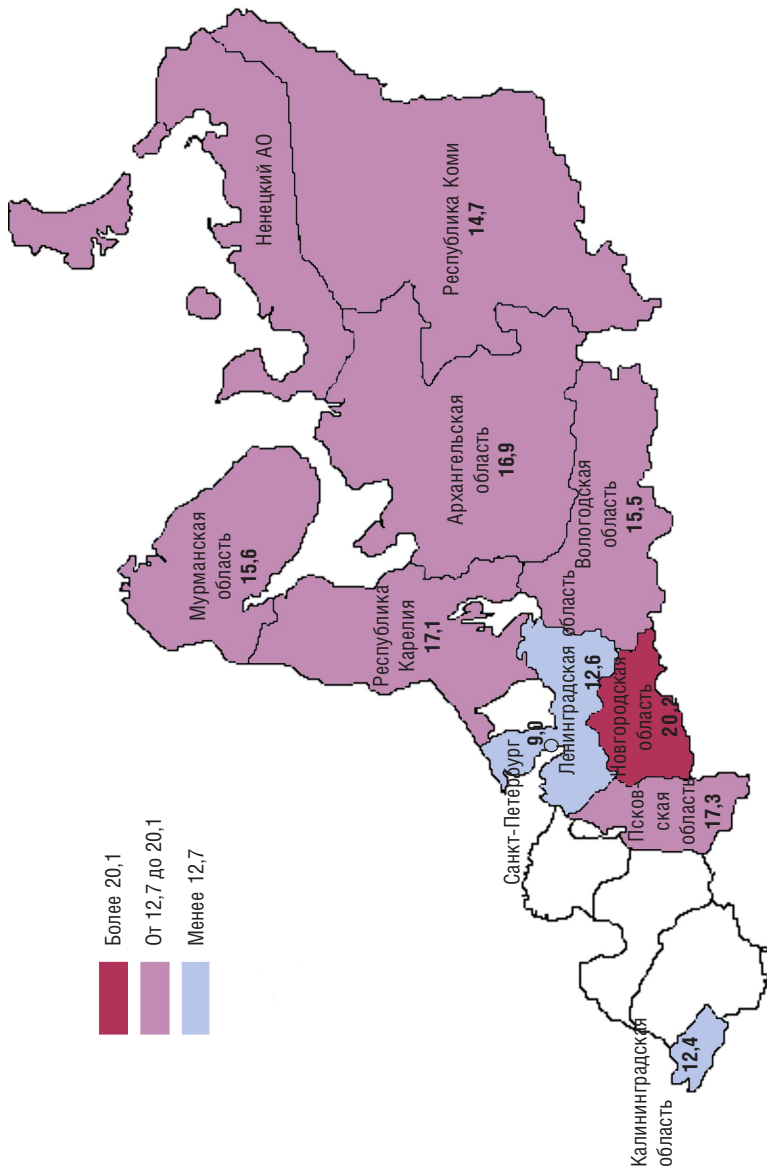

Рис. 2.7. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2007 г., %

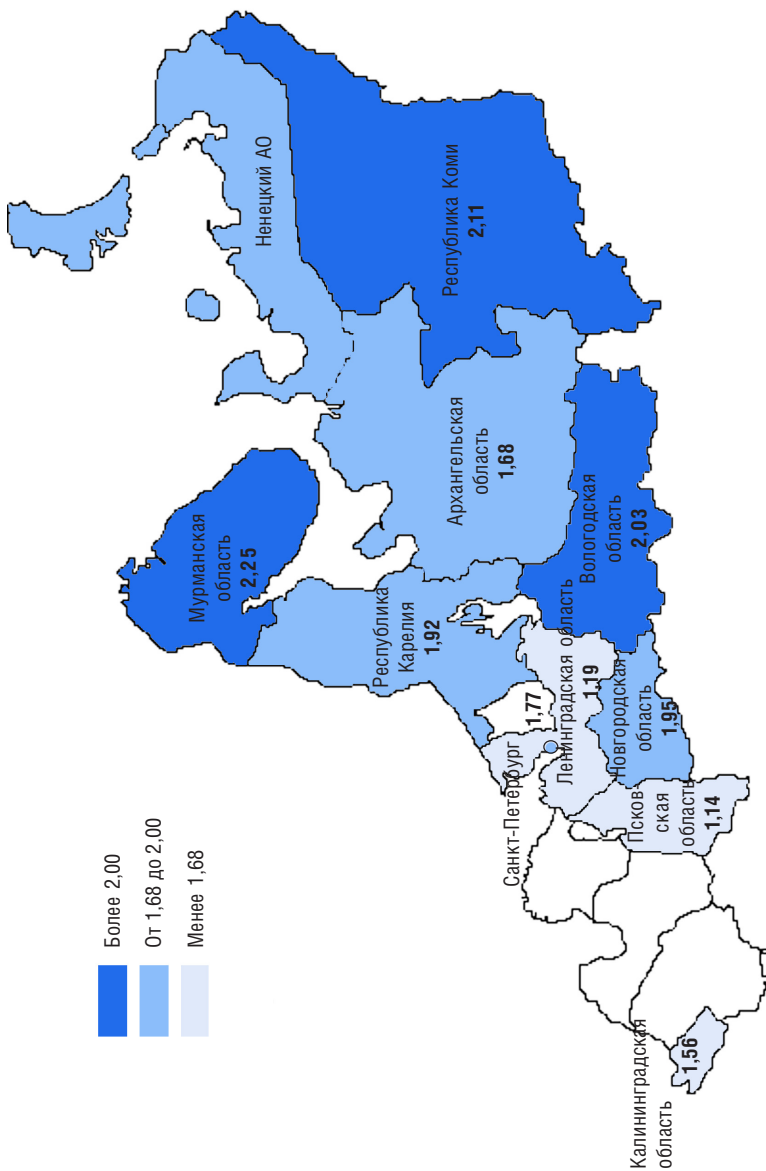

Рис. 2.8. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2000 г., %

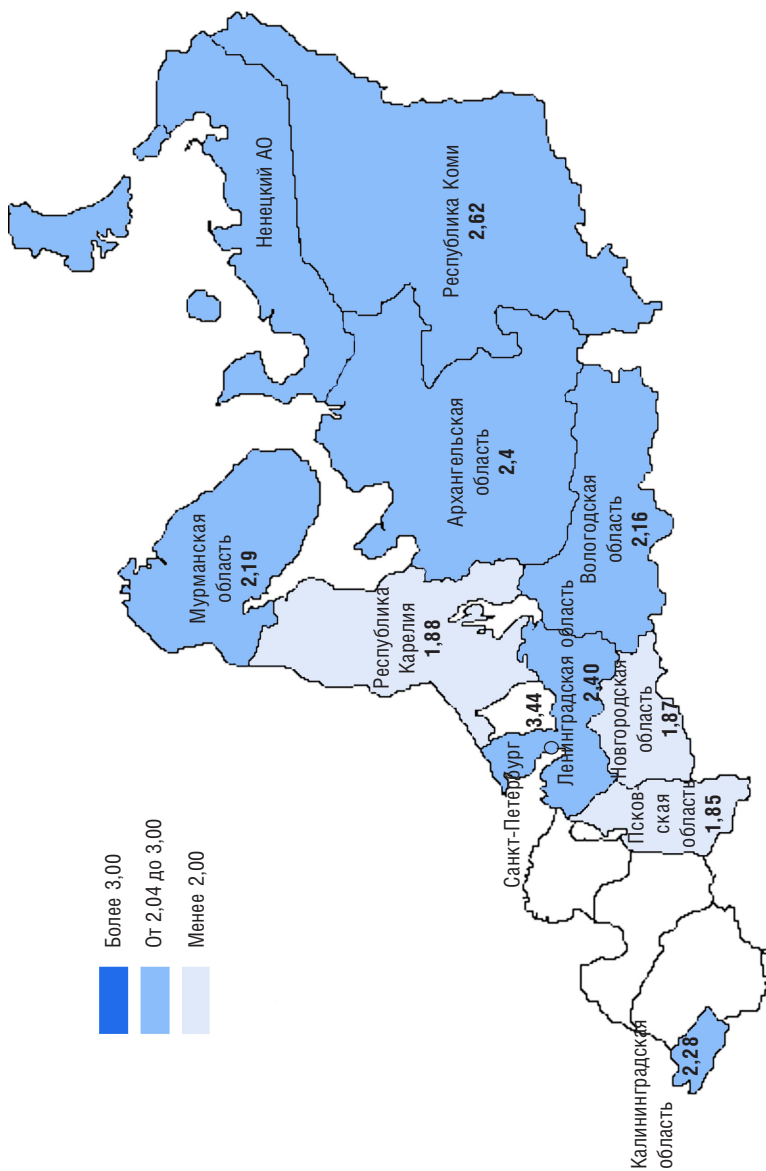

Рис. 2.9. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2007 г., %

Таблица 2.17. **Денежные доходы в расчете на душу населения, в среднем за месяц, руб.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение, раз
г. Санкт-Петербург	2556	3426	4514	6851	9176	12556	14148	16876	6,6
Республика Коми	3141	4862	6224	7477	9301	11276	13407	16216	5,1
Мурманская обл.	3550	4620	5893	7135	8366	10302	12580	15221	4,2
Архангельская обл.	2139	3041	3956	4834	6119	7801	9539	11574	5,4
Калининградская обл.	1843	2340	2716	3807	4692	6396	8888	11399	6,1
Ленинградская обл.	1355	1869	2418	3052	4455	5727	8288	10553	7,7
Вологодская обл.	2023	2719	3481	4412	5246	6302	8673	10499	5,1
Республика Карелия	2313	2931	4061	4937	5809	7029	8803	10095	4,3
Новгородская обл.	1807	2408	3009	3715	4363	5479	7207	8613	4,7
Псковская обл.	1375	1848	2735	3556	4294	4889	6382	7863	5,7

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Значительно отстает область от соседних регионов и по объему платных услуг для населения, несмотря на его рост в 8,3 раза в 2007 г. по сравнению с 2000 г. (табл. 2.19).

Особое влияние на формирование общеэкономических результатов оказывает внешнеторговая деятельность. Участие Вологодской области во внешней торговле расширяет ее потребительские возможности, способствует развитию технологического процесса. В 2007 г.

Таблица 2.18. **Величина прожиточного минимума, руб.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение, раз
Мурманская обл.	1870	2170	2472	3377	3798	4820	5333	5930	3,1
Республика Коми	1486	1915	2074	2823	3229	3750	4525	5167	3,4
Архангельская обл.	1310	1652	1822	2505	2866	3574	4060	4907	3,7
Республика Карелия	1203	1367	1665	2425	2784	3216	3699	4625	3,8
г. Санкт-Петербург	1444	2124	2370	2600	2919	3167	3544	4158	2,8
Калининградская обл.	1247	1774	1989	2346	2703	3221	3696	4097	3,2
Вологодская обл.	997	1244	1422	2026	2354	3011	3450	4073	4,0
Новгородская обл.	925	1262	1575	2053	2401	2825	3225	3964	4,2
Ленинградская обл.	1135	1541	1948	2185	2524	2829	3321	3835	3,3
Псковская обл.	1210	1291	1440	1820	2060	2471	2951	3559	2,9

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

область занимала 5 место по объему внешнеторгового оборота на душу населения среди регионов СЗФО, значительно уступая Ленинградской (9,07 тыс. долл.), Калининградской (9,02 тыс. долл.) областям и г. Санкт-Петербургу (8,27 тыс. долл.; *табл. 2.20*). Внешнеторговый оборот Вологодской области в 2007 г. увеличился по сравнению с 2000 г. в 2,2 раза и составил 2,8 тыс. долл. на душу населения.

Вологодская область стабильно имеет положительное сальдо внешнеторгового баланса, что обеспечивается за счет экспорта. По объему экспорта на душу населения в 2007 г. она занимала 4 место в Северо-Западном федеральном округе (*табл. 2.21*).

Сырьевая направленность экспорта обусловлена недостаточной конкурентоспособностью товаров, выпускаемых в регионе, на мировом рынке. Это приводит к упущению возможных доходов, тогда как предприятия региона могут выпускать высокотехнологичную продукцию с высокой степенью добавленной стоимости и реализовывать ее за рубежом.

В структуре экспорта в 2007 году произошли изменения, которые обусловлены прежде всего снижением вывоза продукции черной и цветной металлургии (64% общего объема экспорта в 2007 году против 67,5% в 2006 г.) и ростом вывоза продукции химической промышленности (23,9% общего объема экспорта в 2007 году против 19,8% в 2006 г.; *табл. 2.22*).

Таблица 2.19. Объем платных услуг на душу населения, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение, раз
г. Санкт-Петербург	6536	9004	12254	16480	21947	27529	33100	41594	6,3
Архангельская обл.	2806	3913	2653	7084	10393	13918	18409	32227	11,4
Мурманская обл.	4618	6857	9951	13810	18480	26409	32199	31580	6,8
Вологодская обл.	2932	4058	5627	6958	9199	12855	16682	24581	8,3
Республика Коми	3458	5525	7324	9985	13575	16662	20685	24379	7,0
Калининградская обл.	3133	4450	6191	7754	9713	12777	16848	19685	6,2
Республика Карелия	3055	4050	5524	7909	10173	12894	15687	13233	4,3
Ленинградская обл.	1883	2767	4037	5119	6461	8992	11268	13167	6,9
Новгородская обл.	2823	3660	5059	7066	9533	12053	14751	11759	4,1
Псковская обл.	1936	2821	4137	5787	7836	9817	12680	10686	5,5

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Таблица 2.20. **Внешнеторговый оборот на душу населения, тыс. долл. США**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г.,
Ленинградская область	1,52	1,75	1,90	2,60	4,13	5,62	7,03	9,07	6,0 р.
Калининградская обл.	8,49	1,43	2,07	2,70	3,64	4,95	6,84	9,02	106%
г. Санкт-Петербург	1,09	1,28	1,43	1,87	2,47	3,27	5,87	8,27	7,6 р.
Мурманская область	0,78	0,73	0,63	1,01	1,32	1,62	2,59	2,93	3,7 р.
Вологодская область	1,28	0,99	1,18	1,37	2,44	2,72	2,28	2,80	2,2 р.
Республика Карелия	2,75	0,95	0,91	1,16	1,41	1,69	2,04	2,26	82,0%
Новгородская область	0,47	0,59	0,73	0,96	1,08	1,60	1,65	1,91	4,0 р.
Архангельская область	0,64	0,57	0,60	0,66	0,75	0,91	1,54	1,37	2,1 р.
Республика Коми	1,21	1,08	1,21	1,45	0,83	0,93	1,04	1,35	1,1 р.
Псковская область	0,24	0,36	0,39	0,47	0,75	1,00	1,26	1,22	5,0 р.

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Таблица 2.21. **Экспорт товаров в фактически действовавших ценах на душу населения, долл. США**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., раз
Ленинградская область	1249	1264	1316	1759	2873	3679	4169	5068	4,0
г. Санкт-Петербург	540	415	370	613	895	1074	2771	3897	7,2
Мурманская область	642	595	530	806	1187	1382	2425	2493	3,8
Вологодская область	1177	878	1028	1213	2164	2462	1965	2394	2,0
Республика Карелия	739	789	730	901	1146	1429	1740	1769	2,3
Новгородская область	383	426	528	628	789	1148	1267	1427	3,7
Республика Коми	1075	980	1122	1277	703	707	860	1113	1,0
Архангельская область	562	481	492	572	651	803	1235	1107	1,9
Калининградская область	461	405	413	495	633	914	1332	638	1,4
Псковская область	138	149	162	196	369	555	644	375	2,7

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.

Товарная структура областного экспорта определяется продукцией промышленных гигантов, таких предприятий металлургического, химического производства, производства машин и оборудования, как ЧерМК ОАО «Северсталь», Череповецкий завод ОАО «Северсталь-метиз», ОАО «Аммофос», ОАО «Череповецкий «Азот», ЗАО «Вологодский подшипниковый завод».

Таблица 2.22. Структура экспорта товаров Вологодской области
(в % от экспортных поставок)

Статьи	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Черные и цветные металлы	74,3	66,7	69,9	67,1	75,1	75,3	67,5	64,0
Химическая продукция	16,6	20,9	17,9	17,8	14,7	15,0	19,8	23,9
Древесина и изделия из нее	6,7	8,7	9,2	10,1	7,1	7,0	8,9	8,7
Топливо-энергетическая продукция	0,5	0,9	0,8	1,3	0,9	1,0	1,2	1,2
Машиностроительная продукция	0,6	1,3	0,7	0,6	0,5	0,4	0,6	0,7
Продовольственные товары и сырье для их производства	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1	0,4	0,2
Прочие товары	1,2	1,3	1,3	2,8	1,5	1,2	1,6	1,3
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии газа и воды: стат. сборник / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008.								

Экспортные операции Вологодской области ориентированы на внешний рынок дальнего зарубежья. В 2007 году черные металлы экспортировались в 76 стран, самые крупные поставки произведены в Республику Беларусь (8,9% общего объема экспорта), Бразилию (6,6%), Германию (6,3%), Пакистан (5,5%), Эстонию (5,4%), Украину (4,8%), Иран (4,6%), Польшу и Турцию (по 4,5%). Стоимость экспортных поставок черных металлов в эти страны составила 53% общего объема экспорта черных металлов.

Значительное место в экспорте продукции химической промышленности за 2007 год занимают поставки минеральных удобрений – 96% стоимости экспорта продукции химической промышленности. Удобрения экспортировались в 26 стран. Самые крупные поставки произведены в Бразилию, Пакистан и Аргентину – 66% стоимости поставок удобрений.

Древесина вывозилась из Вологодской области в 55 стран. Самыми крупными покупателями леса остаются Финляндия, Эстония, Швеция и Германия. Стоимость экспортных поставок древесины в эти страны составила 53% экспорта лесной продукции области за 2007 год.

В структуре импорта ведущее место занимает машиностроительная продукция – 49,9%, черные и цветные металлы – 16,7%, техническая документация – 13,3%, продукция нефтехимического комплекса (огнеупорные массы, смазочные материалы и т. д.) – 7,4%.

Наиболее крупными торговыми партнерами Вологодской области являются Германия (14,2% всего товарооборота), Бразилия (8,7%), Украина (6,1%), Латвия (5,3%), Индия (4,9%), Аргентина (4,2%), Пакистан (3,2%), Италия (3,2%), Корея (3,1%).

Вологодская область является привлекательной с точки зрения взаимовыгодных товарообменных процессов, что способствует поддержанию ее конкурентных позиций в настоящее время. Но в дальнейшем, с учетом диверсификации экономики региона, позиции могут значительно измениться, и это отразится на конкурентоспособности экономики.

Таким образом, региональные органы власти и управления призваны решать задачи комплексного развития территорий путем проведения более обоснованной экономической политики, повышения конкурентоспособности региональной экономики, используя преимущества и резервы, связанные с диверсификацией экономики, формированием мощного научно-технического комплекса, использованием экономики знаний. Конкурентоспособность региона достигается прежде всего за счет востребованности его продукции на российском и международном рынках, наличия экономического потенциала, туристской привлекательности, благоприятного инвестиционного климата.

Особо следует отметить, что для учета тенденций развития регионов-конкурентов, для обоснованного подхода к корректировке социально-экономической политики, для эффективного позиционирования, продвижения, маркетинга, а также определения наиболее адекватных рыночным условиям путей повышения конкурентоспособности необходимо проведение оценки конкурентоспособности региональной экономики.

2.2. Оценка конкурентоспособности Вологодской области

Оценим конкурентоспособность Вологодской области и регионов СЗФО с помощью сводного индекса конкурентоспособности региона, рассчитанного на основе индекса текущей и индекса стратегической конкурентоспособности. Методика определения индекса конкурентоспособности региона заключается в определении рейтинга

регионов и в агрегировании ряда частных показателей в общий, характеризующий относительные позиции региона по данному показателю³².

Выбор показателей для расчета сводного индекса уровня конкурентоспособности обоснован Н.И. Лариной и А.И. Макаевым.

Первая группа факторов характеризует состояние экономики субъектов СЗФО. На ее основе рассчитывается *индекс текущей конкурентоспособности* региона.

Вторая группа факторов – *индекс развитости инфраструктуры и коммуникационных систем* – раскрывает условия выхода хозяйствующих субъектов регионов на внешние рынки и возможность быстрого информационного обмена.

Третья группа факторов – *индекс инновационности* – показывает способность региона к инновациям.

Четвертая группа формирует *индекс внешней деятельности*, характеризую участие региона во внешней торговле и степень его привлекательности для иностранных инвесторов.

Эти индексы представляют сводный рейтинг региона по каждой группе факторов. Они рассчитываются на основе показателей, фактически достигнутых регионами, методом многомерного сравнительного анализа. При этом для каждого показателя определяется наилучшее значение (максимальное или, в некоторых случаях, минимальное, как, к примеру, удельный вес убыточных хозяйств), которое принимается за единицу. Далее показатели по каждому региону сопоставляются со значением наилучшего показателя. Полученные стандартизированные коэффициенты возводятся в квадрат, а из суммы их квадратов извлекается квадратный корень.

Индекс стратегической конкурентоспособности и сводный индекс конкурентоспособности региона – это среднеарифметическое значение входящих в их состав индексов.

³² Ларина Н.И., Макаев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // Эко. – 2006. – № 10. – С. 2-26.

Итак, индекс первой группы факторов, отражающий текущую конкурентоспособность региона, рассчитывается на основе следующих показателей:

- ВРП на душу населения, руб.;
- объем промышленной продукции на душу населения, руб.;
- продукция сельского хозяйства на душу населения, руб.;
- объем работ, выполненных по договорам строительного подряда, млн. руб.;
- инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.;
- оборот розничной торговли на душу населения, руб.;
- объем платных услуг на душу населения, руб.;
- удельный вес убыточных организаций, %;
- уровень общей безработицы к численности экономически активного населения, %;
- денежные доходы в расчете на душу населения, в среднем за месяц, руб.

Данные *таблицы 2.23* свидетельствуют о том, что за период с 2000 по 2007 г. индекс текущей конкурентоспособности большинства регионов СЗФО остается достаточно высоким. Лидирующие позиции занимают Республика Коми (2,557), Ленинградская (2,316),

Таблица 2.23. Индекс текущей конкурентоспособности регионов Северо-Западного федерального округа

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение 2000 – 2007 гг.
Республика Коми	2,457	2,783	2,751	2,591	2,531	2,726	2,750	2,557	+ 0,100
Ленинградская область	2,141	2,242	2,292	2,383	2,320	2,376	2,428	2,316	+0,175
Вологодская область	2,280	2,207	2,226	2,143	2,348	2,396	2,261	2,242	-0,038
Архангельская область	1,872	1,849	2,131	1,963	1,876	1,982	2,037	2,180	+0,308
Мурманская область	2,529	2,529	2,549	2,411	2,383	2,256	2,166	2,141	-0,388
Калининградская область	1,770	1,581	1,711	1,707	1,673	1,739	1,764	2,110	+0,340
Новгородская область	1,672	1,751	1,693	1,662	1,622	1,633	1,645	1,608	-0,064
Республика Карелия	1,847	1,825	1,958	1,778	1,625	1,684	1,488	1,568	-0,279
Псковская область	1,580	1,539	1,592	1,546	1,522	1,454	1,534	1,455	-0,125

Вологодская (2,242) области. Значительный темп роста индекса наблюдается в Калининградской (+0,340) и Архангельской (+0,308) областях, что говорит о высоком уровне экономического развития регионов. Снижению индекса в Вологодской области за период 2000 – 2007 гг. способствовали следующие факторы: оборот розничной торговли на душу населения, объем платных услуг на душу населения, денежные доходы в расчете на душу населения.

Что касается остальных регионов, то здесь необходима более эффективная региональная политика, направленная на повышение уровня их текущей конкурентоспособности.

Индекс уровня развитости инфраструктуры и коммуникационных систем региона (табл. 2.24) рассчитан на основе следующих показателей:

- густота железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10 тыс. км² территории;
- густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1 тыс. км² территории;
- наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1 тыс. чел. городского населения, шт.;
- наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1 тыс. чел. сельского населения, шт.;
- число зарегистрированных абонентских терминалов на 1 жителя, шт.;

Таблица 2.24. **Индекс развитости инфраструктуры и коммуникационных систем регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение 2000 – 2007 гг.
Калининградская область	1,899	1,948	1,891	1,955	1,975	1,961	1,948	1,895	-0,004
Республика Карелия	1,652	1,623	1,608	1,740	1,824	1,829	1,806	1,809	+0,157
Республика Коми	1,464	1,410	1,450	1,584	1,614	1,671	1,707	1,751	+0,287
Ленинградская область	1,830	1,610	1,628	1,651	1,736	1,789	1,750	1,736	-0,094
Мурманская область	1,562	1,460	1,431	1,610	1,765	1,791	1,707	1,722	+0,160
Новгородская область	1,427	1,391	1,302	1,468	1,670	1,655	1,612	1,695	+0,268
Псковская область	1,494	1,469	1,377	1,493	1,624	1,641	1,580	1,590	+0,096
Архангельская область	1,379	1,427	1,498	1,578	1,656	1,636	1,485	1,452	+0,073
Вологодская область	1,187	1,163	1,108	1,288	1,396	1,412	1,401	1,444	+0,257

- число зарегистрированных абонентских установок передачи данных и телематических служб на 1 жителя, шт.

Согласно полученным данным, в 2007 г. индекс развитости инфраструктуры и коммуникационных систем в Вологодской области имеет самое низкое значение – 1,444, что почти на треть меньше, чем в Калининградской области (1,895), занимающей по этому показателю лидирующее положение. К факторам, снижающим индекс, относятся густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (км путей на 1 тыс. км² территории), наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования (на 1 тыс. чел. сельского населения). Вместе с тем темпы роста индекса развитости инфраструктуры и коммуникационных систем в области за период с 2000 по 2007 г. были одними из самых высоких. Несмотря на некоторое его снижение по сравнению с уровнем 2000 г., Калининградская область (1,895), республики Карелия (1,809) и Коми (1,751) занимают весьма устойчивые позиции в округе. Целенаправленно развивают инфраструктуру и коммуникационные системы Новгородская (1,695), Псковская (1,590), Архангельская (1,452), Вологодская (1,444) области. Это способствует расширению внешних рынков, быстрому информационному обмену.

Индекс инновационного развития региона основан на таких показателях, как:

- число организаций, выполняющих исследования и разработки, на 1 тыс. жителей, ед.;
- доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в общей численности населения, %;
- внутренние затраты на исследования и разработки на душу населения, руб.;
- затраты на технологические инновации на душу населения, руб.;
- объем инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %;
- удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %;
- численность студентов вузов на 10 тыс. населения;
- численность аспирантов на 10 тыс. населения;
- численность докторантов на 10 тыс. населения.

Таблица 2.25. Индекс инновационности регионов
Северо-Западного федерального округа

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение 2000 – 2007 гг.
Новгородская область	2,249	2,303	2,105	2,199	2,285	2,340	2,394	2,328	+0,079
Мурманская область	1,902	2,111	2,157	2,261	2,415	2,452	2,291	2,275	+0,373
Вологодская область	1,468	1,716	1,762	1,907	1,681	1,622	1,808	2,101	+0,633
Калининградская область	1,903	1,686	1,759	1,590	1,798	1,651	2,121	1,996	+0,093
Архангельская область	1,340	1,504	2,049	1,859	2,023	1,596	1,771	1,785	+0,445
Республика Коми	1,788	1,627	1,665	1,638	1,809	1,730	1,823	1,771	-0,017
Ленинградская область	1,490	1,575	1,588	1,593	1,344	1,496	1,747	1,756	+0,266
Республика Карелия	1,571	1,394	1,547	1,465	1,538	1,527	1,545	1,499	-0,072
Псковская область	1,192	1,029	1,083	1,072	1,468	1,159	1,247	1,392	+0,200

Расчитанные индексы инновационности регионов СЗФО представлены в *таблице 2.25*.

Судя по данным, полученным в результате расчетов, Вологодская область занимает по индексу инновационности одну из лидирующих позиций среди регионов СЗФО. Кроме того, за исследуемый период темп роста данного индекса в Вологодской области (+0,633) был одним из самых высоких. Росту индекса способствовали такие факторы, как число организаций, выполняющих исследования и разработки, на 1 тыс. жителей; затраты на технологические инновации на душу населения; объем инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции; удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, численность аспирантов и студентов вузов на 10 тыс. населения. В Новгородской (2,328) и Мурманской (2,275) областях заметна тенденция к усилению инновационной активности.

Внешнеэкономическая активность Вологодской области по сравнению с другими регионами СЗФО весьма высока. Об этом свидетельствует и индекс внешнеэкономической деятельности региона (*табл. 2.26*). Он рассчитан на основе таких показателей, как:

- иностранные инвестиции на душу населения долл.;
- внешнеторговый оборот на душу населения, долл.;
- сальдо внешнеторгового оборота на душу населения, долл.;

Таблица 2.26. **Индекс внешнеэкономической деятельности регионов Северо-Западного федерального округа**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение 2000 – 2007 гг.
Калининградская область	1,798	1,679	1,784	1,887	1,844	1,920	1,766	2,306	+0,508
Ленинградская область	1,665	1,465	1,377	1,416	1,439	1,681	1,793	1,866	+0,201
Вологодская область	0,883	0,888	1,378	1,531	1,829	1,610	1,211	1,222	+0,339
Архангельская область	1,485	1,321	1,171	0,849	0,528	1,130	1,096	1,094	-0,391
Республика Коми	1,091	1,401	1,361	1,312	0,542	0,795	0,910	0,851	-0,240
Новгородская область	0,988	1,030	0,866	1,242	0,639	1,076	0,999	0,759	-0,229
Мурманская область	0,456	0,530	0,731	0,847	0,772	0,773	0,829	0,708	+0,252
Республика Карелия	0,940	1,004	0,853	0,833	0,719	0,814	0,590	0,528	-0,412
Псковская область	0,446	0,478	0,602	0,580	0,541	0,640	0,495	0,462	+0,016

- число организаций с участием иностранного капитала, выпускающих продукцию и оказывающих услуги, на 10 тыс. населения;
- объем продукции (работ, услуг) организаций с иностранным капиталом на душу населения, руб.

Индекс стратегической конкурентоспособности субъектов СЗФО представляет собой среднеарифметическое значений индексов развитости инфраструктуры и коммуникационных систем, инновационности и внешнеэкономической деятельности. Он отражает возможность развития ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность регионов на долгосрочную перспективу в условиях глобализации. Этот показатель, как следует из его динамики в 2000 – 2007 гг. по регионам СЗФО, был достаточно высоким в 2007 г. в Калининградской (2,056) и Ленинградской (1,788) областях (рис. 2.10). Снижение индекса зафиксировано в Архангельской (1,427), Мурманской (1,483), Новгородской (1,546) областях и Республике Карелия (1,176).

Вологодская (1,589) и Псковская (1,148) области заметно повысили индекс, что вызвано прежде всего развитием внешнеэкономической деятельности, инфраструктуры и коммуникационных систем.

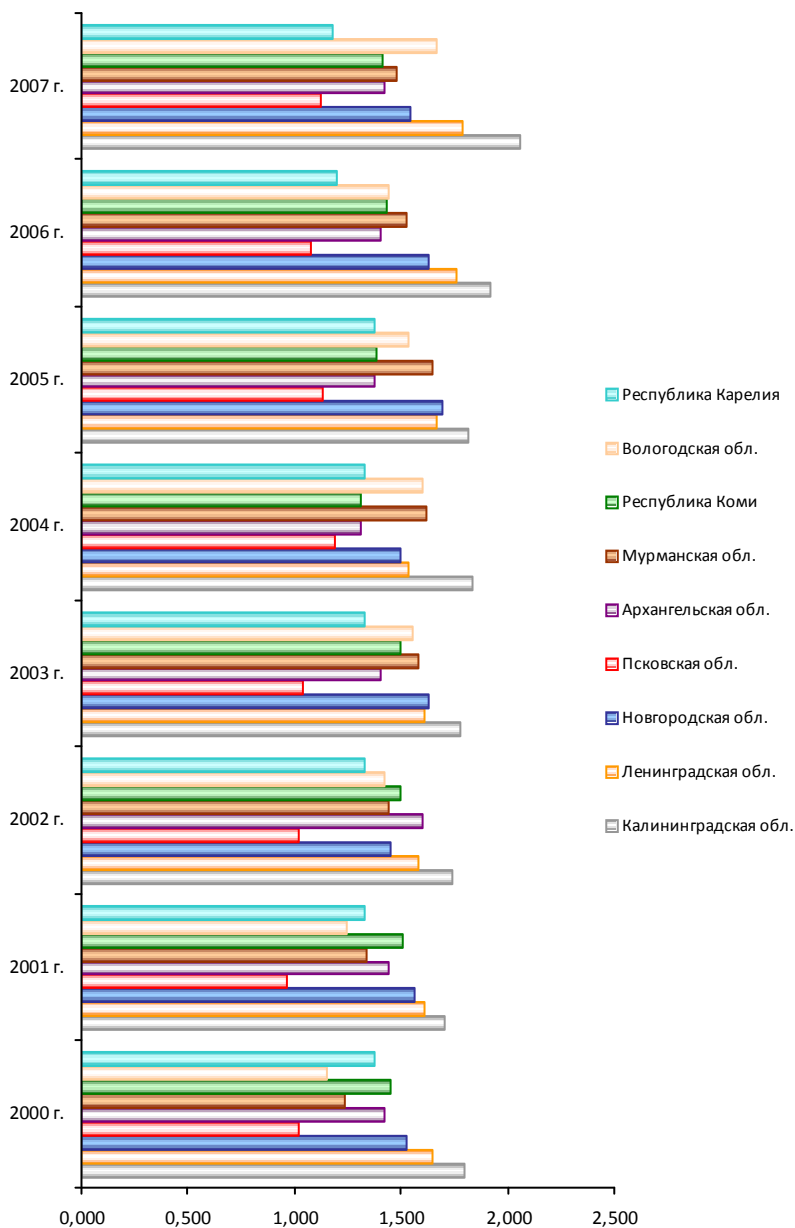

Рис. 2.10. Динамика индекса стратегической конкурентоспособности регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 – 2007 гг.

Таблица 2.27. Индексы конкурентоспособности регионов Северо-Западного федерального округа за 2000 – 2007 гг.

2000 г.			2001 г.			2002 г.			2003 г.			2004 г.			2005 г.			2006 г.			2007 г.		
Т	Тсв	Тст	Т	Тсв	Тст	Т	Тсв	Тст	Т	Тсв	Тст	Т	Тсв	Тст	Т	Тсв	Тст	Т	Тсв	Тст	Т	Тсв	Тст
<i>Калининградская область</i>																							
1,770	1,794	1,782	1,581	1,704	1,643	1,711	1,742	1,727	1,707	1,778	1,742	1,673	1,835	1,754	1,739	1,821	1,780	1,764	1,918	1,841	2,110	2,056	2,083
<i>Ленинградская область</i>																							
2,141	1,651	1,896	2,242	1,611	1,926	2,292	1,585	1,939	2,383	1,615	1,999	2,320	1,537	1,928	2,376	1,667	2,021	2,428	1,763	2,095	2,316	1,788	2,052
<i>Республика Коми</i>																							
2,457	1,454	1,955	2,783	1,509	2,146	2,751	1,496	2,124	2,591	1,501	2,046	2,531	1,307	1,919	2,726	1,387	2,056	2,750	1,435	2,093	2,557	1,417	1,987
<i>Вологодская область</i>																							
2,280	1,153	1,716	2,207	1,247	1,727	2,226	1,420	1,823	2,143	1,554	1,848	2,348	1,597	1,973	2,396	1,532	1,964	2,261	1,439	1,850	2,242	1,666	1,954
<i>Мурманская область</i>																							
2,529	1,237	1,883	2,529	1,342	1,935	2,549	1,446	1,997	2,411	1,581	1,996	2,383	1,616	2,000	2,256	1,646	1,951	2,166	1,527	1,847	2,141	1,483	1,812
<i>Архангельская область</i>																							
1,872	1,427	1,650	1,849	1,445	1,647	2,131	1,603	1,867	1,963	1,406	1,685	1,876	1,311	1,593	1,982	1,374	1,678	2,037	1,404	1,720	2,180	1,427	1,804
<i>Новгородская область</i>																							
1,672	1,526	1,599	1,751	1,565	1,658	1,693	1,449	1,571	1,662	1,631	1,647	1,622	1,494	1,558	1,633	1,693	1,663	1,645	1,626	1,636	1,608	1,546	1,577
<i>Республика Карелия</i>																							
1,847	1,373	1,610	1,825	1,326	1,575	1,958	1,325	1,642	1,778	1,329	1,554	1,625	1,331	1,478	1,684	1,377	1,530	1,488	1,202	1,345	1,568	1,176	1,372
<i>Псковская область</i>																							
1,580	1,017	1,299	1,539	0,968	1,253	1,592	1,023	1,307	1,546	1,042	1,294	1,522	1,185	1,353	1,454	1,131	1,293	1,534	1,078	1,306	1,455	1,126	1,290

В *таблице 2.27* представлены результаты расчетов индексов текущей (Тг), стратегической (Тст) и сводной (Тсв) конкурентоспособности регионов.

Ранжирование регионов Северо-Западного федерального округа по сводному индексу конкурентоспособности показано на *рисунке 2.11*.

На основании итогов 2007 г. можно выделить три группы регионов в составе Северо-Западного федерального округа по уровню сводного индекса конкурентоспособности.

Первую группу составляют Калининградская (2,083) и Ленинградская (2,052) области, имеющие высокий сводный индекс конкурентоспособности (более 2,0).

Во вторую группу вошли Новгородская (1,577), Архангельская (1,804), Мурманская (1,812), Вологодская (1,954) области и Республика Коми (1,987). Их индекс находится в интервале от 1,5 до 2,0.

Третью группу составляют Псковская область (1,290) и Республика Карелия (1,372) со сводным индексом конкурентоспособности менее 1,5.

Следует отметить, что за период с 2000 по 2007 г. Вологодская область повысила сводный индекс конкурентоспособности, однако среди регионов СЗФО она занимает лишь 4 место. Это обусловлено в основном положительной динамикой показателей текущей, а не стратегической конкурентоспособности. В ряде других регионов округа индекс также имеет незначительное повышение. В то время как в Республике Карелия, Мурманской, Новгородской, Псковской областях произошло его падение.

Таким образом, регионы могут значительно изменять свои конкурентные позиции, в связи с чем целесообразно отслеживать динамику индексов региональной конкурентоспособности. Для этих целей можно использовать матрицу-таблицу, разделенную на сектора, в которой по горизонтали отмечается индекс текущей конкурентоспособности, а по вертикали — индекс стратегической конкурентоспособности.

Сектор А — «Инновационное развитие» — высокие показатели как текущей, так и стратегической конкурентоспособности.

Рис. 2.11. Ранжирование регионов Северо-Западного федерального округа по сводному индексу конкурентоспособности

Сектор В – «Инерционное развитие» – высокий уровень индекса текущей конкурентоспособности при низком уровне индекса стратегической конкурентоспособности.

Сектор С – «Останавливающееся развитие». В этот сектор попадают регионы с низкими показателями текущей и стратегической конкурентоспособности.

И наконец, сектор Д – «Стимулируемое развитие». Для регионов этого сектора характерны высокий уровень стратегической конкурентоспособности и низкий уровень текущей конкурентоспособности.

На *рисунке 2.12* показана динамика индексов региональной конкурентоспособности за период с 2000 по 2007 г.

Итак, на основе оценки конкурентоспособности потенциал динамики конкурентных преимуществ регионов Северо-Западного федерального округа можно охарактеризовать следующим образом:

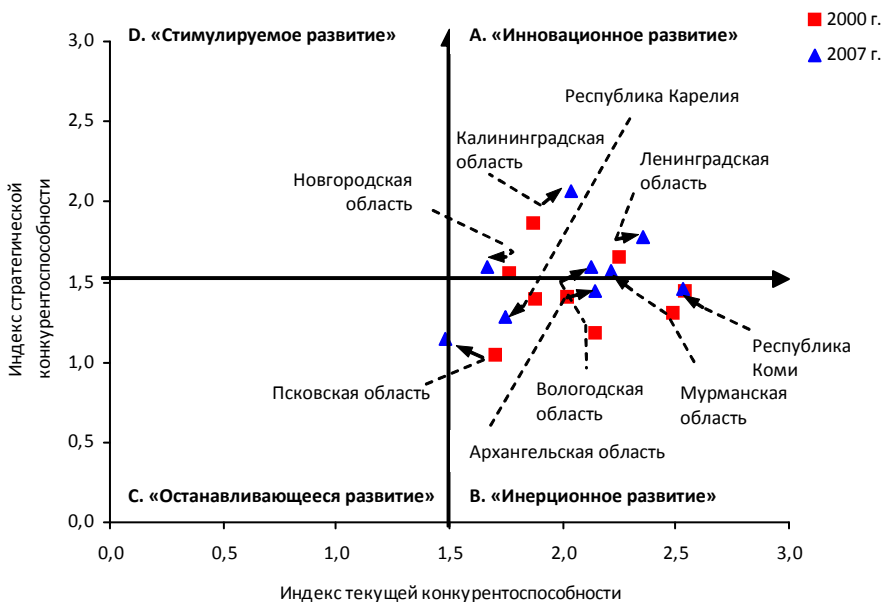

Рис. 2.12. Динамика конкурентных позиций регионов СЗФО за период с 2000 по 2007 г.

1. Укрепить свои позиции регионов «Инновационного развития» могут Калининградская, Новгородская, Ленинградская, Вологодская, Мурманская области, активизировав формирование кластеров высоких технологий. Заметим, что в период 2000 – 2007 гг. Вологодская и Мурманская области осуществили переход из сектора «Инерционное развитие» в сектор «Инновационное развитие» благодаря активной экономической политике властей этих регионов.

2. К сектору «Инерционное развитие» можно отнести Архангельскую область, республики Коми и Карелия.

3. В сектор «Стимулируемое развитие» не попал ни один регион. Однако ввиду того, что границы квадрантов весьма условны, Новгородская область может перейти в этот сектор.

4. В квадрант «Останавливающееся развитие» тоже не попал ни один регион, хотя Псковская область находится на грани попадания в этот сектор.

Одним из характерных процессов современности является повышение роли регионов в экономическом развитии национальных экономик и развитие межрегиональной конкуренции. Конкурентоспособность российских регионов становится базовым условием их устойчивого функционирования в условиях глобализации. Оценка конкурентоспособности Вологодской области показала, что она относится к развивающимся регионам с высокой эффективностью промышленного сектора экономики, инвестиционной привлекательностью и относительно высоким уровнем жизни населения. Прежде всего, это обусловлено ростом индекса текущей, а не стратегической конкурентоспособности. Главной причиной снижения уровня конкурентоспособности большинства регионов СЗФО остается замедленное наращивание показателей инвестиционной привлекательности, активности, эффективности использования ресурсов. Обозначенные факторы негативно сказываются и на экономике Вологодской области, тем самым снижая общий уровень ее конкурентоспособности, вследствие чего смещаются и ее позиции среди регионов округа.

2.3. Организационно-экономические формы, методы и основные инструменты повышения конкурентоспособности региональной экономики

Вопросы повышения конкурентоспособности экономики регионов, комплексного решения проблемы влияния органов государственной власти на конкурентоспособность являются актуальными как для региональных, так и федеральных органов власти. На федеральном уровне вопросами, связанными с обеспечением конкурентоспособности экономики регионов страны, в определенной степени занимаются следующие структуры:

I. Министерство регионального развития РФ, в компетенцию которого входит³³:

- выработка государственной политики в сфере социально-экономического развития субъектов РФ;
- мониторинг социально-экономических процессов в субъектах РФ;
- нормативно-правовое регулирование;
- осуществление приграничного сотрудничества.

II. Министерство экономического развития РФ, в функции которого входит³⁴:

- формирование программ и планов социально-экономических реформ;
- анализ и прогнозирование социально-экономического развития, сводных финансовых балансов по Российской Федерации, субъектам и регионам страны, отраслям и секторам национальной экономики;
- мониторинг социально-экономических процессов в Российской Федерации;
- формирование единого экономического пространства;
- социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
- разработка классификаторов технико-экономической и социальной информации, национальных счетов;

³³ Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListDocs.aspx?PageID=147>

³⁴ Министерство экономического развития и торговли РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/>

- функционирование систем экономической информации;
- государственное регулирование в экономике;
- государственная статистика;
- территориальное зонирование и земельные отношения;
- развитие конкуренции.

III. Министерство финансов РФ, за которым закреплены следующие функции³⁵:

- выработка единой государственной финансовой, кредитной, денежной политики;
- нормативно-правовое регулирование;
- разграничение бюджетных полномочий между субъектами РФ;
- налоговая политика;
- координация бюджетной и денежно-кредитной политики.

Однако влияние Минфина РФ на конкурентоспособность носит скорее опосредованный характер, т.е. осуществляется через регулирование финансовых взаимоотношений федерального бюджета с бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами и т. п.

Кроме того, можно сказать, что Минфин России в определенной мере «противодействует» работе региональных администраций в сфере повышения конкурентоспособности экономики регионов, стремясь в конечном счете выравнять в региональном разрезе условия бюджетной обеспеченности выполнения федеральных мандатов.

Например, для принятия решений о выделении средств Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации (ФФПР) конкретному региону субфедерального уровня проводится сопоставление рассчитываемого по специальной формуле индекса налогового потенциала субъекта Российской Федерации и индекса бюджетных расходов последнего, а также сравнение полученного результата с аналогичным показателем в среднем по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации. При расчете этого индекса учитываются и такие специфические особенности региона, как структура его населения, социально-экономические,

³⁵ Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www1.minfin.ru/ru/budget/regions/>

географические, климатические и другие объективные факторы и условия, влияющие на стоимость предоставления одного и того же объема бюджетных услуг в расчете на одного жителя.

Однако сам алгоритм расчета величины средств, выделяемых региону из ФФПР, построен таким образом, что увеличение налогового потенциала региона автоматически означает сокращение величины средств, на получение которых он может претендовать. Если исходить из того, что повышение налогового потенциала субъекта Российской Федерации влечет за собой сокращение финансовой поддержки из средств ФФПР, на которую он может рассчитывать, то перед региональными администрациями возникает задача сопоставления двух финансовых величин. Первая из них — размер финансовых затрат на повышение индекса налогового потенциала региона и, по-видимому, конкурентоспособности экономики региона (во всяком случае, той ее составляющей, которая выражена в бюджетных терминах). Вторая величина — финансовая поддержка, получаемая регионом из ФФПР. Усилия региональных администраций по повышению конкурентоспособности экономики подведомственных регионов будут финансово целесообразны только в том случае, если первая величина окажется меньше второй.

Следовательно, федеральные органы государственной власти, реализуя закрепленные за ними функции, вместе с тем не решают проблемы повышения конкурентоспособности регионов с учетом их специфики. Это задача региональных органов власти.

Кроме правительственных структур, вопросы конкурентоспособности экономики находятся в ведении Совета по национальной конкурентоспособности, Национального института конкурентоспособности и других организаций. Результаты их исследований выступают основой для принятия соответствующих решений на федеральном, региональном уровнях и предпринимательскими структурами.

Бизнес-сообщество также предпринимает попытки решения вопроса повышения конкурентоспособности. Российский союз промышленников и предпринимателей готовит аналитические материалы, например «Национальный доклад о политике повышения конкурентоспособности экономики России»; ведется разработка программы

повышения конкурентоспособности приоритетных отраслей. Интерес к проблеме конкурентоспособности в настоящее время возник не случайно. Интеграционные процессы, происходившие в мировой экономике во второй половине 90-х годов XX века, наряду с либерализацией рынков способствовали усилению конкуренции между фирмами, странами и регионами, и необходимость повышения своей конкурентоспособности увидели многие государства, включая региональные объединения.

Таким образом, объективные экономические процессы, происходящие в мире и в стране, вызывают развитие процессов межрегиональной конкуренции, которые имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Конкурирующий регион представляет среду, способствующую (или не способствующую) росту конкурентоспособности предприятий.

Эффективная конкурентная среда межрегиональной конкуренции базируется на четком разграничении полномочий разных уровней власти и сфер деятельности органов власти каждого уровня.

Повышение конкурентоспособности региональной экономики – одна из приоритетных стратегических задач Вологодской области. Для регулирования этого процесса в регионе применяются различные методы воздействия государственных органов власти:

1. Законодательные методы. На государственных органах власти лежит ответственность за создание законов и правил, регулирующих экономическую деятельность, а также контроль за их исполнением. Создание законодательной базы – это установление правил поведения экономических агентов, юридических принципов экономического общения, которых обязаны придерживаться в своих действиях все экономические производители, потребители и само государство. На федеральном уровне приняты основные (базовые) законы, регулирующие конкуренцию, обеспечивающие гарантии для ее существования и развития. Это прежде всего Федеральный закон «О защите конкуренции» №135-ФЗ от 26.07.2006 г. и Федеральное антимонопольное законодательство (ФАС). Кроме того, необходимо отметить федеральные законы «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года №209-ФЗ, «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года №132-ФЗ, «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 г. №116-ФЗ и др.

На региональном уровне тоже существует нормативно-правовая база, регулирующая процессы повышения конкурентоспособности. Например, законы области «О государственной поддержке малого предпринимательства на территории Вологодской области» (постановление Правительства Вологодской области № 396 от 12.07.2000), «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области» от 12.11.1997 г. № 211-ОЗ и др., а также постановление Правительства области от 13 сентября 2004 года № 861 «Основные мероприятия государственной поддержки и развития малого предпринимательства в Вологодской области на 2005 – 2008 годы».

2. Законодательные методы регулирования процессов конкурентоспособности экономики в Вологодской области направлены, в первую очередь, на формирование благоприятного предпринимательского климата, развитие таких отраслей, как туризм и АПК, а следовательно, на повышение конкурентоспособности региона.

3. Плановые методы. Плановые методы регулирования региональными органами власти процессов конкурентоспособности предполагают как разработку стратегии социально-экономического развития региона и различных региональных целевых программ и проектов, направленных на повышение конкурентоспособности, так и контроль над процессом их реализации.

Основные программные документы, реализуемые в Вологодской области, обобщены в *таблице 2.28*.

Таблица 2.28. Основные стратегии и программы, направленные на регулирование процесса повышения конкурентоспособности экономики Вологодской области

Общие	Основные положения Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года: утв. постановлением Правительства области от 16.04.2003 г. № 380
	Региональный проект «Система менеджмента качества. Руководство по качеству» от 20.09.2007 г. № 09-ДП/883
Отраслевые	Долгосрочная целевая программа развития внутреннего и въездного туризма на период до 2012 года
	Программа развития лесопромышленного комплекса до 2010 года
	Стратегия развития лесопромышленного комплекса до 2020 года
	Областная целевая программа «Развитие молочного животноводства Вологодской области на период 2006 – 2008 годов»

4. Экономические методы. Экономические методы регулирования представляют совокупность способов воздействия путем создания региональными органами власти экономических условий, побуждающих хозяйствующие субъекты функционировать в региональной экономике, действовать в нужном направлении и добиваться повышения конкурентоспособности.

Экономические методы регулирования процесса повышения конкурентоспособности экономики в Вологодской области можно условно разделить на прямые и косвенные.

К прямым относятся:

- выпуск облигационных займов области, гарантированных целевых займов;
- частичная компенсация процентной ставки по кредитам, полученным в кредитных организациях области на инвестиционные цели;
- возмещение затрат на страхование;
- обеспечение государственным заказом и др.

Косвенные методы:

- предоставление налоговых льгот субъектам инвестиционной деятельности;
- предоставление на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств областного бюджета;
- предоставление субъектам инвестиционной деятельности объектов недвижимости, находящихся в собственности области, в аренду на льготных условиях;
- снижение (освобождение) от арендной платы за нежилые помещения, находящиеся в государственной собственности;
- финансирование подготовки и повышения квалификации кадров и др.

Это свидетельствует о том, что деятельность региональных органов власти направлена на создание благоприятного инвестиционного климата, поддержание развития малого предпринимательства, что однозначно способствует повышению конкурентоспособности экономики Вологодской области.

5. Организационные методы регулирования процесса повышения конкурентоспособности — это формирование отлаженного организационного обеспечения, включающего создание необходимых

организационных структур, обеспечивающих действия по инициации, развитию и контролю за достижением поставленных целей политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона. Согласно данным, представленным в *таблице 2.29*, деятельность, способствующую повышению конкурентоспособности, в Вологодской области осуществляет достаточно большое количество различных организаций, ассоциаций и союзов. При этом приоритетными направлениями данной деятельности являются поддержка предпринимательства и ведущих отраслей промышленности области, развитие туристской сферы региона, а также поддержка инновационной и инвестиционной деятельности.

Вместе с тем необходимо заметить, что данные организации действуют только в рамках своей компетенции. Следовательно,

Таблица 2.29. Организационные методы регулирования процесса повышения конкурентоспособности экономики Вологодской области

Направление	Организация
Поддержка инвестиционной деятельности	Департамент экономики Правительства области
	Экспертный совет по инвестиционной деятельности Вологодской области
	Центр венчурных инвестиций «Вологодчина», созданный в 2006 году на базе Института менеджмента и информационных технологий в г. Череповце
Поддержка инновационной деятельности	Инновационно-технологический центр ВоГТУ
	Центр венчурных инвестиций «Вологодчина», созданный в 2006 году на базе Института менеджмента и информационных технологий в г. Череповце
	Областная общественная организация ВОИР
Поддержка малого предпринимательства	Департамент экономики Правительства области
	Клуб деловых людей г. Вологды
	Вологодская торгово-промышленная палата
Поддержка промышленности	Департамент экономики Правительства области
	Ассоциация «Машиностроительные предприятия Вологодской области»
	Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области
	Вологодская торгово-промышленная палата
Поддержка ЛПК	Союз лесопромышленников Вологодской области
	Департамент лесного комплекса Вологодской области
Поддержка туризма	Комитет по туризму Вологодской области
Поддержка АПК	Департамент сельского хозяйства Вологодской области
	Департамент продовольственных ресурсов Вологодской области
	Клуб маркетологов предприятий АПК

на территории области отсутствует организация, которая могла бы объединить интересы и усилия всех участников процесса повышения конкурентоспособности экономики региона, согласовать их деятельность.

Важным аспектом повышения конкурентоспособности выступает реализация проектов.

В настоящее время в Вологодской области реализуются следующие проекты, которые способствуют росту конкурентоспособности экономики региона и повышению уровня жизни населения:

1. Региональный проект «Индустриальный парк «Шексна», который направлен:

- на диверсификацию экономики на основе создания современных высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, увеличение поступлений в бюджеты всех уровней;
- увеличение производства продукции стройиндустрии для обеспечения роста жилищного строительства;
- повышение конкурентоспособности формируемых в России автомобильных кластеров за счет создания ряда производств в индустриальном парке.

Основное промышленное ядро индустриального парка будет сегментировано по таким видам деятельности, как:

- высокоточная металлопереработка;
- производство продукции стройиндустрии;
- производство автомобильных компонентов;
- высокотехнологичная деревопереработка.

На территории индустриального парка официально зарегистрировано ЗАО «Северсталь-Трубопрофильный завод «Шексна» — предприятие по производству круглых, квадратных и прямоугольных труб диаметром сечения от 127 до 426 мм (объем производства — до 250 тыс. тонн в год; новое производство войдет в строй во второй половине 2009 года, на планируемые показатели работы выйдет во второй половине 2010 года), а также предприятие по производству легких стальных конструкций — ЗАО «Северсталь. Стальные решения». Кроме того, осуществляются предпроектные работы по реализации инвестиционных проектов строительства таких объектов, как завод по выпуску ориентированно-стружечной древесной плиты, целлюлозно-бумажный комбинат.

2. Целью реализации проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» является увеличение туристического потока и позиционирование Вологодской области как региона с высоким туристским потенциалом.

Основные мероприятия по реализации программы:

- проектирование и строительство объектов туристской и транспортной инфраструктуры (резиденция Деда Мороза с сувенирной лавкой, мастерская, тронный зал, музей и почта Деда Мороза, гостиничный комплекс);
- мероприятия по улучшению сервиса на транспорте (расширение сферы транспортных услуг, экскурсионное обслуживание);
- организационные мероприятия (осуществляет ОАО «Дед Мороз», основная деятельность – проведение выставок-ярмарок народных промыслов, издание рекламно-информационной продукции);
- мероприятия в области образования, культуры и молодежной политики (организация работы тематических кружков, уроков, мастер-классов и творческих мастерских по истории, литературе, краеведению, традиционным народным ремеслам с использованием образа Деда Мороза);
- подготовка и обучение кадров (программа образовательного аспекта «Академия Деда Мороза», задача которой – подготовка высокопрофессиональных кадров для работы с детьми: психологов, педагогов, социальных педагогов, работников культуры; обучение по специальности «Туризм» ведется в Великоустюгском педагогическом колледже и Вологодском техническом университете);
- мероприятия в области физической культуры и спорта (детские олимпиады, спартакиады в комплексе с зимними и летними видами спорта);
- социальные мероприятия (практика обработки детских писем, организация детских лагерей, концертно-игровые программы);
- природоохранные мероприятия (создание заповедника).

3. Реализация «Системы менеджмента качества на предприятиях Вологодской области» ставит целью улучшение и совершенствование систем менеджмента, внедрение современных и эффективных информационных систем, систем контроля качества продукции

(услуги) на всех этапах жизненного цикла продукции, а также проведение сертификации для подтверждения соответствия системы менеджмента международным стандартам.

Система менеджмента качества внедрена на таких предприятиях Вологодчины, как ОАО «Северсталь», «Северсталь-метиз», ОАО «Аммофос», ОАО «Череповецкий «Азот», ЗАО «ВПЗ», ООО «Чагодошенский стеклозавод и К», ЗАО «Череповецкий ФМК», ООО «Шекснинский КДП», ОАО «Сокольский ДОК», ООО «Монзенский ДОК».

В настоящее время систему менеджмента качества, сертифицированную на соответствие международным стандартам качества, имеют 48 предприятий области: 12 – лесного комплекса, 10 – пищевых, 10 – машиностроительных, 7 – металлургических, 2 – химических, 2 – стекольных, 2 – по производству транспортных средств и оборудования.

В целом в регионе осознана необходимость работать в этом направлении всему обществу – органам власти, руководителям организаций и предпринимателям, научным учреждениям – для повышения конкурентоспособности региональной экономики.

4. Проект «Бизнес-инкубатор», реализуемый при поддержке Минэкономразвития Российской Федерации.

Задачи проекта:

- улучшение стартовых условий для создания бизнеса путем предоставления предпринимателям офисных площадей, оборудованных мебелью и компьютерной техникой, на льготных фиксированных условиях в течение 36 месяцев, ограждения малых предприятий от негативного влияния внешней среды и предоставление возможности сосредоточить бизнес на производственно-хозяйственной деятельности;

- реализация принципа «одного окна», т. е. организация оказания в едином комплексе всех консалтинговых услуг: юридических, аудиторских, бухгалтерских и маркетинговых; помощь в регистрации малого предприятия, в техническом обеспечении проекта;

- менеджмент инновационных предприятий в области коммерциализации технологий и обеспечения лучших условий ведения хозяйственной деятельности;

- управление реализацией инновационных проектов на всех стадиях жизненного цикла и эффективного функционирования;
- обеспечение прямых коммуникаций между малым бизнесом и органами государственной и муниципальной власти – организация взаимодействия объединений предпринимателей с представителями муниципальной и региональной законодательной и исполнительной власти для выработки наиболее эффективных методов решения актуальных проблем малого и среднего бизнеса, для согласования и представительства интересов предпринимателей и их объединений.

В настоящее время прошли специальный отбор и начали свою деятельность в Бизнес-инкубаторе г. Вологды такие предприятия, как ООО «Новомед-техпром», ООО «Экология и ресурсы», ООО «Национальный проект «Доступное жилье», АНО «Ресурсный центр «Женщина и бизнес», консультативно-бухгалтерская служба «Налоговый аудит» и индивидуальные предприниматели.

5. Целенаправленное развитие лесного сектора.

В целях реализации программного подхода к развитию лесного комплекса региона разработаны и последовательно реализуются основополагающие программные и стратегические документы:

- Программа развития лесопромышленного комплекса до 2010 года;
- Стратегия развития лесопромышленного комплекса до 2020 года, в рамках которой разработаны концептуальные основы создания и структурирования лесного кластера области;
- приоритетный региональный проект «Развитие лесного сектора».

Цель проекта – увеличение объема выпуска продукции глубокой переработки, рост инвестиционной активности и реализация высокоэффективных инвестиционных проектов по установке нового и модернизации существующего оборудования.

Программный подход содействует опережающему развитию всех отраслей лесного комплекса. Росту их конкурентоспособности, безусловно, будет способствовать реализация рассмотренных проектов.

На повышение конкурентоспособности региональной экономики направлены выставочно-ярмарочная деятельность и проведение в регионе конкурсов (*табл. 2.30*).

Таблица 2.30. **Выставочно-ярмарочная деятельность и проведение конкурсов в Вологодской области**

Проводимые мероприятия	Организация	Цели
Выставка-ярмарка «Российский лен»	Департамент сельского хозяйства Вологодской области	Содействие развитию льняного комплекса в Вологодской области
Выставка-ярмарка «Российский лес»	Союз лесопромышленников Вологодской области Департамент лесного комплекса области	Поддержка лесопромышленного комплекса Вологодской области
Выставка «Ворота Севера»	Комитет по туризму Вологодской области	Развитие внутреннего и въездного туризма Вологодской области
Милютинская ярмарка	Управление городской экономики и торговли г. Череповца	Выявление лучшего предприятия в сфере торговли и услуг Вологодской области
Областные конкурсы профессионального мастерства среди рабочих основных профессий различных отраслей экономики области	Ассоциация «Машиностроительные предприятия Вологодской области», Вологодская ТПП, Областная общественная организация ВОИР	Повышение престижности основных профессий соответствующей отрасли, рост профессионального мастерства работников
Конкурс профессионального мастерства «Маркетинг»	Клуб маркетологов предприятий АПК Департамент продовольственных ресурсов Вологодской области	Рост профессионального мастерства специалистов данной отрасли
Конкурс «Участник молодежного научно-инновационного конкурса»	Инновационно-технологический центр ВоГТУ	Поиск и поддержка инновационного предпринимательства среди студентов
Конкурс имени Х. С. Леденцова	Клуб деловых людей г. Вологды	Поиск и поддержка предпринимательских идей
Конкурс «Лучший инновационный проект»	Центр венчурных инвестиций «Вологодчина», созданный в 2006 году на базе Института менеджмента и информационных технологий в г. Череповце	Отбор и подготовка инвестиционных заявок на финансирование разработок и инновационных проектов для частных инвесторов, помощь в подготовке бизнес-планов, подборе инвесторов, осуществление электронных торгов инновационными проектами

Вместе с тем следует подчеркнуть, что проведенное исследование позволяет определить спектр инструментов, которые способствуют повышению конкурентоспособности экономики Вологодской области, важнейшими из которых являются: стратегически ориентиро-

ванное региональное управление, территориальный маркетинг, переход экономики на инновационный путь развития, развитие региональных кластеров.

Стратегически ориентированное региональное управление включает в себя определение стратегического видения будущего региона, разработку концепции стратегии (стратегического плана) его развития на 10 – 15 лет, реализацию стратегии, оценку и постоянный мониторинг программ, проектов и мероприятий стратегического характера.

Стратегический подход в мировой практике регионального и муниципального управления является уже признанным стержневым элементом в системе методов, обеспечивающих регулирование развития регионов и городов и позволяющих создавать условия для перспективного развития в сочетании с принятием текущих решений с учетом стратегических целей. В условиях социально-экономических преобразований, предполагающих адаптацию структуры российских регионов и городов к требованиям рыночной экономики и межрегиональной конкуренции, стратегическое управление служит наиболее адекватным инструментом, способным объединить усилия администрации и общества в целом для поддержания конкурентоспособности региона и городов, входящих в его состав.

Среди важнейших характеристик стратегического управления и планирования регионального развития необходимо отметить следующее:

- наиболее существенное значение имеет демократический процесс создания стратегии с вовлечением в него всех заинтересованных целевых групп, когда разработка и реализация стратегического плана постоянно идет в форме диалогов, обсуждений, общественных согласований, в которых участвуют население, предприятия, представители бизнеса и общественности и т. д., поэтому стратегия представляет собой документ, объединяющий региональное сообщество в интересах достижения общих целей;
- при разработке стратегического плана преобладают эвристический и практический подходы с использованием элементов научных исследований, анализа и обобщения, ведущую роль играют эксперты и практики регионального управления, но для масштаба

региона необходимым является и привлечение ученых в качестве постоянных консультантов для сопровождения процесса разработки и реализации стратегии;

- стратегический план – это общественный документ, публикуемый в СМИ в общедоступной форме, иллюстрируемый схемами и диаграммами; он становится общим достоянием жителей и бизнес-сообщества региона;

- стратегия охватывает лишь основные важнейшие стратегические цели и направления развития региона; в этом документе намечается линия, выводящая регион из опасной зоны или кризиса в фазу устойчивого развития, а для успешно развивающихся регионов в стратегии обеспечиваются возможности сохранения и повышения конкурентоспособности, роста качества жизни, общего процветания;

- программы и мероприятия стратегии обеспечивают достижение выбранных генеральных целей, имеющих решающее значение для формирования желаемого образа региона;

- период, охватываемый стратегией, может быть различным: от 3 – 5 до 10 – 15 лет в зависимости от позиции разработчиков; при этом включение в план нескольких ярких и, по возможности, быстро достижимых задач должно сочетаться с реализацией долгосрочных целевых программ.

В современных условиях значение территориального стратегического планирования постоянно возрастает. Не является исключением и Вологодская область, в которой ведется разработка проекта Концепции промышленной политики до 2020 г., а также реализуется Стратегия социально-экономического развития до 2010 г.

Председатель Правительства РФ В.В. Путин распоряжением от 17 ноября 2008 г. №1662-р утвердил Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. В ней в качестве приоритетного рассматривается вопрос повышения национальной конкурентоспособности.

Это основополагающий для разработки региональных стратегий развития, планов и показателей деятельности документ, что подчеркивается в п. 3 указанного распоряжения.

В последние годы все более усиливается необходимость *перевода экономики на инновационный путь развития*, при этом доминирующую роль играет наукоемкое производство, способность к постоянному обновлению продукции и технологий. Основные направления инновационной политики, приоритеты и этапы ее реализации определяются потребностями экономики региона и наличием инвестиционных ресурсов.

Общий подход к процессу перехода региональной экономики на инновационный путь развития заключается в двух этапах.

1 этап – стабилизационный, его цель – удержание позиций и создание стартовых условий для развития инновационной деятельности.

На этом этапе следует реализовать следующие направления:

1. Поддержка внедрения инноваций в наиболее доходные отрасли, за счет которых формируется основная часть ВРП области и продукция которых пользуется стабильным спросом. Это обеспечит рост конкурентоспособности ведущих отраслей и заложит основы для позитивных структурных преобразований экономики региона.

2. Сохранение научно-технического потенциала и содействие реализации наиболее значимых для области перспективных научно-технических и технологических разработок высокой степени готовности. Развитие этого направления даст толчок для создания ряда технологий и производств, реализующих новейшие технологические уклады, и предотвратит утрату научно-технологических заделов, накопленных в оборонно-промышленном комплексе, академической и отраслевой науке.

3. Поддержка за счет средств области быстро окупающихся инновационных проектов, представляющих наибольший интерес для ее технологического развития.

4. Создание необходимых правовых и институциональных основ развития инновационной деятельности.

5. В целях формирования оптимального механизма поддержки инновационной деятельности в регионе необходимо проводить работу и апробацию вариантов стимулирования инновационной активности предприятий, привлечения инвестиций в инновационную сферу, механизмов участия области в финансировании инновационных проектов территорий, привлечения к их реализации федеральных средств.

II Этап – переходный к инновационной стадии развития экономики.

Цель этапа – ускоренное развитие инновационного предпринимательства, превращение его в действенный фактор преобразования экономики региона.

На втором этапе предусматривается:

- вовлечение в процесс инновационного преобразования базовых для региона отраслей;
- создание условий для расширенного воспроизводства научно-технического потенциала региона и ускоренного развития высокотехнологического сектора экономики;
- интенсивное развитие малого инновационного бизнеса, формирование сети технопарков, инновационных центров, привлечение в инновационную сферу частного капитала, создание венчурных фондов;
- дальнейшее совершенствование инновационного законодательства и развитие инновационной инфраструктуры;
- укрепление межрегиональных и международных связей, привлечение иностранных инвестиций в инновационную сферу региона.

В настоящее время сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН разработан проект Программы развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года.

Основная цель программы: развитие научно-технического потенциала Вологодской области и повышение эффективности его использования для обеспечения движения региона по инновационно ориентированному пути.

Задачами программы являются:

- создание в регионе стимулов для более активного вовлечения населения в сферу научно-технической и инновационной деятельности (сфера генерации знаний);
- формирование стимулов для повышения восприимчивости экономики региона к внедрению и использованию инноваций (сфера потребления знаний);
- формирование комплексной среды, обеспечивающей эффективную связь между сферами генерации и потребления знаний.

Основные направления программы:

1. Развитие в регионе нормативно-правовой и научно-методической базы сферы науки, техники и инноваций.
2. Финансирование и привлечение инвестиций в сферу науки, техники и инноваций региона.
3. Развитие кадровых ресурсов в научно-технической и инновационной сфере.
4. Модернизация материально-технической базы сферы науки, техники и инноваций.
5. Информационное обеспечение научно-технической и инновационной деятельности.
6. Стимулирование инновационной активности хозяйствующих субъектов.
7. Развитие инфраструктуры обеспечения научно-технической и инновационной деятельности.

Программа рассчитана на период с 2009 по 2025 г. и должна осуществляться в три взаимосвязанных этапа.

Первый этап (организационно-подготовительный, срок реализации – 2009 – 2010 гг.) характеризуется удержанием позиций и созданием стартовых условий для развития инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала региона.

Второй этап (стабилизационный, срок реализации – 2011 – 2015 гг.) характеризуется стабильным развитием традиционных для региона сфер деятельности (энергосбережение, переработка и воспроизводство лесных ресурсов, производство и переработка сельскохозяйственного сырья, мониторинг окружающей среды и др.) и формированием производств по новым перспективным направлениям, что позволит Вологодской области значительно продвинуться в решении вопроса перевода экономики на инновационный путь развития.

Третий этап (устойчивого роста, срок реализации – 2016 – 2025 гг.) характеризуется устойчивым развитием научно-технического потенциала и повышением эффективности его использования для обеспечения движения региона по инновационно ориентированному пути.

В результате реализации Программы в регионе будут достигнуты следующие положительные итоги:

- разработана и дополнена нормативно-правовая и научно-методическая база поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионе;

- оптимизирована система бюджетного финансирования НИОКР, разработаны механизмы привлечения инвестиций в сферу науки и техники региона;
- сформирована система подготовки, переподготовки и последипломного обучения специалистов, умеющих работать в условиях инновационной экономики;
- расширена и обновлена материально-техническая база научно-технической сферы;
- создана система информационно-аналитического обеспечения, маркетинговой и консалтинговой поддержки инновационной деятельности, сформирована постоянно обновляемая база инновационных проектов, изобретений, промышленных образцов, технологий, а также экспертов Вологодской области;
- сформирована система прямого и косвенного стимулирования научно-технической и инновационной деятельности;
- оптимизирована инфраструктура поддержки и обеспечения сферы науки, техники и инноваций.

Главный ориентир – увеличение к 2025 г. доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции Вологодской области до 30%.

Территориальный маркетинг является эффективным методом поддержки местного экономического развития и привлечения инвестиций, необходимым условием динамичного и устойчивого развития территории, способом существенного усиления социальной ориентации управления.

В стратегии регионального маркетинга выделяются четыре составляющие, нацеленные на привлечение посетителей и резидентов, развитие экономики или экспорта региональных продуктов. Это маркетинг имиджа, маркетинг привлекательности, маркетинг инфраструктуры, маркетинг населения и персонала.

В технологии государственной поддержки стратегии регионального маркетинга выделяются законодательно-экономические, организационно-информационные методы поддержки.

Основной формой законодательно-экономической поддержки стратегии регионального маркетинга является региональный бюджет развития, который может действовать как напрямую, так и при помощи специально созданных для этого фондов в составе областного бюджета (фонд инвестиционного развития и т. д.).

Целевые мероприятия на поддержку стратегии регионального маркетинга оформляются в областном бюджете развития через специальные областные целевые программы. Государственно-экономическая поддержка стратегии регионального маркетинга в рамках областных целевых программ и бюджета развития может осуществляться через все законодательно разрешенные формы – от непосредственно целевого бюджетного финансирования в виде бюджетных кредитов до предоставления налоговых льгот, гарантий и поручительств и других форм господдержки.

На уровне органов исполнительной власти региона организационно-информационными методами поддержки, стимулирующими внедрение стратегии регионального маркетинга, и в частности брендинговой культуры, могут быть:

- проведение конкурсов на лучшие региональные торговые марки (бренды);
- присвоение продукции статуса региональной торговой марки;
- ведение регионального реестра региональных торговых марок;
- обеспечение информационного, рекламного, финансового сопровождения продвижения реестра региональных торговых марок, что называется «пакетом», во внешнюю среду;
- проведение для предпринимателей обучающих семинаров «школы и технологии брендинга»;
- оказание помощи в подготовке к выведению региональных торговых марок на европейские рынки, сертификации их в соответствии с международными стандартами и правилами сертификации продукции с присвоением региональным брендам магнитных штрих-кодов.

Развитие региональных кластеров может быть одним из важных элементов политики повышения конкурентоспособности предприятий и региона в целом. Бизнес- и научные сообщества, региональные органы власти, ассоциации и другие заинтересованные стороны могут играть существенную роль в процессе повышения конкурентоспособности региональных кластеров. Участие региональных органов власти в создании и развитии кластеров особенно важно на первых этапах их формирования и сводится к оценке экономического потенциала региона, к выбору наиболее перспективных кластеров,

содействию в их формировании. В дальнейшем участие региональных властей сокращается и главную роль начинают играть законы рыночной экономики, стимулирующие развитие наиболее выгодных производств, а роль региональных органов власти сводится к поддержке важнейших кластеров.

Создание условий для модернизации промышленности, поддержка и развитие конкурентоспособных экономических (территориальных производственных) кластеров — основной приоритет регионального развития Российской Федерации³⁶.

Модернизация промышленности, поддержка и развитие конкурентоспособных на глобальном рынке территориальных производственных кластеров — одно из направлений социально-экономического развития регионов. В связи с тем, что в современной экономике высокая конкурентоспособность территории держится на сильных позициях отдельных кластеров, в промышленной политике взят курс на переход от отраслевой к кластерной политике. Причем для кластерной политики характерно то, что главное внимание уделяется укреплению сетей взаимосвязей между экономическими субъектами — участниками кластера — в целях упрощения доступа к новым технологиям, распределения рисков в различных формах совместной экономической деятельности, в том числе в совместном выходе на внешние рынки, организации совместных НИОКР, совместном использовании знаний и основных фондов, ускорении процессов обучения за счет концентрации и физических контактов специалистов мирового уровня, снижении транзакционных издержек в различных областях путем повышения доверия между участниками кластера.

В настоящий момент, если судить по структуре российского экспорта, производственных кластеров, конкурентоспособных в глобальном масштабе, практически нет. При этом их появление выступает условием обретения Россией долгосрочной конкурен-

³⁶ Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ksocpol.rags/files/kons_reg.htm

тоспособности, а, следовательно, их стимулирование должно относиться к числу приоритетов государственной политики регионального развития.

Кроме того, территориальные производственные кластеры должны стать формой интеграции и поддержки малого и среднего бизнеса. То есть традиционные макроэкономические и отраслевые подходы к развитию малого и среднего бизнеса следует дополнить региональным подходом, выражающимся в формировании территориальных производственных кластеров.

К числу направлений государственной региональной кластерной политики относятся:

- выявление и мониторинг ситуации развития экономических кластеров на территориальном уровне, выявление структуры кластера, территориальной локализации его отдельных звеньев, оценка влияния кластера на территорию и социальную сферу;
- формирование коммуникационных площадок для потенциальных участников территориальных кластеров, в том числе за счет их интеграции в процесс разработки и обсуждения стратегий регионального развития, обмен опытом между регионами по формированию кластерной политики;
- способствование консолидации участников кластера, реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки, проведение совместных маркетинговых исследований, обеспечение возможности коммуникации и кооперации предприятий и образовательных учреждений;
- развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- формирование институциональной среды для развития территориальных экономических кластеров.

Целью территориального развития конкурентоспособного экономического комплекса Вологодской области является формирование в рамках отраслей ее межрегиональной специализации региональных кластеров, а также стимулирование развития экономического потенциала всех муниципальных образований области на основе формирования системы зон опережающего развития и полюсов роста.

Глава 3

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Современные концепции формирования кластеров

Последние десятилетия XX и начало XXI вв. характеризуются активизацией процессов интернационализации, глобализации и интеграции. Интернационализация, связанная с международной торговлей, происходит более динамично благодаря развитию и коммерциализации сетевых структур.

Глобализация распространяет интернационализацию и на сферу производства, предполагая организацию транснациональных цепочек создания добавленной стоимости, например, в форме ТНК или «треугольного производства». Фундаментом глобализации служит создание общемировых коммуникативных систем, обеспечивающих сетевую логистику и стандартизацию качества.

Интеграция – институционально подготовленный системный процесс объединения хозяйственных блоков на мега- и макроуровне. На мегауровне примером такого объединения является пока только Европейский союз (зона евро). Данное объединение содержит в себе существенный положительный потенциал, но на сегодняшний день его эмерджентность проявляется слабо: слишком велики различия в уровне развития экономик стран, входящих в ЕС. Поэтому экономическая эффективность Евросоюза как единого целого пока незначительна, поскольку не удалось создать единый фондовый рынок, нет и единых европейских инвестбанков. На микроуровне интеграция осуществляется путем формирования в экономике страны хозяйственных блоков – кластеров, включающих фирмы и организации, связанные между собой выпуском конечной продукции и географическим положением. При этом область, внутри которой они располагаются, следует рассматривать как место накопления «критической массы» социального и человеческого капитала, научного,

инновационного и производственного потенциалов. Только при наличии такого сочетания кластеры оказываются устойчивыми, системно эмерджентными и конкурентоспособными. Кластеризацией уже охвачено более 50% экономик ведущих стран, она выступает как новый вектор развития мировой экономической системы.

Понимание кластерной философии в мировом сообществе быстро возрастает, а сами кластеры становятся ключевым компонентом национальных и региональных планов экономического развития. Отдельные аспекты феномена кластера исследовались в течение XX в. в теории полюсов роста и структур с прямыми и обратными связями, агломерации, в экономической географии, экономике городской местности и региона, региональной экономике и других сферах. Большинство этих исследований обращены к непосредственным элементам кластеров (в советской науке – к «территориально-производственным комплексам») или кластерам определенного типа. Многие из этих направлений, например теория агломерации, сегодня теряют актуальность вследствие глобализации источников снабжения и рынков сбыта.

В то же время целостное явление кластера, его сложное социально-экономическое интегральное значение в современной практике конкурентной борьбы и в развитии отдельных регионов той или иной страны достаточно четко сформировались в последние годы XX в., что обуславливает необходимость теоретической разработки этой проблемы экономической наукой и практикой государственного управления экономикой³⁷.

Многоаспектность кластерного развития требует применения к нему различных теоретических подходов.

Первая группа подходов включает теорию конкурентных преимуществ М. Портера, концепцию региональных кластеров М. Энрайта, теорию промышленных районов А. Маршалла и итальянских промышленных округов П. Бекатини, концепцию сочетания цепочки добавленной стоимости и кластеров, концепцию региона обучения.

³⁷ Текенов У.А. Теоретические и практические аспекты формирования и развития кластерной системы в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analitika.org>

Именно в этих теориях кластер рассматривается как одна из эффективных территориальных форм повышения конкурентных преимуществ производителей.

Вторая группа — это институциональные теории, определяющие экономику как систему взаимодействующих институтов. В этом случае сам кластер можно рассматривать как современный институт, сочетающий в разном соотношении систему формализованных и неформализованных отношений как его участников между собой, так и кластера с внешним окружением. Кроме того, синергетический эффект, возникающий в результате взаимодействия предприятий в рамках кластера, во многом объясняется экономией транзакционных издержек, при получении информации, спецификации прав собственности, снижении издержек обмена и др. Таким образом, теория транзакционных издержек Р. Коуза, наряду с неоклассической теорией, наиболее применима к объяснению синергетического эффекта и к оценке эффективности кластерного развития.

Третья группа. Развитие кластера во времени, прохождение им ряда стадий от зарождения до смерти свидетельствует о возможности использования *эволюционной теории* для объяснения развития кластера. В то же время кластер можно рассматривать как популяцию отдельного вида экономических объектов, имеющую определенный ареал своего распространения на территории. Инновационные свойства, наличие мобильных малых предприятий позволяют кластеру адаптироваться к изменениям во внешней среде, выживать, быть конкурентоспособным.

Четвертая группа. Большой вклад в кластерную теорию вносит современная парадигма регионального развития, которая включает концепции «регион-квазикорпорация», «регион-квазирынок», «регион-квазигосударство», «регион-квасисоциум». Одновременно с этим формируется постиндустриальная парадигма регионального развития, которая характеризуется:

- включенностью региона в глобальные процессы, усилением его самостоятельности, выступлением его в качестве самостоятельного субъекта мировой экономики через создание условий для развития крупных сетевых структур, расположенных на территории;

- сочетанием использования ресурсов индустриального высокотехнологического развития и ресурсов, характерных для постиндустриального типа развития сетевых структур, коммуникаций, инноваций, знаний, умений, навыков и др.;

- постоянным формированием конкурентных преимуществ региона для «притяжения» и формирования на территории центров управления и прибыли на основе создания условий для развития малого и среднего бизнеса, человеческого капитала, инфраструктуры, частно-государственного партнерства, повышения инвестиционной привлекательности территории;

- переходом региона к инновационной модели развития посредством кардинального увеличения добавленной стоимости, создаваемой в инновационном секторе, и с помощью инноваций в традиционных отраслях на основе включенности в мировые цепочки добавленной стоимости;

- преобразованием региональных органов власти в операторов рыночного типа, интегрирующих инициативу бизнеса, территориальных и профессиональных сообществ³⁸.

Таким образом, концепция кластера представляет новую точку зрения на развитие национальной экономики, экономики региона или города, а также раскрывает новые роли компаний, правительства (или местных органов управления) и других организаций, которые стремятся к повышению конкурентоспособности экономики страны или региона как основы для последующего подъема уровня жизни населения.

Согласно классическому определению, в основе которого лежит подход профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера, кластер представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенных сферах, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга³⁹.

³⁸ Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт // Экономика региона. – 2007. – № 4. – С. 40.

³⁹ Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 205-207.

Наряду с термином «кластеры», можно выделить следующие понятия (как вновь изобретенные, так и устоявшиеся), которые используются для описания территориальных скоплений фирм, отраслей и связанных с ними процессов: индустриальные районы; новые индустриальные места; территориальные производственные комплексы; неомаршалловские узлы; региональная инновационная среда; сетевые области; обучающиеся регионы и др.

Эти отчасти различные по значению термины иногда используются как равнозначные, что создает путаницу, поэтому требуются более точные определения. Не существует и строго однозначного определения кластера, что вызвано становлением теории и неполнотой портеровской концепции (*табл. 3.1*).

По определениям, приведенным в таблице, можно выделить две фундаментальные характеристики кластеров.

Во-первых, фирмы в кластере должны быть связаны некоторым способом. Связи являются и вертикальными (цепи покупок и продаж), и горизонтальными (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных затрат, технологий или институтов и другие связи).

Следовательно, кластер — форма сети в пределах географической локализации, в которой близость фирм и институтов гарантирует некоторые формы общности и увеличивает частоту и влияние взаимодействий.

Вторая фундаментальная характеристика — то, что кластеры — географически близкие группы взаимосвязанных компаний. Это способствует формированию и увеличению преимуществ, создающих стоимость, являющихся результатом сети взаимодействий между предприятиями.

Выделяются две основные категории кластеров, сформированные по функциональной и пространственной осям: это, соответственно, промышленные и региональные кластеры.

Промышленный кластер фокусируется на конкуренции внутри сектора. Он состоит из всевозможных действующих лиц, ресурсов и видов деятельности, которые объединяются вместе для развития, производства и продажи разнообразных типов товаров и услуг.

Таблица 3.1. **Разнообразие определений кластера**

Автор (источник)	Определение
Porter (The competitive advantage of nations 1990 г.)	Промышленный кластер – ряд отраслей, связанных через взаимодействия «покупатель-поставщик», или через общие технологии, общие каналы закупок или распределения, или общие трудовые объединения.
Schmitz (On the clustering of small firms 1992 г.)	Кластер – группа предприятий, принадлежащих одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу.
Swann and Prevezer (A comparison of the dynamics of industrial clustering in computing and biotechnology 1996 г.)	Кластеры – группы фирм в пределах одной отрасли, расположенные в одной географической области.
Enright (Regional clusters and economic development 1996 г.)	Региональные кластеры – это промышленные кластеры, в которых фирмы-участники находятся в тесной близости друг к другу.
Rosenfeld (Bringing business clusters into the mainstream of economic development 1997 г.)	Кластер – концентрация фирм, которые способны производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости, даже при том, что их масштаб занятости может не быть отчетливым или заметным.
Porter (On competition 1998 г.)	Кластер – географически близкая группа связанных компаний и взаимодействующих институтов в специфической области, связанная общностями и взаимодополнениями.
Feser (Old and new theories of industry clusters 1998 г.)	Экономические кластеры – это не просто связанные и поддерживающие отрасли и институты, а те, которые более конкурентоспособны на основании своих взаимосвязей.
Swann and Prevezer (The dynamics of industrial clustering 1998 г.)	«Кластер» означает большую группу фирм в связанных отраслях в отдельной местности.
Elsner (An industrial policy agenda 2000 and beyond 1998 г.)	Кластер – группа фирм, которые функционально связаны как вертикально, так и горизонтально. Функциональный подход подчеркивает качество существующих взаимосвязей между фирмами и институтами, поддерживающими кластер, и такие взаимосвязи определяются через рынок.
Steiner and Hartmann (Learning with clusters 1998 г.)	Кластер – ряд взаимодополняющих предприятий (в производственном или обслуживающем секторах), общественных, частных и полупубличных исследовательских институтов и институтов развития, которые связаны рынком труда и/или связями затрат – выпуска и/или технологическими связями.
Roelandt and den Hertag (Cluster analysis and cluster-based policy making in OECD countries 1998 г.)	Кластеры могут быть охарактеризованы как сети производителей сильно взаимозависимых фирм (включая специализированных поставщиков), связанных друг с другом в добавляющей стоимости цепи производства.
Simmie and Sennett (Innovation in the London metropolitan Region 1999 г.)	Мы определяем инновационный кластер как большое количество связанных промышленных и/или сервисных компаний, имеющих высокий уровень сотрудничества, типично через цепь поставок, и функционирующих при одинаковых рыночных условиях.

Bergman and Feser (Industrial and regional clusters 1999 г.)	Промышленные кластеры могут быть определены в самом общем виде как группа коммерческих предприятий и некоммерческих организаций, для которых членство в группе является важным элементом индивидуальной конкурентоспособности каждого. Кластерные фирмы связывают вместе сделки купли-продажи или общие технологии, общие покупатели или каналы распределения, или трудовые объединения.
Bergman and Feser (Industrial and regional clusters 1999 г.)	Региональные кластеры – это промышленные кластеры, сконцентрированные географически, обычно внутри региона, который образует столичный район, рынок труда и другие функциональные хозяйственные единицы.
Egan (Toronto Competes 2000 г.)	Кластер – это форма промышленной организации, которая зависит от сетей высокоспециализированных, взаимосвязанных фирм частного сектора и учреждений общественного сектора, конечная продукция которых проникает на рынки за пределы центрального (metropolitan) региона.
Crouch and Farrell (Great Britain: falling through the holes in the network concept 2001 г.)	Общая концепция кластера предполагает тенденцию расположения взаимосвязанных фирм вблизи друг от друга, иногда не являясь важной отраслью в регионе.
Van den Berg, Braun and van Winden (Growth clusters in european cities 2001 г.)	Популярный термин, «кластер» наиболее тесно связан с местным или региональным размахом сетей. Большинство определений разделяют понятие кластеров как локализованных сетей специализированных организаций, процессы производства которых тесно связаны через обмен товарами, услугами и/или знанием.
OECD (World congress on local clusters 2001 г.)	Региональные кластеры относятся к географически ограниченным концентрациям взаимосвязанных фирм и могут использоваться как ключевое слово для более старых концепций подобно индустриальным районам, специализированным промышленным агломерациям и местным производственным системам.
Visser and Boshma (Clusters and networks as learning devices for individual firms 2002 г.)	Кластеры определяются как географические концентрации фирм, вовлеченных во взаимосвязанную деятельность.
Andersson et al. (The cluster policies whitebook 2004 г.)	Кластеризация в общем виде определяется как процесс совместного расположения фирм и других действующих лиц внутри концентрированной географической области, кооперации вокруг определенной функциональной ниши и установления тесных взаимосвязей и рабочих альянсов для усиления их коллективной конкурентоспособности.
Источник: Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 104.	

Критическая масса в цепочке начисления стоимости делает фирмы более конкурентными, поскольку они извлекают выгоды из общего рынка труда и других факторных условий. Промышленный кластер, как правило, пространственно не привязан к какой-либо урбанизированной области. В противоположность региональному кластеру он обладает потенциалом расширять границы, охватывая весь регион или страну.

Региональный кластер – это пространственная агломерация подобной и связанной экономической деятельности, формирующая основу местной среды, способствующая «переливам» знания и стимулирующая различные формы обучения и адаптации. Такие кластеры обычно состоят из малых и средних предприятий, успешность деятельности которых обусловлена социальным капиталом и географической близостью. Другая особенность данных кластеров состоит в том, что фирмы в них менее взаимосвязаны, чем в промышленных кластерах.

Проводя анализ работ, посвященных кластерам, Андерсон и другие ученые выделяют такие свойственные кластерам ключевые элементы, обычно встречающиеся в литературе, как: географическая концентрация; специализация; множество действующих лиц; конкуренция и кооперация; критическая масса; жизненный цикл кластера; инновационность (*рис. 3.1*).

Рис. 3.1. Ключевые элементы кластера

Географическая концентрация была центральной кластерной идеей с самого начала. Даже несмотря на то, что ее сторонники пытались доказать несостоятельность физической агломерации, существуют одинаково важные «жесткие» и «мягкие» аспекты, объясняющие, почему географическая близость остается ядром кластерной концепции.

«Жесткие» аспекты, часть из которых были определены уже Маршаллом (1890), ассоциируются с выгодами, извлекаемыми фирмами из совместного расположения в определенной местности и состоящими в следующем:

- становятся более доступными специфические природные ресурсы или другие уникальные местные активы;
- географическая близость обеспечивает возможности для снижения транзакционных издержек, особенно в организации доступа к знанию и его передаче;
- экономики «масштаба и границ» (economies of scale and scope) в данной местности могут быть оптимизированы ограниченным количеством предприятий эффективного размера;
- внутри отдельной области может быть облегчена специализация поставщиков по факторным рынкам труда, капитала или технологическим ресурсам;
- в пределах данной области могут стать более эффективными средства для организации доступа к информации о рыночных или технологических изменениях для совместного пользования.

Получая эти выгоды, предприятия чувствуют свою принадлежность к ряду взаимосвязанных компаний, которые в данном регионе поддерживают рост производительности и создают инновации благодаря доступу к знанию, идеям и производственным навыкам.

Специализация, или общий знаменатель кластеров. Любой кластер традиционно рассматривается как специализированный в том смысле, что участвующие стороны связаны друг с другом через основную деятельность, которая обеспечивает акцент на одном и том же самом рынке или процессе. Индивидуумы в одних и тех же или взаимосвязанных областях имеют тенденцию делиться опытом с другими: официально — через профессиональные связи и неофициально —

через разного рода неформальные обмены. Непрерывное многоаспектное взаимодействие в подобной, но взаимодополняющей деятельности объясняет процесс взаимного обучения, экспериментирования и инновации.

Но кластеры могут выходить за пределы связей внутри отдельного сектора, охватывая различные сектора и отрасли. Фактически кластеризация между традиционными границами секторов может быть важным источником для инноваций и будущей конкурентоспособности участников кластера.

Таким образом, характер специализации не обязательно ограничен каким-либо сектором. Кластеры могут развиваться в смешанных направлениях, когда они подвергаются внутренним или внешним воздействиям. Взаимосвязанные специализированные поставщики и квалифицированные потребители усиливают конкурентоспособность кластера на глобальных рынках.

Действующие лица кластеров. Фирмы формируют характер и очевидные составляющие кластеров. Однако кластеризация подразумевает разнообразие, а не единичные фирмы. В отсутствие такого многообразия каждая наблюдаемая агломерация, вероятно, состоит из расширившегося предприятия, где другие компании или единицы могут выступать только как субконтракторы или клиенты по отношению к главной организации. Подобным образом групповые фирмы, включенные в качестве филиала, контролируемые через формальное совместное владение, не являются независимыми и обычно подвержены собственным издержкам и выгодам.

Мотивация к снижению транзакционных издержек и противоречий, например передача знаний между отдельной фирмой и другими действующими лицами, может служить хорошей причиной для общего контроля деятельности и, следовательно, образования единой организации. Между тем, исходя из культурного устройства, различия между отдельными независимыми единицами и теми фирмами, которые связаны менее формальными или планируемыми связями, могут быть едва заметны.

Эти различия тривиальны. Картографирование кластеров показало, что они часто включают большое количество фирм малого и среднего размера. Однако не только фирмы являются возможными

значительными действующими лицами. Кластеры могут заключать интенсивные альянсы с разнообразными учреждениями, такими как университеты, исследовательские институты, общественные власти, организации потребителей и т. п.⁴⁰

Основными категориями участников кластера выступают:

- предприятия, специализирующиеся на профильных видах деятельности;
- некоммерческие и общественные организации;
- научно-исследовательские и образовательные организации;
- предприятия, поставляющие продукцию или оказывающие услуги специализированным предприятиям;
- организации рыночной инфраструктуры;
- организации инновационной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса⁴¹.

Кластерные динамики и взаимосвязи: конкуренция и кооперация. Как правило, поскольку фирмы и индивидуумы конкурируют друг с другом, появляется тенденция к их усовершенствованию. В зависимости от рыночных характеристик действующие лица могут стремиться получать преимущество, сокращая затраты или цены, повышая качество, приобретая новых клиентов или проникая на новые рынки.

В то же время действующие на одном уровне участники кластера могут кооперироваться вокруг основной деятельности, используя свои ключевые способности, чтобы дополнять друг друга. Действуя сообща, фирмы способны также привлекать ресурсы и услуги, которые были бы недоступны им в изоляции. Разделяя ресурсы и риски, развивая взаимодополняющие функции, фирмы достигают экономики «масштаба». Кластеры склонны иметь общую индивидуальность по отношению к внешнему миру и специфический путь функционирования внутри себя.

⁴⁰ Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых : Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 109-111.

⁴¹ Концепция кластерной политики Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ (проект). – М., 2007. – С. 5-6.

Центральный аспект кластеризации касается желания индивидуумов участвовать в обмене информацией и потоками знания (относительно, например, технологий, управления и маркетинга). Доверие и признание имеют большое значение в деловом сотрудничестве, когда компании интерпретируют, оценивают информацию и воздействуют на нее. Данные, которые кодируются, но в которых отсутствуют не кодируемые элементы, передают только долю информации — это частично объясняет, почему информационные и коммуникационные технологии не уменьшают важности географически сконцентрированных кластеров. Следует принимать во внимание, что разделение не кодируемого знания относительно поведения партнеров, их ценностей и стратегических выборов может расширить набор возможностей, но оно также может принести издержки и риски, особенно когда информация используется неправильно.

Критическая масса. Для того чтобы добиться заметной внутренней динамики, кластер нуждается в привлечении множества участников для достижения некоей критической массы. Ее присутствие может навсегда сохранить промышленную реструктуризацию в кластере внутри производственной структуры, которая поддерживает связи и взаимодополнения между гибкими фирмами малого размера и крупными поставщиками ресурсов. Критическая масса может служить буфером и придавать кластеру устойчивость к внешним воздействиям или давлениям другого рода, включая утраты компаний, даже когда эти компании могут быть отнесены к ключевым, пока не превышен критический порог оставшихся участников. Отсутствие критической массы может, наоборот, сделать кластер уязвимым к утрате специфических ресурсов и навыков.

Менее очевидно, что географическая концентрация фирм действительно необходима для создания критической массы при изменяющихся обстоятельствах. Само по себе понятие критической массы является нестабильным, подверженным изменениям. В случае некоторых технологий и отраслей, таких как ядерная физика, фармацевтика, автомобиле- или судостроение, достижение критической

массы крайне необходимо. В других случаях это положение не столь очевидно⁴². В зависимости от состава участников, их размера и степени взаимодействия друг с другом кластеры можно подразделить на следующие виды (табл. 3.2).

Жизненный цикл кластера. Любой кластер проходит через некоторое количество стадий. Они могут не быть идентичными, и темп их развития может меняться. Однако существует внутренняя логика пути, по которому кластеры развиваются, что дает возможность различать

Таблица 3.2. Типы кластеров в зависимости от состава участников

Тип кластера	Характеристика
«Маршаллианские» кластеры	Мелкие фирмы в одной и той же отрасли используют экономию от масштаба благодаря совместному (вследствие компактного расположения) использованию общих ресурсов (типично для агропромышленного кластера).
«Радиальные» кластеры или «ступицы и спицы» (hub-and-spoke)	Ключевая черта подобных кластеров состоит в том, что крупная фирма (одна или несколько) играет роль «центра», «корневого бизнеса» для региональной экономики. При этом взаимоотношения между «центром» и прочими компонентами кластера могут быть и жесткими, и слабыми. Связи обычно носят иерархический характер, с выраженным доминирующим «центром». Основой механизма существования подобных кластеров является применение субконтрактации и аутсорсинга (такие кластеры создаются крупными сборочными предприятиями автомобильной и электронной отраслей промышленности).
«Спутниковый» кластер	Представляет собой совокупность компаний, ориентированных на поставку предприятию, внешнему по отношению к кластеру. Такой тип кластеров часто возникает в результате успешной политики привлечения в регион иностранных инвестиций (перемещение производства комплектующих). Фирмы в таких кластерах относительно независимы как от других производителей в той же технологической цепочке, так и от конкурентов в регионе. В то же время конкуренция между «спутниками» ограничена, в том числе и потому, что они зачастую производят различные виды продукции.
«Прикованный к государству» кластер (state anchored cluster)	Экономическая активность в регионе привязана к государственному предприятию, такому как военная база, оборонный завод, университет, органу государственного управления, связанному с государственным (оборонным) заказом.
Источник: Раевская А.В. Взаимодействие научно-промышленных и малых инновационных предприятий на базе ОАО «Пьезо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.riep.ru/works/almanach/0007/almanach0007_278-284.pdf	

⁴² Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых : Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Вязевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 111-112.

некоторые характерные модели. Даже с учетом того, что точная форма и направление будут зависеть от определенных обстоятельств, кластер проходит через следующие стадии жизненного цикла:

- *Агломерация.* В регионе существует некоторое количество компаний и других действующих лиц.
- *Возникающий кластер.* Некоторые участники агломерации начинают кооперироваться вокруг основной деятельности и реализовывать общие возможности через свою связь.
- *Развивающийся кластер.* Поскольку появляются новые участники той же или связанной деятельности в регионе, новые связи возникают между всеми этими новыми действующими лицами. Могут возникнуть формальные и неформальные институты поддержания сотрудничества, такие как общие названия, веб-сайты, общее содержание, связанные с регионом и деятельностью.
- *Зрелый кластер.* Зрелый кластер уже достиг некоторой критической массы действующих лиц. Он также развил связи за своими пределами с другими кластерами, направлениями деятельности, регионами. Существует внутренняя динамика появления новых фирм, образования совместных предприятий и их отделения.
- *Трансформация.* С течением времени рынки, технологии и процессы изменяются так же, как кластеры. Чтобы выжить, быть жизнеспособным, избежать застоя и распада, кластеру необходимо адаптироваться к изменениям. Он может либо преобразоваться в один или несколько новых кластеров, которые сосредоточиваются на другой деятельности, либо просто изменить пути, по которым поставляются продукты и услуги⁴³.

В зависимости от стадии жизненного цикла кластеры можно разделить на следующие типы: латентные, потенциальные, устойчивые, сильные (*табл. 3.3*).

Инновация является сложной функцией от широкого ряда условий и взаимодействий между различными действующими лицами. Среди необходимых условий следует выделить науку, предпринимательство в молодых и малых фирмах, открытость по отношению к новым идеям со стороны руководства организации, интеллектуальный капитал или нематериальные активы, венчурный капитал.

⁴³ Марков Л.С. Там же. – С. 111-112.

Таблица 3.3. Типы кластеров в зависимости от жизненного цикла

Тип	Краткая характеристика типа
Латентный	Существуют лишь отдельные кластерные структуры, не хватает коммуникативных взаимосвязей
Потенциальный	Структура кластера пока еще весьма фрагментирована, но интенсивно развивается
Устойчивый	Структура кластера стабильно развивается, однако в настоящее время не накоплена критическая масса производственного потенциала для получения значительных преимуществ от агломерации, активные внутрикластерные взаимодействия
Сильный	Эффективная структура кластера, отражающая важнейшие этапы производственного цикла, высокая конкуренция и активное взаимодействие между участниками создают устойчивое конкурентное преимущество

Источник: Большакова Н.Б. Проблемы и перспективы экономического и культурного развития лесной отрасли Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.congress-syktvkar.ru/download/2congress/bolshakov.doc

Инновация подвержена воздействию специфических проблем, которые стоят перед каждой отдельной отраслью, и может испытывать на себе влияние различных комбинаций конкуренции и кооперации.

Появление и распространение увеличивающих эффективность производственных процессов или новых свойств, более гибкие производственные действия или выверенный потребительский спрос — все эти процессы расцветают в кластерах. Это иногда изображается как результат неформальных контактов, благодаря которым затраты участия в обмене и совместной деятельности уменьшаются вследствие географической близости.

То, что кластеры могут обладать свойствами, которые служат ускорению инновации, привело к возникновению концепции *инновационных кластеров*. Любой из них — инновационный в самом широком смысле, то есть нововведение может произойти вследствие усовершенствования пути, который фирмы кластера выбрали для организации собственной деятельности, ее развития, производства и распределения продукции.

Инновационные кластеры способствуют появлению ряда преимуществ, которые заслуживают внимания. Среди них:

- возросшие возможности для инновации;
- улучшенное формирование бизнеса;
- повышенная производительность.

Хотя кластеризация может усиливать конкуренцию и инновацию, она не застрахована от ловушек и рисков, которые фактически могут уменьшить конкурентоспособность и/или привести к застою или распаду.

Можно выделить следующие «подводные камни» кластеризации:

- *Уязвимость*. Специализация может вызвать уязвимость региона. Технологическая прерывистость может подорвать определенные преимущества кластера.

- *Эффект замкнутости*. Чрезмерная уверенность относительно локальных контактов и «молчаливого» знания в комбинации с пренебрежением внешними связями и недостатком предвидения может объяснить эффект замкнутости, обусловленный преобладанием устоявшихся практик.

- *Негибкость*. «Жесткие» структуры рискуют задерживать радикальную переориентацию или препятствовать необходимой перестройке.

- *Уменьшение конкурентных давлений*. Кооперация может вызвать сокращение конкурентных давлений и, следовательно, движущих сил инновации.

- *Синдром самодостаточности*. Привыкая к прошлым успехам, кластер может быть не в состоянии распознать изменяющиеся тенденции.

- *Внутренний спад производства*.

Эти моменты подчеркивают значение непрерывной инновации как ключа к длительному успеху кластеров.

Таким образом, кластер — пространственно сконцентрированная критическая масса многочисленных специализированных действующих лиц, которые вовлечены в комбинированные конкуренцию и кооперацию.

Общие особенности кластеров могут иметь ограниченную применимость в отдельных случаях. В сущности кластеры уникальны по своему характеру. Не все элементы, упомянутые выше, могут быть представлены или даже желательны в отдельном случае. Некоторые элементы могут быть более значимыми при определенных обстоятельствах, и взаимосвязь между ними может изменяться. Однако было бы преждевременно утверждать, что отсутствующие элементы не важны для функционирования каждого отдельного кластера⁴⁴.

⁴⁴ Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. — Разд. 1. — С. 123.

3.2. Зарубежный опыт формирования промышленных кластеров

Передовые страны, достигшие успехов в усилении своей конкурентоспособности, за последние два десятилетия, как правило, делали акцент на инновационности производства и создании инновационных сетей. Создание эффективных инновационных сетей практически трансформировалось в концепцию формирования конкурентоспособных промышленных кластеров. Такая концепция стала основой национальной промышленной политики и ведущих инициатив в области взаимодействия государственного и частного капиталов.

Обостренная конкуренция фирм кластера на внутреннем рынке и за рубежом выливается в совместную экспансию. Фирмы кластера благодаря тесному взаимодействию становятся носителями одной и той же коммерческой идеи, обеспечивающей преимущественное положение на внутренних и внешних рынках.

Однако тесное сотрудничество членов кластера таит в себе определенную опасность утраты самостоятельности и способности к активному поведению на рынке, сопровождаемой ослаблением темпов освоения новых товаров, технологий и услуг. Во избежание этого используются кластерные стратегии, которые строятся на центрах деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. При этом усилия концентрируются на поддержке существующих кластеров, создании новых кластеров и сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. В наиболее явной форме подобную стратегию осуществляют такие страны, как Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Канада, Нидерланды, Финляндия, Франция и др. Например, в Германии и Великобритании действуют программы создания биотехнологических кластеров на базе регионального размещения фирм. Правительство Норвегии стимулирует создание кластеров, укрепляя сотрудничество между фирмами, специализирующимися в сфере морских промыслов. В Финляндии развит лесопромышленный кластер, в который входит производство древесины и лесобумажной продукции,

мебели, полиграфического и связанного с ним оборудования. Тесное взаимодействие фирм финского лесопромышленного кластера в распространении знаний обеспечивает им конкурентные преимущества перед основными торговыми соперниками, благодаря чему доля Финляндии, имеющей 0,5% мировых запасов древесины, составляет 10% мирового экспорта продуктов лесопереработки, в том числе 25% экспорта качественной бумаги.

Еще в 1983 г. в Японии была принята концепция развития технополисов, опыт реализации которой показал, что темпы их экономического роста значительно превышают средние показатели по стране. Сначала было создано более 100 технопарков, обеспечивших образование исследовательских институтов, что способствовало быстрому развитию деловых и научно-технических связей. Технопарки становились центрами взаимодействия образования и науки с промышленностью при активной государственной поддержке на различных уровнях власти и явились основой для создания будущих кластеров. В 1998 г. были организованы региональные центры консолидации усилий промышленности, университетов и правительства, направленных на поиск наиболее привлекательных проектов высокой социально-экономической значимости для развития регионов или отдельных территорий. Эти центры были заняты также вопросами координации и развития совместных исследований для производства конкурентоспособной продукции, осуществляли техническое консультирование, занимались обучением и повышением квалификации предпринимателей и специалистов. Кроме того, большое внимание уделялось организации деловых встреч всех заинтересованных сторон для создания различных объединений и кластеров, одновременно решались вопросы трансферта технологий с соблюдением патентных, лицензионных и авторских прав.

Процесс создания кластеров на примере Японии первоначально был основан на создании системы субподрядных и субконтрактных связей между рядом крупных и сетью средних и малых предприятий. Типичный крупный японский кластер состоит из одного относительно большого головного предприятия, пользующегося услугами двух или трех уровней субподрядных фирм, расположенных обычно

в географической близости к нему. Вместо вертикальной интеграции, самостоятельные субподрядчики первого уровня связаны с головным предприятием долгосрочными договорами. Аналогичным образом установлены связи поставщиков первого и последующих уровней. Например, автопромышленный кластер фирмы «Тойота» имеет многоступенчатую сеть из 122 прямых поставщиков и почти 36 тысяч субподрядных малых и средних предприятий. Субподрядчики всех звеньев образуют своего рода клуб с высокими рыночными барьерами для новичков и иностранных конкурентов. Это в значительной мере исключает потенциальную конкуренцию, свойственную свободному рынку, однако чисто ценовые соображения при закупке компонентов способствуют оптимизации производства.

Следует заметить, что автомобильная индустрия, соединяя множество производителей при выпуске автомобилей и доводя их до конечного потребителя, производит мощное мультипликативное воздействие на экономику. Поэтому в регионах, где складывается высокая концентрация автомобильных и смежных производств, возникают предпосылки для формирования кластеров. К 2009 году на территории Европы действует около 30 автомобильных кластеров. Если до недавнего времени промышленные территориально-производственные объединения были феноменом наиболее развитых экономик, то в последние годы наблюдается зарождение автомобильных кластеров в развивающихся странах — от Восточной Европы и до Китая.

Пример формирования кластера современного автомобилестроения в последние годы показала Австрия. Важным фактором здесь стала государственная программа стимулирования развития связей между исследовательскими институтами и промышленным сектором путем упрощения административного регулирования инновационных программ. Эта программа, выполнявшаяся Австрийским институтом экономических исследований совместно с Национальным исследовательским центром, была направлена на сбор и обработку необходимой информации с последующей выработкой рекомендаций по созданию кластерных систем, основанных на технологических новшествах и усилении их влияния на инновационную деятельность.

Программа включала в себя следующие модули: национальная система стимулирования инноваций; рост производительности; увеличение занятости; регулирование технологической политики; консультирование. При этом работа по консолидации деятельности малых и средних предприятий осуществлялась под эгидой Австрийского делового агентства и Государственной консалтинговой компании, имевшей отделения во всех регионах страны. При содействии этих организаций была создана новая деловая инфраструктура и промышленные сети, сформировались кластеры.

Уже в 2000 г. в двух автопромышленных кластерах в землях Штирия и Верхняя Австрия было занято около 30 тыс. работающих, которые произвели продукции на 8,1 млрд. долл. США, что составило более 10% всего объема промышленного производства страны. В автомобильный кластер Штирии ныне входят 110 фирм и более 200 партнерских компаний, охватывающих всю технологическую последовательность — от добычи и переработки сырья до основных производственных процессов, вплоть до переработки отходов производства, включая логистику и программное обеспечение. Выпускаемая продукция поставляется 40 автомобильным компаниям разных стран, причем в регионе ежегодно собирается 150 тыс. автомобилей. Таким образом, Штирия превратилась в центр международного автомобилестроения с разветвленной сетью субпоставщиков. В земле Верхняя Австрия в 1999 г. решили объединиться в кластер 307 фирм. Лидером кластера стала компания TMC, которая осуществляла общую стратегию и техническую политику развития. Особое внимание уделялось обучению персонала, развитию кооперационных программ, созданию системы взаимодействия партнеров, обеспечению маркетинговых исследований и передаче технологий. В 2000 г. в этот кластер вошли компании по производству дизелей, и к концу 2001 г. в нем образовалась высокотехнологичная индустриальная группа из 350 субпоставщиков, что составило около 95% промышленных фирм в регионе с общим числом работающих свыше 80 тыс. человек и объемом продаж более 15 млрд. долл. США.

Еще один пример образования кластера в Австрии — это Венский деловой центр, который консолидировал ряд исследовательских институтов и промышленных концернов вокруг университета с мощной научной базой по биотехнологиям. Ныне в этом кластере работает

51 тыс. человек, обучаются студенты и повышают свою квалификацию специалисты из 40 стран, с ним сотрудничают 700 ученых, а также установлены деловые связи со многими биоцентрами мира.

Важным направлением развития высоких технологий с исследованием кластерных подходов в Австрии являются информатика, работы по проблемам искусственного интеллекта, создание программных продуктов для мультимедиа и инжиниринга. Активные участники научных исследований в этих направлениях – университеты в городах Линц, Грац, Зальцбург и Инсбрук, которые объединяют научно-исследовательские институты, инновационные центры и технологически ориентированные предприятия и технопарки. Так, в технологический парк Хагенберг (земля Нижняя Австрия) входит 30 малых информационно-технологических компаний, где трудятся 250 исследователей, составляющих его инновационное ядро. В другом технологическом центре – «TechnoZ» – объединено 80 инновационных компаний, в которых вместе с производственными предприятиями работает ряд университетов. По экспертной оценке Австрийского института деловых исследований (WIFO), в секторе информационных технологий Австрии в ближайшей перспективе будут ежегодно создаваться 3 – 5 тыс. новых рабочих мест, а темпы прироста валового национального продукта станут в 2 раза выше, чем в других секторах экономики.

Показателен французский опыт формирования кластеров⁴⁵. В решении этой задачи французское правительство исходило из того факта, что малые и средние предприятия, сконцентрированные на определенной территории и специализирующиеся на выпуске одной и той же продукции, часто оказываются источниками рабочих мест. Объединения таких предприятий в форме кластеров делают их способными извлекать выгоду из совместной работы и избегать излишних расходов.

Во Франции насчитывается около 200 территориальных кластеров. На конкурсной основе выделено 60 кластеров, которым оказывается национальная поддержка. Согласно принятой в обществе точке зрения федеральное, региональное и местное правительства могут

⁴⁵ Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.

и должны создавать условия, которые содействовали бы укреплению формируемых кластеров для обеспечения стабильности их функционирования.

Государственная техническая политика, реализуемая в таких развивающихся странах, как Индия, Индонезия, Малайзия, Мексика и др., также направлена на объединение в кластеры малых и средних предприятий.

Так, в Индии действуют около 2000 кластеров, в их числе 388 — промышленных и 1657 кластеров, объединяющих ремесленнические предприятия. Кластеры поставляют свыше 60% экспортной продукции Индии, а некоторые крупные кластеры производят до 90% объема отдельных видов продукции, выпускаемой в стране (одежда, ювелирные и кожаные изделия). Индийские малые предприятия стремятся к концентрации вокруг крупных промышленных компаний, в метрополиях либо в больших городах, где существует огромный потребительский рынок и есть трудовые ресурсы, в сочетании с развитой промышленной и социальной инфраструктурой. В 14 крупных городах страны сейчас действуют 80 самых больших кластеров, объединяющих 22,5 тыс. малых промышленных предприятий. В их число входит 6900 экспортно-ориентированных МП. Количество малых предприятий, действующих в составе различных кластеров, колеблется от 40—50 до 1700 (в кластере по производству технического оборудования в г. Дели). Особенно эффективны подходы индийского правительства к стимулированию роста экспортных возможностей кластеров в развитии высокотехнологичных производств и услуг (коммуникационные технологии, программное обеспечение, фармацевтика и др.).

В *таблице 3.4* представлены отрасли экономики, выступающие в качестве базовых при создании кластеров в ряде зарубежных стран.

Можно выделить три группы применяемых для развития кластеров инструментов (*табл. 3.5*):

- улучшение рамочных условий для развития кластеров;
- развитие специфических ключевых факторов успеха;
- реализация кластерных инициатив.

1. Улучшение рамочных условий для развития кластеров. Это могут быть вопросы защиты интеллектуальной собственности; регистрации, сертификации и контроля качества продукции и услуг; внешне-торгового регулирования, антимонопольной политики; налогового

режима; политики государственных закупок и т. п. Эти факторы могут оказывать влияние на многие кластеры, имеющие определенную (в т. ч. различную) отраслевую специализацию. Например, одной из проблемных областей для развития биотехнологических кластеров в России является несоответствие процедуры регистрации биофармацевтической продукции международным стандартам безопасности и эффективности.

2. *Развитие специфических факторов успеха кластеров.* Эта группа состоит из инструментов, направленных на развитие специфических факторов успеха кластеров. Здесь можно выделить инструменты, ориентированные:

- на рост конкурентоспособности отдельных компаний;
- повышение качества внешних условий для развития кластеров или, другими словами, создание бизнес-климата;
- стимулирование связей и взаимодействия между участниками кластера.

Таблица 3.4. Основные отраслевые направления кластеризации экономики некоторых стран мира

Базовые отрасли для создания производственных кластеров	Основные страны, где созданы отраслевые кластеры
Электронные технологии и связь, информатика	Швейцария, Финляндия
Биотехнологии и биоресурсы	Нидерланды, Франция, Германия, Великобритания, Норвегия
Фармацевтика и косметика	Дания, Швеция, Франция, Италия, Германия
Агропроизводство и пищевое производство	Финляндия, Бельгия, Франция, Италия, Нидерланды
Нефтегазовый комплекс и химия	Швейцария, Германия, Бельгия
Машиностроение и ремонт, электроника	Нидерланды, Италия, Германия, Норвегия, Ирландия, Швейцария
Здравоохранение	Швеция, Дания, Швейцария, Нидерланды
Коммуникации и транспорт	Нидерланды, Норвегия, Ирландия, Дания, Финляндия, Бельгия
Энергетика	Норвегия, Финляндия
Строительная сфера	Финляндия, Бельгия, Нидерланды
Образование, технопарки	Германия, Франция, Финляндия, Австрия
Легкая промышленность	Швейцария, Австрия, Италия, Швеция, Дания, Финляндия
Лесобумажный комплекс	Финляндия
Источник: Кластеры как форма регионального экономического сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bpi.consultinfo.ru/products/free.php?p=1004 .	

Таблица 3.5. **Возможные направления (инструменты) развития кластеров**

Группы факторов	Примеры мероприятий по развитию кластеров	Примеры стран, успешно реализующих кластерную политику
<i>Повышение конкурентоспособности отдельных компаний</i>		
Конкурентоспособность компаний	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие экспортных возможностей (например, экспортные консорциумы) • Совершенствование производственного процесса и операций • Повышение качества продукции и услуг • Разработка новых продуктов и услуг • Управление системой поставщиков 	Словения Финляндия
<i>Повышение качества внешних условий для развития кластеров</i>		
Образовательная инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение адекватности и качества образовательных программ (для кластера) в средних и высших профессиональных учебных заведениях • Создание специализированных программ повышения квалификации • Организация студенческой практики на предприятиях кластера 	Финляндия Великобритания Сингапур США (на уровне штата, т. е. региональном)
НИОКР и коммерциализация	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение доступа со стороны компаний кластера к результатам НИОКР и экспертизе (например, консультационные услуги) • Реализация совместных НИОКР • Содействие в коммерциализации НИОКР • Предоставление недвижимости для новых компаний (например, инкубаторы) 	США Финляндия Германия Великобритания Израиль
Сырье и система поставщиков	<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение поставщиков в кластер • Повышение конкурентоспособности поставщиков • Коллективные закупки, производимые компаниями кластера • Развитие экспорта поставщиков в другие регионы • Предоставление недвижимости и инфраструктуры для поставщиков (например, парки поставщиков, промышленные парки) 	Финляндия
Инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение адекватности развития транспортной инфраструктуры • Повышение адекватности и надежности энергетической инфраструктуры • Развитие инженерной инфраструктуры • Развитие телекоммуникационной инфраструктуры • Доступ к земле и недвижимости 	Южная Корея Япония

Финансовые ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • Доступ к венчурному капиталу • Доступ к финансовым ресурсам для малых и средних компаний 	Финляндия США (на региональном уровне)
Административная инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> • Упрощение процедуры регистрации компаний • Повышение эффективности отраслевого регулирования 	США (на региональном уровне)
Качество жизни	<ul style="list-style-type: none"> • Доступность жилья 	США (на региональном уровне)
<i>Стимулирование связей и взаимодействия между участниками кластера</i>		
Развитие связей и взаимодействия (внутренние связи и внешние связи)	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие связей на уровне системы поставщиков • Развитие связей на уровне НИОКР, коммерциализации и образовательных программ • Развитие международных связей кластера • Содействие в координации усилий участников кластера по его развитию 	Финляндия США (на региональном уровне) Словения

3. *Реализация кластерных инициатив*⁴⁶. Эта группа инструментов ориентирована на стимулирование и поддержку так называемых кластерных инициатив, т. е. проектов по разработке и реализации стратегий развития отдельных кластеров.

Исследователями подчеркивается, что степень развития кластеров связана с уровнем жизни (рис. 3.2).

В настоящее время, как можно утверждать, территории, в которых отсутствуют кластеры, будут неконкурентоспособными на глобальном рынке в долгосрочной перспективе. В их границах могут быть расположены значительные природные ресурсы и принадлежащие крупным предприятиям или корпорациям основные фонды, но это не дает преимуществ таким территориям в глобальных процессах обмена людьми, технологиями, информацией, финансами.

⁴⁶ Кластерная инициатива — это скоординированные действия, направленные на повышение конкурентоспособности и рост регионального отраслевого кластера с вовлечением (непосредственным участием) компаний, входящих в кластер, образовательных учреждений и других ключевых участников (элементов) кластера.

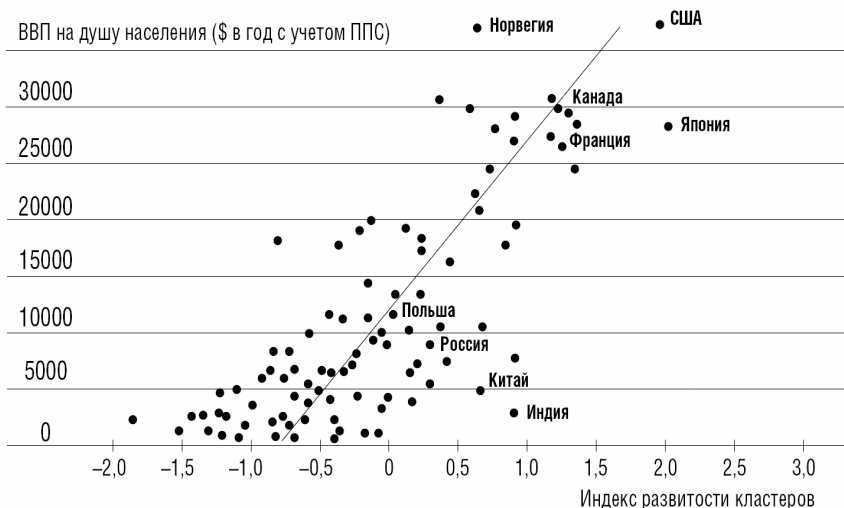

Рис. 3.2. Связь развития кластеров с уровнем жизни

Источник: Шаповалов А. Россия перешла в подготовительный кластер // Коммерсантъ. – 2006. – №51. – С. 20.

Для данных территорий существует опасность остаться источником сырья, рабочей силы и площадкой для размещения производственных мощностей⁴⁷.

Таким образом, зарубежный опыт формирования кластерных образований показывает, что кластер позволяет, при системном подходе к его организации, создать эффективную бизнес-среду на определенной территории, улучшать механизмы взаимодействия власти и бизнеса, увеличивать конкурентоспособность продукции и предприятий территории, повышать уровень жизни населения.

3.3. Концептуальные подходы к формированию кластерных систем

Стратегической целью Российской Федерации в соответствии с проектом Концепции долгосрочного социально-экономического развития является превращение в лидера мировой экономики и выход на уровень высокоиндустриальных стран.

⁴⁷ Соколенко С.И. Подъем национальной конкурентоспособности на основе кластерной модели // Регион: Восток-Запад. – 2003. – № 3-4. – С. 52-55.

Системное решение отмеченных перспективных задач состоит в переходе российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, который характеризуется ведущей ролью «отраслей знаний» и высокотехнологичных отраслей промышленности. Это возможно при условии диверсификации экономики, повышения инновационной активности корпораций, в том числе на основе создания новых форм организации бизнеса, присущих пост-индустриальной экономике.

Одной из таких современных форм организации высокотехнологичного производства является кластер. Мировой опыт развитых стран убедительно доказывает как эффективность, так и неизбежную закономерность возникновения кластеров разного вида. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации выявление и стимулирование развития возникающих территориально-производственных кластеров выдвигается в качестве важнейшего направления формирования общенациональной системы поддержки инноваций и технологического развития, обеспечивающего прорыв России на мировые рынки высоко- и среднетехнологичной продукции.

Опыт различных стран свидетельствует об отсутствии единых унифицированных механизмов создания, развития и стимулирования кластеров. Потому для реализации вектора модернизации российской экономики на базе кластерных принципов необходима разработка обоснованной кластерной политики, включающей детальный механизм формирования и государственной поддержки кластеров применительно к российским условиям⁴⁸.

Принципиальным вопросом создания кластера является модель кластерной политики, проводимой в том или ином государстве. В практике различных стран сложились *две модели кластерной политики*. Основной принцип *либеральной модели*, применяемой в США, Великобритании, Австралии, состоит в том, что кластер — это рыночный организм и роль федеральных властей сводится к тому, чтобы убрать

⁴⁸ Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт // Экономика региона. — 2007. — № 4. — С. 40.

барьеры, мешающие его естественному развитию. Эта кластерная стратегия характерна для тех стран, которые по традиции проводят либеральную экономическую политику и многое отдают на откуп рынку.

Особенности кластерной политики в этих странах в том, что основным игроком являются региональные власти и региональные организации, которые вместе с центральными участниками кластеров разрабатывают и реализуют программы их развития. Федеральные власти в некоторых случаях финансируют и поддерживают пилотные проекты.

Ко второй группе относятся страны, которые реализуют *дирижистскую политику* по развитию кластеров. К ней можно отнести некоторые азиатские и европейские страны, такие как Япония, Республика Корея, Сингапур, Швеция, Франция и другие. В этих странах большую роль играет активная государственная («федеральная») политика развития кластеров. Эта политика включает в себя комплекс мер – от выбора приоритетных кластеров и финансирования проектов по разработке стратегий и программ развития кластеров до целевого создания ключевых факторов успеха для развития кластеров (например, создание инфраструктуры, центров совершенствования в области НИОКР и др.). Основные отличия моделей кластерной политики представлены в *таблице 3.6*.

Реализация кластерной политики может осуществляться по отношению к внепространственным и пространственным кластерам, развитию кластерных инициатив. Кроме того, отдельным направлением

Таблица 3.6. Отличия моделей кластерной политики

Дирижистская модель	Либеральная модель
Отраслевые и региональные приоритеты, а также кластеры, которые намерены развивать, выбираются на государственном уровне	Развивает кластеры, которые изначально были сформированы рынком
Инфраструктура для приоритетных кластеров: филиалы университетов, научно-исследовательские институты, аэропорты, дороги и т. д. – создается целенаправленно	Органы власти крайне редко участвуют в создании инфраструктуры для кластеров
Регион для создания кластера, а также объем его финансирования определяются государством	Государство создает стимулы для региональных властей, на которых лежит вся ответственность за создаваемый кластер

государственной политики является развитие существующих и создание новых территориально-производственных комплексов на основе использования эффекта размещения, концентрации, комбинирования и кооперирования. В *таблице 3.7* представлены основные направления кластерной политики⁴⁹.

В зависимости от функций государства выделяют следующие типы кластерной политики:

1. Каталитическая кластерная политика: государственные структуры выступают катализатором процессов кластеризации, правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку проекта.

2. Поддерживающая кластерная политика: каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров.

3. Директивная кластерная политика: поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров.

4. Интервенционистская кластерная политика: правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решений о дальнейшем развитии кластеров и с помощью трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере формирует его специализацию.

Развитие территориальных производственных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства.

Программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации

⁴⁹ Пилипенко И.В. Кластерная политика в России // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28.

Таблица 3.7. Основные направления кластерной политики

Формы организации производства	Местоположение	Органы власти, ответственные за проведение политики	Основные направления реализации политики	Формы реализации политики
Внепространственные кластеры	Страна	Федеральные органы власти	Поддержка конкуренции; повышение образовательных и экологических стандартов; продвижение интересов компаний кластера на иностранных рынках	Законотворчество; международные договоры
Территориально-производственные комплексы	Регион или несколько регионов	Стратегия по развитию ТПК – федеральные; разработка проектов – региональные органы власти	Освоение новых месторождений полезных ископаемых; развитие инфраструктуры в районах нового освоения; расширение существующих ТПК	Государственно-частное партнерство; возможно законодательное закрепление статуса ТПК
Пространственные кластеры	Регион, муниципалитет	Региональные органы власти, органы местного самоуправления	Продвижение продукции на российский и зарубежные рынки; создание бренда региона; развитие сетей компаний в смежных подотраслях; интенсификация контактов между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и частными компаниями	Государственно-частное партнерство; нормативно-правовое регулирование; проведение исследований о развитии кластера; государственные заказы для диверсификации компаний; организация выставок
Кластерные инициативы	Муниципалитет	Органы местного самоуправления	Развитие сетей компаний в смежных подотраслях; создание сетей контактов между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и частными компаниями; создание бренда региона; продвижение продукции на российский и зарубежные рынки	Государственно-частное партнерство; проведение исследований о развитии взаимодействия между участниками кластерной инициативы; государственные заказы для диверсификации компаний; организация выставок

от 19 января 2006 г. № 38-р, было указано на необходимость определения направлений развития территориально-производственных кластеров, проведения экспериментов по реализации мер кластерной политики на региональном и муниципальном уровнях. В числе основных направлений развития кластерного подхода определены:

- долевое финансирование аналитических исследований структуры кластера, определение целей и направлений его развития;
- создание в кластерах центров по обмену знаниями, привлечение заинтересованных организаций к совместным действиям в рамках кластера;
- реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки, проведение совместных маркетинговых исследований;
- повышение эффективности программ профессиональной подготовки кадров, в том числе путем корректировки учебных планов учреждений профессионального образования, совместной организации программ переподготовки и повышения квалификации кадров, стажировок;
- содействие коммерциализации результатов исследовательской деятельности.

На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров.

Так, в соответствии с Правилами предоставления средств федерального бюджета (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 249) предусмотрена государственная поддержка малого предпринимательства на конкурсной основе посредством предоставления субсидий субъектам Российской Федерации. Данный механизм создает возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов Российской Федерации в целях реализации широкого спектра кластерных проектов.

Благоприятные возможности для развития кластерных проектов открывает использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного и туристско-рекреационного типа, создаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г.

№116-ФЗ, а также технопарков, формирование которых осуществляется в рамках реализации государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р.

Предпосылки для образования новых территориально-производственных кластеров создаются и в рамках реализации проектов «промышленной сборки», осуществляемых в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2005 г. № 757.

Дополнительные предпосылки к развитию кластеров на базе наукоградов обеспечиваются в рамках финансовой поддержки строительства инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры, осуществляемой из средств федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом «О статусе наукограда Российской Федерации» от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ.

Кроме того, эффективные механизмы финансирования проектов развития кластеров сформированы в результате образования и деятельности ряда институтов развития, включая Инвестиционный фонд Российской Федерации, Государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

В целях повышения эффективности использования потенциала развития территориальных производственных кластеров как одного из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности и диверсификации экономики была разработана Концепция кластерной политики в Российской Федерации и план действий по ее реализации в 2007 – 2008 годах⁵⁰. Реализация данного программного положения требует определенной методики формирования кластеров.

Исследованием установлено, что процедура создания кластеров имеет свои принципы, условия и требует определенного порядка

⁵⁰ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы). Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р.

и очередности этапов. В последнее время в этом направлении проводится значительный объем научных исследований. Вместе с тем единой точки зрения еще не выработано.

По мнению новозеландского аналитика А. Фукса-Уильямса⁵¹, ключевая роль при организации кластеров принадлежит органам власти, требуется инициатива, целенаправленная работа команды управленцев. Он подчеркивал, что рыночные силы создают кластер, однако не следует устойчивый рост кластера оставлять в руках рыночных сил. Высокоразвитые кластеры отличаются достаточным уровнем доверия между партнерами, быстрым обменом специфической информацией, одновременным соперничеством и сотрудничеством между фирмами, географической близостью предприятий — членов кластера, наличием общественных инвестиций и конкретной программы будущего развития. Схема создания кластеров в регионе, как полагает А. Фукс-Уильямс, должна включать в себя следующие этапы (*рис. 3.3*).

Исполнительный секретарь Совета по национальной конкурентоспособности РФ директор Национального института конкурентоспособности Юрий Рябченюк полагает, что создание кластеров требует выполнения условий и последовательности этапов, представленных на *рисунке 3.4*. Очевидно то, что ключевую роль Ю. Рябченюк отводит органам власти как основному элементу в формировании кластера⁵².

По мнению С.Н. Блудовой⁵³, разработка кластерного проекта включает в себя три стадии: подготовительную, основную и завершающую (*рис. 3.5*).

⁵¹ Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. — Смоленск: Ойкумена, 2005. — 495 с.

⁵² Рябченюк Ю. Кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] // Материалы круглого стола «Регионы России: инвестиционная привлекательность и кредитоспособность», 11 июля 2006 г. — Режим доступа: <http://www.naco.ru/about/ryabchenuk.html>

⁵³ Блудова С.Н. Региональные кластеры как способ управления внешне-экономическим комплексом региона [Электронный ресурс] // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета (сер. «Экономика»). — 2004. — №2 (13). — С. 13. — Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>

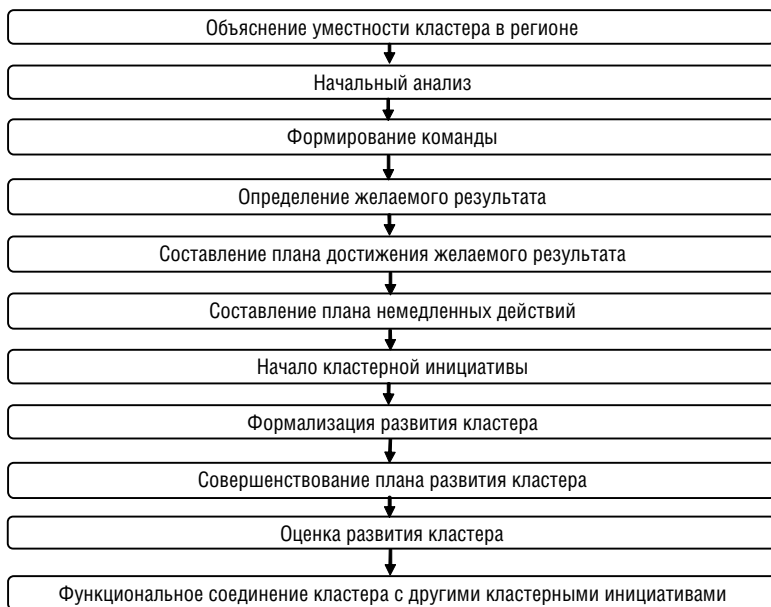

Рис. 3.3. **Этапы формирования кластера в регионе** (А. Фукс-Уильямс)

При этом изучение нами методологических подходов, передового зарубежного и отечественного опыта формирования производственных кластеров позволяет утверждать, что для осуществления данного процесса требуется ряд предпосылок⁵⁴:

1. Наличие совокупности предприятий, которые взаимодействуют в рамках бизнес-процессов, используют конкурентные преимущества территории и ориентированы на динамично развивающиеся сегменты рынка.

2. Наличие значительного числа малых и средних предприятий, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий.

3. Наличие научных организаций с высокой предпринимательской культурой, а также квалифицированной рабочей силы, свободных производственных помещений и инфраструктуры, необходимых для организации бизнеса.

⁵⁴ Дранев Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.

Рис. 3.4. Условия формирования кластеров в регионе (Ю. Рябенчук)

4. Наличие поддерживающей промышленное развитие хорошо развитой инфраструктуры: технопарков, бизнес-инкубаторов, информационно-технических центров, промышленных зон, инновационно-промышленных комплексов, агентств по развитию субконтрактных отношений.

5. Наличие сильных торгово-промышленных палат и эффективных профессиональных ассоциаций, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом.

6. Атмосфера доверия и творчества, являющаяся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются предприятия, расположенные на одной территории.

7. Политика региональных органов власти и управления, направленная на поддержку и развитие кластеров.

Постоянное взаимодействие между потенциальными участниками кластера способствует формальному и неформальному обмену

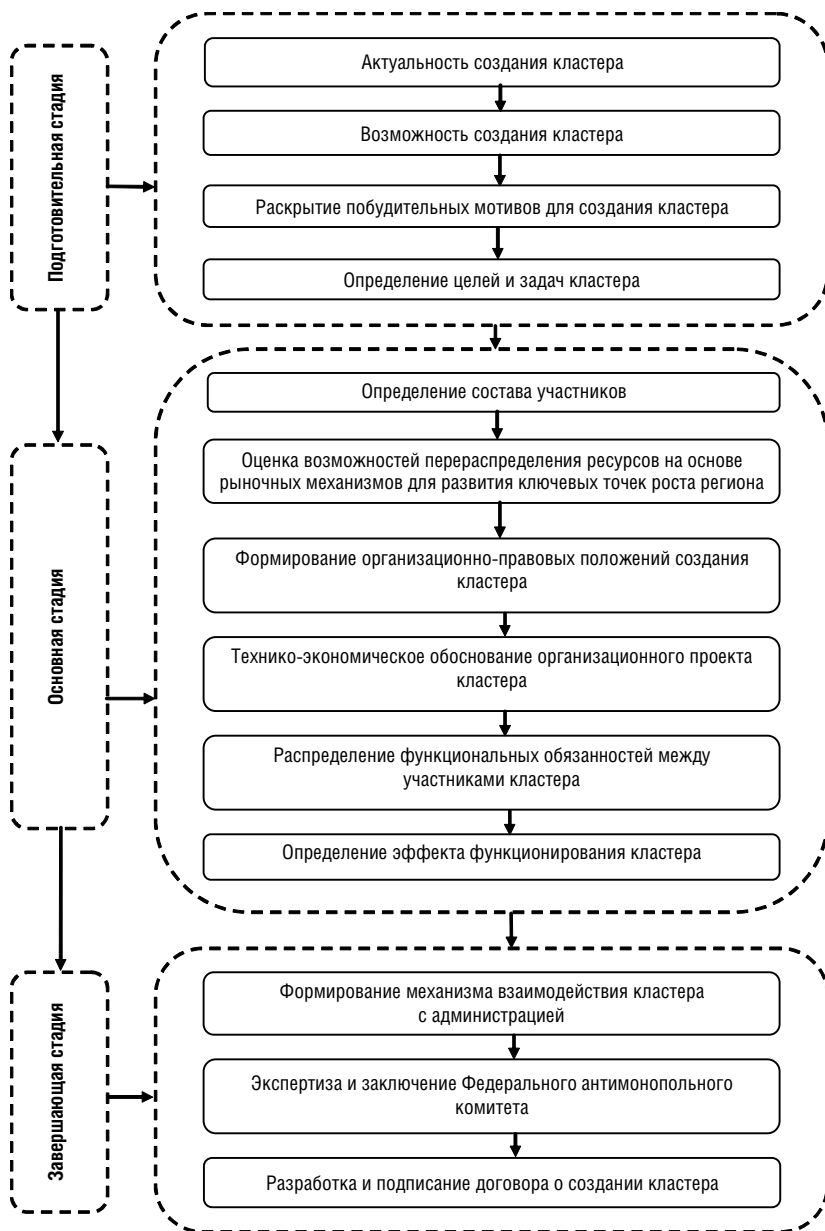

Рис. 3.5. Схема разработки проекта создания кластера (С.Н. Блудова)

знаниями, сотрудничеству организаций с взаимодополняющими активами и профессиональными навыками. Образование в кластере так называемой «критической массы» компаний служит стимулом для дальнейшего привлечения в него новых компаний, инвестиций, услуг и поставщиков и поддерживает процессы формирования собственных профессиональных кадров.

3.4. Методы идентификации производственных кластеров в регионе

К идентификации кластеров в регионе существует три принципиально разных подхода: кластеры с позиции конкурентоспособности; технико-экономические методы идентификации кластеров⁵⁵; кластеры как результат действия экономии на агломерации (рис. 3.6).

1. Кластеры с позиций конкурентоспособности — это наиболее широко известный подход к выделению кластеров, разработанный М. Портером и состоящий из трех следующих стадий:

1) устанавливается состав кластера: сначала определяется его ядро — крупная фирма или группа сходных фирм, от которых по вертикали строятся технологические цепочки взаимосвязанных с ними выше- и нижестоящих предприятий; затем по горизонтали по отношению к ядру определяются производства, проходящие через общие каналы или создающие побочные продукты или услуги; дополнительные горизонтальные цепочки устанавливаются на базе использования общих факторов производства, технологий и общих поставок;

2) выделяются групповые образования внутри кластера, в особенности организации, обеспечивающие для него специализированные навыки, технологии, информацию, капитал и инфраструктуру;

3) определяются правительственные и иные законодательные структуры, влияющие на поведение участников кластера.

Критериями идентификации потенциальных кластеров являются:

- наличие конкурентоспособных предприятий;
- наличие у региона/территории конкурентных преимуществ для развития кластера;

⁵⁵ Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. — С. 132.

Рис. 3.6. Методы идентификации кластеров в регионе

- географическая концентрация и близость;
- широкий набор участников и наличие «критической массы»;
- наличие связей и взаимодействия между участниками кластеров.

Тем самым в рекомендациях М. Портера по идентификации кластеров проводится только качественный анализ предпосылок их формирования⁵⁶.

2. Технико-экономические методы идентификации кластеров. Данная группа теорий промышленных кластеров основывает свои определения главным образом на межотраслевых отношениях, описываемых таблицами «затраты – выпуск», картами отношений с поставщиками в цепочках создания стоимости, картинами социальных сетей, данными о патентах и лицензиях (распространение знаний, навыков, инноваций между отраслями) и другой публичной информацией. Например, множество отраслей, связанных между собой общими материальными потоками или являющихся друг для друга главными поставщиками (потребителями), определяется как кластер. Для исследователей, придерживающихся именно этих методов

⁵⁶ Печаткин В.В., Гаймалова С.М. Методические подходы к идентификации потенциальных кластеров в регионах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isei.communityhost.ru/thread/?thread__mid=96352641

и этого определения, характерно то, что они резервируют понятие «кластер» для групп связанных отраслей вне зависимости от их географического положения, т. е. в один кластер могут объединяться предприятия, расположенные в удаленных друг от друга регионах. Для описания «локализованных кластеров» используются понятия «промышленный комплекс», «территориально-промышленный комплекс», «промышленный район» или «региональный кластер».

В данной группе теорий наиболее развиты два метода анализа и картирования кластеров: прямой анализ взаимосвязей в стоимостных цепочках и анализ структуры этих взаимосвязей, в которых объектом внимания являются структуры затрат и выпуска, а также отрасли, дополняющие друг друга.

Все теории промышленных кластеров, относящиеся к данной группе, имеют один общий знаменатель — использование межотраслевых сделок для иллюстрации межотраслевых связей, источником информации о которых являются таблицы «затраты — выпуск». Поэтому методы картирования кластеров, основанные на любой из данных теорий, в целом называются *методом «затраты — выпуск»*. Однако для анализа таблицы могут применяться и другие методы математического анализа.

Анализ прямых связей в цепи создания стоимости проводится с помощью расчета корреляций или анализа графов. Анализ структуры затрат и выпуска, в свою очередь, может проводиться методом дискриминантного, кластерного анализа или анализа главных компонент.

Достоинство метода «затраты — выпуск» состоит в том, что по формальным измеримым связям между различными отраслями он позволяет определить, какие фирмы, скорее всего, будут прямо или косвенно взаимодействовать между собой по бесчисленным формальным и неформальным каналам. Этим данный метод выгодно отличается от использования в целях картирования кластеров коэффициентов концентрации и других менее формальных методов. Применение таких методов обычно основано на тезисе о недоступности оперативных официальных данных о взаимодействиях фирм, что отчасти справедливо, так как обычно таблицы «затраты — выпуск» выходят в печать с временным лагом в несколько лет.

Использование существующих источников данных для кластерного анализа ограничено соглашениями по официальным системам классификации экономической деятельности и отраслей промышленности. Большинство этих источников не предназначено для охвата всех взаимоотношений между различными отраслями промышленности и измерения взаимосвязи между отраслями промышленности и компаниями.

Самый важный методологический недостаток заключается в том, что таблицы «затраты – выпуск» учитывают только контрактные связи в цепочках поставок и движения материальных ресурсов (и встречные финансовые потоки). Не учитывается (и нет соответствующих методов учета) движение финансовых и человеческих ресурсов, по которому также можно было бы выявить кластеры. Лишь иногда доступна информация об информационных потоках – о регистрации предприятиями патентов и торговле лицензиями, и она служит необходимым дополнением к таблицам «затраты – выпуск».

Использование таких матриц инновационного взаимодействия, описывающих потоки инноваций от поставщиков к пользователям, является довольно многообещающим методом. Главное преимущество использования этих таблиц – получение подробной картины фактической взаимозависимости инноваций и фактического взаимодействия между группами инновационных отраслей. Данные таблицы страдают относительно высоким уровнем агрегирования.

Первое следствие акцента метода «затраты – выпуск» на материальных потоках – то, что метод хорошо подходит лишь для картирования промышленных кластеров. Однако такие кластеры, как туристический или транспортно-логистический, кластеры консалтинга, финансов или образования, инновационные кластеры (биофармацевтика, информационные технологии), обычно остаются вне рамок исследования и данными таблицами не идентифицируются.

Второе следствие – за рамками исследования остаются важные для кластера непроизводственные организации: образовательные и научные учреждения, поставщики специализированных услуг, ассоциации и т. п. И если ассоциация вряд ли может возникнуть в отсутствие промышленных предприятий, то специализированный вуз сам по себе может быть источником формирования кластера.

Таким образом, необходимо дополнять метод «затраты – выпуск» методами качественного анализа: исследованием конкретных случаев (как в методологии Портера) или опросом экспертов. Кроме того, следует дополнительно выявлять кластеры в сфере услуг и зарождающиеся кластеры (которые методом «затраты – выпуск» не обнаруживаются), отслеживая, к примеру, динамику коэффициентов концентрации⁵⁷.

3. Кластеры как результат действия экономики на агломерации.

В этом случае причина образования кластера объясняется экономией от агломерации в трактовке А. Маршалла. Внешне кластер есть группа взаимосвязанных отраслей, сосредоточенных в одном месте и образующих общий локальный рынок труда и технологий, а потому создающих выгоды для участников кластеров. В рамках данного подхода А.В. Ермишиной разработана методика оценки потенциала кластеризации, которая включает в себя три этапа.

На первом этапе проводится *количественный анализ конкурентной устойчивости*, то есть определяются рыночные позиции отраслей региона. Анализ базируется на отражающих конкурентную устойчивость отрасли показателях – коэффициентах локализации, душевого производства и специализации.

В соответствии с данной методикой отраслями рыночной специализации (либо отраслями, в которых существуют кластеры) выступают отрасли, по которым расчетные показатели больше единицы или равны ей, ранжирование отраслей по этим показателям определит приоритетность анализа отраслей на следующем этапе.

Второй этап – *качественный анализ наличия и состава ресурсной базы*, необходимой для обеспечения конкурентоспособности предприятий региона в определенных областях, – направлен на определение условий конкурентной устойчивости отраслей. Его результаты формируются на базе оценки комплекса условий (факторы производства, спрос на рынке и наличие конкурентоспособных отраслей-поставщиков или других сопутствующих отраслей в данном регионе), которые составляют основу конкурентной устойчивости отраслей региона.

⁵⁷ Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – С. 132.

Анализ кластеров – третий этап, результатом которого является определение характера управляющих воздействий на конкурентоспособность региона. Данный этап осуществляется в следующих направлениях: институциональная организация кластеров, внутренняя мотивация инициирования и поддержания кластеров, определение конкурентоспособности участников кластера, оценка стратегического потенциала кластеров.

В отличие от существующих подходов В.В. Печаткиным и С.М. Гаймаловой⁵⁸ предлагается проводить анализ не конкретных предприятий или отраслей, а спектра продукции и услуг, по которым у региона имеются конкурентные преимущества. При этом необходимо учитывать как масштаб, так и тип потенциальных кластеров. Авторами предлагается выделить кластеры местного, регионального, федерального и мирового уровня с соответствующими количественными критериями их идентификации, а также разграничить совокупность всех кластеров региона на инновационные и традиционные.

Конечным результатом деятельности *инновационных кластеров* являются принципиально новые технологии и продукция. Ядро инновационного кластера – крупные научно-исследовательские учреждения, вокруг которых концентрируются поставщики оборудования и материалов, предприятия, выпускающие инновационную продукцию с использованием новых технологий, производимых ядром кластера. Тем самым в инновационном кластере осуществляется весь процесс – от идей до производства и реализации потребителю инновационной продукции.

Конечным результатом *традиционного кластера* является выпуск уже известной или усовершенствованной и пользующейся спросом продукции. Ядро традиционного кластера – крупное промышленное предприятие по производству конкурентоспособной продукции, вокруг которого концентрируются поставщики оборудования и сырья, научные и образовательные учреждения и др.

В.В. Печаткин и С.М. Гаймалова предлагают следующий шестиэтапный, четырехуровневый алгоритм идентификации потенциальных кластеров в регионе:

⁵⁸ Методические подходы к идентификации потенциальных кластеров в регионах России [Электронный ресурс] / В.В. Печаткин, С.М. Гаймалова. – Режим доступа: http://isei.communityhost.ru/thread/?thread__mid=96352641

I этап – выявление перспективных видов продукции, производимых предприятиями региона, на основе анализа их доли в мировом, общероссийском, региональном производствах;

II этап – средне- и долгосрочное прогнозирование динамики цен и объемов мирового производства выявленных видов продукции;

III этап – оценка показателей финансовой устойчивости и эффективности функционирования предприятий, выпускающих перспективные виды продукции;

IV этап – анализ обеспеченности предприятий, выпускающих перспективную продукцию, сырьем, финансовыми ресурсами, производственными мощностями и др.;

V этап – определение возможностей для создания недостающих элементов инфраструктуры функционирования кластеров;

VI этап – установление уровня взаимодействия потенциальных участников кластера (производители, поставщики).

На каждом из этапов проводится отсев видов продукции и предприятий региона. В конечном итоге идентифицируются кластеры мирового, всероссийского, регионального и местного уровней с разграничением их на традиционные и инновационные кластеры.

3.5. Формирование производственных кластеров в регионе

Исследование теоретических аспектов формирования кластерных систем, с учетом их недостатков и достоинств, позволяет разработать комплексную методику формирования производственных кластеров в регионе, которая включает в себя три последовательных этапа: предварительный, основной и завершающий.

На *предварительном этапе* необходимо следующее.

Во-первых, обосновать целесообразность создания производственного кластера в регионе.

Во-вторых, оценить потенциал кластеризации, наличие конкурентных преимуществ отраслей, предприятий и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона, возможность объединения данных преимуществ и использования их для повышения его конкурентоспособности.

В-третьих, разработать программу по созданию и развитию кластеров в регионе, включающую формализацию политики региональных органов власти по отношению к кластерам, учитывающую региональную специфику, особенности отрасли и потенциальных участников кластера.

Основной этап заключается в реализации программы развития кластеров в регионе, в содержание которой входит следующее:

1. Формирование координационного совета по реализации кластерных проектов, целью которого является планирование и реализация кластерного проекта, лоббирование интересов участников кластера, разрешение внутренних конфликтов, координация деятельности, содействие развитию.

2. Четкое определение целей и задач регионального кластера.

3. Определение состава основных участников кластера, т. е. основных производителей, поставщиков, потребителей, взаимосвязанных между собой в процессе создания и экспорта продукции, а также перечня инженерной и социальной инфраструктуры, научно-исследовательских организаций, выполняющих разработки по профилю кластера, учебных заведений, которые готовят специалистов для предприятий-участников кластера.

4. Развитие коммуникаций между основными участниками кластера.

На завершающем этапе оцениваются на основе мониторинга эффективность функционирования производственных кластеров и корректируются формы и методы государственной поддержки их развития (рис. 3.7).

Изучение теоретико-методологических аспектов подходов к идентификации потенциальных кластеров показало, что их можно подразделить на три группы: 1) качественную оценку; 2) количественную оценку; 3) комбинированную оценку. Наиболее перспективным среди них, на наш взгляд, является комбинированный подход, в котором используется как количественная, так и качественная оценка, поскольку он наиболее комплексный. Поэтому для оценки потенциала кластеризации Вологодской области воспользуемся методикой, разработанной А.В. Ермишиной⁵⁹ и состоящей из следующих этапов.

⁵⁹ Ермишина А.В. Конкуренентоспособность регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/>

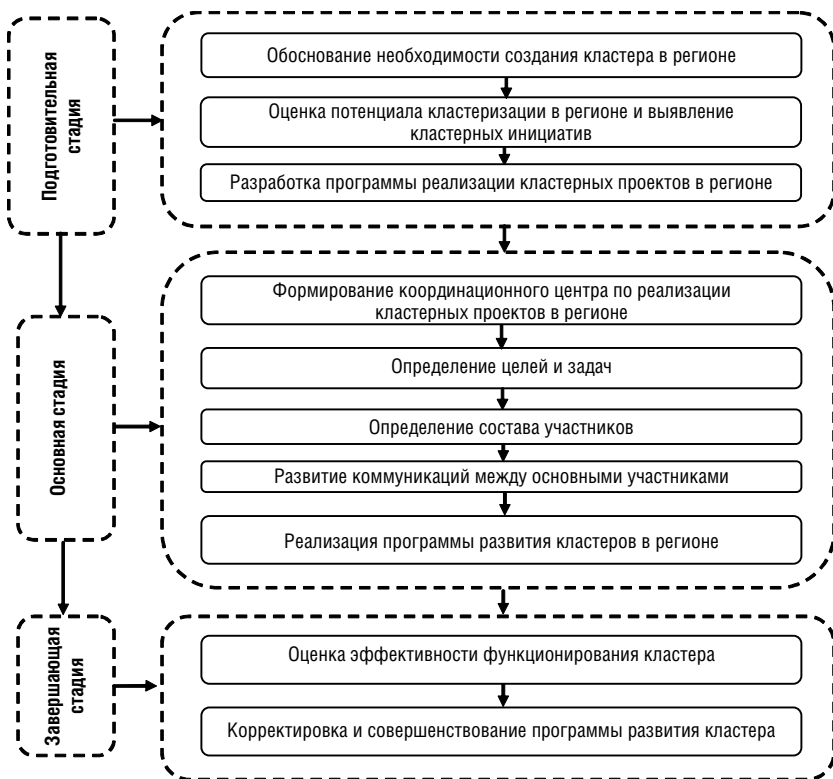

Рис. 3.7. Алгоритм формирования кластера в регионе

На первом этапе проводится количественная оценка потенциала кластеризации в регионе с помощью расчетов коэффициентов специализации, локализации и душевого производства.

Коэффициент специализации (Kc) определяется как отношение удельного веса региона в стране по данному виду экономической деятельности к удельному весу региона в ВВП страны:

$$Kc = \frac{ВЭДр}{ВЭДс} \cdot 100 : \frac{ВРП}{ВВП} \cdot 100,$$

где *ВЭДр* – вид экономической деятельности региона;

ВЭДс – вид экономической деятельности страны;

ВРП – валовой региональный продукт;

ВВП – валовой внутренний продукт.

Расчет коэффициента специализации свидетельствует о том, что отраслями промышленной специализации региона являются металлургическая, химическая, деревообрабатывающая, пищевая, производство машин и оборудования, а также неметаллических минеральных продуктов: значение коэффициента в этих отраслях превышает единицу (табл. 3.8).

Степень концентрации (или локализации) отрасли в регионе определяется значением *коэффициента локализации (Кл)*.

Коэффициент локализации данного производства на территории региона представляет собой отношение удельного веса данного сектора экономики в структуре производства региона к удельному весу того же сектора в структуре производства страны. Его расчет может проводиться по валовой товарной продукции, основным промышленным фондам или численности промышленно-производственного персонала по формуле:

$$K_l = \frac{ВЭДр}{Пр} \cdot 100 : \frac{ВЭДс}{Пс} \cdot 100,$$

где *ВЭДр* – вид экономической деятельности региона;

ВЭДс – вид экономической деятельности страны;

Пр – промышленное производство региона;

Пс – промышленное производство страны.

Так, согласно проведенным расчетам, наиболее развитыми секторами промышленности региона являются металлургическое, химическое и деревообрабатывающее производства – те отрасли, которые обеспечивают экспорт-вывоз товаров и услуг за пределы региона (табл. 3.9).

Коэффициент душевого производства (Кд) исчисляется как отношение удельного веса вида экономической деятельности региона в соответствующей структуре вида экономической деятельности страны к удельному весу населения региона в населении страны по формуле:

$$K_d = \frac{ВЭДр}{ВЭДс} \cdot 100 : \frac{Нр}{Нс} \cdot 100,$$

где *ВЭДр* – вид экономической деятельности региона;

ВЭДс – вид экономической деятельности страны;

Нр – население региона;

Нс – население страны.

Таблица 3.8. Коэффициенты специализации по видам экономической деятельности Вологодской области

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
<i>Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий</i>	7,50	7,53	9,31	↑
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>	4,68	5,26	6,47	↑
<i>Химическое производство</i>	2,95	3,11	4,19	↑
<i>Производство машин и оборудования</i>	1,46	1,54	2,25	↑
<i>Производство прочих неметаллических минеральных продуктов</i>	0,97	0,98	1,2	↑
<i>Производство пищевых продуктов, включая напитки</i>	0,86	0,94	1,1	↑
<i>Текстильное и швейное производство</i>	0,65	0,61	0,55	↓
<i>Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность</i>	0,36	0,39	0,46	↑
<i>Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования</i>	0,22	0,26	0,34	↑
<i>Производство транспортных средств и оборудования</i>	0,07	0,08	0,13	↑
<i>Производство резиновых и пластмассовых изделий</i>	0,22	0,14	0,11	↓
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/				

Таблица 3.9. Коэффициенты локализации по видам экономической деятельности Вологодской области

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
<i>Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий</i>	3,35	3,29	3,29	↓
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>	2,13	2,27	2,27	↑
<i>Химическое производство</i>	1,22	1,36	1,47	↑
<i>Производство машин и оборудования</i>	0,65	0,68	0,84	↑
<i>Производство прочих неметаллических минеральных продуктов</i>	0,44	0,43	0,43	↓
<i>Производство пищевых продуктов, включая напитки</i>	0,38	0,41	0,39	↓
<i>Текстильное и швейное производство</i>	0,27	0,25	0,22	↓
<i>Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность</i>	0,17	0,17	0,17	-
<i>Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования</i>	0,09	0,11	0,12	↑
<i>Производство транспортных средств и оборудования</i>	0,03	0,03	0,04	↑
<i>Производство резиновых и пластмассовых изделий</i>	0,09	0,04	0,01	↓
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/				

Расчет коэффициента душевого производства в Вологодской области показал, что в половине видов экономической деятельности региона его значение выше единицы либо близко к ней. Это свидетельствует о том, что промышленное производство данных секторов экономики способно удовлетворять своей продукцией как внутренний спрос, так и потребности других регионов страны (табл. 3.10).

Таким образом, после завершения первого этапа анализа можно выделить четыре отрасли специализации Вологодской области, которые обладают, согласно расчетам коэффициентов, наибольшим потенциалом кластеризации, и их целесообразно анализировать на следующем этапе: это металлургическое, химическое производства, производство машин и оборудования, обработка древесины и производство изделий из дерева (значения всех коэффициентов в данных производствах выше единицы либо близки к ней).

Второй этап анализа – качественная оценка потенциала кластеризации – включает в себя исследование факторов производства, рынков сбыта, родственных и поддерживающих отраслей.

Таблица 3.10. **Коэффициенты душевого производства по видам экономической деятельности Вологодской области**

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
<i>Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий</i>	9,30	8,11	8,01	↓
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>	5,80	5,67	5,65	↓
<i>Химическое производство</i>	3,65	3,36	3,61	↑
<i>Производство машин и оборудования</i>	1,81	1,67	1,94	↑
<i>Производство прочих неметаллических минеральных продуктов</i>	1,20	1,06	1,04	↓
Производство пищевых продуктов, включая напитки	1,06	1,01	0,94	↓
Текстильное и швейное производство	0,80	0,66	0,47	↓
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,45	0,41	0,39	↓
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,27	0,28	0,29	↑
Производство транспортных средств и оборудования	0,08	0,08	0,11	↑
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,28	0,15	0,09	↓

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

1. Анализ факторов производства выявляет наличие и доступность материальных, финансовых и трудовых факторов производства.

Оценку материальных факторов производства можно провести с помощью анализа рационального использования производственных мощностей и основных фондов на промышленных предприятиях региона.

По данным социологического опроса, ежегодно проводимого ИСЭРТ РАН среди руководителей промышленных предприятий Вологодской области и экспертов⁶⁰, в период с 2005 по 2007 год средний уровень использования производственных мощностей на предприятиях обрабатывающей промышленности области остается практически на одной отметке – 71%. Наиболее загружены производственные мощности в металлургической промышленности при производстве чугуна (на 97%) и проката черных металлов (на 94%), в химической отрасли при производстве минеральных удобрений (на 91%) и в отрасли деревообработки при производстве древесностружечных плит (на 97%). За период с 2005 по 2007 г. резко сократился уровень использования производственных мощностей в машиностроительном комплексе области при производстве деревообрабатывающих станков (с 20 до 2%), что может привести к полной остановке данного производства⁶¹.

Что касается основных фондов, то их движение характеризуют коэффициенты обновления и выбытия. Коэффициент обновления показывает величину доли новых основных средств в их общей стоимости на конец года, а коэффициент выбытия – степень интенсивности выбытия основных фондов из сферы производства. Соотношение данных коэффициентов позволяет выявить, для каких целей используются вновь поступившие на предприятия основные фонды. Так, в 2005 – 2007 гг. в обрабатывающей промышленности области они преимущественно направлялись на развитие производства

⁶⁰ Мониторинг функционирования и прогнозирования структурной перестройки промышленности Вологодской области в условиях ВТО: Отчет о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

⁶¹ Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 69.

(соотношение коэффициентов обновления и выбытия больше единицы). Наиболее активно этот процесс протекал в химическом и металлургическом производствах (табл. 3.11).

В свою очередь, решающее значение для конкурентоспособности имеет качество основных фондов. Несмотря на то, что степень их износа в исследуемых отраслях региона ниже, чем в среднем по России в соответствующих производствах, темп их обновления недостаточен: степень физического износа в период с 2005 по 2007 г. практически не снизилась (табл. 3.12).

Таблица 3.11. Соотношение коэффициентов обновления и выбытия основных фондов

Вид экономической деятельности		2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Химическое производство	Вологодская обл.	1,5	2,8	32,4	↑
	Россия	9,6	12,0	17,1	↑
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл.	7,3	11,9	8,8	↓
	Россия	10,5	13,8	13,4	↑
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	0,5	2,5	3,7	↑
	Россия	6,5	6,2	10,3	↑
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	2,8	3,1	2,8	↓
	Россия	25,3	36,6	30,1	↑

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 40.

Таблица 3.12. Износ основных фондов, в %

Вид экономической деятельности		2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл.	32,1	23,0	24,8	↓
	Россия	45,8	45,0	41,7	↓
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	33,1	33,0	31,5	↓
	Россия	31,8	30,1	28,9	↓
Химическое производство	Вологодская обл.	46,4	48,6	38,7	↑
	Россия	51,1	50,5	46,9	↓
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	47,0	54,8	49,6	↑
	Россия	47,0	46,9	44,9	↓

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 35.

Следует учитывать, что высокая степень износа основных фондов является прямым следствием невыполнения предприятиями требований по обеспечению безопасности жизнедеятельности человека, влияет на качество выпускаемой продукции, снижает производительность труда. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость технического перевооружения производственного комплекса региона, что требует дополнительного инвестирования в производство.

Инвестиции в основной капитал выступают одним из важнейших условий экономического развития, представляя собой совокупность затрат на создание, воспроизводство и приобретение основных фондов. Значительно сократился в 2007 г. объем инвестиций в основной капитал металлургических предприятий Вологодской области, составив 56,9% от уровня 2004 г., тогда как по России произошло увеличение показателя на 49%. Однако в 2007 г. по сравнению с 2004 г. в регионе значительно увеличилось инвестирование в химическую и деревообрабатывающую промышленность: в 2,8 и 3,4 раза соответственно, что значительно превысило общероссийские показатели в соответствующих отраслях. Необходимо отметить, что за исследуемый период высокотехнологичные производства региона, выпускавшие продукцию с высокой добавленной стоимостью, стали более привлекательными для инвестирования. Если в 2005 г. объем инвестиций составил 60% от уровня 2004 г., то в 2007 г. — уже 125% (табл. 3.13).

Таблица 3.13. **Индексы физического объема инвестиций в основной капитал**, в % к 2004 году

Вид экономической деятельности		2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл.	136,5	82,0	56,9	↓
	Россия	119,2	137,2	148,9	↑
Химическое производство	Вологодская обл.	62,6	125,2	287,9	↑
	Россия	137,3	170,5	198,8	↑
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	159,9	156,7	344,7	↑
	Россия	112,3	101,3	118,5	↑
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	59,7	161,2	124,8	↑
	Россия	98,6	130,3	164,4	↑
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 41.					

Одним из самых важных факторов производства является количество и качество трудовых ресурсов. Исследование показало, что наибольший удельный вес работников, занятых в обрабатывающих производствах, приходится на металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (табл. 3.14).

Однако за рассматриваемый период доля работников в данном секторе экономики снизилась, тогда как в других исследуемых производствах она осталась практически на том же уровне.

Качественную характеристику кадрового состава промышленных предприятий Вологодской области позволяет получить показатель обеспеченности предприятий специалистами различного типа (табл. 3.15).

Таблица 3.14. **Удельный вес работников по видам экономической деятельности, %**

Вид экономической деятельности		2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл.	32,5	32,7	30,9	↓
	Россия	12,8	12,7	12,5	↓
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	15,3	13,4	14,7	↓
	Россия	12,7	12,5	11,9	↓
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	11,4	10,6	10,2	↓
	Россия	3,8	3,6	3,8	↓
Химическое производство	Вологодская обл.	6,9	7,0	7,0	↑
	Россия	5,9	6,0	5,5	↑

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008 – С. 50.

Таблица 3.15. **Оценка степени обеспеченности кадрами промышленных предприятий, в % от числа ответивших**

Персонал	Степень обеспеченности		
	Удовлетворительная	Недостаточная	Очень низкая
В целом промышленно-производственный персонал	61,8	32,7	1,8
Высококвалифицированные рабочие ведущих профессий	21,8	56,4	16,4
Руководители низшего звена (мастера)	61,8	27,3	5,5
Руководители среднего звена	72,7	20,0	3,6
Специалисты	65,5	23,6	5,6

Источник: Мониторинг функционирования и прогнозирования структурной перестройки промышленности Вологодской области в условиях ВТО: отчет от НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

По мнению руководителей, в 2007 г. обеспеченность промышленных предприятий кадрами была удовлетворительной. В то же время большая потребность испытывается в высококвалифицированных рабочих ведущих профессий (недостаток в них отмечают 72,8% ответивших). Привлекательность предприятий для специалистов различных профессий во многом определяется уровнем предлагаемой заработной платы (табл. 3.16).

Наиболее привлекательными по уровню оплаты труда в 2007 г. являлись металлургические и химические предприятия. Уровень заработной платы в данных секторах был выше среднего по обрабатывающим производствам Вологодской области на 40 и 16% соответственно. В период с 2005 по 2007 г. выросла заработная плата на предприятиях по производству машин и оборудования: если в 2005 г. она была ниже средней по промышленности региона на 13%, то в 2007 г. превышала ее на 4,7%.

Напротив, предприятия по обработке древесины и производству изделий из дерева не так привлекательны для работников. Уровень заработной платы в данном виде производства на 40% ниже среднего уровня заработной платы в обрабатывающем производстве области. Однако необходимо отметить, что превышение российских показателей в отношении заработной платы во всех изучаемых производствах

Таблица 3.16. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности относительно средней заработной платы в обрабатывающих производствах Вологодской области, в %

Вид экономической деятельности		2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл.	144,5	140,6	140,9	↑
	Россия	89,8	88,9	91,1	↑
Химическое производство	Вологодская обл.	117,7	119,2	116,5	↑
	Россия	86,9	85,9	88,8	↑
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	87,0	94,6	104,7	↑
	Россия	73,3	77,1	81,9	↑
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	60,9	59,2	60,9	↑
	Россия	51,6	51,4	53,6	↑
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 51.					

региона означает способность привлекать квалифицированные кадры не только из собственного региона, но и из-за его пределов, что положительно влияет на конкурентоспособность данных производств.

2. *Анализ рынков сбыта.* Анализ рынков сбыта проводится с помощью выявления доли продукции определенного вида экономической деятельности, реализуемой в пределах региона, в России, в постсоветских республиках, за рубежом, и ее динамики за последние 3 – 5 лет (табл. 3.17).

Анализ рынков сбыта продукции производственно-технического назначения Вологодской области за 2005 – 2007 гг. показал следующее.

Во-первых, продукция предприятий по обработке древесины и производству изделий из дерева реализуется как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Причем на внешнем рынке особым спросом пользуются пиломатериалы, деловая древесина и клееная фанера, на внутреннем – древесноволокнистые плиты. Структура спроса за анализируемый период практически не изменилась.

Во-вторых, около 90% продукции химического производства реализуется за пределами региона, в т. ч. более 60% – за рубежом.

В-третьих, за исследуемый период изменилась структура сбыта продукции металлургического производства и производства готовых металлических изделий. Большая часть продукции стала реализовываться в России, а не за ее пределами: так, за три года примерно в два раза сократились поставки на экспорт готового проката черных металлов и листа с покрытием, в три раза – стальных труб, в четыре раза – стальной сварной сетки.

В-четвертых, доля реализации продукции производства машин и оборудования в регионе в 2007 г. по сравнению с 2005 г. увеличилась с 37,5 до 94,4%.

С одной стороны, ориентация сбытовой политики только на внешний рынок предоставляет предприятиям (в данном случае химическому производству Вологодской области) новые возможности для сбыта продукции: жесткая конкуренция активизирует инновационную деятельность, инициирует работу в сфере повышения качества продукции. Однако международные сделки и поставки обычно занимают больше времени, часто требуют использования новых видов

Таблица 3.17. Реализация продукции производственно-технического назначения по видам экономической деятельности Вологодской области, в % от общего объема

Вид продукции	2005 г.					2006 г.					2007 г.				
	Всего	В область	В регионы России	В страны СНГ	В страны дальнего зарубежья	Всего	В область	В регионы России	В страны СНГ	В страны дальнего зарубежья	Всего	В область	В регионы России	В страны СНГ	В страны дальнего зарубежья
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>															
Пиломатериалы, куб.м	100	22,2	8,8	0,1	68,9	100	18,9	7,9	0,1	73,1	100	23,6	10,5	-	65,9
Древесина деловая, плотных куб. м	100	35,9	23,5	-	40,6	100	37,6	26,7	0,1	35,6	100	43,0	33,3	0,3	23,4
Плиты древесноволокнистые, усл. кв. м	100	62,1	34,2	0,3	3,4	100	64,0	35,6	0,4	0,1	100	65,1	27,7	0,1	7,1
Плиты древесностружечные, усл. кв. м	100	37,8	62,2	-	-	100	35,1	64,9	-	-	100	36,4	63,6	-	-
Фанера клееная, куб.м	100	2,8	42,3	0,1	54,8	100	4,3	41,2	0,7	53,8	100	5,0	33,8	0,5	60,7
<i>Химическое производство</i>															
Минеральные удобрения, тонн	100	2,0	21,0	1,3	75,7	100	8,9	20,6	1,9	68,6	100	9,1	23,1	1,7	66,1
<i>Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий</i>															
Готовый прокат черных металлов, тонн	100	8,9	41,3	2,5	47,3	100	14,4	50,1	5,1	30,4	100	13,9	54,9	4,9	26,3
Лист и жесть с покрытием, тонн	100	6,5	74,8	1,3	17,4	100	33,8	55,4	5,1	5,7	100	39,9	42,9	7,8	9,4
Прокат сортовой холоднотянутый, тонн	100	16,7	58,9	21,8	2,6	100	9,9	65,9	22,4	1,8	100	13,1	65,9	19,7	0,1
Лента стальная, тонн	100	44,2	40,3	3,7	11,8	100	41,1	49,9	6,1	2,9	100	45,0	45,5	8,6	0,9
Канаты стальные, тонн	100	24,1	60,9	11,4	3,6	100	17,2	58,1	13,3	11,4	100	14,3	65,9	10,9	8,9
Сетка стальная сварная, тонн	100	12,5	65,1	-	22,4	100	3,6	71,8	-	24,6	100	38,1	56,7	-	5,2
Трубы стальные, тонн	100	2,5	82,3	1,3	13,9	100	2,4	86,2	4,5	6,9	100	2,6	89,2	2,3	5,9
<i>Производство машин и оборудования</i>															
Станки деревообрабатывающие, штук	100	37,5	62,5	-	-	100	45,8	50	4,2	-	100	94,4	5,6	-	-
Источник: Поставка потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения: стат. сб. / Росстат, Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 6.															

транспорта и подвержены влиянию не только местных, но и иностранных законодательных актов, ставят предприятия в зависимость от колебания цен на мировом рынке. Для внешнего рынка сбыта характерны высокая степень неопределенности, риск, неконтролируемые макроэкономическими факторы.

С другой стороны, ориентация сбытовой политики только на внутренний рынок (производство машин и оборудования региона) снижает мотивацию производителей к изготовлению конкурентоспособной продукции, отвечающей международным стандартам, так как он предсказуем и подвержен административному регулированию.

Поэтому для повышения конкурентоспособности предприятий региона важно, чтобы сбытовая политика была направлена на поддержку оптимального баланса между внутренним и внешним рынками, на диверсификацию сбыта, снижение зависимости от какого-либо отдельного рынка.

3. Поддерживающие отрасли – комплекс отраслей, обеспечивающих бесперебойное функционирование производства (транспортная система, финансовая, инновационная, образовательная инфраструктуры региона и др.).

Главные функции транспортной системы – обеспечение единства различных товарных рынков, взаимосвязи регионов и перемещения граждан.

На территории Вологодской области расположены железнодорожные пути общего пользования эксплуатационной длиной 769 км, региональные автодороги общего пользования протяженностью 11527 км, внутренние водные и судоходные пути – 2 080 км, авиалинии гражданской авиации – более 1 500 км. С помощью этих коммуникаций все промышленные предприятия региона превращаются в единый промышленный комплекс. По показателям густоты железнодорожных путей общего пользования и густоты автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием Вологодская область занимает шестое место среди регионов СЗФО, несмотря на то, что значения этих показателей превышают среднероссийские (табл. 3.18).

Наиболее развитой транспортной системой выделяются Калининградская, Ленинградская, Псковская и Новгородская области; наименее развитой – Мурманская, Архангельская области и Республика Коми.

Таблица 3.18. Плотность основных путей сообщения

Ранг	Страна, федеральный округ, регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
<i>Густота железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10000 кв. км территории</i>							
-	<i>Россия</i>	50	50	50	50	50	-
-	<i>СЗФО</i>	78	78	77	77	77	↓
1	Калининградская область	409	409	409	409	409	-
2	Ленинградская область	288	289	289	289	289	↑
3	Псковская область	198	197	197	197	197	↓
4	Новгородская область	207	207	210	210	210	↑
5	Республика Карелия	129	129	123	123	123	↓
6	Вологодская область	53	53	53	53	53	-
7	Мурманская область	62	60	60	60	60	↓
8	Республика Коми	40	40	40	40	40	
9	Архангельская область	30	30	30	30	30	-
<i>Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км дорог на 1000 кв. км территории</i>							
-	<i>Россия</i>	32	32	31	35	36	↑
-	<i>СЗФО</i>	40	40	40	43	43	↑
1	Калининградская область	305	306	306	413	414	↑
2	Ленинградская область	124	124	127	128	128	↑
3	Псковская область	180	180	180	180	185	↑
4	Новгородская область	159	159	161	163	160	↑
5	Вологодская область	79	78	79	82	81	↑
6	Республика Карелия	39	39	37	37	37	↓
7	Мурманская область	17	17	17	18	18	↑
8	Архангельская область	13	13	13	17	18	↑
9	Республика Коми	13	13	13	14	14	↑
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/							

В Вологодской области уровень развития основных транспортных путей по сравнению с регионами СЗФО чуть ниже среднего. Вместе с тем близость крупных промышленных центров, транспортных магистралей, соединяющих Центральную Россию с Уралом и Сибирью, позволяет Вологодской области развивать эффективные деловые связи с другими регионами и зарубежьем.

Необходимым условием успешной деятельности промышленных предприятий является развитая финансовая инфраструктура, которая определяет уровень инвестиционной активности экономики региона.

В Вологодской области в 2007 г. осуществляли деятельность около 36 кредитных организаций и филиалов, в том числе крупнейшие кредитные организации Москвы и Санкт-Петербурга, 11 региональных страховых компаний и 72 компании из других субъектов РФ; а также организации, оказывающие консультации в области экономики, аудита и управления; Вологодская торгово-промышленная палата.

Количество кредитных организаций и их филиалов в Вологодской области находилось в 2007 г. на уровне среднего российского показателя и на 100 тыс. населения составляло около трех единиц. Большая часть финансово-кредитных организаций и их филиалов, расположенных на территории СЗФО, сконцентрирована в Калининградской области, в которой на 100 тыс. жителей приходилось 4,7 организации. Вологодская область занимает шестое место среди субъектов СЗФО после Калининградской и Мурманской областей, республик Карелия и Коми и г. Санкт-Петербурга (табл. 3.19).

Любое промышленное предприятие нуждается в квалифицированных кадрах. Их подготовку и переподготовку для отраслей промышленности региона осуществляют учреждения профессионального образования различного уровня. Среди регионов СЗФО большая часть (18,9%) учебных учреждений начального профессионального

Таблица 3.19. **Количество кредитных организаций и филиалов,**
ед. на 100 тыс. нас.

Ранг	Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
-	<i>Россия</i>	3,2	3,2	3,2	3,2	3,1	↓
-	<i>СЗФО</i>	3,4	3,4	3,3	3,4	3,5	↑
1	Калининградская область	4,4	4,7	4,7	4,6	4,7	↑
2	Республика Коми	4,7	4,6	4,1	4,1	4,0	↓
3	г. Санкт-Петербург	3,3	3,5	3,7	3,8	4,0	↑
4	Мурманская область	3,5	3,7	3,6	3,9	3,4	↓
5	Республика Карелия	3,5	3,5	3,0	3,0	3,3	↓
6	Вологодская область	3,6	3,1	3,0	3,0	2,9	↓
7	Ленинградская область	2,6	2,5	2,7	2,7	2,9	↑
8	Новгородская область	4,5	3,1	2,9	2,7	2,9	↓
9	Архангельская область	1,8	1,6	2,7	2,8	2,8	↑
10	Псковская область	2,4	2,3	1,9	2,1	2,4	-

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

образования (НПО) находится в городе федерального значения Санкт-Петербурге, при этом наибольший выпуск рабочих из учреждений НПО осуществляется в Республике Коми. Вологодская область по выпуску учреждениями НПО квалифицированных рабочих на 100 тыс. населения занимала среди регионов СЗФО в 2007 г. четвертое место (табл. 3.20).

Наибольший выпуск в регионах СЗФО специалистов со средним специальным образованием приходится на Республику Карелия – примерно 536 чел. на 100 тыс. населения. Следом идет Вологодская область – около 466 чел. на 100 тыс. населения (табл. 3.21).

По выпуску квалифицированных специалистов с высшим образованием Вологодская область занимает также второе место, уступая лишь г. Санкт-Петербургу. В 2007 г. выпуск специалистов с высшим образованием в области составил примерно 687 чел. на 100 тыс. населения (табл. 3.22).

Можно сделать вывод о том, что в сфере подготовки квалифицированного персонала разного уровня образования Вологодская область является одним из ведущих регионов СЗФО. В период с 2000 по 2007 г. выпуск квалифицированных работников и специалистов в области увеличился на 133 человека в расчете на 100 тыс. населения. Причем рост произошел за счет увеличения выпуска специалистов

Таблица 3.20. Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования, чел. на 100 тыс. нас.

Ранг	Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
1	Республика Коми	894,6	933,7	893,4	964,1	981,4	↑
2	Архангельская область	834,6	835,2	859,8	796,9	778,3	↓
3	Новгородская область	600,3	563,8	616,5	623,1	659,5	↑
4	Вологодская область	621,0	634,5	623,5	602,6	572,4	↓
5	Псковская область	508,0	529,2	551,7	547,0	524,8	↑
6	Республика Карелия	606,5	583,2	544,4	519,5	506,5	↓
7	Калининградская область	494,7	497,4	542,6	490,9	490,9	↓
8	Мурманская область	465,9	481,1	450,9	478,4	470,0	↑
9	Ленинградская область	481,9	447,7	456,2	415,1	422,5	↓
10	г. Санкт-Петербург	432,5	373,9	377,6	361,0	359,0	↓

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Таблица 3.21. Выпуск квалифицированных специалистов государственными и муниципальными средними специальными учебными заведениями, чел. на 100 тыс. нас.

Ранг	Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
1	Республика Карелия	550,1	554,8	501,4	533,9	535,5	↓
2	Вологодская область	469,7	465,9	445,3	472,3	466,1	↓
3	Архангельская область	462,8	459,8	441,5	468,8	463,8	↑
4	г. Санкт-Петербург	439,0	450,0	462,8	448,5	446,6	↑
5	Новгородская область	410,0	445,1	421,1	425,5	444,8	↑
6	Мурманская область	443,2	446,7	427,7	431,7	423,0	↓
7	Республика Коми	447,3	461,8	416,2	430,8	413,2	↓
8	Псковская область	441,2	434,2	441,4	434,8	411,3	↓
9	Калининградская область	326,3	349,2	351,1	341,5	330,8	↑
10	Ленинградская область	156,6	151,2	139,9	128,2	134,7	↓

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Таблица 3.22. Выпуск квалифицированных специалистов государственными и муниципальными высшими учебными заведениями, чел. на 100 тыс. нас.

Ранг	Регион	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
1	г. Санкт-Петербург	1200,3	1310,9	1408,0	1529,2	1606,8	↑
2	Вологодская область	501,6	554,2	574,9	594,5	686,8	↑
3	Республика Карелия	507,8	512,1	544,4	591,6	622,3	↑
4	Новгородская область	571,0	623,1	616,5	607,9	613,5	↑
5	Архангельская область	455,2	551,7	519,0	578,1	597,5	↑
6	Калининградская область	421,1	381,0	446,8	480,3	555,0	↑
7	Мурманская область	352,3	446,7	462,4	548,4	528,8	↑
8	Республика Коми	357,9	411,6	467,0	502,6	526,9	↑
9	Псковская область	401,1	393,5	386,2	434,8	397,2	↓
10	Ленинградская область	72,3	84,7	97,3	103,8	110,2	↑

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

с высшим образованием, тогда как выпуск рабочих и специалистов с начальным профессиональным и средним специальным образованием сократился.

Для развития промышленных предприятий необходима готовность к обновлению знаний, технологическому оснащению и формированию условий для их эффективного использования. Инновационная активность в Северо-Западном федеральном округе в целом

выше, чем по стране, как по показателю количества организаций, выполняющих исследования и разработки, так и по численности занятых в них. Вологодская область по данным показателям занимает одно из последних мест среди субъектов СЗФО (табл. 3.23).

Обеспечивать необходимую мобильность в условиях рынка, создавать специализацию и кооперацию, а также новые рабочие места, заполнять ниши, образующиеся в потребительской сфере, способны

Таблица 3.23. Организации, выполняющие исследования и разработки

Ранг		2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
<i>Число организаций, выполняющих исследования и разработки, на 100 тыс. нас.</i>							
-	<i>Россия</i>	2,8	2,6	2,6	2,5	2,6	↓
-	<i>СЗФО</i>	4,2	4,0	3,9	3,9	4,5	↑
1	г. Санкт-Петербург	9,2	8,6	8,3	8,1	9,4	↑
2	Мурманская область	3,4	3,3	3,2	3,0	2,9	↓
3	Республика Коми	2,0	2,1	1,9	2,5	2,4	↑
4	Архангельская область	1,7	2,0	2,0	2,0	2,4	↑
5	Республика Карелия	1,4	1,4	2,3	2,3	2,3	↑
6	Новгородская область	1,8	1,5	1,5	1,7	2,0	↑
7	Псковская область	1,5	1,5	1,4	1,4	2,0	↑
8	Вологодская область	1,1	1,1	1,2	1,5	1,7	↑
9	Калининградская область	1,7	1,7	1,5	1,5	1,6	↓
10	Ленинградская область	1,1	1,1	1,0	1,1	1,2	↑
<i>Численность занятых в организациях, выполняющих исследования и разработки, на 100 тыс. нас.</i>							
-	<i>Россия</i>	595,4	584,9	569,5	567,6	564,2	↓
-	<i>СЗФО</i>	800,2	785,8	769,0	764,6	769,6	↓
1	г. Санкт-Петербург	2005,1	1956,8	1917,9	1865,9	1876,3	↓
2	Ленинградская область	397,3	390,0	388,6	392,1	396,0	↓
3	Мурманская область	295,9	290,5	271,1	256,1	247,0	↓
4	Архангельская область	107,0	117,0	115,9	239,5	236,7	↑
5	Республика Коми	209,6	230,6	207,8	210,2	215,8	↑
6	Калининградская область	226,4	220,7	220,7	215,9	209,3	↓
7	Республика Карелия	170,0	162,2	134,0	125,1	136,8	↓
8	Новгородская область	168,2	143,8	129,5	133,1	130,2	↓
9	Вологодская область	35,9	45,2	37,6	45,7	38,3	↑
10	Псковская область	47,5	47,9	38,6	40,3	37,2	↓
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/							

только предприятия малого бизнеса. Если крупный бизнес — это стержень современной экономики, то малый и средний бизнес — связующие его звенья. Предприятия малого бизнеса могут дать необходимую насыщенность рынка, тенденцию к устойчивости цен, среду конкуренции, которой не хватает крупным организациям, из-за чего могло страдать качество, а процесс внедрения новых технологий был заторможен.

В Северо-Западном федеральном округе малый бизнес более развит, чем в целом по стране. Так, в расчете на 100 тыс. населения в 2007 г. в округе приходилось около 1432 предприятий, тогда как в среднем по России — 588. Численность занятых в малом бизнесе округа также превышает российский показатель: 9 049 на 100 тыс. населения против 6 506. Вологодская область по численности малых предприятий занимает среди регионов СЗФО восьмое место, по количеству занятых на них — шестое (*табл. 3.24*).

Анализ поддерживающих отраслей промышленности Вологодской области показал, что в регионе существует достаточный потенциал для обеспечения бесперебойного функционирования производственных кластеров. Выгодное географическое расположение региона по отношению к крупным промышленным центрам и транспортным магистралям позволяет развивать деловые связи с другими субъектами России, зарубежьем; развитая внутрирегиональная транспортная система объединяет все предприятия области в единый промышленный комплекс. Финансовая инфраструктура региона способна поддерживать необходимый уровень инвестиционной активности. Несмотря на то, что по показателям развития инновационной деятельности и малого предпринимательства область входит в число аутсайдеров среди субъектов СЗФО, в регионе существует потенциал для преодоления этих негативных тенденций. Так, Вологодская область лидирует среди других регионов округа, уступая лишь г. Санкт-Петербургу, по подготовке квалифицированных специалистов с высшим образованием, которые способны организовать собственный бизнес, а также работать в сфере исследований и разработок. Формирование производственных кластеров в регионе позволит создать необходимую базу для активизации инновационной деятельности и развития малого предпринимательства.

Таблица 3.24. Организации малого бизнеса

Ранг		2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
<i>Число малых предприятий, в расчете на 100 тыс. нас.</i>							
-	<i>Россия</i>	656,1	619,3	599,7	635,6	588,4	↓
-	<i>СЗФО</i>	983,8	1120,8	1198,3	1199,3	1431,9	↑
1	г. Санкт-Петербург	1944,2	2297,8	2499,5	2413,0	2775,8	↑
2	Калининградская область	589,5	698,4	957,4	1152,6	1846,3	↑
3	Ленинградская область	734,9	756,2	711,7	665,4	912,4	↑
4	Республика Коми	357,9	401,6	456,9	656,4	898,8	↑
5	Республика Карелия	564,2	611,7	659,0	663,8	593,3	↑
6	Псковская область	615,0	515,6	524,1	518,9	553,2	↓
7	Архангельская область	349,0	390,8	371,8	414,1	518,9	↑
8	Новгородская область	380,7	400,6	375,9	410,3	460,1	↑
9	Вологодская область	501,6	490,0	388,7	390,9	392,5	↓
10	Мурманская область	306,8	343,6	346,8	361,7	376,0	↑
<i>Численность занятых в малом бизнесе, в расчете на 100 тыс. нас.</i>							
-	<i>Россия</i>	5172,6	5446,1	5633,9	6035,7	6506,5	↑
-	<i>СЗФО</i>	7774,3	7971,7	8475,2	8753,5	9048,9	↑
1	Калининградская область	6652,6	7820,1	11170,2	12369,3	13810,0	↑
2	г. Санкт-Петербург	13468,9	13550,0	13813,6	13668,8	13754,4	↑
3	Ленинградская область	7301,2	7743,5	8436,7	8583,6	8763,0	↑
4	Республика Коми	4145,1	4558,2	5066,0	5928,2	6415,3	↑
5	Псковская область	4893,0	4613,3	4827,6	5301,5	5588,7	↑
6	Вологодская область	4984,1	5084,3	5020,2	5171,0	5314,8	↑
7	Архангельская область	2814,9	2574,7	2440,0	4296,9	5141,5	↑
8	Республика Карелия	4217,2	4623,0	4570,2	4862,9	4746,7	↑
9	Новгородская область	4846,3	4510,4	5654,1	4240,1	4018,4	↓
10	Мурманская область	3090,9	3482,2	3537,6	3395,6	3513,5	↑
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/							

Третий этап содержит анализ потенциальных кластеров.

В результате оценки было выявлено, что наибольшим потенциалом кластеризации в промышленности Вологодской области обладают металлургическое и химическое производства, машиностроение и деревообработка. На третьем этапе проводится выделение отраслей для вынесения заключения о приоритетных направлениях создания производственных кластеров.

Металлургический комплекс занимает ведущее место в структуре промышленности Вологодской области. Согласно проведенной оценке,

данный сектор экономики обладает наибольшим потенциалом кластеризации как по количественным, так и по качественным характеристикам. Ведущими предприятиями металлургического производства области являются Череповецкий металлургический комбинат ОАО «Северсталь» и Череповецкий завод ОАО «Северсталь-метиз» — одни из самых крупных предприятий черной металлургии страны. Для успешного осуществления стратегии ОАО «Северсталь», которая должна привести компанию к мировому лидерству в сталелитейной промышленности по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, руководство компании следует активной тактике слияния и поглощения, что, в свою очередь, противоречит природе формирования кластера.

Судя по оценке, *химическое производство* Вологодской области также обладает высоким потенциалом кластеризации. Оно представлено тремя крупными производителями: ОАО «Аммофос» и «Череповецкий «Азот» и коксохимическим производством ОАО «Северсталь». Все они расположены в Череповце и тесно связаны друг с другом технологически.

Крупнейшим предприятием химического комплекса является ОАО «Аммофос». Его основная продукция — сложные и комплексные минеральные удобрения: аммофос, нитроаммофоска, диаммонийфосфат. На предприятии делается упор на внедрение гибких технологий, позволяющих выпускать все основные марки минеральных удобрений, с любым содержанием азота, фосфора, калия. Они поставляются сельскохозяйственным предприятиям всей страны. Продукция ОАО «Аммофос» пользуется большим спросом и на зарубежных рынках.

Второе крупное предприятие химической промышленности Череповца — ОАО «Азот». Этот завод был создан в технологическом единстве с коксохимическим производством ОАО «Северсталь». Главной продукцией предприятия является аммиак, поступающий в соседнее ОАО «Аммофос» в качестве азотного сырья, и аммиачная селитра — ценное для сельского хозяйства азотное удобрение.

ОАО «Аммофос» и «Череповецкий «Азот» входят в крупную вертикально-интегрированную структуру (холдинг) «ФосАгро» с полным циклом производства фосфорсодержащих минеральных удобрений —

от добычи фосфатного сырья до производства конечных продуктов, что исключает возможность создания кластера и в данной отрасли промышленности региона.

Машиностроительный комплекс Вологодской области представлен тремя производствами — машин и оборудования; электрооборудования, электронного и оптического оборудования; транспортных средств и оборудования. В отличие от черной металлургии и химической промышленности, в машиностроительном комплексе насчитывается большое количество предприятий (всего около 750), расположенных в Вологде, Череповце, Великом Устюге и других городах и поселках. Крупным центром машиностроения является город Вологда, в котором сосредоточено примерно 3/4 регионального производства этой отрасли. Машиностроение области, имея сложную, многоотраслевую структуру, выпускает разнообразную продукцию производственного и потребительского назначения. Крупнейшие машиностроительные предприятия: ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» и «Вологодский ЭМЗ», ОАО «Вологодский оптико-механический завод», «Электротехмаш», «Вологодский машиностроительный завод», «СКДМ», «Вагоноремонтный завод» и «Бываловский машиностроительный завод», ООО «Станкозавод».

Количественная оценка потенциала кластеризации показала, что ведущим видом деятельности машиностроительного комплекса региона является производство машин и оборудования. Проведенный качественный анализ свидетельствует о том, что на хозяйственной деятельности предприятий данного сектора негативно сказывается влияние ряда факторов, прежде всего высокой степени износа основных фондов. Это порождает в машиностроении круг проблем: изношенные фонды — низкое качество выпускаемой продукции — низкая конкурентоспособность — низкие объемы продаж — недостаточные обороты по финансам — нехватка денежных средств на обновление оборудования. Вследствие этого отсутствуют возможности не только для инноваций, но и для сохранения темпов роста производства на достаточно высоком уровне.

Формирование в регионе кластера машиностроения позволит предприятиям комплекса повысить эффективность производства за счет развития кооперации между промышленными фирмами.

Лесопромышленный комплекс занимает одну из лидирующих позиций в реальном секторе экономики Вологодской области. Он объединяет предприятия лесозаготовительной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, лесохимической промышленности, мебельные предприятия, организации по производству оборудования для лесной отрасли. Таким образом, на территории региона присутствует полный цикл производства — от добычи сырья до выпуска конечных продуктов. Деревообрабатывающая промышленность представлена множеством предприятий, размещенных на разных территориях области. Традиционно они сконцентрированы в местах пересечения водных и железнодорожных путей. Наиболее крупными центрами деревообработки являются города Сокол, Харовск, Череповец, поселки Вохтога и Шексна. Крупные лесопильно-деревообрабатывающие комбинаты, такие как Сокольский, Харовский, Монзенский, обладают мощностями для комплексной переработки древесины, что обеспечивает максимальное использование древесного сырья.

Положительный момент для создания лесного кластера — выгодное географическое положение Вологодской области, а именно близость к рынкам сбыта и транспортным «коридорам» страны. Причем проведенная оценка показала, что потенциал лесного комплекса является достаточным для формирования кластера.

В результате проведенной оценки можно выделить две отрасли, наиболее перспективные с точки зрения формирования кластеров, — это деревообрабатывающая и машиностроительная.

Для выбранных кластерных направлений необходимо разработать программы их реализации. На данном этапе региональные органы власти должны сформулировать долгосрочное видение развития кластеров (включить программы развития кластеров в стратегию региона) и определить политику по отношению к кластерам, учитывая региональную и отраслевую специфику.

Основной этап заключается в реализации следующих направлений:

1. Формирование координационного совета — паритетного органа власти, бизнеса, науки, целью которого является планирование и реализация кластерного проекта, лоббирование интересов участников кластера, разрешение внутренних конфликтов, координация

деятельности, содействие развитию. Для формирования совета представителей органов власти Вологодской области необходимо провести публичные масштабные встречи и мероприятия с такими организациями, как:

- объединения и союзы предпринимателей (Клуб деловых людей, Клуб маркетологов, Ассоциация машиностроителей, Союз лесопромышленников, Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области и т.д.), главная цель деятельности которых заключается в создании благоприятной среды для развития бизнеса той или иной отрасли региона, инновационного и инвестиционного климата, что дает прекрасную возможность наладить диалог между властью и предпринимательством, позволяет получать всем участникам максимальную выгоду от сотрудничества;

- образовательные и научные учреждения (ВГМХА, ВоГТУ, ЧГУ, ВГПУ, ИСЭРТ РАН и др.), которые заинтересованы в подготовке и переподготовке квалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям рынка труда, а также в их трудоустройстве;

- представители малого и среднего бизнеса.

2. Четкое определение целей и задач кластера.

3. Формирование состава основных участников кластера и разработка механизма развития коммуникации между ними.

Условно участников кластера можно разделить на три группы:

- Министерство РФ, Правительство Вологодской области и Координационный совет кластера – участники, которые оказывают косвенное воздействие на функционирование кластера и роль которых заключается в координации и регулировании его деятельности.

- Предприятия – производители ключевых товаров/услуг кластера.

- Среди них присутствуют как вертикальные связи (цепи покупок и продаж), так и горизонтальные (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных затрат, технологий или институтов и другие связи). К тому же кластер выступает как схема, согласно которой все производство продукции, начиная от ее изготовления и заканчивая продажей, идет по единой цепи создания новой стоимости.

- Организации, обслуживающие производителей ключевых товаров/услуг кластера, которые не принимают непосредственного участия в производстве ключевых товаров/услуг кластера, однако оказывают значительное влияние на его развитие.

С целью привлечения в кластерный проект потенциальных участников региональные органы власти могут использовать следующие механизмы:

- программы, направленные на объединение деловых людей в расчете на то, что расширение сетей приведет к расширению сотрудничества;
- инициативы по подбору партнеров, например создание баз данных, к которым могут обращаться фирмы, ищущие партнеров по своей сфере деятельности;
- финансирование посреднических (агентских) инициатив;
- шефские инициативы, когда оплачиваются услуги консультантов, чтобы они следили за всем процессом формирования кластеров с самого начала до первых шагов сотрудничества.

В целях развития кластерных проектов могут быть использованы программы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, предусматривающие предоставление на конкурсной безвозмездной и безвозвратной основе субсидий по следующим направлениям:

- создание новых инновационных предприятий на базе успешной коммерциализации технологий;
- реализация инновационных проектов, выполняемых малыми инновационными предприятиями на основании разработок и при кадровой поддержке университетов Российской Федерации;
- осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, в том числе проводимых предприятиями для освоения лицензий, приобретаемых ими на новые технологии и технические решения у российских вузов, академических и отраслевых институтов.

Софинансирование переподготовки и повышения квалификации специалистов по менеджменту предприятий кластеров за счет бюджетных источников, в том числе федерального бюджета, может быть

обеспечено в рамках реализации Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007/08 – 2012/13 учебных годах, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 177.

Поддержка реализации коллективных маркетинговых проектов участников кластеров может быть обеспечена в рамках организации российских экспозиций на зарубежных выставках и ярмарках, частично финансируемых за счет средств федерального бюджета.

Важным механизмом финансирования инфраструктурных проектов развития кластеров должно стать использование средств государственных институтов развития, в том числе в порядке, предусмотренном в Положении об Инвестиционном фонде Российской Федерации, которое утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. № 694, в Меморандуме о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 2007 г. № 1007-р.

В целях активизации развития кластеров должен быть использован потенциал особых экономических зон, связанный с льготным налоговым режимом и обеспечиваемый привлечением «якорных» резидентов – крупных компаний, конкурентоспособных на отечественном и мировом рынках и являющихся ядром развивающихся кластеров.

Особое внимание потенциальных участников следует обращать на преимущества кластерной системы, наиболее важные среди которых:

- согласованные требования головных сборочных заводов к своим поставщикам и дилерам;
- снижение затрат на внедрение новых технологий;
- более эффективный характер коллективных инноваций в наукоемких отраслях, включая дизайн при вертикальной интеграции и горизонтальную кооперацию при аутсорсинге;
- увеличение потенциального рынка инжиниринговых и консалтинговых услуг, в том числе для малых предприятий, за счет внедрения субконтрактинга при выполнении комплексных проектов и программ;

- расширение доступа к информации о потребностях рынка и продвижении продукции и услуг малого бизнеса на рынок крупных предприятий;
- рост возможностей предприятий, в том числе малых, к привлечению инвестиций и грантов;
- более эффективная система выхода на зарубежных партнеров и новые рынки.

Основой для формирования кластеров является возможность и/или необходимость совместного использования многими хозяйствующими субъектами одного или нескольких объединяющих факторов, таких как: базовая технология; каналы маркетингового продвижения продукции; система подготовки кадров; система генерации ноу-хау. Схема взаимодействия предприятий в кластере представлена на *рисунке 3.8*.

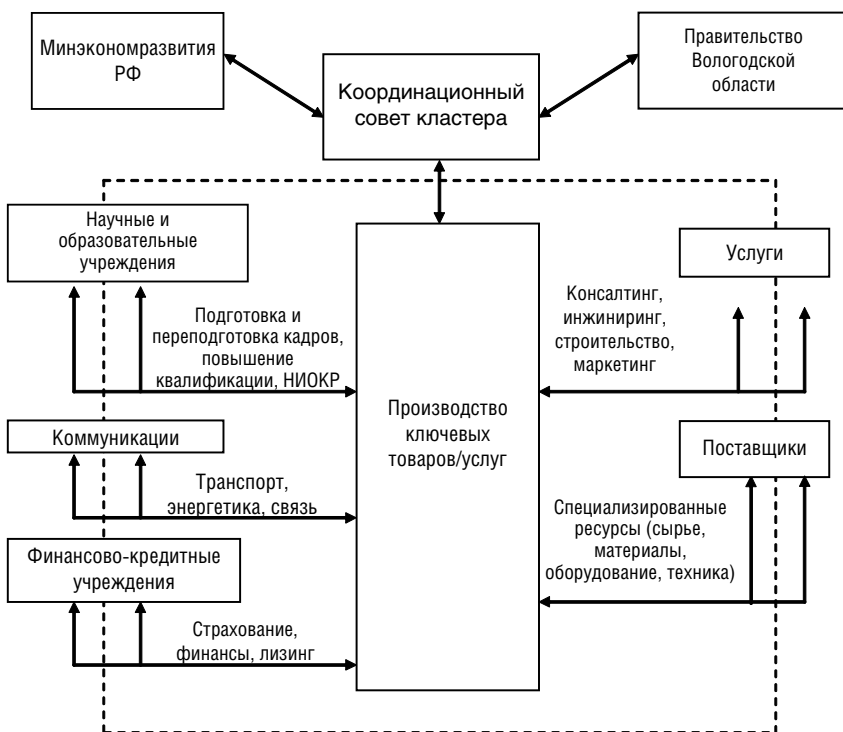

Рис. 3.8. Схема взаимодействия предприятий в кластере

Взаимодействие проявляется также в тенденциях, характерных для крупных компаний, которые концентрируясь на стратегических направлениях деятельности делегируют производства промежуточных продуктов и сферы ключевых услуг сторонним, в том числе малым, предприятиям (субконтрактная модель производства). К сторонним относятся организации, которые решают вопросы подготовки квалифицированных кадров, оказания различных консультационных и финансовых услуг и т. п. Данные предприятия могут быть и непосредственными участниками кластера, и находиться за его пределами.

Итогом основного этапа является реализация программы развития, а следовательно, создание в регионе кластеров.

На *завершающем этапе* проводится оценка функционирования кластера по показателям, характеризующим экономическое развитие региона. Исходя из результатов оценки осуществляются корректировка программы развития кластеров и необходимые изменения в их деятельности.

Рассмотрим основных участников, цели, задачи и коммуникации потенциальных промышленных кластеров Вологодской области.

Кластер машиностроения

Общая доля машиностроительного комплекса в промышленном производстве области в 2007 г. составила 5,6%, что позволило ему занять пятое место в региональной промышленности после металлургического, химического и пищевого производств (*рис. 3.9*).

В период с 2000 по 2007 г. индекс промышленного производства машиностроительного комплекса Вологодской области, за исключением производства электро-, электронного и оптического оборудования, демонстрирует положительную динамику, опережая индекс промышленного производства области в целом (*рис. 3.10*).

Наиболее динамичное развитие получило производство транспортных средств и оборудования. В 2007 г. по отношению к 2000 г. индекс производства в этой подотрасли машиностроения составил 264,3%. Неблагоприятным 2007 год стал для предприятий по производству электро-, электронного и оптического оборудования. На протяжении шести лет в этой подотрасли темп роста производства был положительным, но в 2007 году резко сократился и по отношению к 2000 году

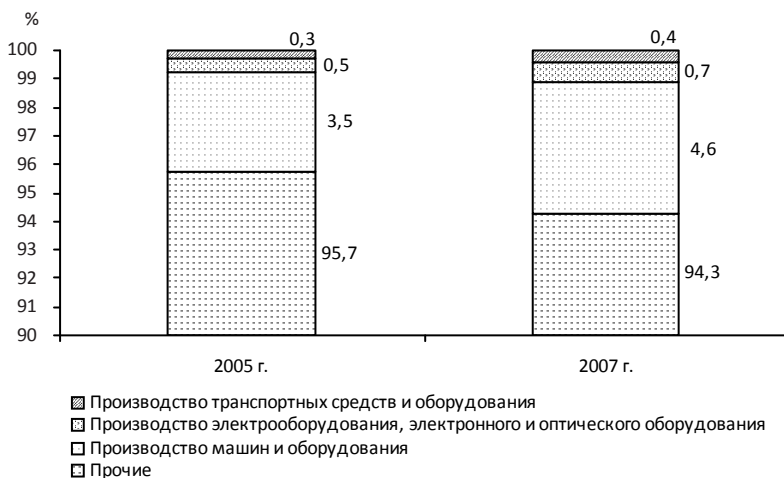

Рис. 3.9. Удельный вес машиностроительного комплекса в структуре промышленности Вологодской области, %

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 6.

составил всего 76,6%. Формирование кластера машиностроения в Вологодской области позволит предприятиям отрасли устойчиво развиваться вместе.

Целью создания кластера машиностроения будет являться увеличение эффективности и снижение издержек в текущей деятельности предприятий, а также освоение рынков, повышение гибкости производства и инновационного потенциала при создании новых продуктов, технологий.

Задачи создания кластера:

- экономическая – создание конкурентоспособной и инновационной продукции;
- социальная – создание новых рабочих мест, повышение квалификации рабочего и управленческого персонала.

Основными участниками координационного совета кластера машиностроения могут стать представители Союза машиностроителей, Союза промышленников и предпринимателей, учебных заведений (Вологодский государственный технический университет, Вологодский машиностроительный техникум); руководители предприятий машиностроения области.

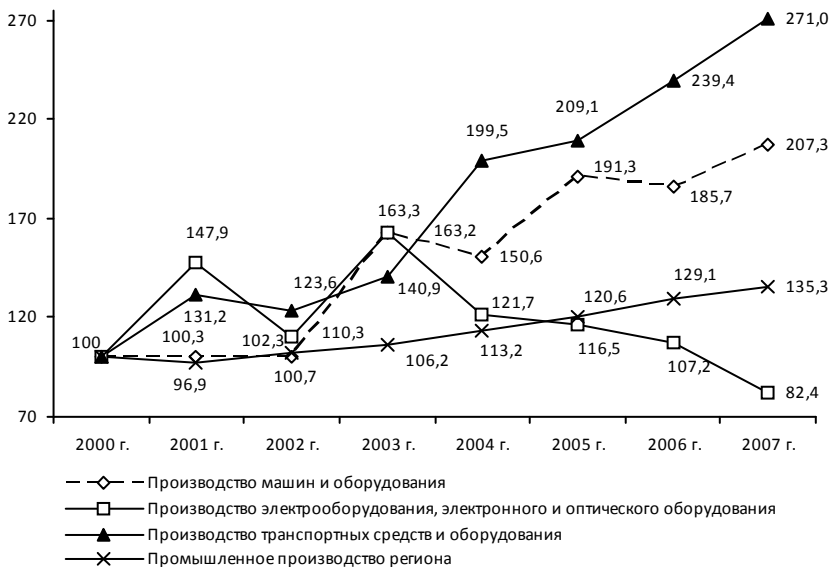

Рис. 3.10. Динамика индекса физического объема производства в машиностроительном комплексе Вологодской области

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 7.

За исследуемый период общее число предприятий в машиностроительном комплексе области сократилось на 15 ед. (табл. 3.25).

В то же время за 2003 – 2007 гг. значительно сократился удельный вес предприятий малого бизнеса, что может сдерживать динамичное развитие отрасли (рис. 3.11).

Таблица 3.25. Число предприятий и организаций машиностроительного комплекса Вологодской области, ед.

Вид экономической деятельности	Число предприятий					Рост / снижение
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	
Производство машин и оборудования	523	544	474	454	454	↓
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	139	165	166	179	179	↑
Производство транспортных средств и оборудования	22	24	28	36	36	↑

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 20.

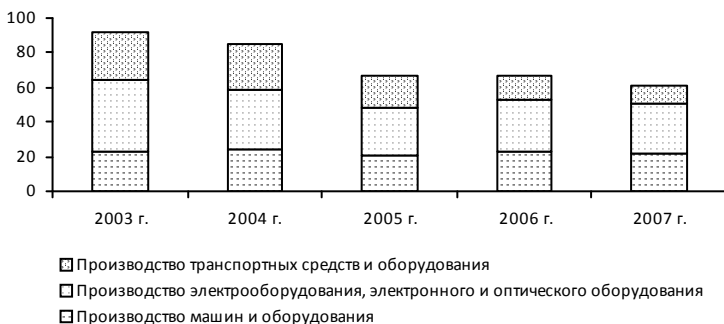

Рис. 3.11. Удельный вес малых предприятий в машиностроительном комплексе Вологодской области, %

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 100.

Формирование в регионе кластера машиностроения позволит занять свободные ниши, имеющиеся в машиностроительном производстве.

Еще одной негативной тенденцией, сдерживающей развитие машиностроительного комплекса региона, является низкий уровень инновационной активности предприятий (табл. 3.26).

Между тем машиностроение – это высокотехнологичное производство, устойчивое развитие которого напрямую зависит от разработок инновационной продукции. Формирование кластера провоцирует спрос на исследования и разработки, что позволит повысить инновационную активность предприятий комплекса.

Машиностроение Вологодской области выпускает разнообразную продукцию производственного и потребительского назначения (табл. 3.27).

Таблица 3.26. Уровень инновационной активности предприятий машиностроения Вологодской области, %

Вид экономической деятельности	Уровень инновационной активности					Рост / снижение
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	
Производство машин и оборудования	23,8	27,8	10,5	16,7	10,5	↓
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	40,0	100,0	-	-	16,7	↑
Производство транспортных средств и оборудования	-	-	-	-	-	-

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 93.

Таблица 3.27. Основные виды продукции, производимые машиностроительным комплексом Вологодской области

Вид продукции	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Производство машин и оборудования</i>					
Подшипники качения (без велосипедных), тыс. шт.	27731	29622	29334	29038	28119
Краны козловые электрические, шт.	21	27	20	25	44
Станки деревообрабатывающие, шт.	133	108	69	21	12
Оборудование деревообрабатывающее, тыс. руб.	76916	77421	53233	21977	30594
<i>Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования</i>					
Комплектные трансформаторные подстанции, шт.	383	451	383	486	684
Аппаратура высоковольтная, тыс. руб.	41996	44311	60083	67602	82955
Аппаратура низковольтная, тыс. руб.	3018	4968	3637	4100	4550
Химическое оборудование и з/ч к нему, тыс.руб.	31449	37363	40519	45861	73946
Оборудование технологическое для легкой промышленности, тыс. руб.	881	817	1500	1324	1246
Оборудование технологическое для перерабатывающих отраслей АПК, тыс. руб.	268696	314302	371350	464106	618970
<i>Производство транспортных средств и оборудования</i>					
Троллейбусы, шт.	14	58	78	76	122
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 17-19.					

Центром или ядром кластера могут стать:

- крупнейшее машиностроительное предприятие области ЗАО «Вологодский подшипниковый завод», которое производит шариковые подшипники – важное комплектующее изделие при изготовлении автомобилей, станков, сельскохозяйственных, строительных и транспортных машин;

- крупное современное предприятие ОАО «Вологодский оптико-механический завод», выпускающее сложные оптико-электронные и оптико-механические приборы, изделия для пищеперерабатывающей промышленности, станкостроения и приборы бытовой техники;

- ООО «Станкозавод», специализацией которого является выпуск оборудования для деревообработки;

- ОАО «Вологодский машиностроительный завод», специализирующийся на выпуске машин и оборудования для молочной и мясоперерабатывающей промышленности.

Структура кластера машиностроения в Вологодской области представлена на *рисунке 3.12*.

Таким образом, специализацией кластера машиностроения может стать производство комплектующих и оборудования для ведущих отраслей региона (деревообрабатывающая и пищевая промышленность, сельское хозяйство).

Кластер машиностроения будет основываться на территориальной взаимосвязи, общности продукции и поставщиков, а также на принципе технологической цепочки (обмен информацией, технологиями, ноу-хау, аутсорсинг и субконтракция).

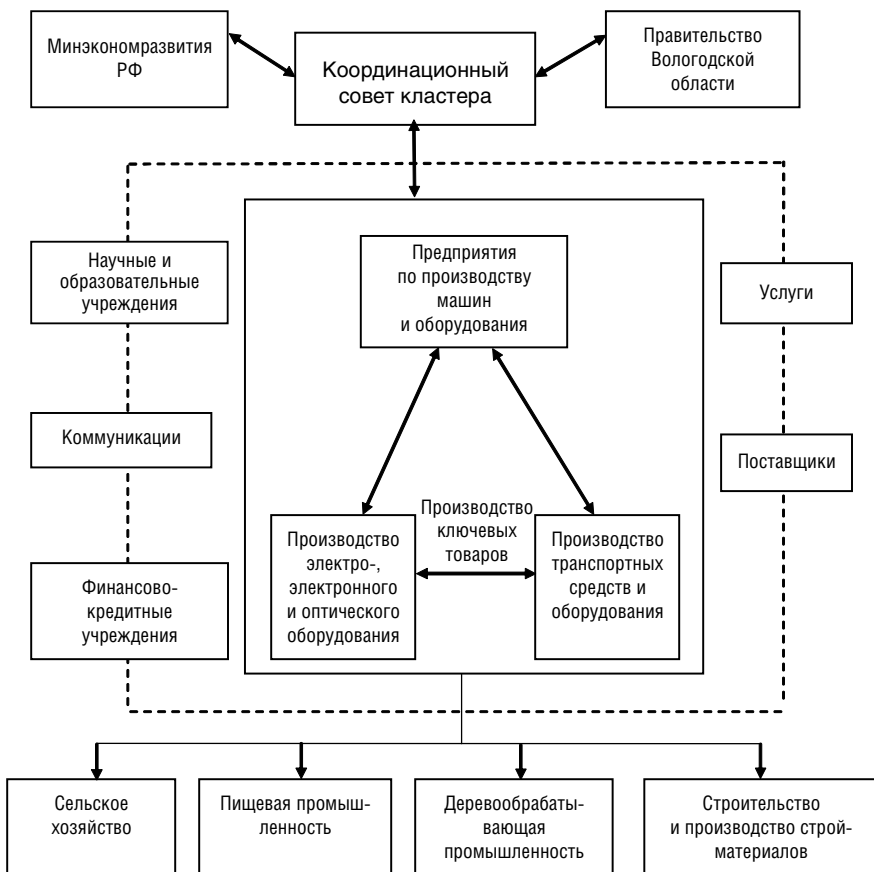

Рис. 3.12. Структура кластера машиностроения Вологодской области

Лесопромышленный кластер

Лесопромышленный комплекс области представлен двумя такими видами экономической деятельности, как обработка древесины и производство изделий из дерева; целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность. Общая доля лесопромышленного комплекса в промышленном производстве региона в 2007 г. составила 4,2%, что позволило ему занять пятое место среди отраслей промышленности Вологодской области после металлургического, химического, пищевого и машиностроительного производств (рис. 3.13).

Рост объема производства в деревообрабатывающей отрасли в 2000 – 2007 гг. несколько превышал рост объемов производства промышленности региона в целом. Индекс роста производства в 2007 г. по отношению к 2000 г. составил 146%. Вместе с тем на протяжении всего исследуемого периода производство в целлюлозно-бумажной промышленности падало и в 2007 г. составило всего 38% от уровня 2000 г. (рис. 3.14).

Целью создания кластера является повышение эффективности использования лесных ресурсов области.

Задачи кластера:

- экономическая — снижение себестоимости продукции за счет целостности производственного цикла;

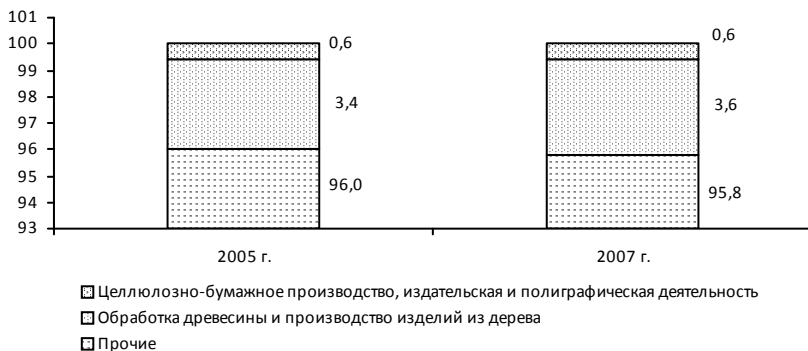

Рис. 3.13. Удельный вес лесопромышленного комплекса в структуре промышленности региона, %

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 6.

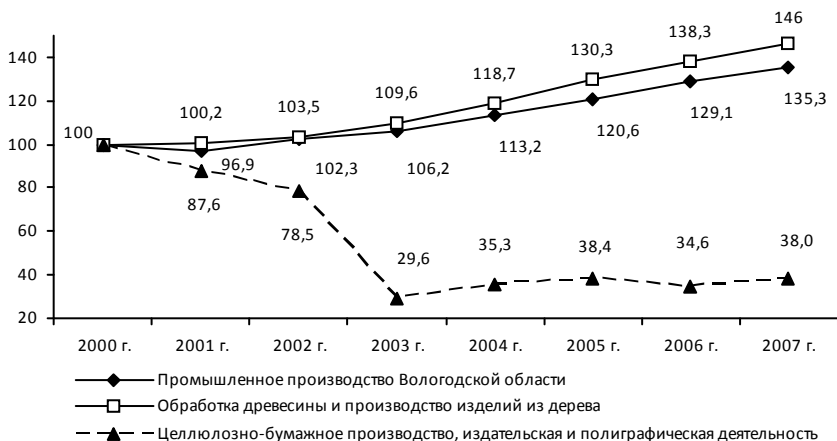

Рис. 3.14. Динамика индекса физического объема производства в лесопромышленном комплексе Вологодской области

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 7.

- социальная – развитие социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры лесных населенных пунктов для расширения возможностей и доступности получения работниками отрасли и членами их семей необходимого набора услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры и т. п.

Основными участниками создаваемого координационного совета лесопромышленного кластера могут стать представители ассоциаций (Союз лесопромышленников, Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области), учебных заведений (ВГМХА им. М.В. Верещагина, Череповецкий лесомеханический колледж), руководители ЛПК области.

За 2003 – 2007 гг. численность предприятий лесопромышленного комплекса выросла (табл. 3.28).

Удельный вес малых предприятий в общем числе организаций деревообрабатывающей промышленности за пять лет сократился примерно на 9%, тогда как в целлюлозно-бумажном производстве данный показатель увеличился с 10,1 до 16,4%. Формирование производственного кластера позволит объединить усилия предприятий малого бизнеса в решении актуальных проблем (рис. 3.15).

Таблица 3.28. **Число предприятий и организаций лесопромышленного комплекса Вологодской области, ед.**

Вид экономической деятельности	Число предприятий					Рост / снижение
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	
Обработка древесины и производство изделий из дерева	450	486	551	538	590	↑
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	158	170	190	194	213	↑

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 20.

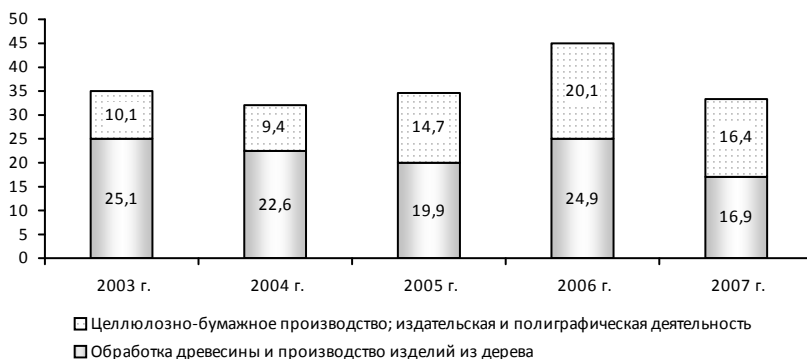

Рис. 3.15. **Удельный вес малых предприятий в лесопромышленном комплексе Вологодской области, %**

Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 100.

Уровень инновационной активности предприятий деревообрабатывающей промышленности Вологодской области в 2007 г. составил всего 4,5% против 10% в 2003 г., а в целлюлозно-бумажном производстве предприятия, занимающиеся исследованиями и разработками, отсутствовали, что еще более актуализирует вопрос о формировании производственного кластера (табл. 3.29).

Лесопромышленный кластер формируется по принципу горизонтальной технологической цепочки (рис. 3.16).

Данные о производстве основных видов продукции лесопромышленного комплекса представлены в таблице 3.30.

Таблица 3.29. **Уровень инновационной активности в лесопромышленном комплексе Вологодской области, %**

Вид экономической деятельности	Уровень инновационной активности					
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Рост / снижение
Обработка древесины и производство изделий из дерева	10,0	8,0	9,1	-	4,5	↓
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	-	-	-	-	-	-
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 100.						

Развитие коммуникаций между участниками кластера следует осуществлять последовательно, в несколько этапов.

На начальном этапе необходимо разработать пилотный проект, в рамках которого отрабатывается технология взаимодействия внутри кластера в реальных условиях. Такими проектами могут быть совместная организация выставок или ярмарок, совместная закупка сырья и подготовка общего каталога продукции и т.п. Пилотные проекты призваны, с одной стороны, показать эффективность кластера в краткосрочном периоде, а с другой – воодушевить участников формирующегося кластера на долгосрочное сотрудничество.

Успешная реализация пробных проектов открывает дорогу к следующему этапу – разработке проектов стратегического характера, позволяющих достигнуть необходимого уровня специализации и разделения труда в кластере. На этой стадии вероятно объединение ресурсов, создание новых предприятий, внедрение оригинальных технологий и подготовка общего для кластера локального бренда.

Важным этапом выступает оценка эффективности функционирования региональных производственных кластеров на основе мониторинга и, при необходимости, корректировка форм и методов государственной поддержки их развития.

На наш взгляд, основным оцениваемым результатом реализации кластерного проекта является улучшение торгового баланса региона – стабильное повышение уровня экспорта (как внешнего, так и внутреннего), а также замещение импорта.

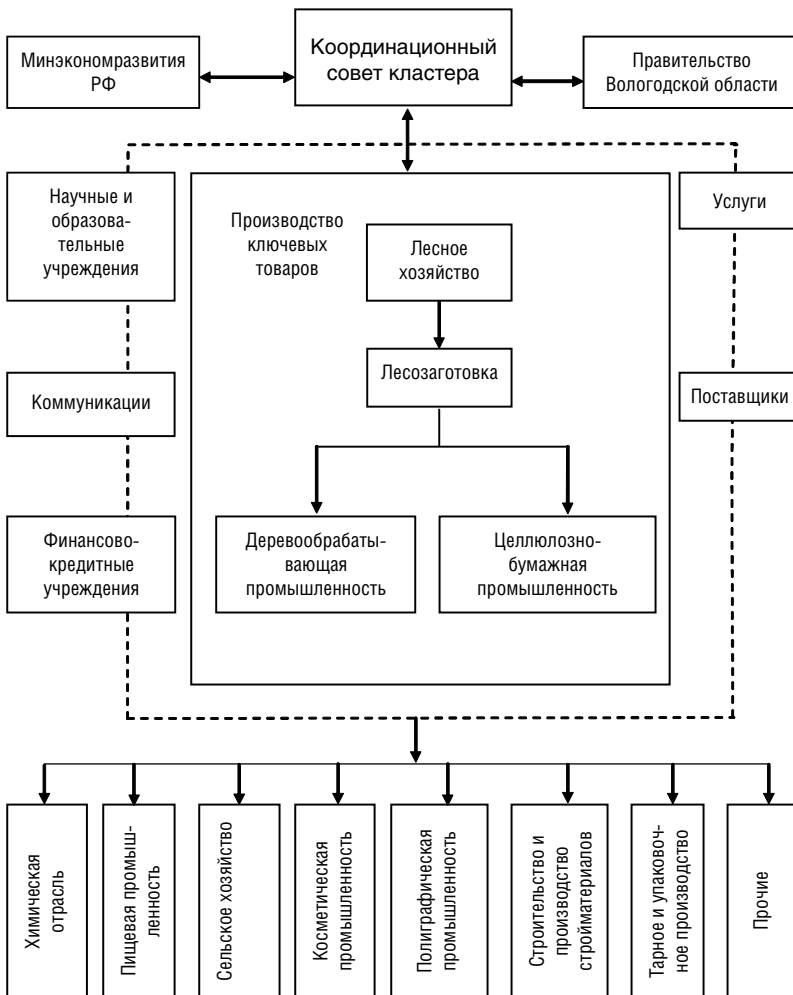

Рис. 3.16. Структура кластера ЛПК Вологодской области

Об эффективности кластерного проекта будут свидетельствовать:

- улучшение основных показателей производственно-хозяйственной деятельности (объем реализации, рентабельность, фондоотдача и др.) основных предприятий – участников кластера (в динамике и по сравнению со средними показателями по отрасли);
- рост объема налоговых поступлений;
- увеличение объема привлекаемых инвестиций, в том числе зарубежных;

Таблица 3.30. **Производство основных видов продукции ЛПК Вологодской области, %**

Вид продукции	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>					
Пиломатериалы, тыс. пл. куб. м	919	1 004	1 024	1 088	1 238
Фанера клееная, тыс. куб. м	149	166	190	222	230
Древесноволокнистые, плиты, млн. усл. кв. м	25,4	26,3	25,5	23,6	28,8
Древесностружечные плиты, тыс. усл. куб. м	381,6	437,8	508,1	501,6	487,0
Дверные блоки, тыс. кв. м	185	195	188	152	146
Оконные блоки, тыс. кв. м	201	152	112	98	83
<i>Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность</i>					
Целлюлоза (по варке), тыс. тонн	41,9	30,3	36,2	21,2	31,0
Бумага, тыс. тонн	43,4	31,6	21,3	17,5	24,1
Картон, тыс. тонн	25 616	37 347	53 162	49 714	61 943
Источник: Добывающие и обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 17-19.					

- рост количества предприятий и организаций, участвующих в кластере;
- повышение доли малых и средних предприятий, участвующих в кластере;
- повышение доли интеллектуального продукта в продукции кластера;
- увеличение количества квалифицированных рабочих мест.

Однако наиболее ярким проявлением эффективности кластерного подхода выступает прежде всего рост конкурентоспособности региональной экономики.

Итак, изучение теоретико-методологических основ показало, что использование кластерного подхода — это императив, объективная необходимость регионального экономического развития. Оценка потенциала кластеризации Вологодской области дает основание утверждать, что в ней могут быть сформированы машиностроительный и лесопромышленный кластеры. Активизация работ в данном направлении позволит повысить конкурентоспособность региональной экономики, что является важнейшей задачей региональных органов власти и управления в условиях возрастающей конкуренции.

3.6. Развитие малого бизнеса

Важнейшей задачей на этапе формирования кластерных систем является развитие предпринимательства. Именно малый бизнес достаточно быстро адаптируется к меняющимся рыночным условиям и, в свою очередь, выступает активным участником различных инновационных инициатив и проектов. Подобная активность объясняется как высокой капиталоборачиваемостью субъекта малого бизнеса, так и наличием возможных форм его поддержки.

На конец 2008 года количество зарегистрированных малых предприятий Вологодской области достигло 6 300 единиц (рис. 3.17). Кроме того, насчитывается 41 тыс. индивидуальных предпринимателей.

Нынешняя структура малых предприятий выглядит следующим образом: 26,6% малых предприятий заняты в оптовой и розничной торговле; 16,4% – строительстве; 15,3% – в обрабатывающем производстве; 15% заняты операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг.

Динамика количества индивидуальных предпринимателей в Вологодской области представлена на рисунке 3.18.

Рис. 3.17. Динамика количества малых предприятий Вологодской области, ед.

Источник: Иогман Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.

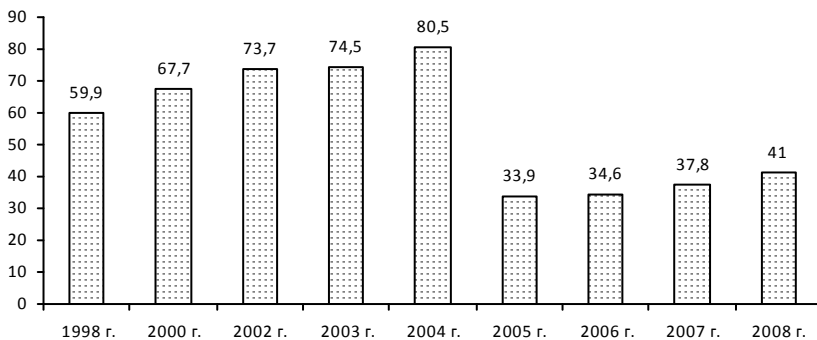

Рис. 3.18. Динамика численности индивидуальных предпринимателей Вологодской области, тыс. чел.

Источник: Иогман Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.

Резкий спад численности индивидуальных предпринимателей области в 2005 г. объясняется применением новой системы статистического учета их функционирования.

Наблюдается ежегодное увеличение среднесписочной численности занятых в сфере малого и среднего бизнеса (*табл. 3.31*).

Сегодня в малом предпринимательстве области занято более 170 тыс. человек, или 27% общей численности занятых в экономике области. Численность работников, занятых в сфере малого бизнеса, за 2008 г. увеличилась на 10 тыс. человек, или на 6,0%. На одном предприятии работает в текущем году в среднем 24 человека. Среднемесячная заработная плата работников малых предприятий (без выплат социального характера) составляет 11 тыс. руб., что ниже по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3%.

Таблица 3.31. Численность работающих на малых предприятиях Вологодской области

1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Среднесписочная численность работающих на малых предприятиях, всего, чел.</i>									
61 350	64 644	66 393	58 572	62 584	63 305	62 021	63 010	65 021	83 271
<i>- в расчете на одно предприятие, чел.</i>									
11	11	11	10	10	10	13	14	14	15
<i>Численность индивидуальных предпринимателей, тыс. чел.</i>									
59,9	67,7	71,5	73,7	75,1	81,5	34,0	34,3	37,8	41,2

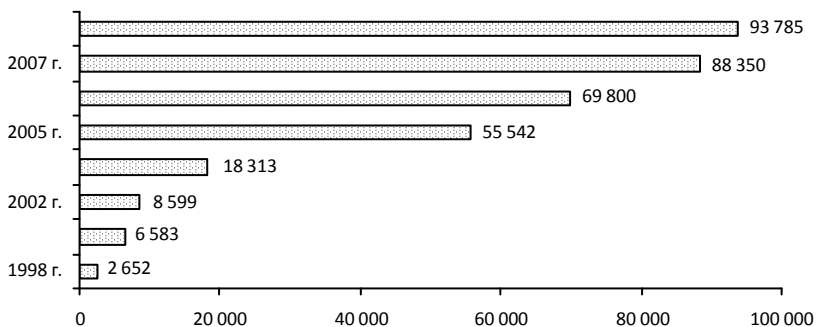

Рис. 3.19. Объем продукции, произведенной малыми предприятиями Вологодской области, млн. руб.

Источник: Иогман Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.

Доля малого предпринимательства в общеобластном обороте крупных, средних и малых предприятий составляла порядка 14,4%. Объем продукции, произведенной малыми предприятиями в 2008 г., составил 93 785 млн. руб. В 1998 – 2008 гг. объем производства продукции вырос в 35,3 раза. Однако следует отметить, что с 2007 года наблюдается некоторое снижение объема производства, что объясняется, прежде всего, кризисными явлениями в экономике.

Обрабатывающими предприятиями выполнено 29% общего объема отгрузки, строительными организациями – 19,6%, организациями, производящими операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, – 13,2%. В структуре оборота порядка 70% приходится на реализацию продовольственных товаров.

Для оценки перспектив развития малых предприятий большое значение имеет объем инвестиций в основной капитал (рис. 3.20).

Инвестиции, вложенные малыми предприятиями области в основной капитал, за 5 лет увеличились в 4 раза. В 2008 году малыми предприятиями освоено 3 723,4 млн. руб. инвестиций в основной капитал, что составляет 160% к уровню 2007 года.

Анализ экономических показателей функционирования малого предпринимательства региона показывает высокую степень готовности данного сектора к устойчивому развитию и повышению доходности. В результате он может рассматриваться как одна из основных движущих сил экономики территории.

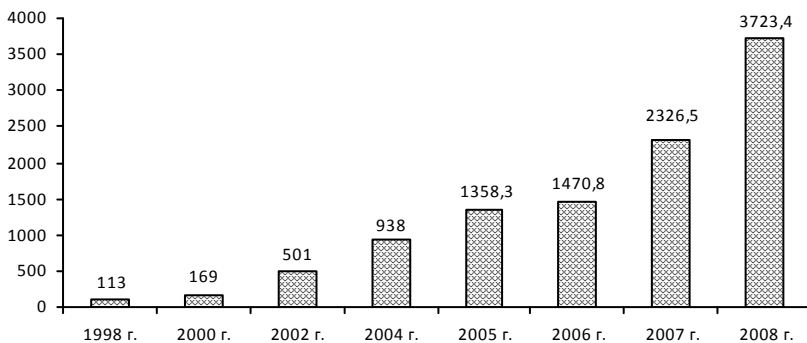

Рис. 3.20. **Объем инвестиций в основной капитал малых предприятий Вологодской области, млн. руб.**

Источник: Иогман Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН. – 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.

За 2008 г. в бюджет области поступило: по упрощенной системе налогообложения – 995,6 млн. руб. (2007 г. – 665 млн. руб.); по ЕНВД – 541,5 млн. руб. (2007 г. – 470,5 млн. руб.); объем поступлений от этих налогов в расчете на душу населения составил 1 377 руб. (2007 г. – 1 082 руб.).

Во все предыдущие годы отмечалась тенденция увеличения поступления в бюджет налоговых сборов. За 4 месяца 2009 года налоговые поступления составили 540,9 млн. рублей, или 90% к соответствующему периоду 2008 года.

Причем последние исследования показали изменение показателей, характеризующих деятельность сектора малого предпринимательства, что подтверждает тенденцию к снижению деловой активности малых предприятий.

Сохраняются негативные тенденции в доступности финансовых средств, однако для многих это уже не первоочередная проблема. На первое место выходит проблема падения спроса, растут задолженности, меняется их структура, возникает необходимость в сдерживании тарифов и арендных платежей. Вместе с тем сохраняются и позитивные изменения в доступности персонала и недвижимости.

Кадровые ресурсы на рынке труда становятся более доступными (для 36% опрошенных). Вместе с тем, по мнению 40% респондентов, найти персонал остается по-прежнему сложно.

С начала текущего года «армию» официально безработных области пополнили 4,7 тыс. человек из сферы торговли и общественного питания. Из них порядка 300 человек были сокращены, а 3,1 тыс. человек уволились по собственному желанию. Имеют место случаи, когда люди, работающие у предпринимателей по найму без надлежащего оформления, за невысокую оплату труда, увольняются и регистрируются в службе занятости с целью получения пособия по безработице. При этом они продолжают работать на прежнем месте, получая зарплату «в конверте».

В этой связи структурами УВД проводятся проверки по выявлению граждан, имеющих работу и, следовательно, незаконно получивших статус безработного. По итогам I квартала 2009 года рассмотрено 31,6 тыс. административных дел безработных граждан.

При этом было выявлено около 1,6 тыс. нарушений, из них:

- предоставление справки о среднем заработке, не соответствующем действительности (сумма завышена) — 692 случая;
- сокрытие факта занятости или назначения пенсии — 123 случая.

В 10 случаях возбуждены уголовные дела.

Сумма незаконно полученных средств, как выявлено в ходе расследования, составила 147,4 тыс. рублей. Из них добровольно возвращено 78,1 тыс. рублей.

В настоящее время более доступной становится недвижимость: ситуация с подбором помещений для бизнеса с января 2009 г. улучшилась для 29% респондентов. Вместе с тем данная проблема остается довольно острой для 40% опрошенных предпринимателей.

Наиболее серьезное ухудшение отмечается в сфере заемного финансирования. Для половины опрошенных (51%) привлечь заемные финансовые средства стало сложнее, причем основная масса этих респондентов выбрала вариант ответа «практически невозможно». Для 63% респондентов выросли ставки по кредитам. В итоге четверть компаний (25%) практически не имеет доступа к заемному финансированию, еще для 45% привлечение заемных средств сопряжено с большими сложностями.

Почти половина респондентов признает наличие «неформальных платежей», при этом треть компаний отмечает их обременительность.

Большая часть опрошенных предпринимателей отмечает падение объемов продаж и уменьшение рентабельности. Вместе с тем на сокращение зарплат и персонала решается менее трети респондентов (27% в обоих случаях). Треть компаний (34%) идет на повышение цен.

Около 30% респондентов имеют задолженности: чаще – перед поставщиками; задолженность по зарплате отмечают 14% опрошенных в выборке. Объем задолженностей растет. В их структуре все большей становится доля неуплаченных налогов (42%) и арендных платежей (45%).

Более половины респондентов (57%) приоритетной антикризисной мерой считают сокращение издержек (не связанных с расходами на зарплату). Часть компаний планирует проявить «гибкость»: изменить ассортимент либо переориентировать бизнес (25 и 17% соответственно). Такие непопулярные меры, как снижение зарплат, сокращение персонала или уменьшение объемов выпуска, планируют 16, 12 и 8% респондентов соответственно. Лишь 11% компаний планируют пойти на уменьшение цен, 30% – привлечь заемные средства для поддержания или развития своего бизнеса.

Рост предпринимательской активности может быть обеспечен при условии функционирования механизма реализации политики поддержки малого предпринимательства в регионе, направленной на снижение административных барьеров, упрощение процедуры входа на региональный рынок и устранение препятствий для функционирования на нем (рис. 3.21).

В целях развития предпринимательства реализуются Закон области №1916-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства», утверждена и реализуется долгосрочная целевая программа до 2012 года, которая сопряжена с программой содействия занятости населения области.

На реализацию долгосрочной целевой программы развития малого и среднего предпринимательства Вологодской области на 2009 – 2012 гг. предусмотрено 286,8 млн. руб., в том числе на 2009 г. – почти 66 млн. руб.

Кроме того, на уровне Федерации принято решение о выделении региону на реализацию областной программы 74,9 млн. руб. в рамках лимита ассигнований, предусмотренных Министерством экономического развития РФ.

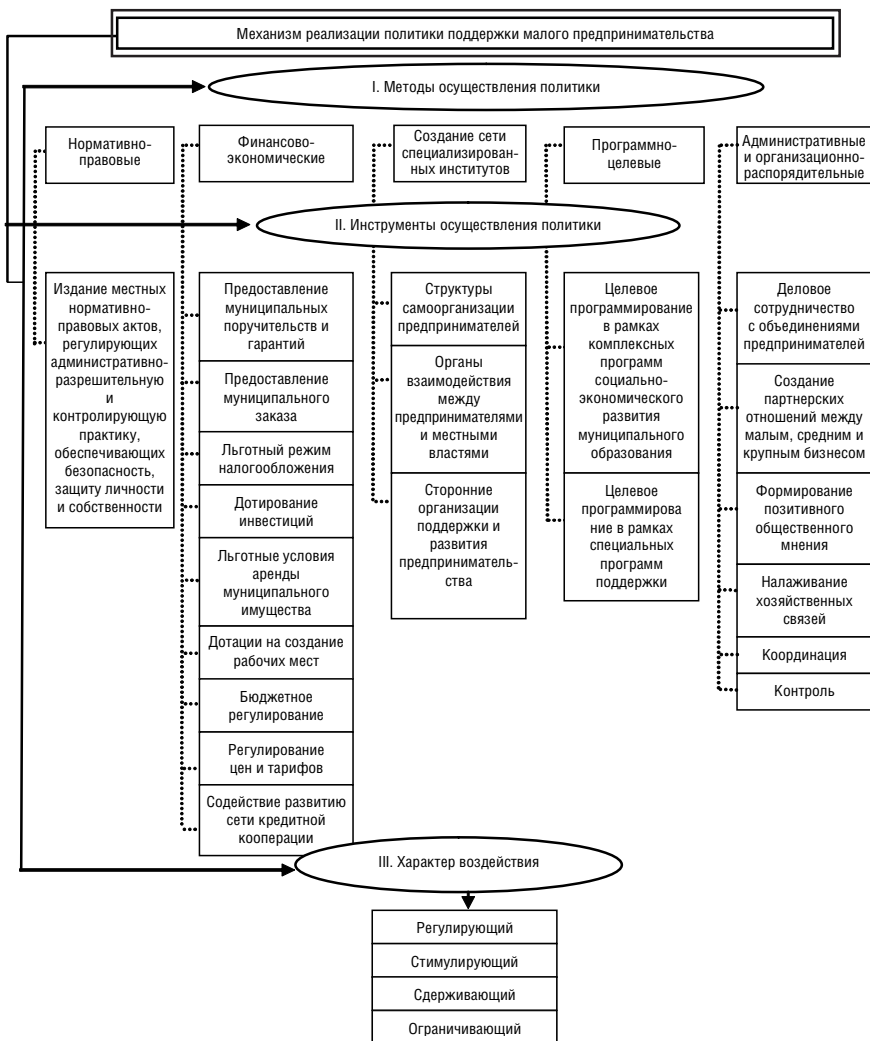

Рис. 3.21. Основные компоненты механизма реализации политики поддержки малого предпринимательства

Намечены следующие формы финансовой поддержки реализации данной программы:

- субсидии на создание собственного дела (грантовая поддержка);
- субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях (2/3 ставки рефинансирования);

- поручительства по обеспечению обязательств, основанных на кредитных договорах (гарантийный фонд);
- развитие системы микрофинансирования;
- субсидирование затрат на переобучение для создания собственного дела.

В настоящее время рассмотрено 200 заявок от субъектов малого бизнеса, из них 64 — одобрены и получают безвозмездные гранты на сумму 18,9 млн. рублей. На рассмотрении находится более 190 заявок. В этих субъектах бизнеса в 2009 г. будет вновь создано 315 рабочих мест, а численность работников составит 488 человек; в 2010 г. будет дополнительно создано 181 рабочее место. Средняя стоимость создания одного рабочего места составляет 60 тыс. руб., что примерно равно максимальному годовому пособию по безработице.

Общий объем финансирования проектов оценивается в 82,6 млн. руб., из них собственные средства — 54,3 млн. руб. (66%), средства гранта — 18,9 млн. руб. (23%), заемные средства — 9,4 млн. руб. (11%).

На производственных предприятиях средства гранта преимущественно направляются на финансирование оборудования ($\approx 85\%$) и приобретение сырья и материалов ($\approx 15\%$). На предприятиях по оказанию услуг и выполнению работ средства гранта расходуются на приобретение оборудования ($\approx 56\%$), аренду помещения ($\approx 22\%$), оргтехнику ($\approx 12\%$).

Планируемый объем реализации товаров (работ, услуг) на предприятиях, которым оказана государственная поддержка, в 2009 г. составит 164 581 тыс. руб. Объем налогов и других платежей в бюджет и внебюджетные фонды — 25 047,89 тыс. руб. в 2009 г., 41 057 тыс. руб. — в 2010 г.

В рамках принятой областной программы предоставляются субсидии на возмещение субъектам малого и среднего предпринимательства части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях, в размере 2/3 ставки рефинансирования.

Вместе с тем, помимо предусмотренных областной программой финансовых механизмов, для кредитных организаций Вологодской области Российским банком развития в 2008 г. была открыта кредитная линия в размере 215,0 млн. рублей.

В 2009 г. Российский банк развития предоставил целевой кредит ОАО «Промэнергобанк» для финансирования малого предпринимательства (лимит 105 млн. рублей).

Согласовывается предоставление кредитной линии Российского банка развития для ОАО КБ «Севергазбанк» (предварительная сумма – 225 млн. руб.) под государственную областную гарантию. Лимит для региона – 365 млн. руб.

Продолжается развитие кредитных союзов и кооперативов.

Сегодня реализация эффективного механизма вовлечения свободных денежных средств граждан в развитие малого бизнеса осуществляется через 20 сельских кредитных кооперативов в 18 муниципальных районах. Число членов-пайщиков составляет более 8 тыс. единиц.

Приняты законы области, направленные на совершенствование иных механизмов стимулирования развития бизнеса.

Законом области от 25 сентября 2008 г. «Об установлении предельных значений площади арендуемых помещений и срока рассрочки оплаты арендуемого имущества при реализации субъектами малого и среднего предпринимательства преимущественного права на приобретение арендуемого недвижимого имущества, находящегося в собственности Вологодской области и в собственности муниципальных образований Вологодской области» устанавливаются предельные площади помещений, арендуемых субъектами малого и среднего бизнеса, – до 1500 кв. м и предельный срок рассрочки оплаты приобретаемого арендаторами имущества – 7 лет с даты заключения договора купли-продажи указанного имущества.

В соответствии с законом от 27 февраля 2009 года «Об установлении налоговой ставки по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на 2009 г.» ставка налога по упрощенной системе налогообложения по отдельным видам экономической деятельности (легкая промышленность, пищевая промышленность, коммунальное хозяйство, народно-художественные промыслы, внутренний туризм) снижена до минимума – с 15 до 5%.

Постановлением Правительства области от 28 января 2009 г. «Об арендной плате за пользование имуществом, находящимся в собственности Вологодской области, на 2009 г.» предусмотрено

сохранение в 2009 г. величины арендной платы за пользование находящимися в собственности области зданиями, строениями и отдельными помещениями на уровне, установленном в 2008 г., а также уменьшение на 30% величины арендной платы для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Постановлением Департамента имущественных отношений Вологодской области сформирован и утвержден перечень имущества области, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов предпринимательской деятельности, в состав которого вошли объекты недвижимого имущества общей площадью 2 611,4 кв. м.

Совместно с Министерством экономического развития России реализован проект создания областного бизнес-инкубатора в г. Вологде. Бюджетные затраты на проект за три года составили 131,6 млн. руб. (вместе с федеральными средствами – 50,2 млн. руб.). Областной бюджет взял на себя затраты, связанные с его функционированием. Общая площадь помещений в бизнес-инкубаторе составляет 3 045 кв. м, количество офисов – 60. Рабочие места оснащены компьютерной и оргтехникой (150 мест). Имеются 2 учебных зала, компьютерный класс, 2 комнаты для переговоров.

За три года 86 субъектов малого предпринимательства подали заявки на участие в конкурсном отборе для размещения в здании ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» и заключения договора на оказание услуг на льготных условиях. Прошли отбор более 50 фирм. На сегодняшний день на территории ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» размещены 33 фирмы, создано 356 новых рабочих мест.

Основной задачей бизнес-инкубатора является оказание комплекса необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, деятельность которых направлена на развитие новых конкурентоспособных товаров и услуг, инновационных технологий. Сущность поддержки субъектов малого предпринимательства, предусмотренной в программах бизнес-инкубации, заключается в создании благоприятных, «тепличных» условий для ускоренного развития компаний, что достигается путем ограждения (полного или

частичного) малых предприятий от влияния неблагоприятных факторов внешней среды и, вместе с тем, за счет комплексного воздействия на потребности, возникающие у предприятий на ранних стадиях развития (рис. 3.22).

Создается филиальная сеть бизнес-инкубатора в муниципальных образованиях – открыты 6 дополнительных офисов (Грязовецкий, Сокольский, Белозерский, Вожегодский, Тотемский и Вытегорский районы). В текущем году планируется создание еще двух офисов в районах области (Великоустюгском и Кирилловском).

Функционирует муниципальный бизнес-инкубатор и в г. Череповце при некоммерческом партнерстве «Агентство городского развития».

Региональные органы власти полагают, что все это создает больше потенциальных возможностей для устойчивого экономического развития области в перспективе.

В качестве важнейшего ресурса устойчивого развития региона рассматривается консолидация усилий власти, бизнеса и общества

Рис. 3.22. Влияние бизнес-инкубатора на социально-экономическое и технологическое развитие региона

в реализации мегапроекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда — Череповец». В рамках этого проекта в 2006 г. Правительством области принято решение о создании межмуниципального инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна».

Основной идеей создания ИП «Шексна» является создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, нового бизнес-климата и, как следствие, увеличение рыночного пространства.

Постановлением Правительства области от 22.04.2009 № 664 «О Государственной областной инвестиционной программе на 2009 г. и плановый период 2010 — 2011 гг.» межмуниципальный инвестиционный проект «Индустриальный парк «Шексна» включен в Государственную областную инвестиционную программу.

Предприятиям-резидентам индустриального парка «Шексна» предоставляются существенные льготы.

Среди них:

- налоговые льготы по налогу на имущество с даты учета на балансе организации производственных основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет;
- снижение ставки налога на прибыль до 13,5% в течение 5 лет с даты окончательного ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных инвестиционным проектом;
- освобождение от налогообложения по транспортному налогу основных средств, предусмотренных инвестиционным проектом, на 5 лет с первого января года, следующего за годом ввода в эксплуатацию объектов, предусмотренных проектом.

Площадка парка интересна и выгодна инвестору, в первую очередь, как транспортный мультилогистический коридор, позволяющий развивать торговлю и обеспечивать мобильность контактов с партнерами в стране и мире. Через территорию проходят все виды транспортных коммуникаций: железные и автомобильные дороги федерального значения, Волго-Балтийский водный путь и воздушный коридор Европа — Азия.

Промышленная площадка расположена в километре от коридора газопроводов высокого давления Грязовец – Выборг, в 300 м от автодороги «А-114» федерального значения «Вологда – Новая Ладога».

С начала реализации проекта в индустриальном парке выполнен перевод земель запаса и земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности (400 га).

Проведены значительные проектные работы по первому этапу освоения индустриального парка.

Уже сегодня построены:

- административно-бытовой корпус с автостоянкой на 95 автомобилей;
- отвод дороги «Нифантово – Пача» от федеральной трассы А-114 «Вологда – Новая Ладога»;
- автодорога до индустриального парка (южный подъезд – 1,5 км);
- восточная и западная межплощадочные магистрали (1-я очередь);
- линия ВЛ-10 кВ от ПС 110/10кВ «Нифантово» и компактная трансформаторная подстанция;
- водопровод хозяйственно-питьевого и технического назначения;
- газопровод-отвод от газораспределительной станции Нифантово до ЗАО «Северсталь-Трубопрофильный завод «Шексна».

Ареал функционирования парка планируется обеспечить высокой степенью средового обустройства.

Общая численность персонала создаваемых новых предприятий индустриального парка после полного освоения достигнет 5 тыс. человек.

Создание парка и размещение в нем предприятий по высокоточной доработке металла позволит:

- сохранить кадровый потенциал предприятий, перераспределив высвободившихся с металлургического комплекса работников на создаваемые в индустриальном парке малые и средние перерабатывающие предприятия;
- удлинить цепочку создания добавленной стоимости;
- повысить качество и конкурентоспособность основного регионального продукта;

- придать импульс развитию эффективных перерабатывающих отраслей металлургической промышленности и производства готовых металлических изделий.

Таким образом, создается новая институциональная основа устойчивого экономического развития Вологодской области с максимальной концентрацией ресурсов в тех секторах, развитие которых дает наибольшей мультипликативный эффект для экономики в целом.

Следовательно, для малого бизнеса Вологодской области характерны:

- 1) достаточно устойчивые, хотя и не слишком высокие темпы развития, что в любом случае, в силу сложившейся структуры (моноструктурности) экономики области, благоприятно влияет на экономическую и социальную ситуацию;

- 2) не полностью используемые резервы для дальнейшего развития бизнеса в регионе, в т. ч. инновационного.

Именно поэтому одним из приоритетных направлений региональной политики является стимулирование экономической активности предпринимателей и развитие инфраструктуры поддержки малого бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшим системообразующим свойством экономической системы, действующей в конкурентных процессах, является конкурентоспособность региона, под которой следует понимать его роль и место в экономическом пространстве РФ, способность обеспечить высокий уровень жизни населения и возможность реализовывать имеющийся потенциал (производственный, трудовой, инновационный, ресурсно-сырьевой и т. д.). Этим обусловлено большое значение оценки уровня конкурентоспособности региональной экономики.

Проведенная нами оценка конкурентоспособности Вологодской области позволяет говорить об укреплении ее конкурентоспособности за период с 2000 по 2007 г. (4 место в СЗФО). В настоящее время область имеет возможности усилить свои позиции как региона инновационного развития и повысить уровень конкурентоспособности.

Используемый для этого механизм представляет собой совокупность методов, при помощи которых органы государственного управления воздействуют на участников экономического процесса в целях роста их конкурентоспособности и решения на этой основе первоочередных задач социально-экономического развития региона. В силу этого определяется характер воздействия государства на конкурентоспособность экономики.

Исследование отечественного и зарубежного опыта позволяет выделить ряд методов воздействия органов власти на процесс повышения конкурентоспособности экономики, в число которых входят:

- законодательные и нормативно-правовые;
- программно-плановые;
- организационно-управленческие;
- экономические.

Применение в регионе данных методов будет способствовать развитию конкуренции, стимулированию предпринимательской и инновационной деятельности, повышению качества жизни населения.

Вместе с тем росту конкурентоспособности Вологодской области будет способствовать использование таких инструментов, как:

- стратегически ориентированное региональное управление, обеспечивающее регулирование развития региона и позволяющее создавать условия для перспективного развития в сочетании с принятием текущих решений с учетом стратегических целей;

- территориальный маркетинг, являющийся необходимым условием динамичного и устойчивого развития территории, способом существенного усиления социальной ориентации управления, инструментарий которого направлен на поддержку регионального экономического развития и привлечение инвестиций;
- переход экономики на инновационный путь развития, в котором доминирующую роль играет наукоемкое производство, способность к постоянному обновлению продукции и технологий, использование в этих целях возможностей малого бизнеса.

Особое внимание следует сосредоточить на содействии развитию региональных кластеров, что в перспективе позволит создать условия для модернизации промышленности, поддержки и развития конкурентоспособных экономических (территориальных и производственных) комплексов.

Изучение теоретико-методологических основ формирования в регионе территориальных производственных кластеров показало, что использование кластерного подхода является императивом регионального экономического развития, поскольку кластерная модель способствует росту эффективности и повышению конкурентоспособности экономики.

Для формирования кластеров в регионе требуется создание методического инструментария, а также активизация деятельности региональных органов власти в этом направлении.

Процесс кластеризации включает в себя ряд последовательных этапов. На первом этапе обосновывается необходимость создания в регионе кластеров, оценивается потенциал кластеризации и выявляются кластерные инициативы, разрабатывается программа по реализации кластерных проектов. В процедуре создания регионального кластера важнейшими шагами являются оценка потенциала кластеризации и выявление кластерных инициатив. Исходя из оценки потенциала кластеризации Вологодской области и результатов реализации кластерных инициатив, осуществленных региональными органами власти, можно утверждать, что в обозримой перспективе в области могут быть сформированы машиностроительный, лесопромышленный и другие кластеры.

Активизация работ в данном направлении позволит повысить конкурентоспособность региональной экономики, а следовательно, создать «опорный каркас» для устойчивого социально-экономического развития территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В.Е. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки [Электронный ресурс] / В.Е. Андреев. – Режим доступа: <http://reklama.rezultat.com>
2. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. – №4. – С. 75-86.
3. Ахметзянова, Э.Р. Создание и развитие промышленных кластеров: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Э.Р. Ахметзянова. – Казань, 2005. – 169 с.
4. Барабанов, А.С. Территориальный маркетинг в регионе: особенности и перспективы развития / А.С. Барабанов // Технологии управления социально-экономическим развитием региона: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Уфа, 20-21 октября 2009 г. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009, 2008. – С. 187-194.
5. Барабанов, А.С. Территориальный маркетинг в регионе: проблемы и перспективы развития» / А.С. Барабанов // Российское предпринимательство. – М. – 2009. – №5. – С. 27-32.
6. Бесстремьянная, Г. Социальная политика в России: оплата за наличный расчет [Электронный ресурс] / Г. Бесстремьянная. – Режим доступа: www.isgas.ru
7. Блудова, С.Н. Региональные кластеры как способ управления внешне-экономическим комплексом региона [Электронный ресурс] / С.Н. Блудова // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Экономика». – 2004. – №2 (13). – С.13. – Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>
8. Бусыгина, И. Региональная политика: новые тенденции и вызовы / И. Бусыгина // Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 101-102.
9. Винокурова, М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей Иркутской области / М.В. Винокурова // Эко. – 2006. – № 12. – С. 73.
10. Воронин, Ю.М. Россия: экономический рост / Ю.М. Воронин, А.З. Селезнев, П.Г. Чередниченко. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 312 с.
11. Гельвановский, М. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях / М. Гельвановский, В. Жуковская, И. Трофимова // Рос. экон. журн. – 2008. – №3. – С. 57.
12. Глазьев, С. Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции / С. Глазьев // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 3 – 16.
13. Глезман, Л.В. Стратегия и комплексный механизм реализации конкурентных преимуществ региона: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Л.В. Глезман. – Ижевск, 2005. – 20 с.
14. Гринчель, Б.М. Повышение конкурентоспособности территорий как обобщающая задача стратегического планирования / Б.М. Гринчель. – СПб., 2007. – 120 с.

15. Гринчель, Б.М. Повышение конкурентоспособности территорий как обобщающая задача стратегического развития / Б.М. Гринчель, Н.Е. Костылева, Е.А. Смирнова // Разработка концепции стратегического развития муниципальных образований: материалы проекта Tacis Bistro «Стратегическое планирование в муниципалитетах Ленинградской области». – СПб., 2001. – 52 с.
16. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300 с.
17. Гуриева, Л.К. Конкурентоспособность инновационно-ориентированного региона: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Л.К. Гуриева. – М., 2007. – 46 с.
18. Данилов, И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология) / И.П. Данилов. – М.: Канон +, 2007. – 368 с.
19. Данилов-Данилян, А.В. Сравнительный анализ стратегий промышленной политики в различных регионах мира [Электронный ресурс]: тезисы выступления / А.В. Данилов-Данилян. – Режим доступа: http://www.naco.ru/mir_or/publik/rspp.shtml
20. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / Я.Н. Дранев. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.
21. Дуненкова, Е.Н. Формирование инновационно-промышленных кластеров для развития индустриального региона / Е.Н. Дуненкова. – М.: Государственный университет управления, 2005. – 103 с.
22. Ермишина, А.В. Конкурентоспособность регионов [Электронный ресурс] / А.В. Ермишина. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/>
23. Иванова, Е.А. Оценка конкурентоспособности предприятия: учебное пособие / Е.А. Иванова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 298 с.
24. Ильин, В.В. Роль кластерных систем в инновационном развитии промышленности региона / В.В. Ильин // Федерализм. – М., 2009. – С. 204-210.
25. Иогман, Л.Г. Экономика региона: от кризиса к устойчивому развитию / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – № 3 (7). – С. 14-24.
26. Коломак, Е. Субфедеральная экономическая политика в России: тенденции, закономерности, эффективности / Е. Коломак. – М., 2000. – 37 с.
27. Комаров, А.Е. Управление развитием закрытого административно-территориального образования с использованием маркетингового механизма: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / А.Е. Комаров. – Екатеринбург, 2006. – 22 с.
28. Комарова, М.А. О критериях конкурентоспособности региона / М.А. Комарова // Пути и механизмы обеспечения конкурентоспособности российских регионов: сб. науч. тр. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2007. – 292 с.
29. Калюжнова, Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н.Я. Калюжнова. – М.: ТЭИС, 2003. – 526 с.

30. Качество и уровень жизни населения: территориальный разрез / В. Бабков, В. Васильев, А. Гулючкина, Е. Одинцова, М. Смирнов // Экономист. – 2008. – № 1. – С. 36-46.
31. Киселев, А.Н. Кластерные организационные технологии [Электронный ресурс] / А.Н. Киселев: материалы VI Всерос. конф. представителей малых предприятий. – Режим доступа: http://www.amir.ru/upload/kisilev_artem_nikolaevi_c_doklad_sekcia_2.doc
32. Кластеризация как способ обеспечения конкурентоспособности региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.escoman.edu.ru/db/msg/220562.html>
33. Кластеры: через партнерство к будущему [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.poria.ru/files/236.doc>
34. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики [Электронный ресурс] / М. Портер, К. Кетелс, М. Дельгадо, Р. Брайден. – Режим доступа: http://www.csr.ru/news/original_1324.stm
35. Концепция стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/presentation_vologda.ppt
36. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksocpol.rags/files/kons_reg.htm
37. Ларина, Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н.И. Ларина, А.И. Макаев // Эко. – 2006. – № 10. – С. 2-26.
38. Лаврикова, Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона / Ю.Г. Лаврикова. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – 232 с.
39. Лаврикова, Ю.Г. Стратегия развития социально-ориентированных производств в экономическом пространстве крупнейшего города / Ю.Г. Лаврикова. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. – 158 с.
40. Линдсей, К. Культура, самосознание и процветание народов [Электронный ресурс] / К. Линдсей. – Режим доступа: www.szfo.ru
41. Мазилнина, Е.И. Управление конкурентоспособностью: учебное пособие / Е.И. Мазилнина, Г.А. Паничкина. – М.: Омега-Л, 2007. – 325 с.
42. Механизмы повышения конкурентоспособности экономики регионов: препринт WP1/2005/06 / С.Н. Смирнов, Ю.В. Симачев, Л.С. Засимова, А.А. Чулок. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 64 с.
43. Макаров, В.Л. Межтерриториальная и электоральная конкуренция: сравнительный анализ влияния политических институтов / В.Л. Макаров, А.Н. Данков. – М.: РЭШ, 2002. – 22 с.
44. Марков, Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты [Электронный ресурс] / Л.С. Марков; Сибирское отделение РАН. – Режим доступа: <http://www.econom.nsc.ru/ieie/smu/conference/articles/МарковЛС.doc>

45. Марков, Л.С. Измерение эффективности функционирования кластеров информационных технологий / Л.С. Марков, М.А. Ягольницер // Новосибирск-регион. – 2006. – №1. – С.155-176.

46. Механизмы повышения территориальной конкурентоспособности: заключительный отчет о НИР / исполн. Т.В. Ускова, А.С. Барабанов, О.И. Попова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 129 с. – Инв. № 0220.0805716.

47. Митенев, В.В. Промышленность Вологодской области в 2005 году / В.В. Митенев, Л.В. Дубиничева, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – № 34. – С. 32-40.

48. Мустаев, И.З. Экономико-математические основы управления конкурентоспособностью регионов / И.З. Мустаев, Х.Н. Гизатуллин; РАН; УрО РАН; Ин-т экономики. – М: Экономика, 2007. – 312 с.

49. Меркушов, В.В. Интегральная оценка уровня конкурентоспособности региона / В.В. Меркушов // Межрегиональные экономические сопоставления: сб. статей. – М., 2004. – С. 24-38.

50. Миграция: фактор общественных настроений: аналит. обзор исследовательской группы «Циркон». – М., 2000.

51. Москвина, О.С. Межрегиональные связи Вологодской области / О.С. Москвина, С.А. Селякова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2004. – № 24. – С. 18-23.

52. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.government.ru>

53. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vologda-oblast.ru

54. Осинский, А.В. Пути повышения конкурентоспособности региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Осинский. – М., 2007. – 47 с.

55. Печаткин, В.В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности регионов России / В.В. Печаткин, С.У. Салихов, В.А. Саблина; Ин-т социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН. – Уфа, 2004.

56. Полищук, Л. Правовые инициативы регионов России / Л. Полищук // Вестник РПЭИ. – 2004. – №6.

57. Попова, О.И. Проблемы развития машиностроительного комплекса Вологодской области / О.И. Попова // Молодые исследователи – регионам: материалы Всероссийской научной конференции аспирантов: в 2 т. – Т. 2. – Вологда: ВГТУ, 2009. – С. 107-109.

58. Портер, М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Вильямс, 2006. – 608 с.

59. Пилипенко, И.В. Кластерная политика в России / И.В. Пилипенко // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28.

60. Пилипенко, И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И.В. Пилипенко. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.

61. Портер, М. Конкуренция: учебное пособие: пер. с англ / М. Портер. – М.: Вильямс, 2000. – 495 с.
62. Портер, М. Международная конкуренция: пер. с англ. / М. Портер / под ред. и с предисловием В.Д. Шетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
63. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы): утв. Правительством Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р. – М., 2006.
64. Путин, В.В. Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета «О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации» 19 февраля 2007 года, Волгоград [Электронный ресурс] / В.В. Путин. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/>
65. Пляйнес, Х. Политика и экономика: основные теории на примере российских регионов. Политика и экономика в региональном измерении / Х. Пляйнес. – М., 2000. – С. 31.
66. Развитие производственных кластеров в регионе: отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007. – 145 с.
67. Развитие внешнеэкономической деятельности: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 92 с.
68. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 215 с.
69. Регионы России: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 685 с.
70. Ревенко, С. Конкурентен ли федерализм в России? [Электронный ресурс] / С. Ревенко. – Режим доступа: www.nes.ru/russian/research/abstracts/IX-conference/Revenko.htm
71. Рыгалин, Д.Б. Управление развитием высокотехнологичных отраслевых кластеров на основе инновационно-технологических центров: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Д.Б. Рыгалин. – М., 2004. – 252 с.
72. Рябченко, Ю. Кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] / Ю. Рябченко // Материалы круглого стола «Регионы России – инвестиционная привлекательность и кредитоспособность», 11 июля 2006 г. – Режим доступа: <http://www.naco.ru/about/ryabchenuk.html>
73. Справка по инновационной деятельности региона [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru>
74. Стратегия развития региона / колл. авт. под руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.
75. Собрание законодательства РФ. – 1996. – №23. – С. 27-56.
76. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев. – М.: ЮристЪ, 1999. – 17 с.
77. Татаркин, А.И. Кластерная политика региона / А.И. Татаркин, Ю.Г. Лаврикова // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. – № 8. – С. 11-19.

78. Тетерин, Н. Оценка социально-экономической конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] / Н. Тетерин. – Режим доступа: www.chinovnik.uara.ru/modern/article.php
79. Туменова, С.А. Структурная модель региональной экономики и проблемы конкурентоспособности региона / С.А. Туменова // Менеджмент качества и формирование стратегии развития экономических систем: сб. тр. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 616 с.
80. Ускова, Т.В. Проблемы оценки конкурентоспособности регионов / Т.В. Ускова, А.С. Барабанов // Вопросы статистики. – 2009. – №1. – С. 49-56.
81. Ушвицкий, Л.И. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние / Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парихина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Экономика. – Владикавказ: Северо-Кавказский гос. технический ун-т, 2005. – № 1. – С. 1-20.
82. Ушвицкий, Л.И. Теория управления / Л.И. Ушвицкий. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 608 с.
83. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический маркетинг: учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 347 с.
84. Ферова, И.С. Промышленные кластеры и их роль в формировании региональной промышленной политики: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.э.н.: 08.00.05 / И.С. Ферова. – Красноярск, 2005. – 34 с.
85. Формирование территориальных кластеров как инструмент развития малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opora.ru/upload/images/>
86. Хасаев, Г.Р. Кластеры: через партнерство к будущему [Электронный ресурс] / Г.Р. Хасаев, Ю.В. Михеев. – Режим доступа: <http://www.poria.ru/files/236.doc>
87. Шеховцева, Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания / Л.С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 28-34.
88. Budd, L. Territorial Competition and Globalization: Scylla and Charybdis of European Cities / L. Budd // Urban Studies. – 1998. – Vol. 35. – Pp. 663-685.
89. Markusen, A. Regions: Economics and Politics of Territory. – Rodman and Littlefield Publishes, 1987. – P. 17, 251.
90. Vance, Rupert B. Region // International Encyclopedia of the Social Sciences / Hg: David L. – London: Sills, 1968. – 377 p.
91. Visser E. J. Local sources of competitiveness, Spatial clustering and organisational dynamics in small-scale clothing in Lima, Peru. Amsterdam: Thesis publishers, 1996.
92. Dijk M. P. van. Globalization and economic restructuring: Competitiveness at the Regional, Country, City and Enterprise Level // Strategic Issues at the Dawn of a New Millennium / Edited by M.S.S. EL-Namaki. Leiderdorp: Lansa, 1999. – P. 243-263.
93. World Economic Forum The Global Competitiveness Report 2009-2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.weforum.org/en/index.htm>]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

**Валовой региональный продукт на душу населения,
в текущих основных ценах, руб.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	56 619	75 534	84 101	105 993	131 447	172 909	222 989	249 570
Мурманская область	59 157	62 965	76 236	91 088	142 598	152 953	183 700	225 044
Архангельская область	44 797	49 474	61 989	78 436	108 725	128 227	167 939	224 807
Вологодская область	53 432	50 934	63 433	85 271	129 049	156 368	163 964	199 086
Ленинградская область	33 265	45 248	56 738	72 871	100 484	124 615	161 664	191 009
Калининградская область	24 308	33 797	42 019	49 120	70 253	86 836	109 883	155 668
Республика Карелия	38 539	46 499	57 575	65 443	76 448	110 131	121 133	151 210
Псковская область	20 544	25 031	31 547	39 171	48 260	55 542	71 579	88 966

Таблица 2

Объем промышленной продукции на душу населения, тыс. руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	15,06	19,06	27,95	36,71	64,52	86,93	137,01	343,16
Вологодская область	67,91	68,96	82,29	109,16	160,85	186,61	209,62	260,96
Республика Коми	51,16	60,54	61,96	70,73	87,84	167,86	205,97	220,08
Ленинградская область	33,92	44,43	57,22	76,77	102,37	120,69	151,50	178,92
Мурманская область	52,64	57,59	66,08	80,51	98,29	110,83	128,74	148,37
Архангельская область	31,28	36,78	41,25	56,88	83,29	94,87	102,65	126,34
Новгородская область	26,63	34,18	40,95	52,85	69,96	90,43	103,21	122,35
Республика Карелия	34,71	41,54	48,22	54,79	68,93	86,88	92,37	111,85
Псковская область	10,62	15,56	18,86	24,46	29,45	38,09	44,91	54,63

Таблица 3

**Индексы физического объема ВРП в постоянных ценах,
% к предыдущему году**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	115,1	103,2	109,5	109,3	112,6	103,6	115,3	119,9
Архангельская область	116,4	105,8	101,6	108,2	121,4	109,0	107,2	112,2
Республика Карелия	108,3	102,8	107,5	101,6	103,0	106,9	105,1	108,5
Ленинградская область	112,6	108,4	116,2	114,3	108,7	109,6	111,2	106,3
Псковская область	105,8	100,2	105,0	103,0	106,2	100,3	104,9	105,6
Новгородская область	102,9	112,2	98,2	103,5	106,5	103,8	104,0	105,5
Вологодская область	107,5	101,9	102,5	104,6	109,6	104,5	104,8	105,1
Мурманская область	104,2	101,6	98,0	101,1	103,8	102,4	102,7	102,2
Республика Коми	110,1	107,9	96,6	103,9	105,1	104,0	108,6	99,6

Таблица 4

**Сальдированный финансовый результат деятельности крупных
и средних предприятий, тыс. руб. на душу населения**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Вологодская область	22,22	8,97	9,80	22,95	48,78	43,16	49,37	50,98
Мурманская область	12,50	2,86	3,07	2,59	19,06	16,83	29,54	42,53
Ленинградская область	6,18	5,22	6,52	10,41	11,09	24,48	25,38	29,65
Республика Коми	13,59	11,68	6,45	7,56	17,18	25,31	28,27	21,78
Новгородская область	3,98	4,98	2,24	2,74	6,04	11,59	29,67	16,63
Республика Карелия	4,07	3,42	0,45	0,22	2,50	15,55	10,69	10,60
Калининградская обл.	4,41	4,61	4,64	5,15	6,00	11,33	7,94	7,10
Архангельская область	5,34	1,94	-0,66	1,89	6,12	9,93	0,15	3,43
Псковская область	1,04	1,11	0,02	0,49	1,07	0,96	1,52	2,16

Таблица 5

Продукция сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	8,9	11,1	13,8	14,1	15,7	18,6	19,8	20,7
Вологодская область	7,3	8,9	9,6	10,3	11,0	13,6	14,5	14,3
Псковская область	6,9	8	8,1	9,1	11,8	12,3	13,2	12,8
Новгородская область	6,1	7,6	8,4	9,3	9,8	11,7	12,1	12,5
Калининградская область	3,8	4,3	5,1	6,1	7,7	8,9	11,1	10,3
Республика Коми	2,6	3,1	3,5	4,1	4,3	4,6	5,2	4,8
Архангельская область	3,7	3,9	4,1	4,1	4,7	5,0	5,4	4,7
Республика Карелия	2,2	2,8	3,2	3,6	3,7	4,2	4,5	4,3
Мурманская область	1,2	1,6	1,6	1,5	1,6	1,9	2,0	2,1

Таблица 6

Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Архангельская область	7,6	11,2	17,9	21,7	25,0	37,0	65,5	120,2
Ленинградская область	11,5	19,3	16,9	29,9	41,5	50,4	74,8	95,3
Республика Коми	16,4	21,1	21,7	25,3	34,6	51,2	76,3	75,7
Вологодская область	6,7	8,1	11,0	14,5	34,6	49,1	49,6	74,6
Калининградская область	4,8	6,0	8,1	14,4	20,9	31,9	35,4	56,2
Новгородская область	6,7	11,3	7,2	13,1	13,0	21,0	28,7	42,3
Мурманская область	7,8	11,8	11,2	15,0	17,0	23,1	28,6	35,9
Республика Карелия	8,8	11,6	12,9	14,1	19,5	21,9	24,8	30,8
Псковская область	3,1	3,6	4,1	7,5	8,0	7,7	10,5	22,7

Таблица 7

Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	18,5	29,7	36,1	44,2	55,8	69,3	84,3	100,8
Мурманская область	22,2	27,6	32,8	38,9	45,0	52,8	62,0	76,6
Ленинградская область	9,4	12,9	16,0	18,6	27,8	38,1	48,3	63,2
Калининградская область	13,6	17,5	20,6	24,3	30,5	38,9	47,5	61,0
Архангельская область	11,9	18,0	22,1	27,1	33,6	41,7	50,6	60,9
Республика Карелия	13,8	18,1	24,3	28,0	34,5	41,3	50,3	59,6
Псковская область	10,3	14,0	20,2	25,2	32,5	39,0	46,5	55,0
Новгородская область	13,0	16,3	19,4	22,8	27,2	33,6	41,6	52,7
Вологодская область	10,7	14,3	17,5	21,4	25,3	28,7	36,5	46,4

Таблица 8

Денежные доходы в расчете на душу населения, в среднем за месяц, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	3141	4862	6224	7477	9301	11247	13407	16216
Мурманская область	3550	4620	5893	7135	8366	10373	12580	15221
Архангельская область	2139	3041	3956	4834	6119	7857	9539	11574
Калининградская область	1843	2340	2716	3807	4692	6460	8888	11399
Вологодская область	2023	2719	3481	4412	5246	6345	8673	10499
Ленинградская область	1355	1869	2418	3052	4455	5807	8288	10553
Республика Карелия	2313	2931	4061	4937	5809	7096	8803	10095
Новгородская область	1807	2408	3009	3715	4363	5479	7207	8613
Псковская область	1375	1848	2735	3556	4294	4906	6382	7863

Таблица 9

Уровень общей безработицы к численности экономически активного населения, %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	12,0	13,8	9,2	11,9	12,4	11,5	12,4	10,0
Мурманская область	13,4	13,1	10,3	10,2	11,0	8,8	6,7	6,5
Республика Карелия	11,3	8,6	7,8	8,4	7,3	8,8	3,6	6,2
Архангельская область	12,4	8,6	8,1	9,9	7,2	5,5	5,9	5,6
Новгородская область	7,6	6,4	6,3	5,0	6,2	5,8	5,5	5,2
Псковская область	11,7	10,2	8,1	8,1	5,6	6,6	7,4	4,9
Вологодская область	8,3	8,9	6,0	4,7	6,3	5,2	5,3	4,1
Ленинградская область	9,6	7,0	7,0	8,7	6,8	7,4	5,9	4,0
Калининградская область	15,6	8,8	7,2	7,6	6,5	6,6	4,5	3,4

Таблица 10

**Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины
прожиточного минимума, %**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	1,58	2,02	2,20	2,32	2,48	2,49	2,59	2,62
Ленинградская область	0,83	0,98	1,11	1,21	1,57	1,75	2,16	2,40
Калининградская обл.	1,04	1,21	1,16	1,41	1,46	1,75	2,17	2,28
Мурманская область	1,50	1,54	1,75	1,88	1,74	1,95	2,12	2,19
Вологодская область	1,31	1,46	1,72	1,87	1,74	1,84	2,13	2,16
Архангельская область	1,18	1,37	1,58	1,69	1,71	1,94	1,94	2,04
Республика Карелия	1,29	1,43	1,67	1,77	1,81	1,92	1,90	1,88
Новгородская область	1,21	1,34	1,47	1,55	1,54	1,70	1,82	1,87
Псковская область	1,02	1,18	1,50	1,73	1,74	1,66	1,79	1,85

Таблица 11

**Доля населения с денежными доходами ниже величины
прожиточного минимума, % от общей численности**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская обл.	37,7	39,1	39,6	28,0	25,5	20,0	14,3	12,4
Ленинградская область	50,9	48,1	42,1	36,8	24,4	20,5	14,3	12,6
Республика Коми	26,3	21,0	19,4	18,5	16,9	15,3	15,2	14,7
Вологодская область	25,5	23,1	22,8	20,0	17,9	18,3	16,5	15,5
Мурманская область	24,9	22,3	22,6	21,2	19,8	19,7	18,3	15,6
Архангельская область	33,5	27,4	26,5	23,5	19,7	17,6	17,4	16,9
Республика Карелия	22,3	23,0	18,8	19,0	18,5	16,4	15,4	17,1
Псковская область	44,8	37,5	27,5	21,0	18,3	19,3	18,5	17,3
Новгородская область	34,2	31,4	30,8	27,7	26,7	23,8	19,9	20,2

Таблица 12

**Объем работ, выполненных по договорам строительного подряда,
млн. руб.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	7,2	8,7	8,6	17,8	22,9	27,2	53,7	58,4
Архангельская область	3,9	5,8	7,4	8,0	12,2	23,2	37,4	39,7
Вологодская область	3,9	4,9	5,7	7,6	15,8	20,0	40,0	38,5
Республика Коми	4,7	7,8	8,6	10,8	13,4	22,7	34,6	34,1
Калининградская область	1,6	2,1	4,9	7,7	6,7	9,5	19,0	20,7
Мурманская область	2,8	4,2	4,6	5,1	6,8	9,4	10,4	12,6
Новгородская область	2,0	3,1	2,0	4,8	5,0	6,5	7,0	9,3
Республика Карелия	2,2	4,0	3,9	3,8	3,8	4,8	6,2	7,4
Псковская область	1,5	1,7	1,9	2,7	3,2	3,9	4,0	6,7

Таблица 13

Объем платных услуг на душу населения, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мурманская область	4618	6857	9951	13810	18480	26409	32199	36983
Архангельская область	2806	3913	5653	7084	10393	13918	18409	25256
Республика Коми	3458	5525	7325	9985	13575	16663	20815	25097
Калининградская область	3133	4399	6191	7754	9713	12777	16848	20999
Вологодская область	2932	4058	5627	6958	9199	12855	16682	20061
Республика Карелия	3056	4049	5523	7909	10173	12894	15687	19125
Ленинградская область	1883	2767	4037	5119	6461	8992	11268	13167
Новгородская область	2823	3660	5059	7065	9533	12053	14751	17953
Псковская область	1950	2843	4168	5787	7836	9817	12681	15065

Таблица 14

Удельный вес убыточных организаций, %

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Вологодская область	30	30	36	35	32	28	30	22
Ленинградская область	37	37	42	42	42	35	33	29
Республика Коми	47	45	47	45	41	41	36	29
Псковская область	40	41	46	49	41	39	36	29
Архангельская область	48	48	51	51	46	42	38	30
Новгородская область	44	38	45	45	39	37	35	31
Калининградская область	43	41	48	42	38	36	38	33
Мурманская область	37	34	42	40	36	36	35	34
Республика Карелия	42	41	45	48	48	46	45	35

Таблица 15

Число организаций, выполняющих исследования и разработки, в расчете на 1000 жителей, ед.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Архангельская область	0,01	0,01	0,01	0,01	0,03	0,02	0,02	0,03
Мурманская область	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02
Республика Коми	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,01	0,02	0,02
Вологодская область	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02
Ленинградская область	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02
Республика Карелия	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01
Калининградская область	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Псковская область	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Новгородская область	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

Таблица 16

**Доля персонала, занятого исследованиями и разработками,
в общей численности населения, %**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	0,37	0,38	0,36	0,39	0,39	0,38	0,39	0,39
Мурманская область	0,30	0,31	0,30	0,29	0,29	0,27	0,25	0,24
Архангельская область	0,09	0,11	0,11	0,10	0,11	0,11	0,23	0,23
Республика Коми	0,20	0,20	0,22	0,21	0,23	0,20	0,21	0,21
Калининградская область	0,29	0,25	0,24	0,22	0,22	0,22	0,21	0,20
Республика Карелия	0,17	0,16	0,17	0,17	0,16	0,13	0,12	0,13
Новгородская область	0,17	0,15	0,15	0,16	0,14	0,12	0,13	0,13
Псковская область	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04
Вологодская область	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,03	0,04	0,03

Таблица 17

Внутренние затраты на исследования и разработки на душу населения, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мурманская область	402,0	442,0	635,0	1446,0	1245,0	1240,2	1452,7	1914,8
Ленинградская область	498,0	700,0	1099,0	1380,0	809,0	998,1	1255,6	1591,2
Республика Коми	251,0	347,0	413,0	521,0	710,0	671,1	913,9	1295,1
Калининградская область	208,0	320,0	394,0	368,0	490,0	511,9	619,5	766,1
Новгородская область	97,0	180,0	179,0	241,0	312,0	276,6	391,1	673,1
Архангельская область	94,0	141,0	162,0	221,0	281,0	273,2	660,2	624,0
Республика Карелия	86,0	113,0	159,0	179,0	256,0	231,7	328,3	552,2
Вологодская область	24,0	45,0	52,0	47,0	61,0	65,7	107,2	134,4
Псковская область	16,0	15,0	28,0	34,0	34,0	33,4	51,9	89,7

Таблица 18

Затраты на технологические инновации на душу населения, руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мурманская область	517	1226	782	732	1351	1557	2167	3830
Вологодская область	147	293	757	860	581	1463	1213	3443
Ленинградская область	134	73	200	388	499	744	1257	2383
Новгородская область	392	771	401	562	1902	1947	3772	2267
Республика Коми	2019	1014	638	1395	1489	1425	514	955
Архангельская область	545	695	1131	1811	1243	865	230	719
Республика Карелия	57	190	528	295	362	244	880	656
Калининградская область	42	69	57	75	95	188	258	443
Псковская область	345	165	50	48	81	106	207	272

Таблица 19

**Доля инновационной продукции в общем объеме
отгруженной продукции, %**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Новгородская область	18,4	15,6	7,3	7,8	2,1	19,1	6,7	7,9
Калининградская область	1,5	1,8	3,4	2,9	3,5	9,2	7,8	6,3
Вологодская область	8,6	9,7	2,4	11,4	4,0	4,5	5,5	6,2
Мурманская область	7,5	7,9	9,9	8,4	2	3,5	0,3	1,4
Псковская область	3,5	3,4	2,5	1,5	4,3	1,0	1,1	1,1
Республика Коми	2,7	4,2	1,2	0,4	1,2	1,0	0,9	1,0
Ленинградская область	1,3	1,9	1,0	0,4	0,4	0,5	0,3	0,8
Архангельская область	1,6	2,7	11,5	7,1	3,6	0,4	0,2	0,6
Республика Карелия	14,9	1,3	0,3	0,2	0,5	0,4	0,5	0,4

Таблица 20

**Удельный вес организаций, осуществляющих технологические
инновации, %**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Новгородская область	9,2	9,6	9,3	10,9	12,2	9,9	8,9	8,5
Псковская область	10,3	8,1	8,0	6,1	7,2	9,5	8,3	8,3
Вологодская область	10,7	15,8	13,8	12,3	8,2	8,4	7,6	7,2
Калининградская область	13,1	8,9	9,3	6,6	5,1	4,6	10,2	6,5
Мурманская область	7,9	7,9	7,6	8,1	14,7	13,5	9,3	6,4
Республика Коми	5,5	3,7	7,0	5,1	8,2	7,1	7,3	6,4
Республика Карелия	1,7	5,6	3,4	3,2	5,9	5,6	6,1	5,8
Архангельская область	6,3	6,6	5,3	7,4	7,9	8,4	4,9	5,8
Ленинградская область	4,1	6,0	6,5	6,0	5,8	6,9	8,1	5,8

Таблица 21

Численность аспирантов на 10000 человек населения, чел.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	5,4	5,9	6,4	6,2	6,5	6,4	6,5	6,9
Новгородская область	6,7	7,3	7,2	7,4	6,7	6,8	7,0	6,5
Мурманская область	3,2	3,9	4,9	5,6	6,0	6,2	6,5	6,2
Вологодская область	4,0	4,6	5,0	4,9	4,9	5,3	5,4	6,0
Республика Карелия	5,4	5,9	6,6	6,5	6,5	5,9	5,4	5,1
Архангельская область	2,9	3,1	3,2	3,8	4,2	4,5	4,3	4,1
Республика Коми	3,4	3,7	4,0	3,8	3,5	3,6	3,9	3,8
Псковская область	1,8	2,1	2,0	1,9	2,0	2,0	2,3	2,5
Ленинградская область	0,2	0,2	0,2	0,3	0,5	0,7	0,5	0,5

Таблица 22

Численность студентов на 10000 человек населения, чел.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Архангельская область	224,0	267,0	282,0	327,0	347,0	359,0	339,0	332,0
Вологодская область	240,0	273,0	278,0	317,0	330,0	343,0	348,0	369,0
Республика Коми	174,0	198,0	216,0	306,0	341,0	355,0	318,0	320,0
Псковская область	180,0	196,0	199,0	268,0	281,0	278,0	270,0	287,0
Калининградская область	223,0	260,0	256,0	305,0	310,0	319,0	319,0	371,0
Республика Карелия	224,0	249,0	262,0	329,0	322,0	312,0	320,0	314,0
Мурманская область	188,0	215,0	227,0	317,0	349,0	373,0	311,0	307,0
Ленинградская область	30,0	119,0	118,0	167,0	86,0	101,0	96,0	105,0
Новгородская область	266,0	275,0	280,0	344,0	338,0	278,0	324,0	324,0

Таблица 23

Численность докторантов на 10000 человек населения, чел.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Новгородская область	0,23	0,23	0,19	0,29	0,34	0,44	0,42	0,39
Республика Коми	0,17	0,13	0,12	0,10	0,08	0,11	0,13	0,13
Архангельская область	0,14	0,14	0,13	0,13	0,13	0,11	0,11	0,10
Калининградская область	0,07	0,06	0,04	0,06	0,06	0,06	0,05	0,10
Вологодская область	0,02	0,02	0,03	0,04	0,05	0,06	0,06	0,06
Республика Карелия	0,010	0,010	0,014	0,028	0,014	0,004	0,003	0,003
Псковская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Мурманская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Ленинградская область	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 24

Иностранные инвестиции на душу населения, долл. США

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Архангельская область	171,69	188,38	204,34	177,76	204,43	498,26	510,55	778,30
Ленинградская область	45,13	68,77	88,97	144,4	97,32	213,64	329,91	621,74
Новгородская область	25,19	48,32	89,06	311,49	216,85	419,69	431,91	453,83
Республика Коми	43,98	65,55	104,98	89,5	73,18	162,26	329,33	402,27
Вологодская область	21,48	14,56	24,92	228,33	890,22	348,95	131,51	145,38
Мурманская область	18,52	20,93	22,73	24,56	17,12	34,06	118,90	73,44
Псковская область	3,75	6,41	5,19	8,32	15,6	12,64	21,60	46,38
Калининградская область	40,27	46,39	50,05	58,83	65,47	80,09	86,23	31,89
Республика Карелия	16,67	21,22	28,55	48,91	57,91	106,78	41,56	22,79

Таблица 25

Внешнеторговый оборот на душу населения, долл. США

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	1321,46	953,88	1847,03	2509,04	4027,22	5441	7032,78	9069,87
Калининградская область	1067,71	1557,36	2012,58	2627,37	3536,51	4778,72	6835,33	9024,01
Мурманская область	126,59	387,45	629,21	989,77	1313,86	1606,48	2594,75	2930,55
Вологодская область	678,11	874,59	1122,34	1296,41	2322,09	2540,08	2278,66	2804,58
Республика Карелия	621,90	883,56	900,70	1121,30	1362,73	1638,97	2044,59	2258,90
Новгородская область	126,11	271,28	690,75	903,37	1023,74	1506,77	1645,14	1913,34
Архангельская область	275,58	327,11	575,39	619,98	704,21	844,31	1538,91	1366,82
Республика Коми	431,61	678,73	1165,35	1372,14	661,65	742,13	1038,46	1347,11
Псковская область	127,36	195,48	381,27	457,22	731,34	979,31	1261,43	1216,88

Таблица 26

Сальдо внешнеторгового оборота на душу населения, тыс. долл. США

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	737,14	611,03	686,26	857,23	1545,67	2268,86	3966	4273
Вологодская область	367,45	544,28	857,93	1012,75	1843,37	2096,36	2100	2517
Мурманская область	231,52	303,15	428,09	614,77	1054,98	1248,84	2255	2056
Республика Карелия	231,01	419,63	535,66	643,16	857,75	1123,21	1436	1279
Архангельская область	261,45	192,53	362,34	449,92	515,71	661,5	931	1180
Новгородская область	136,07	161,01	315,03	257,69	456,97	796,99	888	940
Республика Коми	614,77	1119,43	1165,35	1372,14	661,65	742,13	681	879
Псковская область	-15,00	-32,18	-71,24	-86,9	-19,00	91,03	-158	-578
Калининградская область	-895,08	-936,02	-1224,32	-1688,42	-2340,74	-3100	-4172	-7748

Таблица 27

Число организаций с участием иностранного капитала, выпускающих продукцию и оказывающих услуги, на 10000 чел. нас.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	1,80	1,79	2,12	2,49	3,57	3,36	4,87	5,51
Ленинградская область	0,95	1,04	1,03	1,11	1,29	1,56	1,84	2,72
Псковская область	0,78	0,82	1,20	1,36	1,80	2,06	2,22	2,28
Республика Карелия	0,96	0,97	1,06	1,14	1,25	1,53	1,44	1,69
Республика Коми	0,39	0,38	0,43	0,52	0,53	0,90	0,99	1,56
Мурманская область	0,53	0,65	0,75	0,91	1,00	1,11	1,14	1,20
Новгородская область	0,89	0,86	0,92	1,08	1,05	0,92	1,11	1,18
Вологодская область	0,36	0,31	0,38	0,35	0,43	0,57	0,59	0,70
Архангельская область	0,34	0,33	0,46	0,52	0,54	0,64	0,57	0,64

Таблица 28

**Объем продукции (работ, услуг) организаций с иностранным капиталом
на душу населения**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Вологодская область	9001	10839	57362	76273	117553	144372	180211	216253
Ленинградская область	12679	24229	30396	40886	55597	94160	145726	167584
Республика Коми	10224	18855	26332	43300	38702	82639	101641	120887
Мурманская область	587	868	23167	37063	33914	44097	62077	71388
Новгородская область	15963	20495	24166	34180	43212	60000	63981	67180
Архангельская область	19551	19334	21876	32990	36245	52439	52656	63187
Калининградская область	4363	5914	8207	7993	12986	21170	35965	42359
Республика Карелия	10134	11837	12043	18375	28574	38968	35064	38574
Псковская область	361	837	1241	3860	6397	5103	7433	9559

Таблица 29

**Густота железнодорожных путей общего пользования,
км путей на 10000 кв. км территорий**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	423	409	409	409	409	409	409	409
Новгородская область	207	207	207	207	207	210	210	210
Ленинградская область	330	327	329	334	334	337	337	337
Псковская область	198	198	198	198	197	197	197	197
Республика Карелия	122	122	122	129	129	123	123	123
Мурманская область	61	61	61	62	60	60	60	60
Вологодская область	53	53	53	53	53	53	53	53
Республика Коми	41	41	41	40	40	40	40	40
Архангельская область	30	30	30	30	30	30	30	30

Таблица 30

**Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием,
км путей на 1000 кв. км территории**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Калининградская область	303	304	305	305	306	306	413	414
Псковская область	180	180	180	180	180	180	180	185
Новгородская область	156	157	158	159	159	161	163	165
Ленинградская область	122	123	123	124	124	127	128	128
Вологодская область	81	81	82	79	78	79	82	81
Республика Карелия	38	38	39	39	39	37	37	37
Мурманская область	17	17	17	17	17	17	18	18
Архангельская область	12	12	12	12	12	12	15	17
Республика Коми	12	12	13	13	13	13	13	13

Таблица 31

**Число квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования
на 1000 чел. нас., шт.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мурманская область	251	286	280	293	307	319	326	320
Республика Коми	246	258	281	295	298	303	304	305
Новгородская область	221	243	248	266	285	298	293	301
Псковская область	240	253	262	272	282	299	303	299
Республика Карелия	233	244	257	276	286	296	299	297
Вологодская область	200	215	231	249	266	277	282	284
Архангельская область	250	257	317	262	267	275	274	275
Ленинградская область	230	236	245	258	270	277	279	277
Калининградская область	172	181	190	223	243	249	256	260

Таблица 32

**Число квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования
на 1000 чел. сельского населения, шт.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Коми	166	172	175	182	189	195	200	202
Республика Карелия	130	139	146	153	161	167	169	167
Архангельская область	130	137	141	144	151	153	150	151
Ленинградская область	123	128	133	137	143	147	148	144
Новгородская область	97	100	104	103	104	106	134	134
Псковская область	105	111	116	124	132	138	138	134
Мурманская область	124	127	132	134	129	137	132	124
Вологодская область	98	101	104	109	115	122	123	119
Калининградская область	61	65	69	70	78	77	75	72

Таблица 33

Число зарегистрированных абонентских терминалов на 1 жителя, шт.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Ленинградская область	0,05	0,13	0,35	0,56	0,85	1,18	1,42	1,57
Мурманская область	0,01	0,03	0,11	0,32	0,60	0,98	1,16	1,36
Республика Коми	0,01	0,02	0,05	0,12	0,34	0,76	1,09	1,34
Калининградская область	0,02	0,08	0,16	0,38	0,60	0,95	1,21	1,30
Новгородская область	0,01	0,02	0,04	0,19	0,50	0,88	1,03	1,27
Архангельская область	0,01	0,01	0,05	0,17	0,42	0,77	1,02	1,27
Вологодская область	0,00	0,01	0,05	0,18	0,42	0,76	1,01	1,26
Республика Карелия	0,00	0,01	0,06	0,22	0,47	0,83	1,01	1,22
Псковская область	0,00	0,01	0,05	0,15	0,45	0,76	0,96	1,18

Таблица 34

**Число зарегистрированных абонентских установок передачи данных
и телематических служб в расчете на 1 жителя, шт.**

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Карелия	0,012	0,016	0,028	0,032	0,044	0,059	0,070	0,100
Мурманская область	0,010	0,011	0,012	0,018	0,035	0,053	0,060	0,090
Новгородская область	0,004	0,006	0,011	0,016	0,028	0,034	0,040	0,070
Республика Коми	0,004	0,005	0,013	0,020	0,025	0,035	0,040	0,060
Вологодская область	0,005	0,007	0,011	0,017	0,022	0,029	0,030	0,050
Архангельская область	0,005	0,011	0,020	0,030	0,041	0,052	0,040	0,040
Калининградская область	0,003	0,006	0,007	0,010	0,014	0,030	0,030	0,040
Ленинградская область	0,002	0,003	0,007	0,014	0,020	0,027	0,030	0,040
Псковская область	0,004	0,006	0,009	0,013	0,019	0,027	0,030	0,040

Научное издание

Ускова Тамара Витальевна
Барабанов Андрей Сергеевич
Попова Ольга Ивановна
Иогман Леонид Генрихович
Ильин Владимир Владимирович

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Технический редактор	А.А. Воробьева
Оригинал-макет	Е.С. Нефедова
Корректор	Л.В. Зарубалова

Подписано в печать 29.11.2009.
Формат бумаги 60/84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 14.41. Печ. л. 15.5. Тираж 200 экз. Заказ №55.

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru